

Шаповал Алексей Борисович

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ АДВОКАТОМ-
ЗАЩИТНИКОМ ПРАВ ДОВЕРИТЕЛЯ
ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ НЕОТЛОЖНЫХ
СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ**

Москва

2024

УДК 343.132
ББК 67.410.212, 347.965.4
Ш24

Научные редакторы:

Рецензенты:

Ш24 Шаповал А. Б. Обеспечение адвокатом-защитником прав доверителя при производстве неотложных следственных действий. — М.: Федеральная палата адвокатов РФ, 2023. — 336 с.

ISBN 978-5-91832-130-0

Монография посвящена комплексному анализу участия адвоката-защитника при производстве неотложных следственных действий, а также анализу самих неотложных следственных действий как специального уголовно-процессуального механизма, призванного исключить возможность утраты следов и доказательств в случаях объективной невозможности немедленной передачи дела по подследственности.

Особое внимание уделено прикладным аспектам, анализу ошибок и трудностей, имеющих место в современной адвокатской и следственной практике, предложены возможные варианты их преодоления.

Монография будет полезна научным и практическим работникам, преподавателям, аспирантам (адъюнктам), студентам, а также всем, кто интересуется проблемами адвокатуры и уголовно-процессуального права, в частности вопросами производства неотложных следственных действий.

УДК 343.132
ББК 67.410.212, 347.965.4

Шаповал Алексей Борисович

Обеспечение адвокатом-защитником прав доверителя при производстве неотложных следственных действий

Подписано в печать 25.10.2024 г. Формат 60×90/16. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 21,0. Тираж 000 экз. Заказ № 834

Отпечатано ООО «Информ-Право»
125252, г. Москва, ул. Зорге, д. 15, корп. 1

ISBN 978-5-91832-130-0

© Шаповал А. Б., 2024
© Редакционно-издательское оформление
ООО «Информ-Право», 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	4
ВВЕДЕНИЕ	5
Глава I. ГЕНЕЗИС НЕОТЛОЖНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ	10
1. Неотложные следственные действия в дореволюционной России	24
2. Неотложные следственные действия в Советской России	32
3. Современное понимание неотложных следственных действий в России и зарубежных странах	51
Глава II. ЗАЩИТА ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ НЕОТЛОЖНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ	90
1. Права доверителей при производстве неотложных следственных действий и конституционно-правовые гарантии их реализации	90
2. Роль адвоката-защитника при производстве неотложных следственных действий	122
Глава III. ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ АДВОКАТА- ЗАЩИТНИКА ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ НЕОТЛОЖНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ	159
1. Обеспечение адвокатом-защитником прав доверителя при производстве отдельных видов невербальных неотложных следственных действий	159
2. Обеспечение адвокатом-защитником прав доверителя при производстве вербального неотложного следственного действия — допроса	254
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	301
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	307

ПРЕДИСЛОВИЕ

Федеральная палата адвокатов Российской Федерации уже более двух десятилетий, начиная с года своего создания, основывает свою деятельность на фундаменте правовой науки, без которого невозможно успешное развитие адвокатуры.

В современной российской юридической науке сформировалась устойчивая традиция проведения научных исследований, в том числе монографических, в сфере адвокатуры и адвокатской деятельности. Основное содержание этой традиции заключается в поиске принципиальных и научно обоснованных решений актуальных теоретических и практических вопросов. Эта традиция прослеживается на протяжении всей полуторавековой истории российской адвокатуры, включая присяжную, советскую и современную эпохи.

В условиях глобальных изменений, появления новых видов преступлений и способов их совершения, а также новых подходов к расследованию уголовных дел, возрастают в том числе и требования к квалификации адвокатов-защитников. Научные исследования на стыке адвокатуры и уголовно-правовых институтов способствуют повышению такой квалификации адвокатов, что является необходимым условием для эффективной адвокатской деятельности.

С. И. Володина

Президент Федеральной палаты
адвокатов Российской Федерации

ВВЕДЕНИЕ

Трансформация правовой системы Российской Федерации, ориентированной на гармоничное сочетание общемировых стандартов и национальных традиций, обусловлена постоянными изменениями как в нашем государстве, так и во всем мире, происходящими в связи с бурным экономическим и техническим развитием. При этом такая трансформация не мыслима без учета приоритета прав и свобод человека, закрепленных в Конституции РФ, а также ратифицированными актами международного права.

Российское уголовно-процессуальное законодательство, основанное на принципах демократического правового государства, закрепляя гарантии юридической защиты, также неизменно видоизменяется и трансформируется, адаптируясь под меняющуюся действительность. Составляя одну из важнейших стадий уголовного процесса, предварительное расследование также должно отвечать вызовам времени.

Неотложные следственные действия, производимые после возбуждения уголовного дела, в отдельных случаях являются «вступительной частью» предварительного расследования по делу и, с учетом специфики их производства, несут в себе повышенный риск незащищенности доверителя от незаконных действий в его отношении.

Безусловно, эффективность производства неотложных следственных действий напрямую влияет на возможность раскрытия преступлений, на качество всего уголовного процесса и его итог. Учитывая особенности неотложных следственных действий, которые зачастую проводятся органами дознания

в удалённых и труднодоступных регионах, повышается риск нарушения прав доверителя, а именно его конституционных прав и свобод, из-за потенциальных незаконных действий со стороны правоохранительных органов.

Адвокат, исполняя публично-правозащитную функцию и участвуя в производстве неотложных следственных действий, способен обеспечить защиту прав и законных интересов своего доверителя за счет своей квалифицированной деятельности, предотвращая незаконные и необоснованные преследования. В этом контексте адвокат содействует надлежащему функционированию государственной системы защиты, обеспечивая личную, общественную и государственную безопасность.

Роль адвоката-защитника в поддержании баланса интересов органов предварительного расследования и доверителя путем обеспечения беспрепятственной реализации конституционных и производных от них прав последнего невозможно переоценить. Более того, стадия предварительного расследования в уголовном процессе, предвзято собой судебное следствие, является основной и наиболее важной для правильного и полного исследования обстоятельств уголовного дела, определения наличия и степени вины подозреваемого, обвиняемого в инкриминируемом ему преступлении.

Для стороны защиты такая значимость этой досудебной стадии обусловлена тем, что на ней органами дознания, следствия производятся сбор и оценка доказательств и имеющих значение для расследуемого уголовного дела сведений, которые впоследствии образуют основу обвинения. Именно на указанной

стадии производится первичная оценка виновности и степени виновности лица в совершении общественно опасного деяния, а также производится квалификация такого общественно опасного деяния как преступления. Дополнительно для адвоката-защитника указанная досудебная стадия осложняется тем, что, преследуя рост статистических показателей, некоторые представители органов предварительного расследования не скупятся использовать любые приемы и методы, особенно в ситуации недостаточности доказательственной базы для объективного признания лиц, привлеченных в качестве подозреваемых или обвиняемых, виновными в совершении инкриминируемого преступления. Как отмечается в доктрине, встречаются случаи оказания давления (в том числе в форме физического и психологического насилия)¹ на подозреваемых и обвиняемых с целью получения признательных показаний, а также на иных лиц для получения показаний, с помощью которых возможно обосновать обвинение. Такие, собранные с нарушением закона, доказательства, учитывая реалии современной российской судебной системы, зачастую достаточны для вынесения приговора судом, несмотря на позицию защиты, что существенным образом умаляет конституционно-правовые гарантии подзащитных лиц.

Интерес к изучению проблем участия адвоката на стадии предварительного расследования, самой

¹ Об этом пишут современные исследователи. См., например: Баркалова Е. В. Анализ и оценка прокурором результатов отдельных следственных действий: учебное пособие / Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2019. С. 35

стадии предварительного расследования, а также отдельным вопросам и проблемам реализации прав подозреваемого (обвиняемого) нашел отражение в многочисленных исследованиях ученых, среди которых труды О. Я. Баева П. Д. Баренбойма, Б. Т. Безлепкина, А. Р. Белкина, Р. С. Белкина, И. Е. Быховец, Т. Ю. Вилковой, С. И. Володиной, Л. А. Воскобитовой, Ю. П. Гармаева, Р. Гарриса, Б. Ю. Дзидзари, Е. Б. Калашниковой, Л. Д. Калининной, О. В. Качаловой, Н. М. Кипниса, П. А. Лупинской, О. В. Макаровой, Е. Г. Мартынчика, С. А. Насонова, А. А. Ничипоренко, О. В. Отчерцовой, А. М. Панокина, С. Б. Россинского, Е. А. Рубинштейна, А. П. Рыжакова, А. С. Советкиной, М. С. Строговича, А. С. Стройковой, А. А. Терегуловой, С. А. Шейфера и других.

Вместе с тем отметим, что не все вопросы получили широкое освещение в доктрине, в частности, вопрос участия адвоката при производстве неотложных следственных действий в последние годы активно не исследовался и не обсуждался в научных кругах. По этой причине мы решили начать освещение названного вопроса в настоящей монографии.

Отдельно оговоримся, что в работе мы не касались участия адвоката свидетеля, а также производства неотложных следственных действий с участием свидетеля. Полагаем этот вопрос достойным отдельного монографического исследования.

Автор выражает признательность заведующему кафедрой адвокатуры ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)», кандидату юридических наук, Президенту Федеральной палаты адвокатов

Российской Федерации Светлане Игоревне Володиной, благодаря которой стало возможно появление настоящей работы.

И, наконец, хочется высказать слова признательности тем ученым и практическим работникам, которые оказали содействие, и помощь автору в научных изысканиях.

Глава I

ГЕНЕЗИС НЕОТЛОЖНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

В актуальном российском законодательстве неотложные следственные действия понимаются как действия, которые производятся специальным субъектом уголовного судопроизводства — органом дознания или следствия, и только после возбуждения уголовного дела. Еще одним важным критерием выступает императивное законодательное предписание, согласно которому неотложные следственные действия могут производиться не по всем категориям уголовных дел, а лишь только по тем, по которым производство предварительного следствия обязательно. Важно, что п. 19 ст. 5 УПК РФ, закрепляя легальную дефиницию рассматриваемого понятия, приводит также и цели их производства, к которым относит обнаружение, фиксацию, изъятие и исследование следов преступления и доказательств, требующих незамедлительного закрепления.

Для более полного и комплексного понимания исследуемой проблематики необходимо обратиться к понятиям предварительного расследования и следственных действий. Согласно позиции М. С. Строговича предварительное расследование преследует три основные цели: обеспечить разрешение дела впоследствии в судебном порядке, избежать необоснованного осуждения не причастных лиц и способствовать вынесению законного и обоснованного вердикта. Исследователи современности поддерживают позицию М. С. Строговича, дополняя ее еще

одним элементом — изобличение лица, виновного в совершении расследуемого преступления¹. Потребность в проведении предварительного расследования вызвана необходимостью соблюдения баланса при взаимной интеграции состязательности и публичности преследования. Более ранние исторические типы уголовного процесса просто не предполагали подобной интеграции: обвинительный (частноисковой) тип, как известно, был состязательным, но не публичным, а инквизиционный — наоборот, гиперпубличным, но не состязательным. Поэтому досудебное производство в привычном для нас понимании и возникло именно тогда, когда наиболее развитые буржуазные страны стали постепенно переходить к современным моделям уголовно-процессуальной деятельности. Кстати, точно также можно охарактеризовать и зарождение института предварительного следствия в Российской империи: он появился в 1864 году одновременно с проведением судебных реформ, заложивших основу состязательного правосудия.

Благодаря тем же реформам были внедрены принципы состязательности и гласности гражданского и уголовного процессов, участники судебных разбирательств получили ряд ранее недоступных им гарантий: право сторон на защиту на суде, право подсудимых знакомиться с имеющимися в деле доказательствами их виновности, а также право иметь представителя (поверенного). Такие нововведения

¹ См., например: *Деришев Ю. В.* О современной отечественной уголовно-процессуальной науке в общем и организации следственного аппарата в частности // Вестник Томского государственного университета. Право. 2019. № 31. С. 85—86.

послужили опорой для создания и развития в Российской Империи саморегулируемой корпорации присяжных поверенных, т. е. адвокатуры, которой фактически не существовало до XIX века. При этом адвокаты вплоть до принятия 10 апреля 1990 года Закона СССР № 1556-I «О внесении изменений и дополнений в Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» не имели полного и достаточного объема прав для участия в качестве защитника на предварительном следствии с момента фактического задержания лица или предъявления обвинения. Отдельные полномочия, появившиеся в 1960—1970-х годах, были нацелены на обеспечение права на защиту лиц, которые по объективным обстоятельствам (возраст, физические или психические заболевания) не имели возможности на самостоятельную реализацию такого права, а также для обеспечения такого права лиц по делам, по которым в качестве меры наказания может быть назначена смертная казнь.

Формирование и развитие предварительного расследования и адвокатуры в том числе стали неотъемлемыми элементами формирования нового государственно-правового механизма обеспечения личной, общественной и государственной безопасности. При этом такой государственно-правовой механизм основывается на ряде принципов (гуманизма, законности и др.), соблюдение которых необходимо для наиболее эффективной и справедливой реализации государственной политики в сфере обеспечения безопасности. Отметим также, что правовые границы справедливости определяются международно-правовыми актами и национальным законодательством.

вом, а в уголовно-процессуальном смысле согласно позиции О. В. Качаловой справедливость тождественна справедливости процессуальных процедур, соблюдение которых обеспечивает возможность принятия справедливого решения по конкретному уголовному делу¹.

Следует отметить, что в настоящее время перспективы развития механизма обеспечения безопасности личности, общества и государства от различных типов угроз находят свое закрепление в документах стратегического планирования нашего государства.

Так, в п. 45 Концепции внешней политики Российской Федерации 2016 года² указывается, что наше государство ставит в качестве приоритетной цели соблюдение и обеспечение прав и свобод человека, в том числе и во всем мире. В п. 47 актуальной Концепции внешней политики Российской Федерации 2023 года³ отмечено, что Россия признает и гарантирует права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам

¹ Качалова О. В. Критерии справедливости уголовного судопроизводства // Справедливость и равенство в уголовном судопроизводстве: Материалы всероссийской научно-практической конференции 20—21 марта 2015 года, Санкт-Петербург, 20—21 марта 2015 года / Северо-Западный филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»; Международная ассоциация содействия правосудию. Часть I. Санкт-Петербург: Северо-Западный филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия», 2016. С. 152, 159.

² Утв. Указом Президента РФ от 30.11.2016 № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации».

³ Утв. Указом Президента РФ от 31.03.2023 № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации».

международного права, считает отказ от лицемерия и добросовестное выполнение государствами своих обязательств в этой сфере одним из условий прогрессивного и гармоничного развития человечества.

Согласно п. 5 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации 2021 года¹ обеспечение национальной безопасности — реализация органами публичной власти во взаимодействии с институтами гражданского общества и организациями мер, направленных на противодействие угрозам национальной безопасности, т. е. угрозам состоянию защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних факторов, при котором в том числе обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан. Указанное общее положение находит свое развитие во всей Стратегии, к примеру в п. 31, 41, 46 и 47, в которых развитие человеческого потенциала Российской Федерации неразрывно связывается с усилением роли государства как гаранта безопасности личности и прав собственности, с повышением эффективности деятельности правоохранительных органов и защитой основных прав и свобод человека и гражданина, в том числе при активном участии институтов гражданского общества.

В современности принято выделять два основных типа уголовного процесса: состязательный, свойственный государствам, относящимся к англосаксонской правовой системе, и континентальный, или, как ещё его принято называть, романо-германский, который распространен на территориях

¹ Утв. Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

большей части европейских государств и их бывших колоний.

Говоря о состязательном типе необходимо отметить, что он возник на основе прецедентного (общего) права в Англии, когда суды, рассматривая дела об уголовных преступлениях и принимая по ним судебные акты, создавали правовое регулирование. К примеру, нормативная основа привлечения к уголовной ответственности и назначения наказания за совершение лицами тяжких преступлений (felonies) разрабатывалась английским Судом Королевской скамьи с XII века. Все наработки судов впоследствии начали собираться, записываться (рукописно, а затем и в печатной форме) и использоваться на всей территории государства. С 1864 года и по настоящее время ежемесячно официально публикуются сборники судебных прецедентов.

Однако со временем также возросла и роль статутного права среди источников уголовного права и процесса стран англосаксонского права. Первые кодификации были предприняты в начале-середине XIX века, а в настоящее время статуты стали составлять основу правового регулирования, оставив прецедентам роль средств устранения законодательных пробелов, разъяснения особенностей правоприменения (конкретизации правовых норм), формирования принципов уголовного права и толкования статутов. На это указывает также принятие Палатой лордов в 1972 году акта, согласно которому судам не следует определять виды преступлений, поскольку это — полномочие Парламента государства.

Особенно интересно в рамках настоящего исследования обратить внимание на особенности досудеб-

ного производства состязательного типа уголовного процесса. Ни английские, ни американские юристы и исследователи не выделяют его в качестве отдельной стадии уголовного процесса, однако именно до суда полиция производит поисковые действия с использованием широкого круга материально-технических и иных средств, а также уполномочена помогать (за рамками уголовного процесса) потерпевшей стороне в подготовке материалов к судебному заседанию.

Важно подчеркнуть, что для состязательного типа уголовного процесса характерно исключение из предмета уголовно-процессуального регулирования полицейской деятельности, т. е. деятельности, направленной на досудебное формирование позиции стороны обвинения. Такая полицейская деятельность производится в форме непроцессуального дознания (*investigation*) и заключается в осуществлении отдельных полномочий специально уполномоченными органами, к которым обычно отнесены полиция, государственные органы безопасности и другие. При этом следует отметить, что в ряде случаев имеет место зависимость регулирования полицейской деятельности от уголовно-процессуального регулирования, так как необходимо минимизировать возможность негативной оценки судом собранных на таком этапе производства по уголовному делу материалов и сведений.

Важной особенностью полицейской деятельности, которая имеет процессуальное значение, является то, что ее результаты не служат доказательствами в уголовно-процессуальном смысле. Собранное по делу представляется на обозрение и исследование

суду в качестве источников информации, по своим юридической силе и доказательственному значению равными собранным стороной защиты материалам. Это обусловлено упомянутым нами ранее непроцессуальным характером полицейской деятельности и нацеленностью модели уголовного процесса на состязательность. Доказательствами с точки зрения уголовного процесса такие материалы и сведения становятся только после признания их таковыми судом в результате их комплексной проверки и оценки, причем, как правило, проверка проводится в форме допроса должностных лиц, собравших такие материалы или сведения.

Отечественный уголовный процесс в большей степени сформирован на принципах континентального (романо-германского) типа, ему присущи наличие досудебного производства как обособленной части процесса и отдельные элементы инквизиционной формы расследования.

На сегодняшний день романо-германская модель досудебного производства характеризуется многообразием, ей свойственно деление на два вида, которые в науке уголовного процесса иногда именуют «французским» (Франция, Испания, Бельгия, Греция и др.) и «немецким» (Германия, Австрия, Италия, Польша, Швейцария и др.). Более того, оба названных вида также разделяются на подвиды, которые отличаются наличием или отсутствием отдельных элементов, отделяющих их друг от друга.

Говоря о виде, который был назван нами «французским», следует отметить, что его отличает приращенность исторической «наполеоновской концепции», т. е. разделению непроцессуальной поли-

цейской деятельности (дознания) и процессуального судебного предварительного расследования. При этом последнее осуществляется через реализацию отдельных полномочий по производству следственных действий, а также по формированию доказательств судебными следователями, следственными судьями или иными представителями судебной власти. В качестве примера возможно привести деятельность следственного судьи (*juge d'instruction*) во Франции и следственного судьи (*juez investigador*) в Испании, которые в полной мере ведут предварительное следствие по уголовным делам, относясь при этом к судейскому корпусу. Отметим, что ряд исследователей полагает возможным с учетом анализа имеющегося опыта осуществлять постепенное введение данного института и в российский уголовный процесс, закрепив законодательно фактически наметившуюся специализацию судей¹.

«Немецкий» вид романо-германской модели досудебного производства отличается тем, что в нем судьи не вовлечены в производство предварительного расследования. Оно всецело производится полицейскими органами, однако, в отличие от «французского» вида, в процессуальной форме. Для обеспечения качества и законности работы полицейских органов «немецкий» вид предусматривает введение активной роли прокуратуры на досудебном производстве: прокурор либо прямо руководит предварительным расследованием (и деятельностью полицейских органов), либо контролирует и направляет ход рассле-

¹ Давыдов В. А., Качалова О. В. Современные тенденции развития российского уголовного судопроизводства // Вестник Томского государственного университета. Право. 2018. № 29. С. 75.

дования через реализацию надзорных полномочий. Важно, что доказательства, собранные полицией, значительно уступают по юридической силе тем, что формируются в ходе рассмотрения уголовного дела судами, что дает подсудимому дополнительные гарантии от необоснованного обвинения.

Таким образом, досудебное производство в целом и предварительное расследование в частности — это отдельный этап уголовного судопроизводства, необходимый для расследования уголовных дел (исключая дела частного обвинения), нацеленный на формирование позиции и материалов обвинения для последующей передачи на судебные рассмотрение и оценку, реализуемый в форме процессуальной деятельности органов дознания и предварительного следствия. Все результаты, полученные в ходе досудебного производства, все выводы дознавателя (органа дознания), следователя (руководителя следственного органа) о событии преступления, о виновности лица, об иных значимых для уголовного дела обстоятельствах носят предварительный характер и в дальнейшем являются не более чем позицией стороны обвинения, «воззвавшей» к правосудию, т. е. инициировавшей судебное разбирательство. И поэтому они подлежат всесторонней судебной проверке и оценке в равной степени с доводами и аргументами стороны защиты.

В конце концов, досудебное производство осуществляется в контексте общего, двуединого назначения уголовно-процессуальной деятельности (ст. 6 УПК РФ) и подчиняется ее базовым принципам, в частности принципу законности, презумпции невиновности и т. д. Следует согласиться с позицией С. Б. Россинского, который писал, что, хотя раз-

работчики УПК РФ, поддавшись известным псевдолиберальным веяниям и настоятельным советам американских «гуру», в свое время допустили непростительную ошибку — отнесли должностных лиц, ведущих предварительное расследование, в первую очередь следователя, к стороне обвинения, досудебное производство фактически продолжает сохранять приверженность национальным традициям, в частности упраздненному теми же прозападными реформаторами принципу полноты, всесторонности и объективности исследования обстоятельств дела.

Согласно позиции, изложенной в учебном пособии под редакцией П. А. Лупинской и Л. А. Воскобитовой¹, предварительное расследование следует понимать как стадию уголовного судопроизводства, которая применяется при расследовании дел публичного и частно-публичного обвинения. Указанная стадия, согласно уголовно-процессуальному закону, состоит из собирания (формирования), исследования, проверки и оценки доказательств, которые реализуются посредством процессуальной деятельности органов дознания и предварительного следствия.

Под следственными действиями же следует понимать, согласно позиции указанных авторов, производимые специально уполномоченными уголовно-процессуальным законом лицами, к которым относятся дознаватель и следователь, действующий познавательного характера, направленных на поиск и фиксацию обстоятельств, имеющих значе-

¹ *Лупинская П. А.* Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П. А. Лупинская, Л. А. Воскобитова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРАМ, 2020. С. 452, 481.

ние для расследуемого дела. По мнению профессора С. А. Шейфера, «следственные действия — это комплекс регламентированных уголовно-процессуальным законом и осуществляемых следователем (судом) поисковых, познавательных и удостоверительных операций, соответствующих особенностям следов определенного вида и приспособленных к эффективному отысканию, восприятию и закреплению содержащейся в них доказательственной информации»¹. Следует согласиться с позицией С. А. Шейфера о необходимости выделения поискового элемента в определении понятия следственных действий, так как он в полной мере соответствует целям и задачам следственных действий.

Итак, цель следственных действий — это поиск и фиксация обстоятельств, имеющих значение для расследуемого уголовного дела. К таким обстоятельствам следует относить значимую информацию о событии преступления, о совершивших его лицах и об иных подлежащих установлению обстоятельствах.

Задачи следственных действий определяются целями их проведения и состоят в основном в получении новых или в проверке уже собранных доказательств по конкретному уголовному делу. Также могут разрешаться и факультативные задачи, предоставляемые уже собранными доказательствами или обоснованным подозрением органа, производящего предварительное расследование, — например, выявление признаков иного преступления.

Важно отметить, что для целей настоящего исследования мы рассматриваем только те следственные

¹ Шейфер С. А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М.: Юрлитинформ, 2001. С. 38.

действия, которые производятся органами предварительного расследования, не затрагивая те, что производятся на судебном следствии¹.

Предусмотренный действующим УПК РФ порядок досудебного производства уже не сводится исключительно к проведению предварительного следствия. Отечественный законодатель фактически ввел две самостоятельных досудебных стадии уголовного процесса: возбуждение уголовного дела и предварительное расследование. Последнее, в свою очередь, в зависимости от тяжести совершенного преступного деяния и ряда других правовых условий дифференцируется на дознание в общем порядке, сокращенное дознание и предварительное следствие. Но существующая система досудебного производства, несмотря ни на какие особенности, все-таки сохраняет свои «наполеоновские» корни, свой романо-германский фундамент, чем предопределяет отнесение общей формы российского уголовного процесса к смешанному типу. В частности, основным функциональным этапом досудебного производства остается именно предварительное расследование, которое, собственно говоря, и является подобием дореволюционного предварительного следствия.

Стадия возбуждения уголовного дела слишком скоротечна, имеет сугубо формальный и во многом искусственный характер. А ее основное предназначение — разрешение вопроса о возможности «откры-

¹ Подробнее о соотношении следственных и судебных действий, позициях ученых по указанному вопросу см.: *Костюков А. В.* Понятие «Судебное действие» в уголовном судопроизводстве России // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2014. № 1. С. 164—167.

тия» нового дознания или предварительного следствия — по сути, производно от цели и задач предварительного расследования. Кроме того, современные тенденции развития уголовно-процессуального законодательства вообще постепенно лишают стадию возбуждения уголовного дела правовой автономности, фактически превращая ее в начальную фазу предварительного расследования, в своеобразное «квазирасследование».

Таким образом, на сегодняшний день в России сформировалась национально-самобытная система досудебного производства по уголовным делам. Многоэтапная рецепция правовых конструкций из различных правовых систем, а также исторические события и особенности становления и развития отечественной государственности привели в результате к синтезу различных, порой мало совместимых элементов. К таковым можно отнести интеграцию полицейских функций в функции «силовых» министерств и ведомств, которые получают полномочия по формированию доказательств с полной юридической силой.

Российской истории следственные действия (их прообразы или аналоги, пусть даже процессуально не регламентированные в полной мере, или не регламентированные, но фактически совершаемые) известны с древнейших времен, однако такового названия они не имели. Необходимость в их наличии в уголовном процессе очевидна: для расследования любого преступления необходимо отыскание и доказывание вины причастного лица, то есть сбор сведений, значимой информации и т. д., их обобщение, систематизация и последующий анализ (в ходе рас-

следования и на суде) для установления всех элементов состава преступления. Безусловно, теоретическая проработанность термина и элементов состава преступления — это в большей степени заслуга ученых нового и новейшего времени, однако общие правила, основные принципы привлечения к ответственности (например, привлечение к ответственности виновного лица, вина которого установлена или презюмируется) существовали и ранее и прослеживаются во всех русских источниках права. Потому, по нашему мнению, в рамках настоящего исследования следует уделить внимание анализу нормативно-правовых актов дореволюционной России и советского периода.

1. Неотложные следственные действия в дореволюционной России

Еще в Русской Правде, а именно в Уставе Владимира Мономаха, в разделе «А се о борти» идет речь о «по следу женуть», что в переводе на современный язык означает «искать по следу». След был необходим в целях преследования «татя» («вора»)¹. Предполагалось, что место окончания следа — это местонахождение преступника, а потому преследующим лицам (органы предварительного расследования или полиция не существовали) необходимо было отыскивать именно его. Таким образом в данное действие законодатель того времени по смыслу вкладывал осмотр, обыск, освидетельствование, любые иные следственные действия, которые так или иначе свя-

¹ Юшков С. В. Русская Правда: происхождение, источники, ее значение / под ред. и с предисл. В. А. Томсинова. Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, юридический фак., каф. истории государства и права. М.: Зерцало, 2009. С. 216.

заны с поиском, обнаружением, изъятием следов преступления (для представления общественности / лицу, ответственному за суд), а также оперативно-розыскные мероприятия (ОРМ), не отделяя последние от следственных действий ввиду отсутствия особых процессуальных форм их производства и приобретения к делу в качестве доказательств.

В последующих отечественных нормативных актах постепенно следственные действия начали получать правовую регламентацию производства. Однако не всегда они были схожи по смыслу и содержанию с современными аналогами. К примеру, «повальный обыск», упоминание о котором можно найти еще в «Законах великого князя Иоанна Васильевича» (Судебник 1497 года)¹, обыском в современном смысле этого слова не являлся, представляя собой сбор сведений о личности и репутации подозреваемого лица путем опроса знакомых с ним лиц².

Прообраз обыска можно обнаружить в Соборном уложении 1649 года³, где «поличным» признавалось обнаружение разыскиваемой вещи у подозреваемого в ее краже лица, что представляло собой обнаружение у заподозренного краденной вещи. В Соборном

¹ Российское законодательство X—XX веков. В 9 т. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного законодательства. М.: Юрид. лит., 1985. С. 106—107.

² По мнению М. Ф. Владимирского-Буданова, оговор по смыслу ст. 12 Судебника 1497 г.— это не повальный обыск, а «переходный момент к началу повального обыска» (разделяется не всеми исследователями). Подробнее об этом см. Российское законодательство X—XX веков: в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / отв. ред. А. Д. Горский. 1985. С. 156.

³ Российское законодательство X—XX веков. В 9 т. Т. 3. Акты Земских соборов. М.: Юрид. лит., 1985. С. 106.

уложении 1649 года также можно отыскать элементы осмотра—так, например, в статье 59 раздела 21 говорится о «розбитые люди учнут за розбойники в погоню и на след звати»¹. Фраза «на след звати» по смыслу данной статьи фактически означает преследование лиц, совершивших какое-то преступление по «горячим следам» и для обнаружения которых необходимо произвести осмотр места преступления или того места, где преступники были замечены в последний раз, а также производство иных следственных действий и ОРМ.

Артикул воинский (приложение к Воинскому Уставу Петра I)², являясь более современным нормативно-правовым актом, содержит в себе больше указаний на проведение расследования, однако все еще не регламентирует его должным образом, крайне мало описывает процессуальную часть вопроса. В указанном акте, однако, отчетливо прослеживаются осмотр (артикул 154), допрос, именованный в то время словом «освидетельствовать», и собственно освидетельствование (оба следственных действия—в артикуле 167). Автор полагает, что для расследования преступлений могли применяться и следственные действия «следственный эксперимент» или «проверка показаний на месте», так как для ряда составов преступлений (артикулы 158—159) в качестве квалифицирующего признака указывался

¹ Тихомиров М. Н., Енифанов П. П. Соборное уложение 1649 года. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1961. С. 276.

² Артикул воинский 26.04.1715 (приложение к Воинскому Уставу Петра I) [Электронный ресурс] // Библиотека электронных ресурсов Исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова: URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/articul.htm> (дата обращения 20.10.2020).

умысел на причинение смерти человеку, а не халатное обращение с оружием. Также косвенно усматривается возможность производства экспертизы (артикул 162).

Известно, что уголовный процесс в Российской Империи подвергнулся серьезному влиянию Кодекса уголовного следствия Французской империи (*Code d'instruction criminelle*) от 16 ноября 1808 года. При этом необходимо отметить, что, по мнению многих исследователей, хотя в большей степени на российское законодательство было оказано влияние французским законодательством, некоторые элементы были заимствованы и из английского права. Об этом писал и И. Я. Фойницкий: «в нашем новом процессе есть много сходного с английским и особенно с французским»¹.

20 ноября 1864 года в результате проведения Судебной реформы Александра II были разработаны и введены в отечественную правовую систему «Судебные уставы». Их высокий уровень отмечали как отечественные, так и зарубежные ученые: например немецкий юрист К. Миттермайер, сравнивая проект Устава уголовного судопроизводства с законодательством Европы, писал, что «он стоит выше даже многих новейших законодательных работ»². Фактически

¹ Об этом см.: *Фойницкий И. Я.* Курс уголовного судопроизводства: в 2 т. СПб.: АЛЬФА, 1996. Т. 1. С. 44.); *Чельцов-Бебутов М. А.* Курс уголовно-процессуального права: Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. СПб.: Равена: Альфа, 1995. С. 780.

² *Шевчук В. Б.* Реформирование судебной системы России во второй половине XIX — начале XX в.: (историко-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. С.-Петербург. гуманитар. ун-т, СПб, 2004. С. 75—76.

указанные уставы состояли из четырех нормативно-правовых актов, один из которых — Устав уголовного судопроизводства (далее — УУС), введивший новые для России механизмы досудебного производства — «предварительное следствие».

До 1917 года эти механизмы имели весьма высокую степень преемственности по отношению к «классической» французской концепции и заключались в деятельности судебных следователей при содействии полиции, при наблюдении прокуроров и их товарищей (ст. 249 УУС). Таким образом, для отечественного УУС было характерно разделение производства на предварительное следствие, негласное, находящееся под сильным влиянием прокурора, и судебное разбирательство, в котором в порядке гласного и устного состязания между прокурором и подсудимым с защитником проводилась проверка судом всех доказательств и выносился приговор.

Важно отметить, что согласно ст. 1 УУС дознание, осуществляемое полицией в случаях, «когда ни судебного следователя, ни прокурора или его товарища нет на месте» (ст. 252 УУС), а также «когда признаки преступления или проступка сомнительны или когда о происшествии, имеющем такие признаки, полиция известится по слуху (народной молве) или вообще из источника не вполне достоверного» (ст. 253 УУС), не может рассматриваться как судебное преследование. В то же время деятельность полиции в данных случаях носит процессуальный характер, так как направлена на установление признаков преступления и закрепления его следов.

К «судебному преследованию» же следует относить деятельность прокуроров и их товарищей, су-

дебных следователей, а также судебных органов по трем направлениям: предварительное следствие (исследование) (ст. 249 УУС); предание суду и поддержание обвинения в суде (ст. 510—528; 595—749 УУС); рассмотрение дела по существу (ст. 42—172; 543—834 УУС).

Отдельно необходимо остановиться на упомянутой ранее ст. 252 УУС в комплексной взаимосвязи с положениями всего Отделения первого «Участие полиции в производстве предварительного следствия» Главы Первой Раздела Второго УУС. По общему правилу, предварительное следствие о преступлениях и проступках, подсудных окружным судам, производится судебными следователями при содействии полиции и при наблюдении прокуроров и их товарищей. Основная роль полиции состоит в немедленной (не позднее суток) передаче сообщения «о всяком происшествии, заключающем в себе признаки преступления или проступка» судебному следователю, прокурору или его товарищу или ведомству мировых судей по подследственности (ст. 250, 251 УУС).

Особый случай и исключение из общего правила — это ситуация, при которой ни судебного следователя, ни прокурора или его товарища нет на месте. Согласно ст. 252 УУС полиция обязана параллельно с передачей сообщения о преступлении произвести «надлежащее о нем дознание». При этом под дознанием понимаются производство розысков, допросов («словесных расспросов»), негласное наблюдение, принятие мер по сохранению и предупреждению уничтожения следов преступления и пресечение уклонения подозреваемого от следствия. Обыски и выемки в домах производятся полицией в рамках

дознания не подлежат. Все собранные в рамках дознания материалы передаются прибывшему следователю, дознание оканчивается, дальнейшая деятельность полиции в рамках такого уголовного производства возможна только по поручению следователя для содействия в работе последнего.

Представляется, что указанная конструкция очень схожа с современным механизмом производства неотложных следственных действий, а также включает в себя элементы ОРМ, выступая единым механизмом досудебного экстраординарного начала расследования в отсутствие следователя, которому подследственно дело. Примечательно также и то, что согласно ст. 261 УУС правила о дознании распространяются также и на «волостных и сельских начальников, а равно и на другие должностные лица, исполняющие в кругу их ведомства полицейские обязанности». Такое положение закона схоже со ст. 40 УПК РФ, которая также определяет перечень органов, имеющих право на производство дознания.

Если охарактеризовать изменения в целом, то суд в Российской империи трансформировался из инквизиционного, закрытого, сословного суда в состязательный, открытый, всеобщий и независимый (судьи назначались пожизненно). При этом элемент состязательности заключался во введении в уголовное судопроизводство сторон — защиты и обвинения, которые должны были убедить судью (или присяжных) в своей правоте.

Защитники (в современном понимании — адвокаты) получили название присяжные поверенные. Согласно Уставам, они наделялись функцией защиты на суде обвиняемых в уголовном деле (как, впро-

чем, и правом отстаивания интересов потерпевших) и представления интересов истца или ответчика в гражданском процессе. К участию на досудебных стадиях уголовного процесса адвокаты не допускались, а потому и не могли обеспечивать защиту в момент производства следственных действий.

И. В. Гессен, автор «Истории русской адвокатуры»¹, отмечал, что реформы имели двойственные последствия с точки зрения защиты. С одной стороны, был создан целый ряд препятствий для успешного формирования сословия защитников, а с другой — многими отмечались невиданный энтузиазм и желание примкнуть к рядам присяжных поверенных, это воспринималось как призвание. По словам присяжного поверенного В. О. Люстиха, произнесенным им на Общем Собрании присяжных поверенных 30 апреля 1906 года, «...Что же заставило их (тех, кому предстояла судебская карьера — *прим. авт.*) пренебречь ею, порвать с прошлым и энергично взяться за совершенно новое, еще неизведанное дело? <...> Водворение справедливой законности во всех сферах частной и общественной жизни было идеалом того времени. <...> Среди судебных деятелей адвокатам в этом отношении принадлежало первенствующее место»².

Однако не всеми реформы были восприняты с энтузиазмом. В произведении Н. А. Некрасова «Современники» (Часть первая «Юбиляры и триумфаторы», 9-й голос) писатель кратко и емко описывает

¹ Гессен И. В. История русской адвокатуры: Адвокатура, общество и государство, 1864—1914 гг. Т. 1. М.: Издательство Советов Присяжных Поверенных, 1914. С. 141—142.

² Цит. по: Гессен И. В. Указ. соч. С. 142.

судебный процесс и участие присяжного поверенного в нем, передавая читателю свое негативное отношение к ним. Очевидно, что писатели, как рупоры общественного мнения, передавали общее общественное настроение, а потому и суд, и институт присяжных поверенных, очевидно, не всеми считались честными и справедливыми. В таком виде, претерпев незначительные с точки зрения построения уголовного процесса изменения, система существовала до событий 1917 года.

2. Неотложные следственные действия в Советской России

Политические катаклизмы, связанные с падением империи и сменой формы правления, широкомащтабные реформы новой советской власти достаточно быстро привели к глобальной реформе всей системы государственного управления и его институтов. Очевидно, что уголовный процесс не мог остаться в стороне — органы уголовной юстиции, нацеленные в том числе и на выявление элементов, подрывающих новые устои, должны были претерпеть изменения в первую очередь. Такие изменения неизбежно затронули и организацию всей уголовной юстиции, и предварительное расследование.

Началом первых серьезных трансформаций в уголовной юстиции бывшей Российской Империи стало принятие 24 ноября (7 декабря) 1917 года Советом Народных Комиссаров (Совнаркомом, СНК) РСФСР Декрета «О суде» № 1. Указанный нормативно-правовой акт, упраздняя собой систему органов следствия, прокуратуры и суда, вводил новую систему советских местных судов, при этом в ст. 1 Декре-

та «О суде» № 1 особенно отмечалось образование новых судов на основании демократических выборов. Такие суды состояли из постоянно действующего председательствующего местного судьи, а также двух приглашенных сопредседателей, которые именовались очередными и выбирались по специально создаваемым спискам кандидатов. В новой системе имела место некая схожесть в полномочиях местного судьи с судьей следственным — ведение предварительного расследования полностью входило в его компетенцию. Отличия же заключались в том, что особо значимые решения по расследуемому уголовному делу местному судье следовало принимать совместно с очередными заседателями в полном коллегиальном составе — к таким решениям относились личное задержание и предание обвиняемого суду, а также принятие решения по существу.

Кроме местных судей в новой России также образовывались специальные суды — Революционные Трибуналы в составе одного постоянного председателя и шести очередных заседателей, которые избирались Советами Депутатов на уровне губернии или города. Их «специальность» определялась целями их создания и категориями дел, ими разрешаемых, — к таковым согласно п. 8 Декрета «О суде» № 1 были отнесены все дела, связанные с борьбой против контрреволюционной деятельности, «ограждения от нее революции и ее завоеваний». Для производства предварительного расследования по таким категориям дел учреждались особые следственные комиссии, все прежде существовавшие следственные комиссии упразднялись.

Представляет интерес то, что Декрет «О суде» № 1 фактически не отменял разработанное и применявшееся в Российской империи уголовно-процессуальное законодательство. Указание в п. 5 Декрета «О суде» № 1 на необходимость для судов руководствоваться в своих решениях и приговорах законами свергнутых правительств лишь постольку, «поскольку таковые не отменены революцией и не противоречат революционной совести и революционному правосознанию», не содержало в себе какой бы то ни было конкретики и позволяло на местах крайне вольно толковать такое нормативное предписание.

16 декабря (29 декабря) 1917 года Народный Комиссариат Юстиции РСФСР утверждает постановление «О производстве арестов, обысков, выемок и всяких иных следственных действий только по ордерам следственных и судебных учреждений». Как явствует из названия, указанное постановление вводило необходимость получения ордера на производство следственных действий от специально определенного перечня учреждений юстиции в зависимости от категории расследуемого преступления.

Говоря отдельно о Революционном Трибунале и его особых следственных комиссиях, нельзя не затронуть Инструкцию «О революционном Трибунале, его составе, делах, подлежащих его ведению, налагаемых им наказаний и о порядке ведения его заседаний», которая была принята Народным Комиссариатом Юстиции РСФСР 19 декабря 1917 года (1 января 1918 года). Кроме определения основных процессуальных аспектов деятельности Трибунала, Инструкцией устанавливались полномочия и состав

следственных комиссий. Для целей настоящего исследования представляется важным обратить внимание на пп. «з» п. 3 Инструкции, которым определялся порядок производства следственных действий. По общему правилу, постановления следственной комиссии об арестах, обысках, выемках и освобождении арестованных действительны, если они приняты при наличии кворума в 50% от состава комиссии — в составе коллегии из трех лиц. При этом приводится особое исключение, касающееся случаев, не терпящих отлагательства — решение об избрании меры пресечения может быть принято единолично одним из членов комиссии, при этом впоследствии (в течение 12 часов) оно должно быть утверждено комиссией в общем порядке.

Следующим по очереди, но не по значимости для уголовного процесса был принят Декрет «О суде» № 2 (ВЦИК РСФСР, 15 февраля 1918 года), состоявший из двенадцати частей. Указанным декретом было предусмотрено создание новой системы судов и специальных следственных комиссий. Последним была посвящена часть шестая Декрета «О суде» № 2 — «О предварительном следствии», согласно которой следственные комиссии формировались из выборных трех членов для расследования дел, превышающих подсудность местных судов (т. е. подсудных окружным народным судам, так как для Революционных Трибуналов были созданы особые следственные комиссии Декретом «О суде» № 1), и имели право требовать содействия при производстве расследования от любых лиц и организаций РСФСР, в том числе от Красной гвардии. По результатам производимого следственными комиссиями расследования выноси-

лось постановление о предании суду, которое могло быть возвращено окружным народным судом на дознание.

С точки зрения реализации функций защиты Декрет «О суде» № 2 предоставлял адвокатам право на участие в предварительном следствии. При этом согласно ст. 21 Декрета «О суде» № 2 участие защиты могло быть ограничено на основании постановления следственной комиссии, которая проводила предварительное следствие по такому делу, «если того требуют интересы раскрытия истины». Такая пространная формулировка законодателя не позволяет понять полное содержание приведенного предписания, а также позволяет достаточно широко толковать его и фактически без веских причин ограничивать участие адвоката в деле.

Принятым 20 июля 1918 года Декретом «О суде» № 3 СНК РСФСР провел более четкое разграничение компетенции судов разных уровней. Им было установлено, что все уголовные дела, наказание по которым составляет более пяти лет лишения свободы, должны будут передаваться на рассмотрение окружных народных судов, а на местные народные суды возлагается обязанность по рассмотрению более простых уголовных дел. Также указанным Декретом была расширена компетенция следственных комиссий, им также с этого времени поручалось ведение наиболее сложных из подследственных местного народного суду дел. Таким образом на уровне местных народных судов появилось предварительное следствие в более современном понимании. Также утвержденным 13 октября 1918 года совместным постановлением Народного комиссариата по внутрен-

ним делам РСФСР и Народного комиссариата юстиции «Об организации советской рабоче-крестьянской милиции (инструкция)» к более современному виду было приведено и законодательство об органах милиции. В Инструкции кроме общих организационных аспектов содержался п. 8 ст. 28, в котором в качестве предмета ведения советской милиции приводится возможность производства в специальном порядке обысков, осмотров и выемок как по постановлению судов и следственных комиссий, так и, в особых случаях, по собственной инициативе для пресечения сокрытия следов преступления. Отдельно указывалось, что при производстве обыска по своей инициативе советская милиция должна была уведомлять об этом суд или следственную комиссию.

Положение о Народном Суде РСФСР, утвержденное Декретом ВЦИК РСФСР от 30 ноября 1918 года более детально регламентировало статус и положение ранее образованных следственных комиссий. Согласно ст. 28 Положения производство предварительного следствия по уголовным делам возлагается на следственные комиссии в случае, если дело рассматривается Народным Судом с участием шести выборных заседателей. При этом в ст. 7 и 8 приводятся случаи, при которых необходим такой (расширенный) состав суда: при рассмотрении уголовных дел о посягательствах на человеческую жизнь, причинении тяжелых ран или увечья, изнасиловании, разбое, подделке денежных знаков и документов, взяточничестве и спекуляции монопольными и нормированными продуктами потребления, а также по любым иным уголовным делам, если Народный Судья сочтет это

необходимым (ввиду, вероятно, важности или сложности дела).

По иным же категориям уголовных дел и при отсутствии особой надобности Народный Суд имел право предварительное следствие не производить, ограничиваясь лишь материалами дознания, собранными милицией. При этом в любом случае допускалась передача дела на производство предварительного следствия при такой надобности. Также предусматривалась возможность производства следственных действий самим постоянным Народным Судьей в случаях, не терпящих отлагательства. Фактически, указанная норма предусматривала возможность производства (в современном понимании) неотложных следственных действий, так как следственные действия производились специальным субъектом в особом порядке. Это подтверждает также и ст. 37 Положения, устанавливающая порядок производства следственных действий следственными комиссиями — они по общему правилу могли производиться как всеми членами комиссии, так и одним из ее членов.

Представляются интересными положения ст. 40—49 Положения, устанавливающие роль и порядок привлечения и организации защитников. В них защитники были названы лицами, роль которых состоит в содействии суду для наиболее полного освещения всех обстоятельств, касающихся обвиняемого или интересов сторон, участвующих в гражданском процессе. При этом защитники назначались судом из числа специально прикомандированных к такому суду лиц и в случаях, когда такая необходимость судом признавалась. Обязательность участия защитника была установлена по уголовным делам, рассма-

триваемым с участием шести Народных Заседателей (по ходатайству подсудимого) или при участии обвинителя.

Декретом ВЦИК РСФСР от 21 октября 1920 года было принято обновленное Положение о Народном Суде РСФСР. Указанным нормативно-правовым актом существенно изменялось предварительное следствие по «сложным» уголовным делам (о посягательствах на человеческую жизнь, причинении тяжелых ран или увечья, изнасиловании, разбое, поджоге и подделке денежных знаков и документов, а также по наиболее сложным делам по иным категориям) — было принято решение о замене следственных комиссий на единоличных народных следователей, закрепленных за соответствующими образованными ранее для следственных комиссий и вновь образуемыми следственными участками. Для «простых» уголовных дел было достаточно произведенного милицейскими органами дознания для рассмотрения дела и вынесения приговора.

По мнению С. Б. Россинского¹, такие реформы в отечественном законе были закономерны и объяснимы: совокупность объективных экономических факторов, ограниченность в людских ресурсах надлежащей квалификации привели к необходимости выстраивания действительно работоспособной модели уголовного досудебного и судебного производства. Это не могло быть сделано сразу после революции — смена формы правления, перестройка всех механизмов и институтов власти и организации жизни

¹ *Россинский С. Б.* Система досудебного производства в уголовном процессе российской федерации: факторы формирования // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. 2021. № 3. С. 626.

общества, а также гражданская война не позволяли выделить достаточное количество ресурсов на ускорение реформирования уголовного судопроизводства, формировавшегося веками в Российской империи.

Вызывает интерес то, что согласно ст. 43—44, 46 Положения в качестве защитников могли быть привлечены лица, «способные исполнять» такую обязанность, а также консультанты из Отделов Юстиции и специально командированные члены общественных организаций (объединений). Назначались же защитники по ходатайству подсудимого или по усмотрению самого суда, кроме случаев, когда участие защитника признавалось обязательным (примечания к ст. 47 Положения).

Указанные нами ранее лица, «способные исполнять» обязанность защитника, отбирались исходя из требований Инструкции об организации обвинения и защиты на суде (утв. Постановлением НКЮ РСФСР от 23.11.1920). В п. 5 Инструкции указывалось, что участие в качестве защитника в уголовных делах—это общественная повинность для граждан, кто по профессии, образованию, партийному или служебному стажу имеет достаточные опыт и подготовку для такого участия.

Постановлением ВЦИК от 25 мая 1922 года был введен первый Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. В целом сохраняя общее регулирование уголовного судопроизводства из уже рассмотренных нами нормативно-правовых актов того периода, он содержал в себе следующие положения о производстве неотложных следственных действий органом дознания: согласно ст. 103 органы дознания должны были принимать меры к сохранению следов преступ-

ления чтобы до начала предварительного следствия или до рассмотрения дела судом (если расследование производится только в форме дознания) они не были утрачены или изменены.

УПК РСФСР 1922 года был призван кодифицировать и систематизировать все уголовно-процессуальное законодательство Республики, однако, он действовал в течение очень недолгого срока — с 15 февраля 1923 года был принят уже новый УПК. Это было обусловлено тем, что в ноябре 1922 года ВЦИК было принято Положение о судеустройстве РСФСР, которое значительно изменило судебную систему, упразднив Революционные Трибуналы и возможность рассмотрения дел Народным судом в составе расширенной (шесть заседателей) коллегии, создав Верховный суд РСФСР и др. Потому было необходимо в срочном порядке менять УПК РСФСР 1922 года на новый, а фактически, согласно мнению М. С. Строговича, создавать новую редакцию указанного УПК.

Во время действия УПК РСФСР 1922 года произошло значимое для адвокатуры событие — было принято Положение о коллегии защитников (утв. НКЮ РСФСР от 05.07.1922). Указанное положение впервые для советской правовой системы установило ясные критерии отбора лиц, которые имели право выступать в качестве защитников по уголовным делам, а также определило порядок принятия их в коллегии. Были разрешены вопросы о таксе и о комиссиях, а также определен перечень испытаний для кандидатов в члены коллегии защитников, не имеющих двухлетнего практического стажа.

15 февраля 1923 года Постановлением ВЦИК был утвержден новый Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, включавший в себя положения, еще более приблизившие организацию уголовного судопроизводства к современной.

При этом следует отметить, что существенное влияние на устройство всей судебной системы РСФСР и, в частности, на органы дознания и предварительного следствия оказало отсутствие разделения властей. Во многом, вероятно, это предопределило и обвинительный уклон в деятельности современных нам органов расследования — председатель Верховного Суда РСФСР был заместителем Народного комиссара юстиции, а тот, в свою очередь, выступал в то же время и прокурором РСФСР. Фактически, суд был подчинен прокуратуре, и при этом обе эти структуры были в ведении Народного комиссариата юстиции, в состав которого в то время входили как следователи, так и органы дознания. Кроме указанной специфики советской государственности, влияние на формирование нового УПК РСФСР также безусловно оказало дореволюционное законодательство, что подтверждается наблюдаемой во многих аспектах преемственностью.

Согласно положениям ст. 98 УПК РСФСР 1923 года деятельность органов дознания различается для двух случаев: 1) если производства дознания по уголовному делу достаточно для передачи дела с обвинительным актом в суд и 2) если по такому делу предварительное следствие является обязательным. В следующей ст. 99 УПК РСФСР 1923 года приводятся перечень и условия производства следственных действий органом дознания: в тех случаях, когда

имеются достаточные основания полагать, что следы преступления и другие вещественные доказательства могут быть уничтожены или скрыты, органу дознания дозволяется самостоятельно производить выемки, обыски, осмотры и освидетельствования. При этом, после производства таких действий орган дознания обязан незамедлительно уведомлять об этом прокурора или следователя (последнего для случаев, когда предварительное следствие по делу обязательно). Интересным представляется также указание на возможность органа дознания производить и иные, кроме перечисленных, следственные действия, однако это допустимо только с разрешения и при личном присутствии прокурора. Последний имеет право при необходимости в производстве следственных действий забрать дело из дознания и передать его следователю, если таковой в дело еще не вступил.

Для случаев, когда в ходе производства дознания по уголовному делу были выяснены обстоятельства, указывающие на необходимость производства по такому делу предварительного следствия, орган дознания согласно ст. 106 УПК РСФСР 1923 года был обязан немедленно передать материалы дела следователю, при этом принимая до вступления следователя в дело лишь меры, препятствующие уничтожению следов преступления или уклонению подозреваемых от следствия и суда.

Таким образом, говоря о дознании, важно отметить, что упомянутое выделение УПК РСФСР 1923 года двух форм дознания (в неполном объеме для уголовных дел, производство предварительного следствия по которым обязательно, и в полном объеме — для дел, под которым необязательно рас-

следование в форме следствия) стало основой для формирования и развития современных нам положений гл. 32 УПК РФ, согласно которой дознание выступает в качестве полноценной и самостоятельной формы предварительного расследования, а бывшее «дознание в неполном объеме» — это, согласно ст. 157 УПК РФ, неотложные следственные действия, производство которых возложено законодателем на органы дознания.

Некоторые авторы отмечают, что в советский период развития уголовно-процессуального законодательства произошло сильное смешение ролей и функций дознания и следствия. На практике это состояло в том, что следователь приобрел «полицейские» полномочия, до того времени не свойственными специфике его сугубо процессуальной роли в уголовном судопроизводстве, а дознаватели, напротив, получили полномочия, которые позволили перенести их деятельность из непроцессуальной формы (схожей с современными ОРМ и административной деятельностью полиции) в процессуальную, достаточную для вынесения судебного решения. С момента принятия УПК РСФСР 1923 года, таким образом, дознание начало обретать новую процессуальную роль, превращаясь в самостоятельную, параллельную следствию, форму предварительного расследования по уголовным делам.

20 октября 1929 года Постановлением ВЦИК СНК РСФСР были внесены изменения в УПК РСФСР 1923 года, в частности в ст. 99, которая была посвящена предварительному расследованию. Согласно новой редакции предварительное расследование по любому делу могло быть инициировано любым

органом, имеющим полномочия по расследованию преступлений, исключая специальные узкопрофильные инспекции. При этом указанная норма устанавливала правило, согласно которому в случае, если расследование было начато не следователем по делу, по которому предварительное расследование обязательно, начавший расследование орган, уведомив об этом следователя, обязан продолжать расследование, производя действия, «необходимые для обеспечения дальнейшего расследования», т. е. в том числе по закреплению следов и иных доказательств, своевременное незакрепление которых может привести к их утере. Указанная норма содержательно очень схожа с современной ст. 157 УПК РФ, однако последняя содержит в себе больше конкретных предписаний.

Утвержденный законом Верховного Совета РСФСР от 27 октября 1960 года новый УПК РСФСР был введен в действие с 01 января 1961 года. Его принятие было обусловлено утверждением двумя годами ранее Верховным Советом СССР «Основ уголовного законодательства Союза ССР и Союзных Республик» от 25 декабря 1958 года. УПК РСФСР 1960 года вновь внес изменения в систему судебного устройства РСФСР: предусматривались единые форма и состав суда из одного постоянного судьи и двух народных заседателей для всех категорий уголовных дел. Было много и иных изменений, существенно значимых для уголовного процесса, однако не соотносимых с настоящим исследованием.

Согласно новому УПК РСФСР предварительное расследование проводилось в двух формах: дознания и предварительного следствия. Круг категорий преступлений, производство предварительного следствия

по расследованиям которых было обязательно, устанавливался в ст. 126 УПК РСФСР 1960 года с оговоркой о том, что делам об иных (не поименованных специально) преступлениях по постановлению суда или прокурора также может быть произведено предварительное расследование. По остальным категориям дел и в отсутствие особого указания проводилось дознание. Л. В. Головкин отмечал, что такое разделение на две формы производства предварительного расследования «по сути является единственным проявлением дифференциации процессуальной формы и приводит к почти полному исчезновению различий между ними»¹.

Окончательно сформировался и механизм производства неотложных следственных действий, описанный в ст. 119 УПК РСФСР 1960 года. Законодатель впервые употребляет термин «неотложные следственные действия», относя к таковым осмотр, обыск, выемку, освидетельствование, задержание и допрос подозреваемых, допрос потерпевших и свидетелей, которые могут производиться органами дознания по делам, производство предварительного следствия по которым обязательно. Примечательно, что, в отличие от ст. 157 УПК РФ, круг следственных действий, которые допустимо производить органу дознания как неотложные, ограничен и не подлежит расширительному толкованию. Также на орган дознания возложена обязанность возбудить уголовное дело до производства неотложных следственных действий, уведомить об этом прокурора и передать дело следователю сразу после их производства. Как и в сов-

¹ Курс уголовного процесса / под ред. д. ю. н., проф. Л. В. Головкин. 2-е изд., испр. М.: Статут, 2017. С. 109.

ременном законе, после передачи дела следователю орган дознания лишается права на производство любых следственных действий, кроме как по указанию следователя, а также он обязан производить ОРМ для установления преступника в случае его обнаружения до передачи дела.

Рассматривая регулирование адвокатуры по УПК РСФСР 1960 года, следует отметить, что право адвоката представлять доказательства органам предварительного следствия и суду имело закрепление в ряде статей, а именно в ст. 51, 53, 70, 245 УПК РСФСР. При этом порядок таких сбора и представления доказательств легально закреплен не был. Более того, само участие адвокатов на предварительном следствии не было обязательным: адвокаты допускались к защите только по отдельным категориям дел и только с момента предъявления обвинения.

Описанное положение не отвечало, кроме того, важнейшему принципу современности — презумпции невиновности. В то время принцип презумпции невиновности уже получил закрепление во Всеобщей декларации прав человека 1948 г., Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 года, Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года.

С принятием в 1977 году новой редакции Конституции СССР в главе 20 «Суд и арбитраж» части VII получили свое легальное закрепление право обвиняемого на защиту и презумпция невиновности. Предметом широкого изучения и научной дискуссии презумпция невиновности становится только в 80е года XX века, а после вступления в действие новой Конституции РФ 1993 года, провозгласившей права

и свободы человека высшей ценностью, реализация принципа презумпции невиновности стала действительно возможной.

Закон СССР «Об адвокатуре в СССР» 1979 года в развитие ст. 57 Конституции СССР устанавливал, что на территории всех республик Союза обеспечивается участие адвокатов в уголовных делах в качестве защитников обвиняемых или представителей иных участвующих в деле лиц. При этом гарантировалась защита от посягательств на имущество, честь и достоинство, жизнь и здоровье, на личную свободу и имущество. Право на защиту от неправомерного обвинения при этом закрепления не получило.

Как и в настоящее время, роль адвокатуры и адвокатской деятельности раскрывалась как оказание юридической помощи — как физическим, так и юридическим лицам. Особенности ее статуса отдельно устанавливались в Положении об адвокатуре.

Мы приходим к выводу о том, что после революционных событий 1917 года и в течение всего советского периода развития уголовно-процессуального закона имело место формирование уникального юридического гибрида «французского» и «немецкого» вариантов континентальной (романо-германской) модели предварительного расследования. Специфика организации публичной власти и всего государственного строя и необходимость замены имперской системы чем-то новым дополнительно привнесли самобытные черты в возникший гибрид.

В эпоху довольно тенденциозных реформ отечественного права 90-х годов XX века не так давно окончательно оформившееся в самостоятельную систему уголовно-процессуальное законодательство бывшего

СССР вновь подверглось изменениям. Новый «виток» преобразований в очередной раз привел законодателя к заимствованию правовых конструкций у иностранных государств, которые были искусственно присоединены к советской модели досудебного производства,— к примеру состязательность в ст. 15 УПК РФ. Такое жесткое разграничение процессуальных функций сторон защиты и обвинения и разрешения дела, по мнению С. Б. Россинского, неестественно вписалось в отечественную систему, поскольку было свойственно англо-саксонской правовой семье¹.

Такие доработки УПК РФ привели к тому, что фактически сторона обвинения стала представлена не только прокурором, но и органами предварительного расследования, поскольку последние из-за введенного принципа состязательности и наличия у них юрисдикционных полномочий не могли занимать иное место в новой системе.

А это, в свою очередь, неизбежно привело к интеграции их обязанностей по осуществлению публичного уголовного преследования с вышеуказанными полномочиями судебно-следственного характера, позволяющими формировать полноценные доказательства и издавать правоприменительные акты. Таким образом, из-за своей поспешной и непродуманной политики, из-за неудержимого стремления угодить неким идеалам законодатель фактически собственноручно растоптал ту самую состязательность, которую намеревался сделать «визитной карточкой» современ-

¹ *Россинский С. Б.* Каким должен быть российский следователь? (к 25-летию Концепции судебной реформы РСФСР) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 10. С. 96.

ного российского уголовного процесса, — досудебное производство приобрело еще больше элементов инквизиционности в самом негативном понимании, подразумевающим сочетание процессуальных функций обвинения и разрешения уголовного дела.

Еще одной привнесённой в новый УПК РФ новеллой стало то, что законодатель исключил ранее закрепленное в ст. 20 УПК 1960 года правило о необходимости для органов предварительного расследования, обвинителя и суда принимать все законные меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела. Данная норма предусматривала обязанность для должностных лиц не только устанавливать те обстоятельства, которыми подтверждается вина подозреваемого в совершении инкриминируемого преступного посягательства, но и выявлять оправдывающие и смягчающие его вину сведения. Это в свою очередь также отразилось на фактической роли дознания и следствия, которая начала сводиться исключительно к обвинению. Отделение Следственного Комитета РФ от Прокуратуры РФ в январе 2011 года не улучшило положение дел: следственный орган не получил достаточной самостоятельности и не уподобился следственным судьям как во «французском» варианте романо-германской модели уголовного процесса.

Введение статистических сведений как основы оценки деятельности органов предварительного расследования также не улучшило ситуацию. В погоне за высокими показателями раскрываемости преступлений органы дознания и следствия стали работать не «на качество», а «на количество».

По нашему мнению, все вышеперечисленные изменения привели к появлению «обвинительного уклона», а это — настоящий «бич» отечественного уголовного процесса.

3. Современное понимание неотложных следственных действий в России и зарубежных странах

Анализируя процессуальный смысл неотложных следственных действий, следует обратиться к актуальному правовому регулированию. В начале важно отметить, что производство неотложных следственных действий зачастую имеет не только национальное, но и международно-правовое регулирование. Такое регулирование, разумеется, не прямо устанавливает процессуальные аспекты следственных действий, однако, провозглашая и закрепляя права и свободы человека, ставит разумные рамки возможного в части ограничения таких прав и свобод в контексте производства уголовно-процессуальных процедур. В ст. 5 и 8 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года (ЕКПЧ)¹ устанавливается право человека на свободу и личную неприкосновенность, обязательность уважения личной и семейной жизни человека, его жилища и тайны корреспонденции. Данные права могут быть уменьшены только в случае, когда такое уменьшение прямо предусматривается законодательством страны для интересов государственной или общественной безопасности. Также существует широкая практика Ев-

¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (вместе с Протоколами) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс»: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/ (дата обращения: 20.04.2021).

ропейского суда по правам человека, которая, даже с учетом денонсации ЕКПЧ, сохраняет совместно с положениями названной Конвенции важное теоретическое значение.

В ст. 3, 5, 7, 9, 10, 12 Всеобщей декларации прав человека¹ также содержатся положения, запрещающие необоснованное и дискриминационное лишение человека принадлежащих ему прав, в том числе на свободу и на личную неприкосновенность. Всеобщая декларация устанавливает прямой запрет произвольного вмешательства в личную и семейную жизнь, а также произвольного посягательства на неприкосновенность жилища. Положения, прямо или косвенно касающиеся следственных действий, можно встретить также в Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 года, в Своде принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме 1988 года и в других международных актах.

С учетом антропоцентричности отечественного правосудия², определяемости правами человека взаимоотношений личности и должностных лиц государства³, в отечественном законодательстве, сформулированном также с учетом положений междуна-

¹ Всеобщая декларация прав человека (принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10.12.1948) // Российская газета. № 67. 1995.

² Качалова, О. В. Гуманизация современного уголовного судопроизводства // Российское правосудие. 2023. № 9. С. 96—97.

³ Андреева О. И. Концептуальные основы соотношения прав и обязанностей государства и личности в уголовном процессе Российской Федерации и их использование для правового регулирования деятельности по распоряжению предметом уголовного процесса: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 2007. С. 10.

родного права, неотложные следственные действия получили легальное закрепление в ст. 5 и 157 УПК РФ. Так, согласно ч. 19 ст. 5 УПК РФ неотложные следственные действия — это «действия, осуществляемые органом дознания после возбуждения уголовного дела, по которому производство предварительного следствия обязательно, в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования». Приведенное нами определение содержит указания на признаки неотложных следственных действий, которые требуется раскрыть:

- осуществляются органом дознания по делам, производство предварительного следствия по которым обязательно;
- осуществляются после возбуждения уголовного дела;
- осуществляются в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих закрепления, изъятия и исследования;
- осуществляются только в случаях, требующих незамедлительного производства следственных действий.

Мы находим такой перечень признаков недостаточным для полного понимания механизма неотложных следственных действий, а потому названное определение необходимо уточнить.

В соответствии с ч. 5 ст. 152 УПК РФ, «следователь, дознаватель, установив, что уголовное дело ему не подследственно, производит неотложные следственные действия, после чего следователь передает уголовное дело руководителю следственного органа,

а дознаватель — прокурору для направления по подследственности».

Таким образом, из приведенной нормы следует, что производить неотложные следственные действия уполномочен не только орган дознания по делам, производство предварительного следствия по которым обязательно. К числу уполномоченных субъектов также следует относить и следователей для случаев, когда уголовное дело им не подследственно, а также орган дознания, которому уголовное дело не подследственно даже в том случае, если производство предварительного расследования не требуется. Как уже было указано, производство неотложных следственных действий необходимо в ситуации, когда при начале расследования уголовного дела по той или иной причине не были соблюдены требования ст. 151 УК РФ о подследственности и дело в установленном п. 3 ч. 1 ст. 145 УПК РФ порядке не было передано до возбуждения уголовного дела надлежащему лицу. Однако инициирование процессуального механизма передачи дел по подследственности может вызвать задержку в начале производства процессуальных действий, что, в свою очередь, может оказать негативное влияние на качество и полноту расследования. Именно поэтому предусмотренная законодателем возможность производства неотложных следственных действий в течение первых 10 дней с момента возбуждения уголовного дела органом, которому дело не подследственно, необходима и полезна для целей раскрытия преступлений. Однако необходимо отдельно отметить, что неотложные следственные действия призваны именно не допустить несвоевременного поиска, обнаружения и закрепления следов преступления и иной важной

для дела информации, и не могут быть беспричинно «растянуты» на все 10 дней установленного УПК РФ предельного срока производства¹.

Нельзя не отметить коллизию в правовом регулировании порядка передачи дел по подследственности для случаев, когда предварительное расследование было начато органом дознания по делам, производство предварительного следствия по которым обязательно. При сравнении ч. 5 ст. 152 и ч. 3 ст. 157 УПК РФ становится неясно, кому должно быть передано уголовное дело после производства неотложных следственных действий, — прокурору или же руководителю следственного органа. Примечательно, что данная проблема уже освещалась исследователями 5 лет назад², однако до настоящего времени соответствующие поправки в УПК РФ внесены не были.

Вызывает интерес также указанная в ст. 157 УПК РФ регламентация производства неотложных следственных действий, основанная на круге уполномоченных на их производство субъектов. Ограничение круга дел, по которым дознаватели органов внутренних дел Российской Федерации уполномочены производить неотложные следственные действия, не вызывает сомнений, поскольку законодателем исключены категории дел, имеющие особую специфику, таких как, например, террористический акт (ст. 205 УК РФ), разглашение государственной тайны (ст. 283 УК РФ). Расследование указанных дел некомпетентными лицами может лишь навредить целям и задачам уголовно-

¹ Арутюнян А. А., Брусницын Л. В., Васильев О. Л. Курс уголовного процесса: учебное пособие / под ред. д. ю.н., проф. Л. В. Головки. М.: Статут, 2017. С. 670—672.

² Там же.

процессуального закона. Однако положения п. п. 2 и 6 ч. 2 указанной статьи мы находим спорными. Так, невозможность для органов федеральной службы безопасности оперативно произвести фиксацию и закрепление следов преступления, обнаруженных, к примеру, в ходе их деятельности, может негативно сказаться на дальнейшей возможности их фиксации ввиду их утраты. Возможность же производства неотложных следственных действий иными должностными лицами, перечень которых приведен в ст. 40 УПК РФ, вызывает сомнения, так как их компетентность в рассматриваемом вопросе может оказаться недостаточной для категорий преступлений, производство неотложных следственных действий по которым не допускается даже органами внутренних дел.

Для теоретического осмысления неотложных следственных действий необходимо обратиться к отечественной доктрине.

Как отмечают А. В. Пивоварова и Т. П. Страмилова, «раскрывая понятие «неотложные следственные действия» законодатель не учёл того, что в законе отсутствует общее определение следственных действий, предусмотрено лишь близкое по смыслу, но не тождественное понятие «процессуальные действия». Следует отметить тот факт, что, если бы законодатель определил понятие «следственные действия» в самом законе, намного проще было бы конкретно определить понятие и признаки неотложных следственных действий, действуя на основе «от общего к частному»¹.

¹ Пивоварова А. В., Страмилова Т. П. Проблемы правовой регламентации производства неотложных следственных действий // Актуальные проблемы государственно-правового развития Рос-

В уголовно-процессуальной и криминалистической литературе неоднократно предпринимались попытки сформулировать определение неотложных следственных действий.

В толковых словарях сам термин «неотложное» трактуется как безотлагательное, спешное, настоятельное, необходимое действие¹. Так, например, А. С. Есина и Е. Н. Арестова определяют неотложные следственные действия как самостоятельное направление уголовно-процессуальной деятельности органа дознания². Профессор Н. А. Власова называет производство неотложных следственных действий «первоначальным этапом расследования, на котором орган дознания вместо следователя начинает процессуальную деятельность в неотложной ситуации»³.

И. А. Возгрин определяет неотложные следственные действия как действия, которые «должны проводиться безотлагательно, немедленно. Необходимость в их производстве может возникнуть ещё до возбуждения уголовного дела, сразу же вслед за возбуждением уголовного дела и на любом последующем

сии. Всероссийская научно-практическая конференция. Министерство образования и науки Российской Федерации; Забайкальский государственный университет. 2017. С. 118—122.

¹ *Ожегов С. И. и Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд., дополненное. М.: ООО «А ТЕМП», 2006. С. 409.

² *Есина А. С., Арестова Е. Н.* Дознание в органах внутренних дел: учеб. пособие. М.: Щит, 2003. С. 37.

³ *Власова Н. А.* Проблемы совершенствования форм досудебного производства в уголовном процессе: автореф. дис. ... доктора юрид. наук: 12.00.09. Всерос. науч.-исслед. ин-т МВД РФ, Москва, 2001. С. 5.

этапе расследования преступления»¹. Это безусловно верно с точки зрения криминалистического подхода к производству следственных действий.

Авторы комментария к УПК РФ под редакцией А. Я. Сухарева полагают: «Критерием неотложности того либо иного следственного действия служит опасность исчезновения или деформации доказательств, которые необходимо получить. Такая опасность может возникнуть при запоздалом проведении любого следственного действия, но при производстве неотложного следственного действия вопрос об этом стоит наиболее остро»².

Если говорить о целях неотложных следственных действий, то, как отмечают в своей статье Е. А. Купряшина, А. В. Воловичева и Д. А. Рубан, «цели неотложных следственных действий указаны в самом определении — обнаружение и фиксация следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования. Однако ряд авторов выделяют дополнительные цели неотложных следственных действий, относя к ним дачу юридической оценки обнаруженных и зафиксированных следов преступления и доказательств, и использование полученных сведений для установления лица, совершившего преступление»³.

¹ Криминалистика: учебник / под ред. В. Д. Зеленского, Г. М. Меретукова. СПб.: Юридический центр, 2015. 704 с.

² Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ / под ред. А. Я. Сухарева. М.: Норма. 2015. 450 с.

³ Купряшина Е. А., Воловичева А. В., Рубан Д. А. Институт неотложных следственных действий // Государство созидающее: правовые ресурсы формирования. Материалы Международной научно-практической конференции, посвящённой 25-летию

Особое внимание при рассмотрении вопроса о производстве неотложных следственных действий необходимо уделить перечню таких действий. В отличие от действующего УПК РФ, советский УПК 1960 года в ст. 119 приводил закрытый перечень неотложных следственных действий, которые возможно производить: осмотр, обыск, выемка, освидетельствование, задержание и допрос подозреваемых, допрос потерпевших и свидетелей.

Поскольку действующий закон обходит стороной вопрос о перечне допустимых к производству неотложных следственных действий, полагаем разумным обратиться к доктрине. Так, М. З. Абесалашвили относит к неотложным следственным действиям освидетельствование, осмотр места происшествия, обыск, выемку, назначение судебной экспертизы, задержание и допрос подозреваемого¹. Л. Н. Башкатов причисляет к ним такие действия, которые были предусмотрены в УПК РСФСР².

По мнению Н. К. Кузьменко, невозможно привести исчерпывающий перечень неотложных следственных действий. Он отмечал, что элемент неотложности определяется не видом самого следственного действия, а характером следственной ситуации. Автор приходит к решению проблемы с позиции криминалистики: «В законе целесообразно было бы определить не перечень следственных действий, а лишь общие

юридического института НИУ «БелГУ». Белгород: ООО ГиК, 2018. С. 116—120.

¹ *Абесалашвили М. З.* Подозреваемый как участник уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 — Рост. юрид. ин-т МВД РФ, Ростов-на-Дону, 2005. 183 с.

² *Башкатов Л. Н.* Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. М.: Изд-во «Перспект», 2006. 664 с.

условия (факторы), обуславливающие неотложность их производства. Руководствуясь ими, работники предварительного расследования сами определяли бы неотложные следственные действия, исходя из перечня их видов, предусмотренного действующим уголовно-процессуальным законодательством».

В. Глебов пишет, что неотложными следственными действиями обычно считают: осмотр, освидетельствование, обыск, выемку, допрос подозреваемых, свидетелей и потерпевших¹.

Б. Безлепкина указывает перечень неотложных следственных действий на основании сложившейся практики применения УПК РСФСР и относит к ним: осмотр, обыск, выемку, освидетельствование, задержание и допрос подозреваемого, допросы потерпевшего и свидетеля².

Согласно позиции Е. Г. Мальцева в перечень неотложных следственных действий следует включить осмотр, допрос подозреваемого, потерпевшего и свидетелей, обыск, выемку, освидетельствование, назначение и производство судебной экспертизы. Иные следственные действия будут носить вторичный характер, потому что, во-первых, будут проводиться после получения определенной информации, которой необходима конкретизация, и во-вторых, с учетом времени их осуществления, они будут производиться после проведения «срочных» действий³.

¹ Уголовный процесс: Учебник / под ред. С. А. Колосовича, Е. А. Зайцевой. М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2003. С. 257.

² Башкатов Л. Н. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. М.: Изд-во «Перспект», 2006. С. 340.

³ Мальцев Е. А. О неотложных и первоначальных следственных действиях // Ученые записки Пермского университета. Пермь, 1966. № 150. С. 157—162.

Для того чтобы определить процессуальную природу неотложных следственных действий, а также разграничить смежные институты, И. А. Ретюнских и Н. М. Журавлева предлагают изучить признаки, присущие данному явлению. Так, по их словам, «в юридической литературе выделяются следующие сущностные признаки неотложных следственных действий: неотложность, неповторимость, незаменимость, целенаправленность, первостепенность, самостоятельность, регулятивность»¹.

Очевидно, что в случаях, когда невозможность незамедлительного привлечения к участию следователя не обусловлена «территориальной отдаленностью», представляется целесообразным прилагать к материалам уголовного дела (в части материалов проверки сообщения о преступлении) подтверждение об уведомлении следственного органа о совершенном преступлении с указанием времени уведомления, а также указывать в постановлении о возбуждении уголовного дела конкретные обстоятельства, свидетельствующие о необходимости безотлагательного производства конкретных следственных действий.

Территориальная отдаленность органа дознания от следственного органа, на наш взгляд, не является единственной причиной невозможности незамедлительного привлечения следователя к проверке сообщения о преступлении. При этом необходимо отметить, что в судебной практике имеются решения о признании незаконными постановлений о возбуждении уголовных дел органами дознания, обо-

¹ Ретюнских И. А., Журавлева Н. М. О признаках института неотложных следственных действий // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2016. № 4. С. 63—65.

снованные судами выводом о неподтвержденности факта неотложности следственных действий в силу территориальной близости органа дознания и следственного органа.

Адвокату при участии в уголовном деле в качестве защитника необходимо обращать внимание на законность возбуждения такого уголовного дела органом дознания, если производство предварительного следствия по расследуемой категории преступлений обязательно. Это обусловлено тем, что, в случае выхода органа дознания за «пределы своей компетенции» при разрешении вопроса о возбуждении такого уголовного дела, все составленные по делу процессуальные документы, а также произведенные процессуальные действия, начиная с постановления дознавателя о возбуждении уголовного дела, должны быть признаны незаконными, а собранные в ходе производства по делу доказательства в соответствии с требованиями ст. 75 УПК РФ — недопустимыми. Такая позиция находит подтверждение в трудах других исследователей¹.

Вместе с тем, поскольку приведенный в ч. 3 ст. 150 УПК РФ перечень расследуемых в форме дознания преступлений довольно внушителен, представляются вполне закономерными и факты периодического рассмотрения органами дознания сообщений (заявлений) и о таких преступлениях. При наличии оснований для возбуждения уголовных дел такие заявления (сообщения) направляются органа-

¹ См. об этом: *Дикарев И. С.* Проблемы обеспечения допустимости доказательств при производстве неотложных следственных действий органами дознания Вооруженных Сил Российской Федерации // *Военное право.* 2020. № 3 (61). С. 281—288.

ми дознания в следственные органы для производства дознания в порядке, установленном п. 7 ч. 3 ст. 151 УПК РФ. Однако применительно к случаям объективной необходимости безотлагательного производства следственных действий по признакам одного из указанных в ч. 3 ст. 150 УПК РФ преступлений возникает правовая неопределенность в вопросе о возможности применения начальниками органов дознания ст. 157 данного Кодекса для возбуждения уголовных дел о преступлениях, расследуемых военными следователями в форме дознания.

Такая неопределенность, по мнению И. С. Дикарева, свидетельствует о недостаточной правовой регламентации оснований для производства неотложных следственных действий в части отсутствия прямого указания на допустимость возбуждения органами дознания уголовных дел для производства неотложных следственных действий по делам о преступлениях, расследуемых следователями в форме дознания.

В поиске возможных подходов к преодолению органами дознания обозначенного «пробела» прежде всего необходимо основываться на том, что ст. 157 УПК РФ по своей правовой природе представляет собой одну из правовых гарантий достаточной оперативности реагирования органов предварительного расследования на факты совершения преступлений. Буквальное толкование ее положений применительно к преступлениям, расследуемым следователями в форме дознания, блокирует такую оперативность, что не способствует повышению эффективности реализации целей и задач уголовного судопроизводства, да и в определенной мере противоречит требованиям

ст. 6.1 УПК РФ о соблюдении разумных сроков уголовного судопроизводства.

Отдельно отметим, что тактически запоздалое возбуждение уголовных дел в большинстве случаев приводит к утрате доказательств, нередко позволяет совершившим преступления лицам принять меры к противодействию расследованию и скрыться, что осложняет решение вопросов их установления и задержания. В итоге увеличиваются сроки и качество расследования преступлений, что должно приниматься адвокатами во внимание.

Положения ч. 1 ст. 157 УПК РФ, устанавливающие основания для производства неотложных действий, в ходе разработки и принятия действующего Уголовно-процессуального кодекса РФ, по сути, были перенесены законодателем из ч. 1 ст. 119 УПК РСФСР, именуемой «Деятельность органов дознания по делам, по которым производство предварительного следствия обязательно». Однако при этом законодателем не было принято во внимание, что по УПК РСФСР следователи не обладали полномочиями по производству расследования в форме дознания, а в случаях совершения преступлений военнослужащими (а также некоторыми иными специальными субъектами), вне зависимости от категории преступления, производство следствия было (в соответствии с правилами ст. 126 УПК РСФСР) обязательно. В таких правовых реалиях отсутствие в положениях ч. 1 ст. 119 УПК РСФСР указаний на возможность производства неотложных следственных действий по делам о преступлениях, расследуемых в форме дознания, было явлением вполне закономерным. Вместе с тем, поскольку фактическим основанием для про-

изводства органом дознания неотложных следственных действий является объективная невозможность следователя незамедлительно приступить к расследованию, законодатель, устанавливая в п. 7 ч. 3 ст. 151 УПК РФ юрисдикцию следователей в части производства дознания, по нашему мнению, должен был «зеркально» предусмотреть и соответствующие полномочия органов дознания применительно к ситуациям неотложности. Однако это сделано не было.

Таким образом, отсутствие в этой части соответствующих положений закона, скорее всего, не связано с осознанным волеизъявлением законодателя и вполне может быть объяснено исключительно изъянами законодательной техники при принятии действующего Кодекса.

Если исходить из этого, то в условиях создавшейся правовой неопределенности представляется вполне целесообразным рассмотрение вопроса о возможности применения ст. 157 УПК РФ к преступлениям, расследуемым в форме дознания, по аналогии с положениями этой же статьи, устанавливающими правила возбуждения уголовных дел по признакам преступлений, производство предварительного следствия по которым обязательно.

Следует также рассмотреть вопрос о возможности производства процессуальных действий в качестве неотложных. Так, одни авторы подразумевают под следственными действиями все процессуальные действия. Другие под следственными действиями понимают процессуальные действия познавательного характера, направленные на обнаружение, фиксацию и проверку доказательств. Последняя точка зрения

является общепринятой и находит поддержку у подавляющего большинства ученых-процессуалистов¹.

Кроме того, следственные и иные процессуальные действия разграничиваются самим законодателем в ч. 1 ст. 86 УПК РФ, из которой следует, что «собрание доказательств осуществляется <...> путем производства следственных и иных процессуальных действий».

Разделение следственных и иных процессуальных действий на основе признака их направленности представляется правильным, однако, поскольку в ст. 157 УПК РФ говорится лишь о производстве органом дознания неотложных следственных действий, исходя из буквального понимания норм этой статьи при таком подходе следует сделать вывод о невозможности производства органом дознания в порядке ст. 157 УПК РФ иных, кроме следственных, процессуальных действий.

Не все процессуальные действия непосредственно связаны с доказыванием. Например, вынесение постановления дознавателем или следователем является процессуальным действием, сущность которого заключается в принятии письменного решения по какому-либо вопросу расследования, не всегда связанному с доказыванием. В то же время, не будучи по своей юридической природе следственным действием, вынесение постановления может быть процес-

¹ См., например: *Лузгин И. М.* Методологические проблемы расследования. М.: Юрид. лит., 1973. С. 94, 96; *Комлев Б. А.* Следственные действия // Российская юридическая энциклопедия. М., 1999. С. 892; *Быховец И. Е.* Развитие процессуальной регламентации следственных действий // Советское государство и право. 1972. № 4. С. 108; *Алексеев Н. С., Даев В. Г., Кокорев Л. Д.* Очерк развития советского уголовного процесса. Воронеж, 1980. С. 186.

суальным действием, направленным на собирание доказательств (например, постановление об удовлетворении ходатайства потерпевшего о приобщении к материалам уголовного дела представленных им предметов в качестве вещественных доказательств).

В связи с изложенным в научной и другой специальной литературе¹ предлагается изменить в указанной статье формулировку «производит неотложные следственные действия» на формулировку «производит неотложные следственные и иные процессуальные действия» или «производит неотложные процессуальные действия». Эти предложения, на наш взгляд, заслуживают поддержки; одновременно мы полагаем, что до внесения таких изменений правоприменитель должен толковать ч. 1 ст. 157 УПК РФ расширительно, с учетом иных положений Кодекса.

Буквальное толкование в данном случае может существенно ограничить перечень следственных действий, выполняемых в порядке ст. 157 УПК РФ. Например, к числу неотложных следственных действий в большинстве случаев должны относиться допросы потерпевшего, подозреваемого, свидетеля, а также их освидетельствование. Но эти следственные действия невозможно произвести без признания лица потерпевшим или, в ряде случаев, задержания подозреваемого в совершении преступления. Придание лицу статуса свидетеля также представляет собой процессуальное решение, которое оформляется вызовом на допрос в порядке ст. 188 УПК РФ. Чаще всего вызов

¹ См. об этом: *Дикарев И. С.* Проблемы обеспечения допустимости доказательств при производстве неотложных следственных действий органами дознания Вооруженных Сил Российской Федерации // *Военное право*. 2020. № 3 (61). С. 281—288.

на допрос оформляется повесткой, расписка о получении которой в случае неявки свидетеля приобщается к материалам дела в целях рассмотрения вопроса о вынесении постановления о приводе.

В подобных случаях орган дознания (дознатель) обязан руководствоваться нормами УПК РФ, предоставляющими ему право: признания лица потерпевшим (ст. 42), задержания подозреваемого (ст. 91), получения обязательства о явке (ст. 112), производства привода (ст. 113) и др.

Следует также согласиться и с авторами¹, полагающими, что вынесение органом дознания «основных» постановлений, например о привлечении в качестве обвиняемого, вряд ли оправданно, поскольку законность и обоснованность этих решений «обеспечиваются оценкой всей совокупности имеющихся доказательств», собранных в ходе расследования уголовного дела.

На основании исследованных нами позиций ученых, для целей единообразия в понимании неотложных следственных действий мы предлагаем внести

¹ *Александрова О. Г.* Производство органами дознания уголовно-исполнительной системы неотложных следственных действий. Псков: Псковский юридический ин-т Федеральной службы исполнения наказаний, 2009. С. 112; *Муравьев К. В., Писарев А. В, Смирнова И. С., Супрун С. В.* Уголовно-процессуальная деятельность органов дознания системы МВД России. Омск, 2009. С. 90. На возможность применения дознавателем мер уголовно-процессуального принуждения при производстве неотложных следственных действий указывается и в Инструкции о процессуальной деятельности органов дознания Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов (утв. приказом Главного военного прокурора от 23.10.2014 № 150); Руководство по расследованию преступлений: учеб. пособие / под ред. А. В. Гриненко. М.: Норма, 2008. С. 126.

изменения в ч. 19 ст. 5 УПК РФ, а также представляем авторское определение понятия «неотложные следственные и иные процессуальные действия».

Так, формулировку ч. 19 ст. 5 УПК РФ предлагается изменить, дополнив ее приведенными нами признаками для более точного отражения содержания понятия: «неотложные следственные и иные процессуальные действия—это действия, осуществляемые органами дознания или следствия, которым такая категория дел не подследственна, после возбуждения уголовного дела, в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования».

С учетом таких изменений в УПК РФ понятие неотложные следственные и иные процессуальные действия можно определить как действия, осуществляемые органами дознания или следствия, которым такая категория дел не подследственна, на первоначальном этапе расследования после возбуждения уголовного дела в срок не более десяти суток, при наличии объективной опасности исчезновения или деформации доказательств, в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования, характеризующиеся неповторимостью, незаменимостью и первостепенностью.

В ходе производства органами дознания неотложных следственных действий по уголовным делам, возбужденным в отношении конкретных лиц, как правило, возникает необходимость производства процессуальных действий с участием подозреваемого. Это с неизбежностью влечет за собой постановку

вопроса об обеспечении реализации последним права на защиту, в том числе и посредством привлечения к участию в деле защитника.

Поскольку обязанность разъяснения и обеспечения прав и свобод участников процесса закон (ч. 1 ст. 11 УПК РФ) возлагает на дознавателя, следователя, прокурора и суд, перед производством первого процессуального действия с участием подозреваемого дознаватель обязан разъяснить ему порядок реализации права на защиту, включая и положения ч. 2 ст. 50 УПК РФ, в соответствии с которой «по просьбе подозреваемого, обвиняемого участие защитника обеспечивается дознавателем, следователем или судом». В последнем случае дознаватель по просьбе подозреваемого (а при наличии указанных в ч. 1 ст. 51 Кодекса обстоятельств — по собственной инициативе) обязан обеспечить участие защитника, назначив для осуществления защиты адвоката.

Одной из важных проблем, которая может существенно оказать влияние на защиту при производстве неотложных следственных действий, является проблема определения объема понятий «дознаватель» и «орган дознания», закрепленных УПК РФ в качестве лиц, имеющих право на производство неотложных следственных действий.

Для начала видится обоснованным раскрыть первое из перечисленных понятий. Так, дознаватель — это участник следственных действий, вариативно заменяющий следователя и выполняющий его процессуальные функции при наличии специальных правовых условий, предполагающих постоянное или временное возложение юрисдикционных полномо-

чий в досудебном производстве на органы дознания, а именно:

а) при производстве дознания как формы предварительного расследования (гл. 32, 321 УПК РФ);

б) при выполнении неотложных следственных действий (ч. 1—3 ст. 157 УПК РФ);

в) при выполнении отдельных поручений следователя о производстве следственных действий (ч. 4 ст. 157 УПК РФ).

В первом из приведенных случаев кроме дознавателей производить дознание также могут начальники подразделений дознания, во втором и третьем — также начальники органов дознания.

Нельзя не отметить существующие проблемы производства неотложных следственных действий органами дознания. Вопросы в доктрине вызывает неопределенность такого понятия «орган дознания» и его соотношение с закрепленными ст. 157 УПК РФ механизмами.

Необходимо начать с соотношения правовых категорий «государственный орган» и «должностное лицо» с категорией «орган дознания». Согласно п. 3 ч. 1 ст. 40 УПК РФ к органам дознания в том числе отнесены «начальники органов военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации, командиры воинских частей, соединений, начальники военных учреждений и гарнизонов». В соответствии с положениями п. 1 ч. 1 ст. 40, ч. 3 ст. 40 УПК РФ приведенный перечень дополняется также иными органами исполнительной власти и должностными лицами. С учетом легального определения «органа дознания», содержащегося в ч. 24 ст. 5 УПК РФ, на первый взгляд, не видно никаких противоречий, так как ор-

ганы дознания — это «уполномоченные государственные органы и должностные лица». Однако это не так. Коллизия заключается в том, что, в отличие от должностных лиц, государственные органы — это организации (учреждения), составная часть государственного аппарата, коллективное образование с развитыми внутренними отношениями власти и подчинения, отчетностью и системой внутреннего контроля. В результате приравнивания отдельных должностных лиц к государственному органу законодатель передал предусмотренные ст. 40.2 и 41 УПК РФ полномочия одному лицу, т. е. производство следственных действий, процессуальное руководство расследованием и контроль за расследованием стали фактически возложены на одно лицо. Таким образом, часть полномочий утратили свой смысл, а орган дознания в виде отдельного должностного лица при меньшей квалификации стал более независимым, чем, к примеру, следователь, подчиненный начальнику следственного органа. С учетом того, что в большей части случаев, когда такими должностными лицами производятся неотложные следственные действия, они производятся на отдалении от местонахождения вышестоящих лиц, прокурора, следственных органов, фактически такие неотложные следственные действия производятся без какого-либо внешнего контроля.

Фактическое отсутствие контроля за производством неотложных следственных действий может иметь место также и в иных случаях. В качестве примера можно привести деятельность дознавателей, находящихся на существенном удалении от районного центра, в котором располагается орган дознания, за которым они закреплены. Даже с учетом соблюдения

легально закрепленной структуры органа дознания (начальник органа дознания — начальник подразделения дознания — дознаватель) фактически контроль и руководство действиями возложено на конечного исполнителя — дознавателя. Более того, если рассматривать участковых, то они наделены правом на проведение ОРМ, пресечение незаконной деятельности, задержание в порядке ст. 91, 92 УПК РФ и др. Указанные полномочия в то же время в ряде случаев требуют допроса проводившего их лица для установления имеющих значение для дела обстоятельств.

С учетом низкой численности населения в отдаленных регионах России также встает вопрос о беспристрастности лица, производящего расследование по делу. В отсутствие реального контроля вызывает сомнения и объективность такого лица, а, как следствие, и собранные им по делу доказательства.

Очевидно, что связанные с объективностью доказательств сомнения возможно устранять путем их последующей дополнительной оценки и проверки. Однако, принимая во внимание специфику неотложных следственных действий и оснований их производства, а именно то, что посредством их отыскиваются и закрепляются следы и доказательства, которые с течением времени могут необратимо исчезнуть, такая перепроверка вряд ли возможна. Потому адвокатам следует уделять особое внимание на соответствие субъекта, производившего по делу неотложные следственные действия, положениям ст. 61 УПК РФ, а также самостоятельно изыскивать способы дополнительной проверки содержащихся в материалах дела сведений и доказательств.

Также мы приходим к выводу о том, что возможным и действительно эффективным способом решения описанных ранее проблем может стать полная цифровизация всей досудебной стадии производства по уголовным делам и использование современных технических решений. Перевод в электронный вид всех материалов прямо в момент их сбора и возможность осуществления контроля за деятельностью дознавателя без учета удаленности места осуществления его деятельности должны положительно сказаться на качестве расследования.

Следует отметить, что неотложные следственные действия могут производиться не только дознавателями (органами дознания) в случаях, когда по делу необходимо производство предварительного следствия, но и в трех других случаях, проистекающих из положений ч. 5 ст. 152 УПК РФ. Первый из них — это производство неотложных следственных действий дознавателем по делам, по которым дознание должно производиться другим органом (к примеру, дело начато в дознании ФСБ РФ и передано в дознание МВД РФ). Второй — по делам, предварительное следствие по которым обязательно, расследование начато следователем иного органа (например, следствие инициировано в следственном отделе МВД РФ, а передано в СК РФ). В третьем случае возможна передача начатого дела от следователя дознавателю (к примеру, из следственного отдела МВД РФ в дознание МВД РФ). Для комплексного понимания неотложных следственных действий необходимо также произвести анализ зарубежного законодательства на предмет особенностей правового регулирования указанного института. В качестве объекта анализа нами

было рассмотрено законодательство государств-участников СНГ, ратифицировавших полностью или частично Соглашение о создании СНГ от 08.12.1991 и протоколы к нему, а также Устав СНГ, в том числе имеющие статус действительных, ассоциированных членов СНГ. Также был рассмотрен Модельный уголовно-процессуальный кодекс для государств-участников СНГ (принят Межпарламентской Ассамблеей государств-участников СНГ в 1996 году).

Республика Беларусь

В Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь от 16.07.1999 № 295-З¹ (далее — УПК РБ), отсутствует легальное определение следственных действий. Также в статьях закона никак не раскрывается содержание понятия «неотложные следственные действия». При этом оба указанных понятия встречаются во многих статьях УПК РБ.

Так, исходя из положений ч. 3 ст. 184 УПК РБ, следователь, установив, что данное уголовное дело ему не подследственно, обязан произвести неотложные следственные и другие процессуальные действия и направить дело по подследственности. Такое же полномочие указывается в ч. 1 ст. 186 УПК РБ для органов дознания, которые наделены всем необходимым комплексом полномочий для производства неотложных следственных и иных процессуальных действий для целей установления и закрепления следов преступления. Перечень следственных и процессуальных действий при этом в УПК РФ приведен

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16.07.1999 № 295-З [Электронный ресурс] // СПС «ЮРИСТ»: URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414958 (дата обращения: 15.05.2023).

ограниченный, к ним отнесены следующие: осмотр, обыск, выемка, наложение ареста на имущество, почтово-телеграфные и иные отправления, прослушивание и запись переговоров, предъявление для опознания, освидетельствование, задержание, применение меры пресечения и допрос подозреваемых, допрос потерпевших и свидетелей, получение образцов для сравнительного исследования, назначение экспертиз. Указанные действия согласно ст. 39 УПК РБ дознаватель вправе производить по собственному усмотрению и при необходимости, уведомление прокурора обязательно.

Максимально допустимый срок производства неотложных следственных и иных процессуальных действий согласно ч. 3 ст. 186 УПК РБ равен установленному отечественным законодательством и составляет десять суток.

Республика Казахстан

В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Республики Казахстан от 04.07.2014 № 231-V¹ (далее — УПК РК) легальное определение неотложных следственных действий, равно как и следственных действий, также отсутствует.

При этом согласно п. 1 ч. 3 ст. 62 и ч. 4 ст. 63 УПК РК по делам, по которым проводится предварительное следствие, начальник органа дознания обеспечивает проведение неотложных следственных действий, поручая их дознавателю. Об этом дознаватель обязан не позднее двадцати четырех часов уве-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04.07.2014 № 231-V [Электронный ресурс] // СПС «ЮРИСТ»: URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852 (дата обращения: 13.03.2021).

домить прокурора и орган предварительного следствия.

Вызывает интерес то, что, на основании положений ч. 1 ст. 179 УПК РК началом досудебного расследования признается либо первое проведенное неотложное следственное действие, либо внесение сведений об уголовном правонарушении в специальный реестр досудебных расследований. Поскольку стадия возбуждения уголовного дела в УПК РК отсутствует, а ее фактически замещает регистрация заявления, сообщения об уголовном правонарушении в Едином реестре досудебных расследований, то фактически законодательство позволяет в отдельных случаях (ст. 184 УПК РК) производить неотложные следственные действия по установлению и закреплению следов до возбуждения уголовного дела (в отечественном правопонимании).

В ст. 196 УПК РК определяется перечень неотложных следственных действий, производство которых допустимо органом дознания по делам, предварительное следствие по которым обязательно. Такой перечень является открытым. В него в том числе включены: осмотр, обыск, выемка, освидетельствование, задержание и допрос подозреваемых, допрос потерпевших и свидетелей и другие следственные действия. Поскольку перечень является открытым, упоминание таких «примеров» следственных действий, по нашему мнению, излишне.

В отличие от УПК РФ и УПК РБ, согласно ч. 2 ст. 196 УПК РК срок передачи дела от органа дознания сокращен до пяти суток. При этом согласно ч. 3 указанной статьи в случае передачи следователю дела, по которому лицо не привлечено в качестве

подозреваемого (обвиняемого), орган дознания обязан принимать розыскные меры для его установления без санкции на то следователя.

Азербайджанская Республика

Как и приведенные ранее уголовно-процессуальные законы, Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики (утв. Законом Азербайджанской Республики от 14.07.2000 № 907-IQ)¹ (далее — УПК АР) не содержит в себе определений неотложного следственного действия и следственного действия.

Производство неотложных следственных действий является одним из полномочий органов дознания в Азербайджанской Республике. Так, согласно ст. 86.4.2 УПК АР дознаватель задерживает подозреваемого, допрашивает его, потерпевшего, свидетеля, назначает экспертизу, представляет к опознанию, производит такие неотложные следственные действия, как осмотр, обыск и выемка, личный обыск, освидетельствование, проверка показаний на месте, изъятие образцов для исследования, очная ставка, следственный эксперимент. Следует обратить внимание на то, что законодатель исходя из буквального толкования приводимой выше нормы не относит допрос, экспертизу и опознание к неотложным следственным действиям, выделяя их отдельно. При этом перечень неотложных следственных действий является закрытым.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики (утвержден Законом Азербайджанской Республики от 14.07.2000 № 907-IQ) [Электронный ресурс] // СПС «ЮРИСТ»: URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30420280 (дата обращения: 15.05.2023).

Так же, как и в Российской Федерации и Республике Беларусь, в Азербайджанской Республике срок для передачи уголовного дела от дознавателя к следователю ограничен десятью днями (ст. 86.2.11, 214.3.3, 218.1, 219.2 УПК АР).

Особенностями регулирования неотложных следственных действий в Азербайджанской Республике являются: процессуальное руководство прокурором (214.3.1 УПК АР), обязанность дознавателя по истечении десятидневного срока установить, обнаружить и поймать правонарушителя (214.3.5 УПК АР) и возможность производить неотложные следственные действия в течение двадцати дней с момента поступления жалобы по очевидным преступлениям, не представляющим большой общественной опасности в случаях, когда указанных в статье 295.2 УПК АР действий окажется недостаточным для передачи дела в суд (ст. 214, 295 УПК АР). Последнее говорит об ином, более широком понимании неотложных следственных действий в Азербайджанской Республике. Более того, согласно ст. 294 УПК АР по преступлениям, не представляющим большой общественной опасности, орган дознания, следователь или прокурор должны незамедлительно, в срок не более суток, произвести процессуальное оформление обнаруженных следов преступления, а потом передать дело по подведомственности. Стоит отметить, что перечень следственных действий, содержащийся в рассматриваемой статье, является закрытым. В него входят осмотр места происшествия, осмотр и изъятие обнаруженных при этом предметов. Отдельно законодатель называет также получение объяснений от свидетелей.

Киргизская Республика

Согласно п. 57 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Киргизской Республики от 28.10.2021 № 129¹ (далее — УПК КР) следственные действия понимаются как производимые следователем или прокурором действия по собиранию и исследованию сведений, имеющих значение для уголовного дела, в предусмотренном процессуальным кодексом порядке. Таким образом органы дознания по общему правилу их производить не уполномочены. Легальное определение неотложных следственных действий при этом отсутствует.

Положениями ст. 39 УПК КР установлено, что органы дознания в пределах своей компетенции уполномочены принимать меры по сохранению следов происшествия. Статья 152 УПК КР, определяя действия органа дознания по факту совершенного преступления, указывает на: необходимость принять меры по охране места происшествия, сохранению следов преступления, а также по поручению следователя, прокурора провести ОРМ и неотложные действия в целях обнаружения лица, совершившего преступление, отыскания похищенного имущества, выявления фактических данных, которые могут быть использованы в качестве доказательств. Исходя из приведенного выше, УПК КР не позволяет дознавателям самостоятельно производить неотложные следственные действия.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Киргизской Республики от 28.10.2021 № 129 [Электронный ресурс] // Министерство юстиции Кыргызской Республики: URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112308> (дата обращения: 13.03.2021).

Указанное подтверждается ст. 153 и 161 УПК КР, согласно которым производство неотложных следственных действий производится следователем или прокурором до возбуждения уголовного дела, при этом такие действия именуется также доследственной проверкой (ч. 1 ст. 153 УПК КР), что вызывает вопросы.

Перечень неотложных следственных действий является закрытым и состоит из:

- осмотра места происшествия;
- осмотра трупа;
- допроса в качестве свидетеля;
- назначения производства экспертизы;
- получения образцов для сравнительного исследования;
- истребования документов и предметов;
- письменных поручений органам дознания о производстве ОРМ.

Республика Армения

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения от 01.07.1998¹ (далее — УПК РА) не содержит в себе определения неотложных следственных действий и следственных действий.

При этом согласно п. 4 ч. 1 ст. 53 УПК РА прокурор в досудебном производстве уполномочен лично производить неотложные следственные действия или поручать их производство следователю. Он же осуществляет процессуальное руководство всем предварительным расследованием.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения от 01.07.1998 [Электронный ресурс] // Национальное собрание Республики Армения: URL: <http://parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1450&lang=rus> (дата обращения: 13.03.2021).

К числу лиц, уполномоченных на производство неотложных следственных действий УПК РА также относит и дознавателя. Так, согласно ст. 187 УПК РА начальник органа дознания лично или поручая сотруднику указанного органа производит неотложные следственные действия, уведомляя прокурора о возбуждении уголовного дела. Раскрывая содержание неотложных следственных действий, производимых органом дознания, законодатель Республики Армения приводит их перечень в ст. 57 УПК РА, разделяя на две группы: неотложные следственные действия по обнаружению лица, совершившего преступление, а также действия по обнаружению и закреплению следов преступления. К последней группе отнесены:

- осмотр;
- обыск;
- контроль корреспонденции, почтовых, телеграфных и иных сообщений;
- прослушивание телефонных переговоров;
- выемка;
- освидетельствование;
- задержание;
- допрос подозреваемого, потерпевших и свидетелей;
- очная ставка;
- экспертиза.

Приведенный перечень является закрытым в части неотложных следственных действий по обнаружению и закреплению следов преступления.

Положениями ст. 188 УПК РА закрепляется, что производство предварительного следствия обязательно по всем делам, а дознание может выступать в качестве начальной стадии расследования только в те-

чение 10 суток с момента возбуждения уголовного дела.

Указанные нормоположения в совокупности дают основания полагать, что в УПК РА дознание как стадия отождествлено с отечественным механизмом производства неотложных следственных действий, что представляет интерес.

Республика Молдова

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14.03.2003 № 122-XV¹ (далее — УПК РМ) также не содержит в себе легальных определений следственных и неотложных следственных действий.

Неотложные следственные действия законодатель Республики Молдова называет «неотложными действиями по уголовному делу» или «неотложными случаями», что ни в коей мере не влияет на их содержание. Согласно ч. 2 ст. 257 УПК РМ орган уголовного преследования при обнаружении обстоятельств, свидетельствующих о том, что возбужденное им уголовное дело подследственно другому лицу, обязан незамедлительно процессуально закрепить выявленные следы преступления (произвести неотложные следственные действия) и затем передать материалы дела прокурору. В задачи последнего входит определение подследственности и передача материалов дела в нужное ведомство. Схожие положения содержатся и в ст. 272 УПК РМ, раскрывающей неотложные случаи.

Срок для передачи дела прокурору согласно ч. 2 ст. 271 УПК РМ составляет всего три дня, что зна-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14.03.2003 № 122-XV [Электронный ресурс] // СПС «ЮРИСТ»: URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397729 (дата обращения: 15.05.2023).

чительно меньше рассмотренных ранее норм иных государств.

Что касается органов дознания, которые именуется согласно ст. 273 УПК РМ «Констатирующими органами», то они согласно ч. 2 указанной статьи вправе производить неотложные действия — как следственные, так и иные процессуальные. К ним отнесены:

- задержание лица, совершившего преступление;
- изъятие вещественных доказательств;
- истребование информации и документов;
- вызов лиц для дачи показаний;
- назначение проведения исследований (экспертиз);
- оценка причиненного преступлением вреда;
- иные неотложные действия.

Представляется интересным и верным регулирование вопроса передачи материалов уголовного дела от органа дознания прокурору в случае, если в качестве органа дознания выступали командиры кораблей и самолетов (ч. 5 ст. 273 УПК РМ). Они обязаны это сделать незамедлительно по прибытии на территорию Республики, что представляется оправданным.

СНГ

Модельный уголовно-процессуальный кодекс для государств-участников СНГ¹ (далее — УПК СНГ), являясь рекомендательным международным актом, принятым Межпарламентской Ассамблеей государств-участников СНГ (Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств-участников

¹ Модельный уголовно-процессуальный кодекс для государств-участников СНГ (принят Межпарламентской Ассамблеей государств-участников СНГ 17.02.1996) // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ (приложение). № 10. 1996.

СНГ (приложение), № 10, 1996 год), устанавливает рекомендованную форму уголовно-процессуального закона для целей гармонизации законодательства стран-участниц.

Он в наибольшей степени среди ранее упомянутых государств повторяет отечественную модель неотложных следственных действий, однако не дает определения этому понятию. Согласно ч. 2 ст. 87 УПК СНГ дознаватель уполномочен производить ряд неотложных следственных действий, перечень которых указан в п. 2 указанной части статьи. К таковым международной организацией отнесены: задержание лица, подозреваемого в совершении преступления, допрос подозреваемого, допрос потерпевшего, допрос свидетеля, предъявление для опознания, осмотр, освидетельствование, обыск и выемка. Примечательно, что УПК СНГ называет период, в который дознаватель производит неотложные следственные действия по делу, производство предварительного расследования по которому обязательно, дознанием, и отводит на него 24 часа с момента возбуждения уголовного дела.

Проведенный нами анализ зарубежного законодательства на предмет особенностей правового регулирования института неотложных следственных действий показывает высокую степень схожести законодательства государств-членов СНГ.

К числу общих черт следует отнести отсутствие легальных определений понятий «следственные действия» и «неотложные следственные действия» в УПК большей части государств. Исключение составляет УПК КР, содержащий в себе понятие «следственные действия», которое тем не менее не может быть

заимствовано в отечественный закон из-за не включения в перечень лиц, производящих следственные действия, дознавателя (органа дознания). Второй схожей чертой выступает срок, установленный УПК для производства неотложных следственных действий. Во всех изученных случаях, за исключением УПК РК и УПК РМ, он составляет, по общему правилу, 10 суток с момента возбуждения уголовного дела. Ограничение такого срока 5-ю сутками, как это устанавливает УПК РК, видится оправданным в случае реальной возможности быстрой передачи дела по подследственности. Что же касается закрепленного в УПК РМ 3-суточного срока, на наш взгляд, он может быть достаточен для государства с малым количеством районов с низкой плотностью населения, но, скорее всего, чрезмерно мал с учетом территорий Российской Федерации.

Следует отметить два, по нашему мнению, весьма примечательных новшества в регулировании вопроса о сроках производства неотложных следственных действий — возможность изменять такой срок в зависимости от степени общественной опасности совершенного преступления и возможность передачи дела по подведомственности в момент прибытия в страну лица, ответственного за производство неотложных следственных действий.

Возможность гибко подстраивать срок производства неотложных следственных действий — на наш взгляд, прогрессивный и нужный механизм, закрепленный в УПК РА. Однако для имплементации в отечественное законодательство, следует иначе определять такой период времени — вместо 10 суток в общем порядке и 20 суток для преступлений, не

представляющих большой общественной опасности, установить сокращенный срок для преступлений, представляющих большую общественную опасность и/или значимость — 5 суток с момента возбуждения уголовного дела. Представляется, что указанная норма позволит ускорить процесс передачи дел по подследственности, а также улучшить качество производимого предварительного расследования.

Что же касается установленной УПК РМ нормы, позволяющей командирам кораблей и самолетов передавать материалы возбужденного ими уголовного дела по подследственности в момент прибытия на территорию Республики Молдова, она, по нашему мнению, имеет как положительные, так и отрицательные последствия. Для имплементации указанной нормы в отечественное законодательство следует ограничить круг дел, которые можно передавать по подследственности за пределами установленного срока на производство неотложных следственных действий. К таким делам можно отнести те, которые возбуждены по факту совершения преступления с небольшой общественной опасностью, а также не требующие производства экспертизы, так как образцы для исследования могут быть утрачены за столь большой срок.

Различия в регулировании неотложных следственных действий в первую очередь выражаются в перечне мероприятий, которые могут быть произведены в таком качестве. Большая часть государств устанавливает закрытый перечень следственных действий. Открытый перечень закрепляется только в Республике Казахстан и в Российской Федерации. При этом в трех государствах перечень следственных действий

дополняется также иными процессуальными действиями: так, в Киргизской Республике в перечень неотложных следственных действий включены письменные поручения органам дознания о производстве ОРМ, в Республике Армения — задержание лица, а в Республике Молдова — задержание лица, а также вызов лиц для дачи показаний.

На наш взгляд, не следует ограничивать перечень следственных действий, которые возможно производить в качестве неотложных, о чем мы писали ранее. Но включение в перечень неотложных следственных действий ряда иных процессуальных действий видится разумным и нацеленным на устранение пробелов в отечественном регулировании. По нашему мнению, перечень неотложных процессуальных действий следует ограничить исходя из целей производства неотложных следственных действий, т. е. признать допустимым производство только тех процессуальных действий, которые будут способствовать обнаружению и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования.

Говоря о Модельном УПК СНГ, нельзя не обратить внимание на существенное отличие ряда его положений от УПК государств-участников СНГ. Так, фактически УПК СНГ отождествляет дознание (как деятельность) и производство неотложных следственных действий, не относит дознание к формам предварительного расследования (также установлено в ст. 188 УПК РА, где производство предварительного следствия обязательно по всем категориям дел). В этом смысле нормы УПК СНГ напоминают положения отечественного дореволюционного регу-

лирования, согласно которым дознанием именовалась полицейская деятельность. Ограничение срока на производство неотложных следственных действий столь кратким периодом — 24 часа, с учетом указанного видится оправданным. Перечень следственных действий, которые разрешено производить в качестве неотложных, является закрытым, а также содержит в себе процессуальное действие — задержание лица.

Вопрос отказа от дознания как от формы производства предварительного расследования по делу вызывает множество дискуссий в научной среде. Поскольку это не является темой настоящего исследования, мы лишь отметим, что сформировавшаяся на сегодняшний день система, включающая в себя две формы предварительного расследования, не лишена минусов, однако в какой-то мере снижает нагрузку на следственные органы, давая им возможность более качественно вести следствие. При этом в качестве «побочного эффекта» мы видим невысокий уровень расследований, производимых в форме дознания. Следует заключить, что институт предварительного расследования в любом случае требует совершенствования, а «путь» такого совершенствования следует выбирать с учетом как упущений отечественного законодательства и правоприменительной практики, так и зарубежного опыта правоприменения.

Глава II

ЗАЩИТА ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ НЕОТЛОЖНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

1. Права доверителей при производстве неотложных следственных действий и конституционно-правовые гарантии их реализации

Правовой статус личности — это часть общественного статуса личности, совокупность юридических норм, определяющих правовое положение личности в обществе и закрепляющих ее юридические права, обязанности, законные интересы, гражданство, правосубъектность и юридические гарантии.

Конституционный же статус личности представляет собой ядро, основу правового статуса личности, которая определена нормами действующей Конституции РФ. В таких нормах описываются основы конституционного строя страны, государственное устройство, а также вопросы работы органов государственной власти и местного самоуправления.

Важно отметить, что ст. 2 Конституции РФ определяет человека, его права и свободы высшей ценностью отечественного государства, выделяя его среди иных ценностей, таких как народовластие, федерализм, государственный суверенитет, разделение властей, идеологическое и политическое многообразие и др. Закрепляя права и свободы человека и гражданина как нерушимые и непоколебимые столпы, государство обязуется не только их соблюдать, но и в активной форме обеспечивать их выполнимость,

охранять их от посягательств третьих лиц. По мнению академика О. Е. Кутафина, весь государственный механизм связан этой ценностью (прав и свобод человека — *прим. авт.*) и подчинен ей. Называя признание прав и свобод человека и гражданина «фундаментальной нормой конституционного строя Российской Федерации», О. Е. Кутафин отмечал, что такая норма призвана защитить общество от создания механизмов подавления личности¹. Более того, самоограничение государственной деятельности, правовое оформление границ дозволенного, является незаменимым признаком правового конституционного государства

Следует отметить, что нормы конституционного права, в том числе связанные с конституционным статусом личности, могут входить и в иные отрасли права, выступая «отправной точкой» для формирования принципов такой отрасли права исходя из закрепленных в Конституции РФ ценностей. Поэтому только посредством качественного законодательства во всех сферах правового регулирования и полностью основанное на таком законе правоприменение возможно достичь соблюдения конституционного статуса личности.

Содержанием конституционного статуса личности выступают конституционные права, обязанности и свободы, которые не могут быть отчуждены и принадлежат каждому от рождения на недискриминационной основе. Им посвящена Глава 2 Конституции РФ. При этом такой комплекс прав, обязанностей и свобод используется на основе принципов, содер-

¹ Кутафин О. Е. Российский конституционализм. М.: Норма, 2008. С. 151

жащихся в Конституции РФ, к которым можно отнести следующие:

- Приоритет прав и свобод личности в отношениях с государством. (ст. 2, 18 Конституции РФ);
- Презумпция неотъемлемости и неотчуждаемости;
- Равенство прав и свобод человека и гражданина (ст. 19 Конституции РФ);
- Единство прав и обязанностей (ст. 6 Конституции РФ);
- Гарантированность прав и свобод человека и гражданина. (ст. 2, 17 и 19 Конституции РФ);
- Учредительный характер основ правового статуса личности.

Кроме принципов реализации конституционных прав, обязанностей и свобод, следует также рассмотреть понятие гарантий конституционных прав, обязанностей и свобод человека и гражданина.

Гарантии—это определенные средства со стороны государства, государственных органов и должностных лиц, призванные создать условия для беспрепятственной реализации прав, обязанностей и свобод человека и гражданина. В настоящее время принято выделять четыре вида гарантий: экономические, политические, юридические и идеологические. С учетом темы настоящего исследования мы рассмотрим юридические гарантии.

Юридические гарантии прав, обязанностей и свобод человека и гражданина в Российской Федерации—это правовые средства и способы, с помощью которых человеку и гражданину обеспечивается реализация таких прав, обязанностей и свобод¹. Следует

¹ *Мицкевич А. В.* О гарантиях прав и свобод советских граждан в общенародном социалистическом государстве // Советское государство и права. 1963. № 8. С. 28.

подчеркнуть, что термином «юридические гарантии» охватывается не только результат деятельности государства по обеспечению прав, но и механизм такой деятельности, т. е. закрепленный в законодательстве порядок действий государства, его органов и должностных лиц, по обеспечению прав, обязанностей и свобод человека и гражданина.

Механизм деятельности, составляющий часть юридических гарантий конституционных прав, в первую очередь охватывает деятельность правоохранительных органов. При этом, на наш взгляд, государственно-правовой механизм обеспечения безопасности личности, общества и государства, о котором мы писали в первой главе настоящего исследования, является его частью.

Следует рассмотреть также процессуальный статус подзащитного. Защитник — то самое лицо, которое исходя из смысла положений ч. 2 ст. 15, ч. ч. 1, 2 ст. 49 УПК РФ и ст. 1—3 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 № 63-ФЗ, осуществляя адвокатскую деятельность, будучи независимым и действуя на основе принципов адвокатуры, осуществляет защиту прав, оказывает юридическую помощь обвиняемым, подозреваемым при производстве по уголовным делам, не позволяя органу, осуществляющему уголовное преследование, переходить рамки дозволенного законом. Право на защиту как конституционное право (ст. 48 Конституции РФ) — это отличительный признак правового демократического государства, соблюдение которого необходимо для обеспечения состязательности в уголовном процессе. Оно включает в себя право пользоваться ква-

лифицированной юридической помощью защитника, призванием которого является обеспечение реализации прав и свобод доверителя в ходе всех стадий уголовного судопроизводства, в том числе в рамках предварительного расследования по уголовному делу.

Как указывалось ранее, предварительное расследование — это элемент конституционной правоохранительной функции государства, которая основана на обеспечении правопорядка, защите законных прав, свобод и интересов каждого, на кого распространяется действие отечественного уголовного закона. Ввиду этого деятельность по осуществлению предварительного расследования уполномоченными дознавателями, следователями должна производиться с неукоснительным соблюдением процессуального и материального законов и иметь своей целью охрану и соблюдение прав не только лица потерпевшего, но и остальных участников уголовного судопроизводства. Кроме того, соблюдение уголовно-процессуального закона способно обеспечить не только полноту и объективность расследования, но и его быстроту.

В УПК РФ не дается перечень лиц, в отношении которых могут быть произведены неотложные следственные действия. Отсутствует такой перечень также и для следственных действий, производимых в общем порядке. Однако мы находим важным попробовать определить круг таких лиц исходя из положений указанного нормативного акта.

Согласно п. 5 ст. 164 УПК РФ следователь, привлекая к участию в следственных действиях участников уголовного судопроизводства, указанных в главах 6—8 УПК РФ, удостоверяется в их личности, разъ-

ясняет им права, ответственность, а также порядок производства соответствующего следственного действия.

Путем исключения из названных глав участников уголовного судопроизводства, которые не пользуются в силу своего процессуального статуса квалифицированной помощью защитника, перечень таких лиц составляют потерпевший, частный обвинитель, гражданский истец (ст. 42—44 гл. 6 «Участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения» УПК РФ), подозреваемый, обвиняемый, гражданский ответчик (ст. 46—47, 54 гл. 7 «Участники уголовного судопроизводства со стороны защиты» УПК РФ), свидетель и лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве (ст. 56, 56.1. гл. 8 «Иные участники уголовного судопроизводства» УПК РФ). При этом частный обвинитель не рассматривается в настоящем исследовании, так как по делам частного обвинения производство предварительного расследования не предусмотрено.

Для начала следует обратить внимание на то, что процессуальный статус характеризует личность как субъекта процессуальных правоотношений. Понятие процессуального статуса лица охватывает его права, обязанности, ответственность и гарантии.

При этом, при вступлении лица в уголовный процесс в качестве его участника его правовой статус представляет собой сочетание нескольких элементов:

- 1) права человека — права каждого вне зависимости от его вовлеченности в уголовный процесс и его стадии, гарантированы человеку как личности Кон-

ституцией РФ, международными актами в сфере защиты прав человека;

2) права участника уголовного судопроизводства — права, которые приобретает лицо в связи с участием в уголовном процессе;

3) права подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, иных лиц (Раздел II УПК РФ) — категория специальных прав, гарантированных человеку при приобретении соответствующего статуса на основании процессуального документа.

С момента привлечения лица в качестве участника уголовного процесса данному лицу гарантированы все три указанных в классификации группы прав. И если первые два элемента неразрывно связаны с каждым лицом в Российской Федерации и для всех складывающихся в государстве правоотношений (хотя и в разном объеме), то последний применим только в уголовно-правовой сфере и может ограничивать или дополнять первые два элемента в интересах общества.

Поскольку приобретение правового статуса в уголовном судопроизводстве неразрывно связано с наделением лица дополнительным объёмом прав и обязанностей, отечественный законодатель стремится в полной мере регламентировать его основания и порядок.

Описывая процессуальный статус лиц, привлеченных к участию в уголовном процессе, следует отдельно рассмотреть обеспечение реализации их законодательно закрепленных прав. Поскольку тема настоящего исследования неразрывно связана со стороной защиты, мы будем рассматривать действенные механизмы осуществления таких прав, т. е.

процессуальные гарантии, с позиции участников уголовного судопроизводства со стороны защиты. А. А. Терегулова в своей диссертации на соискание ученой степени кандидата наук¹ дает перечень элементов таких гарантий, составленный исходя из анализа доктрины:

1) это средства и способы, создающие равные для всех участников возможности осуществления своих прав (С. А. Курушин);

2) меры, направленные на защиту правового статуса личности (С. М. Трашкова);

3) соблюдение должностными лицами процессуальной формы (О. И. Андреева);

4) информирование лица о его правах и механизмы восстановления прав в случае их нарушения (В. С. Шадрин);

5) корреспондирующие правам обязанности должностных лиц и органов, ведущих уголовное судопроизводство (А. С. Стройкова).

На наш взгляд, во исполнение конституционно-правовых принципов гарантированности государственной защиты прав и свобод (ст. 45 Конституции РФ), права каждого на получение квалифицированной юридической помощи (ст. 48 Конституции РФ), презумпции невиновности (ст. 49 Конституции РФ) и об отсутствии обязанности свидетельствовать против себя, своего супруга и своих близких родственников (ст. 51 Конституции РФ), указанный перечень возможно дополнить еще тремя элементами таких гарантий. Первый из них — средства законно-

¹ Терегулова А. А. Правовое положение подозреваемого в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Юж.-Ур. гос. ун-т, Челябинск, 2008. С. 22.

го противодействия необоснованному подозрению и обвинению. Отчасти дополняя собой элементы № 2 и № 4, указанный элемент тем не менее является, по нашему мнению, одним из самых важных в уголовном процессе. Его основу составляет возможность сбора подзащитным и адвокатом сведений, которые могут быть приобщены к материалам дела в качестве доказательств. Для наиболее полной реализации указанной гарантии видится необходимым переосмыслить с законодательной точки зрения отношение к перечню лиц, которые наделены правом на формирование доказательств в уголовном процессе, дополнив его адвокатом, о чем мы писали ранее.

Второй элемент — обеспечение доступа адвоката к защите. Ниже мы на примере отдельных следственных действий подробнее раскроем проблему недопуска защитника к своему подзащитному, которая может выражаться как в физическом недопущении адвоката в помещения (обыскиваемые, комнату допроса, иные), так и в фактическом недопущении, например путем неуведомления или ненадлежащего уведомления о производстве следственных или иных процессуальных действий в отношении его доверителя. Однако указанная проблема имеет место в современности и, как мы полагаем, должна быть устранена в том числе путем введения специальной процессуальной гарантии.

В качестве третьего элемента видится необходимым добавить такую гарантию, как гарантия реабилитации лиц, необоснованно претерпевших негативные последствия уголовного преследования. Необходимость ее включения в перечень обуслов-

лена высокой ролью реабилитации — восстановление нарушенных прав граждан отвечает конституционным предписаниям любого развитого государства.

В настоящем параграфе считаем также необходимым осветить вопрос специальных гарантий подзащитного (подозреваемого, обвиняемого) при производстве неотложных следственных действий, так как такие гарантии по своему существу являются основой защиты. А. С. Стройкова в своем исследовании выделяет два вида таких гарантий¹:

Обеспечение прав обвиняемого следователем	Обеспечение прав обвиняемого защитником
☐	☐
☐ Достаточность оснований для предъявления обвинения;	☐ Участие защитника в следственных действиях как средство обеспечения прав обвиняемого;
☐ Достаточность оснований для проведения следственных действий.	☐ Участие защитника в собирании доказательств как средство обеспечения прав обвиняемого.

Мы в полной мере соглашаемся с приведенной классификацией и проведем ее анализ применительно к неотложным следственным действиям.

Говоря о достаточности оснований для предъявления обвинения, следует обратиться к положениям ст. 171 УПК РФ, которой установлен порядок привлечения лица в качестве обвиняемого. Законодатель выделяет два основных критерия, которые позволяют вынести такое постановление:

¹ Стройкова А. С. Гарантии прав обвиняемого на предварительном следствии: дис.... канд. юрид.наук: 12.00.09. Рост. гос. ун-т, Ростов-на-Дону, 2005. С. 36.

достаточность доказательств и оценочный вывод следователя о виновности лица на основании собранных доказательств. Из существа постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого следует, что на момент его вынесения у органа предварительного расследования сформировалась четкая убежденность в виновности лица, подкрепленная надлежащим, объективно достаточным объемом доказательств. Вызывает вопросы то, как возможно определить достаточность доказательств с учетом чрезмерной субъективности такого критерия. А. С. Стройкова, отвечая на указанный вопрос, указывает, что «достаточность доказательств как основание предъявления обвинения — это система относимых, допустимых и достоверных доказательств, полученная в результате объективного исследования обстоятельств, регламентированных п. 1—4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ, однозначно указывающая на их достоверное (истинное) установление». Соглашаясь с приведенным выводом, отметим, что приведенное А. С. Стройковой определение достаточности доказательств тесно связано с установлением истины по делу, что возвращает нас к идее о возвращении в отечественный уголовный процесс ориентированности на установление объективной истины, как это было реализовано в дореволюционный и советский периоды. Как отмечает О. В. Качалова, принцип объективной истины является краеугольной основой как белорусского, так и российского уголовного процесса, поскольку обозначает важнейшую типологическую их особенность — неизменность соответствия фактических обстоятельств уголовного

дела его уголовно-правовой квалификации в ходе производства по уголовным делам¹.

Выделяя проблему определения своевременности привлечения лица в качестве обвиняемого, А. С. Стройкова подчеркивает недопустимость как преждевременного, так и запоздалого обвинения лица, так как и то и другое порождает существенное ограничение прав привлекаемого лица.

Дополняя позицию А. С. Стройковой, мы обращаем внимание на невозможность, по нашему мнению, вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого в период производства неотложных следственных действий. Как было указано, такое постановление может быть вынесено только в случае достаточности доказательств виновности конкретного лица по делу, и такая достаточность должна быть установлена следователем только при полном раскрытии всех обстоятельств, указанных в п. п. 1—4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ. Однако даже при нацеленности уголовного процесса на установление объективной истины, которая в настоящее время отсутствует, большую роль играет усмотрение следователя, основывающееся на множестве факторов, к которым безусловно можно отнести опыт. Лицо, не имеющее достаточного опыта в расследовании определенной категории дел, не имеет возможности объективно оценить все имеющие значение для дела обстоятель-

¹ Качалова, О. В. Объективная истина в уголовно-процессуальном законодательстве России и Беларуси // Уголовная юстиция в свете интеграции правовых систем и интернационализации криминальных угроз: сборник научных трудов, приуроченный к 90-летию д-ра юрид. наук проф. И. И. Мартинович, Минск, 27—28 октября 2017 года. Минск: Белорусский государственный университет, 2017. С. 66—67.

ства, дать верную оценку доказательствам, а потому и сделать верный вывод о возможности вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого. Между тем действующее законодательство не предусматривает возможности (как и не содержит в себе прямого запрета) вынесения такого постановления лицом, производящим неотложные следственные действия в порядке ст. 157 УПК РФ, как и не содержит оно указаний на возможность (или запрета) производства иных процессуальных действий, которые, тем не менее, активно производятся (задержание, вызов для дачи показаний, уведомление о подозрении в совершении преступления).

Второй вид обеспечения прав следователем, выделяемый А. С. Стройковой,— это достаточность оснований для проведения следственных действий. С учетом правоприменительной практики автор признает необходимой проверку наличия формальных и фактических оснований у следователя перед производством следственного действия, так как в их отсутствие имеет место безосновательное ограничение конституционных прав граждан. Для определения достаточности оснований предлагается:

1. Проверить наличие или отсутствие формальных оснований для производства следственных действий, то есть таких, которые прямо указаны в процессуальном законе: вынесение соответствующего постановления, получение судебной санкции на производство следственного действия и др. Применительно к неотложным следственным действиям считаем также важным добавить к указанным основаниям, которые предлагаем также именовать процессуальными, проверку правильности квалификации расследуемо-

го преступления, предопределяющую обязательность производства по такому делу предварительного следствия.

2. Установить обстоятельства, с которыми закон связывает возможность и необходимость проведения следственного действия как такового с учетом целей производства каждого следственного действия, а также установить обстоятельства, свидетельствующие о целесообразности выполнения определенного следственного действия. С учетом специфики неотложных следственных действий считаем важным дополнить настоящий пункт проверкой дознавателем (следователем) соответствия планируемого к проведению неотложного следственного действия критерию неотложности, то есть установить и мотивировать наличие риска утраты следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования.

Обеспечение прав обвиняемого защитником также принято разделять на две формы. Первая из них — участие защитника в следственных действиях. Очевидно, что участие адвоката в следственных действиях способствует большей защищённости прав и охраняемых законом интересов его подзащитного. Важно определить цели такого участия. А. С. Стройкова первой целью называет «установление адвокатом обстоятельств, оправдывающих обвиняемого и смягчающих его вину, опровергающих положения о совершении преступления обвиняемым, что помогает выработать собственную линию защиты на основе установленных обстоятельств»¹. Ко второй цели она относит контроль адвокатом соблюдения

¹ Там же, с. 80.

следователем и иными лицами прав подзащитного, который также включает в себя реализацию полномочий на заявление ходатайств и совершение иных действий, направленных на устранение нарушений таких прав. По нашему мнению, адвокату необходимо в тактических целях обращать внимание не только на позитивные (оправдывающие) обстоятельства, но и на негативные, которые были обнаружены или упущены из виду дознавателем или следователем, что также будет способствовать выработке более верной и эффективной защитительной тактики. С учетом специфики неотложных следственных действий такая деятельность адвоката представляется еще более важной: упущения лица, производившего неотложные следственные действия, могут быть обнаружены лицом, которому такое дело подследственно, и последнее может начать предпринимать попытки восполнить упущенное. В данной ситуации адвокату следует проверить законность подобных попыток, а также ставить вопрос о законности проведенных в качестве неотложных следственных действий в случае, если фактически будет установлена возможность их повторного проведения в общем порядке.

Вторая форма обеспечения прав обвиняемого защитником — это участие защитника в собирании доказательств. Как будет раскрыто нами позднее, мы считаем наиболее правильным участие адвоката в доказывании в полной мере, поскольку именно так возможна не формальная, а реальная реализация защиты. В самом начале предварительного расследования адвокат наряду с лицом, производящим неотложные следственные действия, имеет возможность собирать сведения в защиту своего подзащитного.

Такие предпринимаемые адвокатом действия повышают защищенность его подзащитного от необоснованных подозрения и обвинения, чем существенно повышают уровень неуязвимости прав последнего.

Далее следует подробнее рассмотреть правовой статус отдельных участников уголовного судопроизводства с учетом темы настоящего исследования, а именно подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, а также «иных лиц и организаций».

Подозреваемый. Процессуальный статус подозреваемого закреплён в ст. 46 УПК РФ и основаниями для его приобретения выступают указанные в части первой названной статьи юридические факты.

Исследователи склоняются к тому, что юридические факты-основания признания лица подозреваемым можно разделять¹ на две группы:

I. юридические факты в форме решений уполномоченных лиц;

II. юридические факты в форме конкретных действий, производимых в отношении такого лица.

К группе № I юридических фактов в форме решений уполномоченных лиц следует относить случаи, когда следователем, дознавателем или судьей в отношении определённого лица вынесен процессуальный документ, которым такому лицу придается статус подозреваемого в совершении преступления. В качестве такого акта может выступать постанов-

¹ Дудоров Т. Д. Проблемы законодательной регламентации оснований признания лица подозреваемым // Евразийская адвокатура. 2020. № 3 (46). С. 63.

ление о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица (ст. 146—147 УПК РФ) и уведомление о подозрении (ст. 223.1 УПК РФ).

К группе № II справедливо относить случаи, когда действиями лиц, производящих предварительное расследование по уголовному делу, лицо тем или иным образом ограничивается в конституционных правах, к нему применяются меры уголовно-процессуального характера. К числу таких оснований относятся задержание (в порядке ст. 91, 92 УПК РФ), применение меры пресечения до предъявления обвинения (в порядке ст. 100 УПК РФ), применение иных мер процессуального принуждения (ст. 111—118 УПК РФ), а также совершение в отношении лица других ограничивающих свободу воли такого лица действий. В отличие от первой группы оснований, второй группе присуще активное воздействие в форме каких-либо действий со стороны лиц, производящих предварительное расследование, на лицо, которое признается подозреваемым.

Лицо утрачивает процессуальный статус подозреваемого в следующих случаях: если в его отношении прекращается применение задержания; в случае, если в установленный законом срок ему не было предъявлено обвинение при прекращении применения к нему меры пресечения; при вынесении постановления о привлечении в качестве обвиняемого или составлении обвинительного акта по уголовному делу; а также в случае прекращения уголовного дела и уголовного преследования в его отношении.

Таким образом, подозреваемый — это центральная фигура-участник уголовного судопроизводства

со стороны защиты в ходе производства неотложных следственных действий, если в ходе их производства дознавателем или следователем было сделано предположение о причастности конкретного лица к совершению преступления. При этом следует отметить, что неотложные следственные действия могут производиться и в отсутствие подозреваемого, что подробнее мы проанализируем далее.

Обвиняемый. Процессуальный статус обвиняемого, пожалуй, можно назвать центральным во всем уголовном процессе. Согласно ч. 1 ст. 47 УПК РФ лицо наделяется таким процессуальным статусом при: вынесении в его отношении постановления о привлечении в качестве обвиняемого, составлении в его отношении обвинительного акта или обвинительного постановления. Как отмечают некоторые исследователи¹, сам по себе термин «обвиняемый» раскрывает суть и смысл его роли в отечественном уголовном производстве, ставя лицо с таким процессуальным статусом в качестве цели обвинения, что существенно отличается от зарубежных правопорядков (например, США, Великобритания), где обвиняемый обозначается защищаемым (defendant). Примечательно, что это отличие также отражается и в производстве в судах по уголовным делам, где в России сторона защиты вынуждена «держаться» под обвинительными речами прокурора с учетом обвинительного уклона в судах, а в США сторона защиты на равных состязается с обвинением, в полной мере «защищаясь».

¹ Поздняков М. Л. О возможности обжалования доказанности вины по приговорам, постановленным в особом порядке (глава 40 УПК РФ) // Евразийская адвокатура. 2012. № 1 (1). С. 44.

Процессуальный статус обвиняемого наделяет лицо широким перечнем прав, что в первую очередь predeterminedено закреплённой в Конституции РФ презумпцией невиновности. Благодаря ей обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность, указывать на иные недостатки проведенного расследования, а также давать показания (даже в свою защиту). Однако с учетом ранее отмеченного обвинительного уклона при вынесении судами приговоров мы считаем, что избрание пассивной роли для обвиняемого чревато постановлением в его отношении несправедливого и незаконного приговора. По нашему мнению, обвиняемый обязан занимать активную позицию по уголовному делу, в полной мере используя весь объем гарантированных ему прав. Обвиняемый участвует в уголовном процессуальном доказывании, а потому своими действиями напрямую влияет на принимаемые должностными лицами решения, а также на содержание составляемых процессуальных документов. Используя свое право на защиту и привлекая профессионального защитника — адвоката, обвиняемый получает возможность благодаря квалифицированной юридической помощи в полной мере реализовать гарантированные ему УПК РФ права, в частности право на заявление различного рода ходатайств, право защищаться любыми не запрещенными законом способами.

Исследователи указывают, что комплекс прав обвиняемого закрепляется в УПК РФ в достаточном для полноценной защиты объеме. Однако, как мы отмечаем, возможность их реализации напрямую связана с фигурой защитника.

Возможность участия обвиняемого при производстве неотложных следственных действий нами ставится под сомнение. В отсутствие какого-либо нормативного запрета на такое участие, во главу угла становится фактическая возможность привлечения лица в качестве обвиняемого соответствующим постановлением на начальном этапе производства предварительного расследования лицом, которое в общем порядке не уполномочено на расследование таких категорий дел.

Свидетель. Согласно положениям ст. 56 УПК РФ процессуальным статусом свидетеля наделяется лицо, которое вызывается дознавателем, следователем или судом для дачи показаний по ставшим ему известными обстоятельствам или иным сведениям, которые имеют значение для надлежащего и полного расследования уголовного дела. Таким образом, приобретение лицом статуса свидетеля неразрывно связано с вызовом его на допрос. Порядок вызова свидетеля на допрос регламентирован статьями 187—191 УПК РФ, и он будет раскрыт в настоящем исследовании в иной главе.

Говоря о свидетеле, важно отметить, что, по общему правилу, в его качестве в уголовный процесс может быть вовлечено любое лицо вне зависимости от возраста, пола, расовой принадлежности, принадлежности к какой-либо социальной группе, с любым вероисповеданием, при любом состоянии здоровья. Не могут привлекаться в качестве свидетеля лица, привлечение которых означало бы появление конфликта интересов и/или умаление законодательных гарантий независимости, адвокатской тайны, тай-

ны исповеди и иных. Перечень таких лиц приведен в ч. 3 ст. 56 УПК РФ.

Поскольку свидетель является важным для уголовного процесса участником, лицом, благодаря которому формируются доказательства, он, как и иные участники, наделяется определенным объемом прав и обязанностей. Кроме того, по общему правилу, свидетели обладают иммунитетом от производства в их отношении освидетельствования и экспертизы.

По нашему мнению, следует подробнее осветить право свидетеля на отказ свидетельствовать против самого себя, супруга и других близких родственников, для чего необходимо привести практику Конституционного Суда Российской Федерации и ЕСПЧ.

Отечественный Конституционный суд сформулировал позицию¹, согласно которой наделение лица свидетельским иммунитетом, выражающимся в предоставлении ему возможности не давать показания во вред своему положению, должно быть обеспечено на любой стадии в уголовном процессе. Лицо вправе использовать все не запрещенные законом способы и средства защиты, при этом никто не может обязать такое лицо доказывать свою вину. Никакое доказательство, которое было добыто с нарушением ст. 51 Конституции РФ, не может быть положено в основу обвинения и приговора.

Позиция Европейского суда по правам человека в полной мере согласуется с приведенной ранее позицией Конституционного Суда Российской Федерации. ЕСПЧ в своих постановлениях неоднократно

¹ См. постановления от 20.02.1996 № 5-П, от 25.04.2001 № 6-П, от 29.06.2004 № 13-П, определение от 01.12.1999 № 211-О.

указывал¹, что цель права не свидетельствовать против самого себя — это реализация общепризнанного принципа справедливой судебной процедуры и защита от незаконного принуждения со стороны властей. Эти меры позволяют оградить государство от злоупотребления полномочиями, исключить из доказательственной базы добытые вопреки воле допрашиваемого лица показания. Указанное также напрямую связано с реализацией принципа презумпции невиновности.

Следует также отметить обязанности свидетеля. Лицо с таким процессуальным статусом не вправе уклоняться от явки по вызову дознавателя, следователя или суда (может быть наложен штраф или применен привод), а также давать заведомо ложные показания (либо отказаться от их дачи), причем за дачу заведомо ложных показаний предусматривается уголовная ответственность, предусмотренная ст. 307 и 308 УК РФ. Как и иные участники производства по уголовному делу, свидетели не вправе разглашать данные, ставшие им известными в связи с участием в производстве, а несоблюдение такого установленного запрета влечет уголовную ответственность по ст. 310 УК РФ.

В настоящее время прослеживается опасная тенденция вызова на допрос лиц в качестве свидетелей для целей их допроса в ином качестве — подозреваемого или обвиняемого. Такой «прием» используется

¹ См. постановления от 25.02.1993 по делу «Функе (Funke) против Франции», от 17.12.1996 по делу «Саундерс (Saunders) против Соединенного Королевства», от 10.03.2009 по делу «Быков против России» и от 12.07.2013 по делу «Аллен (Allen) против Соединенного Королевства».

органами предварительного расследования в том числе для того, чтобы лицо добровольно явилось (а не пыталось скрыться) на допрос без адвоката, будучи не готовым к тому, что подозрение в совершении преступления пало именно на него.

Согласно результатам проведенного нами анкетирования адвокатов, 75% опрошенных сталкивались в своей практике с подобным «приемом», что говорит о его широкой распространенности. По нашему мнению, такие действия дознавателя или следователя нельзя именовать «следственной хитростью», к которой допустимо прибегать при производстве предварительного расследования по делу. Уровень юридической грамотности граждан не позволяет им в полной мере осознавать значение данных ими показаний, а также правовые последствия каждого из элементов такого перетекающего в уголовное преследование допроса свидетеля. Более того, моральная неготовность лица к вновь приобретенному процессуальному статусу, а также снижение возможности привлечения к защите адвоката по соглашению могут привести к резкому снижению уровня защищенности такого лица, что противоречит принципам и гарантиям уголовного процесса.

Лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве. Содержание процессуального статуса лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, является уникальным, что обусловлено его ролью в уголовном процессе. Оно наделяется почти тем же

объемом прав и обязанностей, которыми наделяется свидетель¹, однако такое лицо не может предупреждаться об ответственности за дачу заведомо ложных показаний и, впоследствии, привлекаться по статьям 307 и 308 УК РФ за показания, данные в рамках этого же уголовного дела. В качестве санкций за сообщение недостоверных сведений такое лицо ждет негативные последствия, предусмотренные главой 40.1 УПК РФ, которые сводятся к пересмотру приговора в его отношении и утрате силы заключенного досудебного соглашения о сотрудничестве.

Положения ч. 1 ст. 317.3 УПК РФ прямо указывают на возможность заключения досудебного соглашения с подозреваемым, а момент, в который на стадии предварительного расследования может быть заявлено соответствующее ходатайство сторонней защиты, не ограничен процессуальными сроками. Потому представляется, что лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, может выступать участником уголовного процесса в ходе производства неотложных следственных действий.

¹ Но при этом такое лицо не выступает в качестве свидетеля, что нашло подтверждение в практике высших судов: см. Постановление Конституционного Суда РФ от 20.07.2016 № 17-П «По делу о проверке конституционности положений частей второй и восьмой статьи 56, части второй статьи 278 и главы 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д. В. Усенко»; п. 32 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 26.04.2017).

Иные лица и организации. При приобретении лицом любого из приведенных процессуальных статусов оно получает право пользоваться помощью адвоката при производстве неотложных следственных действий. Однако, как и следует из приведенной ранее ст. 164 УПК РФ, указанный перечень не является полным. Его необходимо дополнить еще двумя категориями доверителей — иными лицами и организациями, поскольку производство неотложных следственных действий может затрагивать непричастных к совершенному преступлению лиц¹.

Согласно положениям ч. 6 ст. 177 УПК РФ осмотр помещений организации может производиться в присутствии представителя администрации соответствующей организации или в его отсутствие. Также надо заметить, что осмотр может производиться не только в помещении организации, но и на территории организации, но для таких случаев в законе возможность участия представителя собственника или владельца земельного участка не разъясняется. Также не разъяснена в законе и возможность участия адвоката при производстве такого осмотра в помещениях и на территории организации, как совместно с представителем администрации организации или собственника (владельца) земельного участка, так и в их отсутствие. Представляется, что в приведенных случаях необходимо руководствоваться общим правилом, сформулированным Конституционным Судом

¹ Например, при производстве обыска в жилом помещении по подозрению в отношении нанимателя указанного помещения, было повреждено имущество наймодателя — входная дверь.

РФ в своем Определении от 14 января 2020 года¹. КС РФ указал, что «личность в ее взаимоотношениях с государством выступает как равноправный субъект, который может защищать свои права всеми не запрещенными способами и спорить с государством в лице любых его органов. Такая универсальная правовая позиция приобретает особое значение не только применительно к юридической ответственности, к которой по уголовному закону не может быть привлечено юридическое лицо, но и применительно к публичному принуждению или ограничению прав». Потому участие адвоката для защиты интересов лица при обыске допустимо и не должно встречать препятствий со стороны дознавателя или следователя.

Исходя из положений ч. 11 ст. 182 УПК РФ, при производстве обыска участвуют лицо, в помещении которого производится обыск, либо совершеннолетние члены его семьи, а также адвокат того лица, в помещении которого производится обыск. Необходимо дополнительно отметить, что в приведенном нами ранее Определении Конституционного Суда РФ суд указывал также на то, что производимый в помещении организации обыск может быть сопряжен с ограничением ряда существенных конституционных прав, в частности может быть связан с применением государственного принуждения в форме причинения вреда имуществу организации при вскрытии дверей, получении доступа к помещениям

¹ Определение КС РФ «По жалобе Общества с ограниченной ответственностью «Челябинский завод по производству коксохимической продукции» (ООО «Мечел-Кокс») на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 3 части второй статьи 38 и частью одиннадцатой статьи 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 14.01.2020.

или хранилищам, изъятии имущества организации. Потому производство дознавателем или следователем обыска как действие, затрагивающее интересы лиц, которые, будучи учредителями или участниками организации, при этом не являются подозреваемыми или обвиняемыми, должно обеспечиваться гарантированной защитой прав от неправомерных действий со стороны государства путем допуска адвоката для оказания квалифицированной юридической помощи.

В соответствии с ч. ч. 1, 2 ст. 83 УПК РФ выемка определенных предметов и документов, которые могут иметь значение для уголовного дела, производится в том же порядке, что и обыск. Таким образом, к участию в выемке должны допускаться: лицо, в помещении которого производится выемка, либо совершеннолетние члены его семьи, а также адвокат собственника или владельца помещения. Отдельно в ч. 6 ст. 83 УПК РФ указывается, что в случае, если производится выемка вещи из ломбарда, заемщик или поклажедатель обязаны быть об этом извещены. УПК РФ не содержит положений, которые бы указывали на возможность привлечения адвоката последними указанными лицами — заемщиком или поклажедателем, однако, по нашему мнению, они имеют право на защиту в той же степени, как и в случае с участием адвоката при производстве обыска в помещениях организации, так как их законные права и интересы могут быть напрямую затронуты следственным действием.

На основании ч. 1 ст. 185, ч. 1 и 2 ст. 186 УПК РФ допускаются наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка, а также контроль и запись переговоров как подо-

зреваемого, обвиняемого, так и других лиц в случае, если они могут содержать предметы или сведения, имеющие значение для уголовного дела. Лица, с которыми участниками уголовного дела велись переписка или переговоры, по нашему мнению, также имеют право на квалифицированную юридическую помощь адвоката.

Исходя из указанного выше иные лица и организации также могут быть вовлечены в уголовный процесс при производстве неотложных следственных действий.

Далее следует подробнее остановиться на сравнительном анализе правового статуса подозреваемого и обвиняемого. Он различен, поскольку в отношении лица, привлеченного в качестве подозреваемого соответствующим действием следователя, дознавателя, уголовное преследование было только инициировано, он был задержан по подозрению в совершении преступления, а в отношении лица, привлекаемого в качестве обвиняемого, следователем уже вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого (ст. 171 УПК РФ), а возможно и обвинительное заключение (ст. 220 УПК РФ), а дознавателем вынесен обвинительный акт (ст. 225 УПК РФ), то есть, по мнению органов дознания или следствия, собрано достаточное количество доказательств причастности лица к совершенному преступлению.

Отметим, что в момент привлечения лица в качестве обвиняемого вынесением соответствующего акта меняющийся процессуальный статус привлеченного лица влечет за собой «изменение отношения» к нему со стороны органов дознания, следствия. Для органов, осуществляющих предварительное расследование, лицо

обвиняемое уже де-факто считается виновным (хотя не является таким де-юре до вынесения приговора суда о виновности этого лица), поскольку вынесенным актом подтверждается собранность достаточного количества сведений, доказательств совершения инкриминируемого преступления именно лицом обвиняемым. Описанное автором выше отличие процессуальных статусов подозреваемого и обвиняемого существенно сказывается и на объеме гарантируемых УПК РФ прав: их число у обвиняемого значительно больше.

Проведенное нами анкетирование адвокатов показало, что наибольшей проблемой в области защиты прав, свобод и интересов подозреваемого, обвиняемого является чрезвычайная сложность противодействия незаконному уголовному преследованию (ее отметило более 95% респондентов), к которому в том числе можно отнести несправедливые и неоправданно жесткие меры пресечения, давление на подозреваемого, обвиняемого и иные незаконные действия органов дознания и следствия, направленные в первую очередь не на установление истины, а на признание привлеченного лица виновным «во что бы то ни стало».

Правовой нигилизм правоприменителей «чаще всего является результатом несправедливой системы уголовного судопроизводства, ориентированной на получение обвинительного результата»¹. Такая

¹ Правовая позиция Федеральной палаты адвокатов РФ об отзыве на проект Концепции уголовной политики Российской Федерации в области борьбы с преступностью от 13 декабря 2017 г. [Электронный ресурс] // ФПА РФ: URL: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-legal-position-of-fpa/the-legal-position-of-the-federal-chamber-of-lawyers-of-the-russian-federation%2020/> (дата обращения: 25.04.2023).

ориентированность зачастую исходит от руководства этих правоприменителей, которое строит статистику эффективности этих органов исполнительной власти исходя из соотношения в том числе таких факторов, как: количество совершенных преступлений; количество лиц, привлеченных в качестве подозреваемых; количество лиц, привлеченных в качестве обвиняемых; количество лиц, признанных виновными по решению суда; процент раскрываемости преступлений¹. Прямая зависимость успешности всех чинов перед их руководством от «эффективности их работы согласно статистике» и является первопричиной появления установок, идущих вразрез с конституционными принципами правового государства, минимизируя эффективность презумпции невиновности как одной из основ защиты преследуемых лиц.

По мнению автора, такой подход органов государственной власти, осуществляющих правоохранительную функцию, является неприемлемым и подлежит комплексной переработке путем изменения критериев оценки эффективности работы лиц, производящих дознание, следствие таким образом, чтобы во главу ставилось качество, а не количество. Проведенное анкетирование подтверждает нашу позицию, так как подавляющее число респондентов (94%) при ответе на вопрос «Считаете ли Вы эффективной существующую в настоящее время в Российской Федерации систему оценки качества работы правоохранительных органов на основе статистических сведений?» ответили «Нет, не считаю эффективной».

¹ *Полищук Д. А.* Критериальная база оценки эффективности правоохранительной деятельности // *Полицейская и следственная деятельность.* 2014. № 1. С. 1—8.

Пока такие изменения не произошли, указанный уклон в действиях органов дознания, предварительного следствия, необходимо учитывать подозреваемому, обвиняемому и защитнику, выстраивать исходя из этого позицию, использовать право на обжалование незаконных действий в порядке ст. 124, 125 УПК РФ до исчерпания всех средств национальной правовой защиты. При этом и использование права на обжалование незаконных действий не всегда может приводить в желаемому результату: так, согласно статистическим данным¹ из 111496 окончанных производством жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ только 4242 жалоб удовлетворено (около 18% от разрешенных жалоб), а в удовлетворении 19405 жалоб отказано (около 82% от разрешенных жалоб). Остальные 87849 жалоб не были разрешены судом (прекращены, отозваны, возвращены, переданы по подсудности). Как отмечает адвокат АП Московской области, управляющий партнер АБ «АВЕКС ЮСТ» И. Б. Бушманов, говоря о неэффективности последующего судебного контроля в порядке ст. 125 УПК РФ, «судьи демонстративно не «зрят в корень», а при обосновании решения в основном исходят из принципа «не навреди» следствию, либо вовсе оставляют жалобу без рассмотрения по над-

¹ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2022 год № 1 «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции» [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7645> (дата обращения: 24.04.2023).

уманным основаниям»¹. Указанное еще в большей степени подчеркивает важность и необходимость доработки существующих подходов органов власти.

Следует заметить, что права подозреваемого, обвиняемого на стадии предварительного расследования, а также механизмы их реализации нашли свое отражение в действующем УПК РФ. Их грамотное использование — залог успеха защиты по уголовному делу. Профессиональный защитник-адвокат ввиду наличия у него необходимых компетенций способен своими действиями влиять на ход предварительного расследования, снижая ответственность или исключая уголовное преследование своего доверителя. Устройство современных правоприменительных органов оказывает негативное воздействие на эффективность расследования уголовных дел, усложняя задачу подозреваемого, обвиняемого, защитника по отстаиванию их защитительной позиции. Однако решительные, точные и законные действия указанных лиц способны склонить чашу весов правосудия на сторону стороны защиты, а, соответственно, борьба за справедливость в уголовном судопроизводстве оправдана².

Итак, право на защиту — основополагающее конституционное право, реализуемое в уголовном процессе через предоставленные подозреваемому, обвиняемому гарантии, то есть действенные механизмы

¹ Цит. по: КС напомнил о важности судебного контроля [Электронный ресурс] // Адвокатская газета: URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/ks-napomnil-o-vazhnosti-sudebnogo-kontrolya/> (дата обращения: 30.04.2023).

² Шаповал А. Б. Права подозреваемого, обвиняемого на стадии предварительного расследования // Адвокатская практика. 2021. № 6. С. 39.

обеспечения прав названных участников уголовного судопроизводства. Существование таких гарантий само по себе не способно обеспечить в полной мере защиту подозреваемого и обвиняемого от необоснованного преследования и обвинения. Этому в том числе должны способствовать активное участие адвоката-защитника, при полном соблюдении органами предварительного расследования права преследуемых лиц на обращение к адвокатам для получения квалифицированной юридической помощи.

Также мы приходим к выводу о том, что при производстве неотложных следственных действий для целей соблюдения конституционно-правового принципа презумпции невиновности, закрепленного в положениях ч. 1 ст. 49 Конституции РФ, ограничен круг подзащитных лиц-участников уголовного процесса: к ним можно относить только подозреваемого, свидетеля, лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, а также «иные лица и организации». Обвиняемый не может быть назван надлежащим участником, так как, по нашему мнению, невозможно говорить о законности обвинения в означенный период времени.

2. Роль адвоката-защитника при производстве неотложных следственных действий

В своем Послании Федеральному Собранию Российской Федерации в 2016 году Президент В. В. Путин обратил внимание на необходимость выстраивания отношений между государством и институтами гражданского общества на основе взаимности.

По его мнению, институты гражданского общества должны быть «вовлечены в реализацию государственной политики, а власти требуется поддерживать гражданские инициативы»¹. В своей речи в дискуссионном клубе «Валдай» в 2020 году Президент повторно затронул вопрос развития гражданского общества в России, подчеркнув, что он — важнейший в повестке власти на предстоящее десятилетие². Адвокатура, будучи институтом гражданского общества, не может оставаться в стороне от такого взаимодействия и прилагает все усилия для его обеспечения.

Еще в начале XX века выдающийся юрист И. Я. Фойницкий сказал: «Без адвоката немислимо надлежащее отправление правосудия»³. Это высказывание и в настоящее время является актуальным.

Адвокатура, как отмечал Е. В. Васьковский, в отличие от прочих либеральных профессий, благоприятствует развитию недобросовестности в тех, кто занимается ею⁴. По нашему мнению, следует не согласиться с приведенной точкой зрения. Согласно толковому словарю С. И. Ожегова, недобросовестный — это «нечестно и небрежно делающий

¹ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 01.12.2016 // Парламентская газета. № 45. 2016.

² Путин: Гражданское общество по определению суверенно [Электронный ресурс] // Российская газета: URL:<https://rg.ru/2020/10/22/putin-grazhdanskoe-obshchestvo-po-opredeleniiu-suverenno.html?ysclid=19wkf7vyxt508709316> (дата обращения: 20.10.2022).

³ Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 1. С-Пб.: Типография т-ва «Общественная Польза», 1912. С. 428.

⁴ Васьковский Е. В. Основные вопросы адвокатской этики // Традиции адвокатской этики. Избранные труды российских и французских адвокатов (XIX — начало XX вв.). СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 282.

что-нибудь или плохо, небрежно сделанный»¹. Пусть честность дана не всем (указанное относимо ко всем профессиям), однако качество оказываемой адвокатами юридической помощи существенно выше качества юридических услуг, зачастую оказываемых лицами, даже не имеющими соответствующего образования.

Еще известный советский ученый-процессуалист Н. Н. Полянский писал: «Только защита обвиняемого и ни в каком случае не обличение его, правдивость, профессиональная тайна и независимость от подзащитного таковы, на наш взгляд, четыре начала, определяющие поведение адвоката-защитника на суде»².

Как отмечает А. В. Подзигун, «В ст. 2 Конституции Российской Федерации закреплено, что высшей ценностью для государства является человек, его права и свободы, а с точки зрения уголовно-процессуальных отношений — это обеспечение защиты человека, личности. В уголовно-процессуальном законодательстве России защита связана с восстановлением нарушенных прав потерпевшей стороны и лица, которое подверглось или подвергается обвинению. Уголовно-процессуальное право России предоставляет личности, подвергаемой уголовному преследованию возможность защищаться»³.

¹ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Указ. соч. С. 403—404.

² Полянский Н. Н. Правда и ложь в уголовной защите. М.: Правовая защита, 1927. С. 35.

³ Подзигун А. В. Адвокат или защитник — гарант обеспечения прав участников уголовного процесса на стадии предварительного расследования // В сборнике: Проблемы и перспективы развития уголовно-исполнительной системы России на современном этапе. Материалы Международной научной конференции адъюнктов, аспирантов, курсантов и студентов. 2018. С. 252—255.

В данном ракурсе мы согласны с позицией А. М. Козлова, который отмечает, что «состязательность сторон — обвинения и защиты — характеризуется наиболее острыми проявлениями противоборства, в результате которого могут наступать самые серьезные правовые последствия. Поэтому основные его участники — потерпевший с одной стороны и подозреваемый, обвиняемый — с другой, — в первую очередь нуждаются в получении квалифицированной юридической помощи для наиболее полной реализации своих процессуальных прав»¹.

Правовую основу деятельности защитника, адвоката составляют такие нормативные акты, как УПК РФ (ст. 49—51, 53, 55)², а также Федеральный Закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 № 63-ФЗ³.

Под защитником в соответствии с ч. 1 ст. 49 УПК РФ понимается лицо, осуществляющее в установленном названным Кодексом порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу.

В. В. Виноградов считает, что понятие «адвокат» уже, чем «защитник», так как охватывает только деятельность профессиональных юристов, а «защитник» относится к деятельности любого лица,

¹ Козлов А. М. Конституционное право на защиту в уголовном судопроизводстве: спорные вопросы практики // Журнал российского права. 2004. № 5. С. 79.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52. (часть I). Ст. 4921.

³ Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.

защищающего чьи-либо интересы в судопроизводстве. С. И. Ожегов говорит, что «адвокат—юрист, которому поручается оказание юридической помощи гражданам и организациям, в том числе защита чьих-нибудь интересов в суде, защитник, а защитник—то же, что адвокат»¹.

Итак, анализ понятий «адвокат» и «защитник» позволяет отметить, что понятие «адвокат» уже, так как в него входит только деятельность профессиональных юристов. Понятие «защитник», таким образом, шире, так как относится к деятельности любого лица, занимающегося защитой в судопроизводстве.

В 2000 года в рамках осуществления своих полномочий по проверке конституционности положений законодательства Конституционный Суд Российской Федерации принял Постановление № 11-П от 27 июня 2000 года. В указанном Постановлении Суд указал на необходимость допуска адвоката-защитника с момента фактического задержания лица в случае такого задержания или применения к нему такой меры пресечения, как заключение под стражу. Немногим позже позиция Суда нашла свое отражение и в УПК 1960 года—поправки были внесены соответствующим законом 20 марта 2001 года.

Действующий УПК РФ, принятый 22 ноября 2001 года, сменил УПК 1960 года только через немногим более сорока лет. Необходимость его принятия была обусловлена как глобальными переменами в государственном устройстве, так и общим развитием следственных тактик и методик, трансформацией криминальной составляющей общества. Однако он не стал совершенным нормативно-правовым актом

¹ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Указ. соч. С. 19.

в момент принятия, а требовал и требует значительной доработки, как в связи с продолжающимся общественным развитием, так и по причине наличия в нем законодательных пробелов. Об этом свидетельствует и колоссальный объем изменений, внесенный в указанный кодекс за последние двадцать лет.

При этом следует заметить, что ранее описанная позиция Верховного Суда Российской Федерации (Постановление № 11-П от 27 июня 2000 года) нашла отражение и в новом УПК РФ — п. 6 ч. 3 ст. 49 УПК РФ прямо указывает, что адвокат-защитник наделен правом на участие в уголовном деле с момента, когда действиями органов полиции, дознания или следствия были затронуты права и свободы подзащитного, в том числе и до возбуждения уголовного дела в рамках проверки сообщения о преступлении в порядке ст. 144 УПК РФ. Как указывает А. Б. Галимханов, с момента принятия нового УПК РФ «законодателем практически сняты ограничения по допуску защитника к участию в деле на предварительном следствии»¹, а потому защитники получили полную возможность участия при производстве допроса.

Следует согласиться с мнением Л. Д. Кокорева, который считал, что «адвокатов, выполняющих в процессе обязанности защитника, следует выделить в особую группу субъектов доказывания, ибо на них возлагаются особые обязанности по участию

¹ Галимханов А. Б. Тактические особенности допроса обвиняемого с участием защитника // Правовое государство: теория и практика. 2019. № 2 (56). С. 157.

в доказывании, невыполнение которых может повлечь определенные меры воздействия»¹.

Таким образом, право защитника участвовать в доказывании никем под сомнение не ставится. Но при рассмотрении этого вопроса возникает связанная с ним несколько иная проблема — об обязанности его участвовать в доказывании по уголовному делу. Е. А. Щербатых в своем исследовании приводит точки зрения относительно того, обязан ли защитник участвовать в доказывании, и условно подразделяет их на три группы²:

- 1) защитник обязан участвовать в доказывании;
- 2) защитник не обязан участвовать в доказывании;
- 3) защитник обязан участвовать в доказывании лишь в определенных случаях.

Первую группу взглядов представляет, в частности, Ю. Ф. Лубшев, который отмечал: «правы те юристы, кто призывает адвокатов быть самыми активными участниками доказательственного, да и всего уголовного процесса по делу. Нужно не просто указывать и критиковать, а приводить факты, документы, называть лиц, которые не только опровергают обвинение, но и оправдывают человека»³. Данное мнение разделяют А. Л. Ривлин, В. Н. Шпилев, Н. А. Якубович, И. А. Либус. Так, И. А. Либус

¹ Горский Г. Ф., Кокорев Л. Д., Котов Д. П. Судебная этика. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1973. С. 223—226.

² Щербатых Е. А. Участие защитника в доказывании по уголовным делам // Воронежские криминалистические чтения: Сб. науч. трудов. Вып. 5 / под ред. О. Я. Баева. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2004. С. 334.

³ Лубшев Ю. Ф. Адвокат в уголовном деле. М.: Манускрипт, 1999. С. 207.

отмечает, что «адвокат при наличии объективных возможностей доказывает невиновность обвиняемого, представляя в подтверждение имеющиеся у него доказательства и используя для этой цели собранные следователем и судом. Таким же образом он может доказывать отдельные частные обстоятельства, влияющие на общий вывод о виновности, опровергающие его или указывающие на меньшую меру ответственности»¹.

Иной позиции придерживаются А. М. Ларин и Ю. И. Стецовский, которые ссылаются на то, что за неосуществление защитником доказывания не предусмотрены какие-либо процессуальные санкции, а без них нет и юридической обязанности².

Среди сторонников третьей точки зрения выделяются Я. О. Мотовиловкер и Т. В. Варфоломеева. Так, Т. В. Варфоломеева отмечает, что «следователь, суд не могут переложить на защитника обязанность доказывать оправдывающие обвиняемого обстоятельства. Однако это не освобождает защитника от обязанности опровергать обвинение, доказывать наличие обстоятельств, смягчающих или исключающих ответственность обвиняемого»³.

Можно отметить, что обязанности собирать и представлять доказательства у защитника нет, это

¹ *Либус А. И.* Презумпция невиновности в советском уголовном процессе. Ташкент: Узбекистан, 1981. С. 158.

² *Ларин А. М.* Презумпция невиновности. М.: Наука, 1982. С. 57; *Стецовский Ю. И.* Уголовно-процессуальная деятельность защитника. М.: Юрид. лит., 1982. С. 19.

³ *Варфоломеева Т. В.* Криминалистика и процессуальная деятельность защитника. Киев: Вища шк., 1987. С. 11; *Мотовиловкер Я. О.* О принципах объективной истины, презумпции невиновности и состязательности. Ярославль: ЯрГУ, 1978. С. 87.

его право, и, как справедливо отмечают многие авторы, «защитник не должен предоставлять доказательства, которые могут отрицательно повлиять на участь подзащитного, так как предоставление доказательств — право, а не обязанность защиты»¹.

Видится необходимым также проанализировать проведенное нами анкетирование адвокатов для выяснения позиции практиков по рассматриваемому вопросу. Так, 60% опрошенных адвокатов склоняются к тому, что защитник обязан участвовать в доказывании лишь в определенных случаях: для целей ослабления или полного опровержения обвинительной позиции лица, ведущего расследование, а также для целей выявления и закрепления в процессуальных документах обстоятельств, смягчающих или исключających ответственность обвиняемого. 25% опрошенных адвокатов указали, что предпочитают активное участие в доказывании, а 15% убеждены в том, что защитник вообще не обязан участвовать в доказывании.

По нашему мнению, адвокат обязан активно участвовать в доказывании. Сбор и представление следователю и суду всех доступных сведений, предметов и документов, а также непосредственное участие в составлении полной картины произошедших событий, способны изменить мнение дознавателя, следователя или суда как о самих таких событиях, так и о личности подозреваемого (обвиняемого) и иных лиц, позволить им посмотреть на преступление с иных точек зрения и в более полной мере уяснить все имеющие значение для дела обстоятель-

¹ *Баев М. О.* Защита от обвинения в уголовном процессе. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1995. С. 41.

ства. С учетом высокой загрузки работников органов дознания и следствия последним будет проще изменить свою позицию при наличии уже собранных адвокатом сведений, что будет способствовать защите от необоснованного обвинения, если таковое могло иметь место. Более того, участие в доказывании — это одно из двух основных средств обеспечения прав обвиняемого, а потому его значимость очень высока. Такой подход позволит также в полной мере реализовать конституционно-правовой принцип, содержащийся в ч. 1 ст. 48 Конституции РФ, о праве каждого на получение квалифицированной юридической помощи.

Следует обратить внимание также на «Стандарт осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве», принятый VIII Всероссийским съездом адвокатов 17 апреля 2017 года. Стоит отметить, что указанный Стандарт содержит в себе минимальный перечень действий, которые обязан совершить адвокат, действуя в качестве защитника лица по уголовному делу. Создание Стандарта было обусловлено необходимостью закрепить тот уровень юридической помощи, начиная с которого она может считаться оказанной квалифицированно как при работе адвокатов по соглашениям, так и по назначению в порядке ст. 51 УПК РФ. По словам Ю. М. Новолодского, такой Стандарт сам по себе представляет ценность, основанную на лучших образцах деятельности профессионального адвокатского сообщества, при этом разработанный в «приземленном» виде, чтобы

в том числе быть полезным для тех, кто только что вступил в профессию¹.

Согласно п. 13 Стандарта адвокат-защитник обязан принять меры к собиранию и представлению необходимых для защиты доказательств. Формы такой деятельности могут быть разными и зависят от обстоятельств конкретного уголовного дела, однако Стандарт в качестве примера указывает на возможность подачи адвокатом ходатайств, направления адвокатских запросов, а также привлечения лиц, обладающих специальными знаниями по вопросам, имеющим значение для дела — специалистов. Как указывается в Комментарий к Стандарту (под редакцией президента ФПА РФ Ю. С. Пилипенко и первого вице-президента ФПА РФ Е. В. Семеняко), целью п. 13 Стандарта было активизировать защитительную деятельность адвокатов в уголовных делах². Таким образом, на наш взгляд, нельзя говорить о том, что защитник вообще не обязан участвовать в доказывании, так как это будет прямым нарушением Стандарта, а потому не обеспечит должный уровень юридической помощи. Участие в доказывании лишь в определенных случаях — по нашему мнению, возможный вариант участия, однако он не способен в полной мере безусловно обеспечить защиту прав и реализацию гарантий подзащитного, а потому не может считаться идеальным вариантом участия адвоката. В связи с изложенным мы считаем наиболее

¹ См.: *Новолодский Ю. М.* О положениях Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве [Электронный ресурс] // Адвокатская газета: URL: <https://www.advgazeta.ru/diskussii/standart-uchastiya-advokata-v-ugolovnom-protseesse/> (дата обращения: 25.02.2023).

² Там же.

правильным участие адвоката в доказывании в полной мере, поскольку именно так возможна не формальная, а реальная реализация защиты.

Что касается еще одного аспекта уголовно-процессуальной деятельности — оценки доказательств, то здесь следует обратить внимание на то, что, как отмечает А. Д. Бойков, «защитник не может ограничить свое участие в доказывании: он вынужден оценивать все имеющее значение для дела доказательства, иначе защита будет предвзятой, неполноценной и потому неэффективной»¹.

Поскольку право на защиту и получение квалифицированной юридической помощи — право конституционное (ст. 48 Конституции РФ), нельзя не рассмотреть вопрос участия адвоката-защитника при производстве неотложных следственных действий. Важно понимать, что участие адвоката в том числе способствует законности, выступает дополнительной гарантией соблюдения процессуального порядка производства дознания или предварительного расследования, а потому нельзя согласиться с рядом авторов, указывающих на негативные аспекты участия адвоката как на препятствующие нормальному ходу расследования — а именно на потери в оперативности и наступательности производства предварительного расследования по уголовному делу. На наш взгляд, недопустимо вообще говорить о нормальном ходе расследования при нарушенном праве на защиту.

Следует рассмотреть также тактику защиты, которая, по мнению В. В. Титаренко, представляет собой «выбор и осуществление законных средств

¹ Бойков А. Д. Этика профессиональной защиты по уголовным делам. М.: Юрид. лит., 1978. С. 110.

и способов защиты, которые в конкретных условиях производства по делу содействуют достижению целей, поставленных перед защитником уголовно-процессуальным законом»¹. Таким образом, адвокат, основываясь на целесообразности совершения тех или иных процессуальных действий, с ведома и согласия доверителя выстраивает защитительную тактику своего труда.

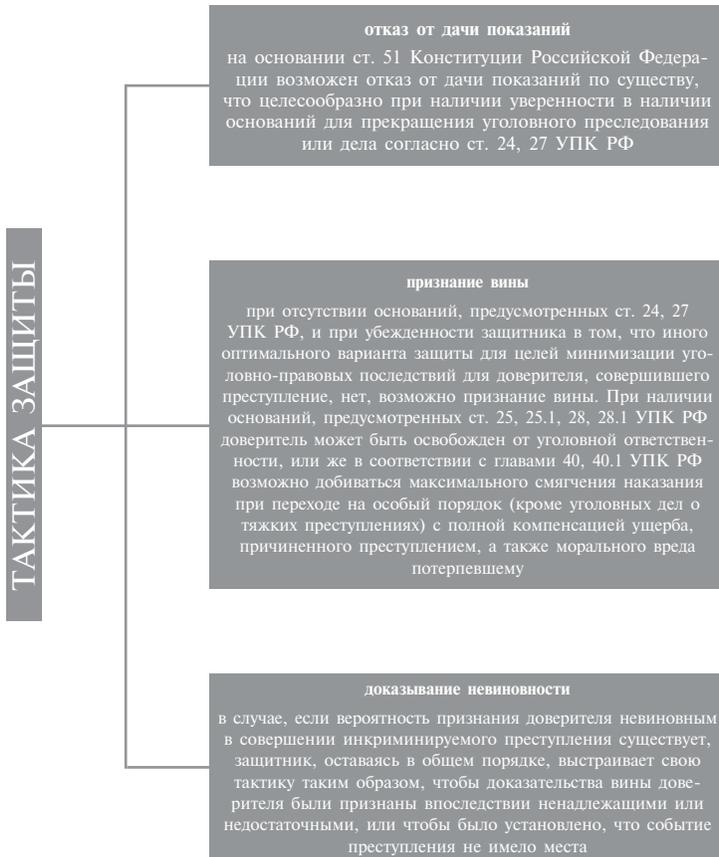
По мнению С. В. Пермякова, говоря о тактике защиты, возможно выделять две основные: оборонительную и наступательную. При отсутствии достаточных доказательств невиновности доверителя, при отсутствии или минимуме обстоятельств, смягчающих его ответственность, возможно применять тактику оборонительную. А в случае, когда возможно собрать достаточное количество доказательств невиновности, выявлены обстоятельства, способные в значительной степени снизить уголовную ответственность для доверителя, следует придерживаться наступательной тактики². Анализ адвокатских досье показал, что в большей части случаев (86%) адвокаты используют оборонительную тактику, что в основном оправдано отсутствием в материалах уголовного дела достаточного объема «позитивных» для подзащитного доказательств. При этом малая часть адвокатов (3%) продолжает использовать наступательную тактику даже в отсутствие каких-либо «позитивных» доказательств, при этом такая тактика зачастую заклю-

¹ *Титаренко В. В.* Вопросы тактики участия защитника в производстве следственных и судебных действий // Криминалистика и судебная экспертиза. 1979. № 19. С. 34.

² *Пермяков С. В.* О тактике защиты и формах участия адвоката в собирании доказательств на этапе предварительного следствия // Российский юридический журнал. 2016. № 1. С. 98—102.

чается в подготовке и подаче существенного объема ходатайств, замечаний на протоколы следственных действий и жалоб в порядке ст. 124 и 125 УПК РФ.

Применительно к стадии предварительного расследования тактика защиты может быть реализована в нескольких вариантах:

Очевидно, что варианты построения защиты различны, зависят от конкретного преступления, наличия или отсутствия алиби у доверителя и иных обстоятельств, могут варьироваться в ходе расследо-

вания. Однако все они в любом случае строятся на основании уголовно-процессуального закона, с использованием незапрещенных средств доказывания и исходя из прав, гарантированных законом подозреваемому или обвиняемому.

Согласно ст. 52 УПК РФ подозреваемый, обвиняемый вправе в письменной форме в любой момент производства по уголовному делу заявлять отказ от помощи защитника, однако такой отказ не является обязательным для органа дознания и следствия. Причем в данном случае возможен отказ от конкретного защитника (с его заменой по ст. 50 УПК РФ) или от помощи как таковой. В случае, если орган дознания, следствия удовлетворяет ходатайство подозреваемого, обвиняемого об отказе от защитника, которое было подано исходя из желания преследуемого лица вести защиту самостоятельно, такое лицо может применять поименованные ранее тактики защиты самостоятельно.

С учетом выводов, изложенных нами в Главе 1 настоящего исследования, а также принимая во внимание отмеченные в настоящем параграфе важные аспекты деятельности адвоката при производстве неотложных следственных действий, находим возможным определить общий перечень действий защитника при вступлении в уголовное дело, по которому производились, производятся и будут производиться неотложные следственные действия. Защитник должен:

- 1) Провести оценку законности возбуждения уголовного дела дознавателем или следователем путем ознакомления с постановлением о возбуждении уголовного дела и с обстоятельствами произошедше-

го, в том числе с помощью открытых источников, а также оценить корректность предварительной квалификации преступления;

2) Проверить полномочия дознавателя или следователя на возбуждение и расследование дел такой категории, обратить внимание на наличие или отсутствие в процессуальных документах ссылок на ст. 157 УПК РФ;

3) Удостовериться в отсутствии обстоятельств, исключающих участие в производстве по уголовному делу дознавателя или следователя в соответствии со ст. 61 УПК РФ;

4) Изучить поручение следователя в случае, если следственные действия (неотложные следственные действия) производятся по поручению следователя;

5) Проанализировать необходимость производства следственных действий как неотложных по каждому из случаев их производства в деле исходя из фактической обстановки, выявить следственные действия, которые могли быть произведены в общем порядке без риска утраты необходимых для расследования сведений и доказательств;

6) Выявить ошибки или упущения дознавателя или следователя, допущенные при производстве отдельных неотложных следственных действий (подробнее будет рассмотрено в Главе 3 настоящего исследования);

7) Приступить к активному сбору сведений о личности подзащитного, о совершенном преступлении, а также об иных имеющих значение для уголовного дела обстоятельствах с целью выработки ненадлежащей защитительной тактики и представления уполномоченному вести расследование лицу соответст-

вующих данных для приобщения к материалам дела в качестве доказательств;

8) Инициировать обжалование процессуальных документов, законность составления которых представляется сомнительной по результатам проведенной проверки;

9) Ходатайствовать о производстве следственных или иных процессуальных действий в случае наличия такой необходимости с предоставлением уполномоченному лицу достаточных для убеждения последнего доводов. Ниже мы представляем схематичное изображение ключевых аспектов приведенного выше перечня, которое представляется возможным использовать в качестве подсказки начинающим или нуждающимся в этом адвокатам.

Далее полагаем важным перейти к освещению актуальных проблемных аспектов, возникающих при осуществлении защиты при производстве неотложных следственных действий. Их в рамках настоящего параграфа можно разделить на четыре общих группы по предметному критерию: проблема участия адвокатов в формировании доказательств; проблема участия и допуска адвокатов; проблема понимания неотложных следственных действий; проблема оказания некачественной юридической помощи.

В настоящее время существует проблема, серьезным образом влияющая на состязательность уголовного процесса — отсутствие легально закрепленных полномочий адвоката на самостоятельное приобщение к материалам уголовного дела доказательств: все собранное адвокатом до приобщения к материалам дела подлежит оценке следователем с точки зрения относимости, допустимости и достоверности. Именно на этом этапе следователю предоставлено право самостоятельно решить судьбу собранных адвокатом сведений, пользуясь чем он зачастую будет стремиться приобщать только те, что соответствуют его личным внутренним убеждениям о виновности или невиновности какого-либо лица. Также имеет место определенная предвзятость к ходатайствам стороны защиты¹. Таким образом, оценка следователем приобщаемых адвокатом доказательств не может считаться объективной, а потому, по нашему мнению,

¹ См. *Гаспарян Н. С.* Отвод в ходе следственного действия [Электронный ресурс] // Адвокатская газета: URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/otvod-v-khode-sledstvennogo-deystviya/> (дата обращения: 21.06.2023); *Скребец Г. Г.* Участие защитника в собирании (формировании) доказательств // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2007. № 18 (90). С. 68.

не отвечает как принципам уголовного процесса, так и абсолютным ценностям.

Более того, допустимые с точки зрения закона способы собирания адвокатом доказательств также не лишены изъянов. Согласно ч. 3 ст. 86 УПК РФ адвокат вправе собирать доказательства путем получения предметов, документов и иных сведений, опроса лиц с их согласия, а также запроса документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии.

Поскольку адвокат лишен властных полномочий, он не вправе принудительно изымать обнаруженные им сведения, предметы или документы. Они могут быть получены адвокатом только с согласия или по инициативе их владельца, что существенно осложняет ситуацию — немногие граждане хотят быть каким-либо образом (даже косвенно) вовлечены в уголовное дело. Та же ситуация имеет место с опросом лиц с их согласия. Что же касается ответов на адвокатские запросы, — в настоящее время получила широкое распространение практика направления адвокатам (и иным лицам) «отписок», т. е. официальных ответов государственных органов, органов местного самоуправления или организаций, не содержащих в себе ответа по существу на поставленные вопросы. Следует отметить, что 20 апреля 2023 года XI Всероссийским съездом адвокатов был утвержден Стандарт подготовки и направления адвокатских запросов, в п. 11 которого указано на возможность направления повторного адвокатского запроса или инициирования привлечения адресата

адвокатского запроса (его руководителя) к административной ответственности, предусмотренной статьей 5.39 КоАП РФ в случае, если запрошенная адвокатом информация не была предоставлена. Однако, с учетом срока направления ответа, который равен сроку ответа на обращения граждан и составляет тридцать календарных дней, а также срока привлечения к административной ответственности по ст. 5.39 КоАП РФ, направление повторных запросов с целью получения ответа именно по интересующим адвоката аспектам зачастую не представляется возможным или нужным.

Возможность обращения к частным детективам в порядке п. 7 ст. 3 Закона «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» от 11.03.1992 № 2487—1 существенно ограничивается п. 1 ст. 7 указанного закона, согласно которому частным детективам запрещено не сообщать правоохранительным органам о фактах совершенных преступлений. В отсутствие каких-либо гарантий защищенности собранных детективами сведений, в силу нераспространения на них адвокатской тайны использование такого способа поиска сведений не во всех случаях представляется возможным.

Доктрина знает множество вариантов разрешения описанной проблемы. Так, Г. Г. Скребец предлагает внести изменения и дополнения в ст. 86 УПК РФ в части предоставленных защитнику средств и способов получения доказательств, наделив адвоката правом приобщения сведений, а следователя — корреспондирующей обязанностью такие сведения при-

общать¹. А. С. Стройкова предлагает внести изменения в ст. 74 УПК РФ, заменив обязанность адвоката ходатайствовать перед следователем о приобщении к материалам уголовного дела доказательств на письменное уведомление о предоставлении следствию собранных адвокатом сведений, а также ввести для следователей обязанность по приобщению таких сведений². Того же мнения придерживается И. С. Краскова³. Адвокаты-практики также широко обсуждают вопросы сбора адвокатами доказательств в рамках уголовных дел: так, например, адвокат, председатель президиума МГКА «Фомин и партнеры», к. ю. н. М. А. Фомин отмечает, что «законом предпосылки состязательности сторон перед судом заложены, но для стороны защиты в сравнении со стороной обвинения нормами закона не обеспечены, что непременно должно быть исправлено законодателем для достижения целей назначения уголовного судопроизводства»⁴.

¹ *Скребец Г. Г.* Участие адвоката-защитника в формировании доказательств на стадии предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Юж.-Ур. гос. ун-т, Екатеринбург, 2008. 223 с.

² *Стройкова А. С.* Гарантии прав обвиняемого на предварительном следствии: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Рост. гос. ун-т, Ростов-на-Дону, 2005. С. 85.

³ *Краскова И. С.* Защитник как субъект доказывания на досудебных стадиях уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Всерос. науч.-исслед. ин-т МВД РФ, Москва, 2008. С. 67.

⁴ *Фомин М. А.* Участие адвоката в оценке доказательств: миф или реальность? [Электронный ресурс] // Адвокатская газета: URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/uchastie-advokata-v-otsenke-dokazatelstv-mif-ili-realnost/?ysclid=lolwamzfv8607579454> (дата обращения: 10.03.2023).

Мы соглашаемся с приведенными точками зрения, отмечая важность скорейшего решения проблемы сбора доказательств стороной защиты¹. Дополнительно следует подчеркнуть, что в период производства неотложных следственных действий адвокат так же, как и правоохранительные органы, имеет возможности для поиска и сбора сведений, которые могут со временем быть утрачены. Потому необходимость защиты таких собранных сведений от личного усмотрения не всегда в полной мере компетентного должностного лица, ведущего предварительное расследование, возрастает. Поскольку административный и судебный контроль в порядке ст. 124, 125 УПК РФ нельзя назвать эффективным способом такой защиты из-за сжатых сроков производства неотложных следственных действий, мы находим целесообразным комплексно изменить правовое регулирование собирания защитником доказательств путем дополнения ч. 1 ст. 53, а также ст. 74 и 86 УПК РФ, а также внесения изменений в ст. 6 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Исходя из комплексного толкования ч. 3 ст. 49, ст. 91, 92, 100, 144, 223.1 УПК РФ становится очевидной взаимосвязь начала участия адвоката в качестве защитника в уголовном деле с действиями, совершаемыми органами дознания, следствия. По мнению О. В. Отчерцовой, «юридический факт совершения стороной обвинения определенного процессуального действия, указанного в ч. 3 ст. 49 УПК, является самостоятельным основанием для начала участия

¹ Проблема допуска адвоката-защитника к подзащитному на стадии предварительного расследования / А. Б. Шаповал // Адвокатская практика. 2021. № 4. С. 53.

адвоката в стадии предварительного расследования в качестве защитника»¹. После совершения указанных процессуальных действий, появления оснований, возможно приглашение защитника.

Согласно п. 1, 2 ст. 50 УПК РФ защитник (или защитники) могут быть приглашены подозреваемым, обвиняемым, законным представителем преследуемого лица, а также другими лицами по поручению или с согласия такого лица, либо же по его просьбе участие защитника должно быть обеспечено органами дознания или следствия, судом.

Однако на практике возникает проблема недопуска адвоката к защите по различным, в том числе и по противоречащим действующему законодательству причинам².

В качестве примера возможно привести ситуацию, произошедшую в сентябре 2019 года в Самарской области. Член Палаты адвокатов этого субъекта, адвокат Валерий Лапицкий столкнулся с недопуском к защите своего доверителя, гражданки Ш., которой было предъявлено обвинение по ч. 4 ст. 159 УК РФ и которая на тот момент находилась в международном розыске. Заявленное адвокатом ходатайство об ознакомлении с материалами дела, предъявленное вместе с ордером следователю, не было удовлетворено последним по тому основанию, что ему необходим подлинник заявления или согласия обвиняемой на защиту ее интересов адвокатом Валерием Лапицким

¹ *Отчерцова О. В.* Проблема допуска адвоката к участию в уголовном деле // Вопросы российского и международного права. 2016. № 7. С. 108—109.

² *Советкина А. С., Калашикова Е. Б.* Проблемы соблюдения права адвоката на допуск к подзащитному // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 10—4. С. 66—69.

и копия удостоверения адвоката. Обжалование недопуска к защите во внесудебном порядке руководителю отдела по расследованию особо важных дел СУ СК РФ по Республике Саха (Якутия) не принесло результатов, а потому адвокат воспользовался судебной защитой нарушенных прав в порядке ст. 125 УПК РФ, а также продолжил подавать ходатайства следователю (уже с приложением копии удостоверения). Решением Якутского городского суда от 11 декабря 2019 года решения следователя признаны незаконными по всем эпизодам, кроме первого (ввиду непредставления адвокатом копии удостоверения), однако даже этот факт не возымел полного воздействия на следователя: согласно данным¹, опубликованным на сайте Федеральной палаты адвокатов РФ, ознакомиться с частью материалов дела защитнику удалось только 17 февраля 2020 года, то есть более чем через 2 месяца после принятия решения судом первой инстанции. Более того, оставшиеся материалы дела адвокату следователем не были представлены без указания на то причин, что тоже является нарушением прав стороны защиты. Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 29 июля 2020 года² по кассационному представлению заместителя прокурора Республики Саха (Якутия) было оставлено в силе решение суда первой инстанции, причем кассационный суд отдель-

¹ *Коробка Е.* Крайний вариант циничности правоприменителя [Электронный ресурс] // Федеральная палата адвокатов Российской Федерации: URL: <https://fparf.ru/news/fpa/krayniy-variant-tsinichnosti-pravoprimenitelya/> (дата обращения: 22.12.2022).

² Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 29.07.2020 по делу № 77-456/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

но отметил, что «...выполнение процессуальных обязанностей защитника предполагает наличие у него ордера на ведение уголовного дела конкретного лица и не ставится в зависимость от усмотрения должностного лица или органа, в производстве которых находится дело. Следовательно, действующее правовое регулирование закрепляет уведомительный, а не разрешительный порядок вступления адвоката в дело»¹.

Приведенная ситуация показывает, что, несмотря на законодательно установленный порядок участия адвоката в защите, определения Конституционного суда РФ от 22 апреля 2010 года № 596-О-О², от 22 ноября 2012 года № 2054-О³, от 23 июня 2016 года № 1432-О⁴, из которых вытекает независимость адвоката в вопросе допуска к защите от усмотрения

¹ Там же.

² Определение Конституционного Суда РФ от 22.04.2010 № 596-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Щедрина Артура Анатольевича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 49 и частью первой статьи 53 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Определение Конституционного Суда РФ от 22.11.2012 № 2054-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Буркова Василия Владимировича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 23.06.2016 № 1432-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Калыгиной Наталии Анатольевны на нарушение ее конституционных прав частью второй статьи 38, частью четвертой статьи 49, пунктом 1 части первой статьи 53 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статьей 18 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // СПС «КонсультантПлюс».

должностных лиц, на местах органы дознания, следствия не прекращают попыток воздействия на сторону защиты для получения дополнительных прав по разрешению вопроса по допуску или недопуску адвоката к участию в уголовном деле, тем самым затягивая процесс и ухудшая положение преследуемого лица.

Похожие тенденции наблюдаются и в вопросе физического допуска защитника к своему подзащитному, находящемуся в пенитенциарных учреждениях. Несмотря на практику высших судов¹, указывающих на необходимость такого допуска, правоохранители зачастую идут по другому пути.

В качестве примера можно привести случай, когда с 13 по 20 апреля 2020 года ФКУ СИЗО № 1 Иркутска не допускало адвокатов к своим подзащитным без совместного присутствия сотрудников следственных органов, в том числе тем самым препятствуя проведению свидания адвоката с подзащитным наедине и конфиденциально, без ограничения их числа и продолжительности. Как следует из комментариев адвокатов Дмитрия Чумакова, Андрея Степанова и др. «Адвокатской газете»², ссылаясь на постановления главного санитарного врача ФСИН

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 14.01.2020 № 4-О «По жалобе общества с ограниченной ответственностью «Челябинский завод по производству коксохимической продукции» (ООО «Мечел-Кокс») на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 3 части второй статьи 38 и частью одиннадцатой статьи 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

² Ситуацию в иркутском СИЗО взяли под контроль [Электронный ресурс] // Адвокатская газета: URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/situatsiyu-v-irkutskom-sizo-vzyali-pod-kontrol/> (дата обращения: 21.12.2022).

России от 16 марта и главного санитарного врача ФКУЗ МЧС-38 ФСИН России от 18 марта, а также на предостережение прокуратуры Иркутской области от 6 апреля и неверно толкуя упомянутые акты, начальство ФКУ СИЗО № 1 Иркутска незаконно ограничило допуск защитников к подозреваемым и обвиняемым полностью, а к подсудимым — частично (пропуск выдавался только после звонка из бюро пропусков).

Показательной также является череда нарушений прав подзащитного адвоката Ю. С. Чвановой АП Владимирской области администрацией ФКУ «Т-2 УФСИН России по Владимирской области» («Владимирского центра» — *прим. автора*). Защитнику было отказано во встречах с подзащитным по причинам карантина, оформления ордера адвоката, занятости комнаты для свиданий, а также ввиду отсутствия постановления следователя о назначения осужденному защитника при производстве следственных действий по уголовному делу. Решением Фрунзенского районного суда города Владимира № 2а-872/2019 от 05.06.2019 действия ФКУ «Т-2 УФСИН России по Владимирской области» признаны незаконными по трем эпизодам недопуска адвоката к подзащитному от 20.03.2019, 04.04.2019, 12.04.2019, административный иск защитника Ю. С. Чвановой удовлетворен полностью.

Приведенные нами примеры указывают на наличие недобросовестной практики работников правоохранительных органов, которая существенно ограничивает право на защиту. При этом такие случаи могут иметь место как при производстве следственных и иных процессуальных действий в общем

порядке, так и в случае производства неотложных следственных действий. При этом недопуск адвоката при производстве неотложных следственных действий может грозить куда более серьезными негативными последствиями ввиду наличия риска быстрой утраты сведений, предметов и документов, которые могут быть признаны доказательствами.

Анализируя проблемные аспекты производства обыска в жилище, А. С. Быкова отмечает, что обеспечение явки адвоката при производстве указанного следственного действия в настоящее время является проблемным аспектом. Это обусловлено как раз таки необходимостью обеспечения права на защиту, которое в данном случае реализуется посредством явки защитника лица, жилище которого подлежит обыску. При этом, как отмечает автор, возможны ситуации, когда обеспечить приезд в жилое помещение защитника не представляется возможным по разным причинам. В такой ситуации дознаватель, следовательно должен самостоятельно избрать путь — отложить обыск до прибытия адвоката или произвести его без адвоката в нарушение прав проживающего в жилище лица. Как показывает практика, для лиц, производящих предварительное расследование, второй вариант предпочтительнее. А. С. Быкова также указывает на то, что в такой ситуации «граждане часто чувствуют себя незащищенными, а напряженная обстановка при проведении обыска только обостряет это чувство»¹.

¹ *Быкова А. С.* Проблемы и их решения при проведении обыска // В сборнике: Интеллектуальный капитал XXI века. Сборник статей IV Международного научно-исследовательского конкурса. Пенза, 2021. С. 67—69.

Невозможно не согласиться со справедливым выводом Д. П. Фиолевского, согласно которому реализация права на обращение к адвокату подозреваемого, обвиняемого в части случаев реализуется не полно и не в необходимый срок. Он пишет, что дознаватели, следователи «не всегда оказывают помощь задержанному или содержащемуся под стражей лицу в установлении связи с защитником или с лицами, которые могут его пригласить»¹. Очевидно, что указанное также применимо и к неотложным следственным действиям, и мы убеждены, что проблемы надлежащей реализации права на защиту встают намного чаще именно на этом этапе расследования дел.

Анкетирование показало, что большая часть адвокатов (более 80%) сталкивалась и сталкивается с нарушениями права доверителя на обращение к адвокатам для получения квалифицированной юридической помощи. При этом подавляющее большинство опрошенных (95%) указало, что предпринимает все возможные действия для того, чтобы максимально оперативно прибыть к месту нахождения своего доверителя.

Стоит отметить, что не все называемыми в доктрине проблемами случаи, по нашему мнению, являются таковыми. Как указывает в своих трудах П. В. Седельников, отложение производства процессуальных действий на срок до 5 суток на основании ч. 3 ст. 50 УПК РФ в случае невозможности явки в назначенное время адвоката—это, по своей сути, прямая возможность для защиты сорвать производ-

¹ *Фиолевский Д. П.* Адвокатура: Учебник. Изд. 2-е, доп. и испр. Киев: Алерта, 2007. С. 167.

ство неотложных следственных действий с участием подозреваемого, обвиняемого, а потому является проблемным аспектом. Он также отмечает: «анализ УПК РФ показывает, что данное правило фактически не знает исключений»¹. Мы считаем важным отметить, что автором не рассматривается в данном контексте взаимосвязь между указанным предписанием УПК РФ и иными факторами, такими как срок, в течение которого возможно производство неотложных следственных действий, а также тем, что не все следственные действия при их производстве требуют участия стороны защиты. Установленный отечественным законодателем десятидневный срок обеспечивает дознавателю, следователю запас по времени, который в том числе может и должен быть использован для обеспечения подозреваемому, обвиняемому присутствия защитника. Более того, как уже было указано ранее, основной объем следственных действий, обеспечивающих раскрываемость преступлений, приходится на первые два-три дня с момента возбуждения уголовного дела, а потому выявить необходимость присутствия адвоката дознаватель, следователь должен именно в эти первые дни, а если не успеет — эта роль перейдет к лицу, которому подследственно данное дело.

Неочевидная, но очень важная существующая в настоящее время проблема — отсутствие четкого понимания многими участниками уголовного процесса такого понятия, как неотложные следственные действия. Сразу оговоримся, что указанная пробле-

¹ *Седельников П. В.* Участие адвоката (защитника) в производстве неотложных следственных действий // Законодательство и практика. 2016. № 1 (36). С. 23—27.

ма относится не только к адвокатам, но и к лицам, уполномоченным на производство неотложных следственных действий, что автор находит весьма удручающим фактом.

В ходе устного общения с более чем десятью представителями органов дознания и предварительного следствия из различных территориальных подразделений мы пришли к выводам о том, что зачастую «неотложными следственными действиями» сотрудники называют следственные действия, производимые в случаях, не терпящих отлагательства (ч. 5 ст. 165 УПК РФ). Предполагаем, что это связано с большей распространенностью следственных действий в порядке ч. 5 ст. 165 УПК РФ, чем неотложных следственных действий, в особенности в центральной части России.

Что же касается адвокатов, в данном ключе представляется интересным произвести анализ разъяснений адвокатских палат по вопросу участия защитников при производстве неотложных следственных действий.

Так, например, 28 марта 2018 года решением Совета Адвокатской палаты Республики Марий Эл (протокол № 3) было утверждено разъяснение «О порядке участия адвоката при производстве неотложных следственных действий». Однако в указанном разъяснении речь идет вовсе не о неотложных следственных действиях (ст. 157 УПК РФ), а о производстве следственных действий в случаях, не терпящих отлагательства (ч. 5 ст. 165 УПК РФ).

Советом Адвокатской палаты Краснодарского края 30 октября 2020 года были утверждены «Рекомендации о действиях адвоката, участвующего

в уголовном судопроизводстве в качестве защитника по назначению, при вступлении в дело». В данных рекомендациях, однако, речь также идет о производстве следственных действий в случаях, не терпящих отлагательства (ч. 5 ст. 165 УПК РФ), а неотложные следственные действия и роль адвоката при их производстве не освещаются.

Схожие неточности мы обнаружили также в Рекомендациях по обеспечению адвокатской тайны и гарантий независимости адвоката при осуществлении адвокатами профессиональной деятельности, утвержденных решением Совета ФПА РФ от 30 ноября 2009 года (протокол № 3), с дополнениями. В Приложении № 1 «Рекомендуемые действия по обеспечению гарантий независимости адвокатов при наиболее распространенных нарушениях их прав» к Рекомендациям (стр. 11), а именно в рекомендациях при осмотре органами дознания и следствия помещений адвокатских образований, в п. 3 дается указание на неотложные следственные действия, когда речь идет о производстве следственных действий в случаях, не терпящих отлагательства.

Так, анализируя рекомендации адвокатских палат, мы приходим к выводу о том, что в настоящее время существует проблема разграничения (с точки зрения формулировки) адвокатами двух различных уголовно-процессуальных механизмов — механизма неотложных следственных действий и механизма производства следственных действий в случаях, не терпящих отлагательства.

Дополнительно отметим недопустимость смешения неотложных следственных действий со следственными действиями, которые допускается про-

изводить на стадии возбуждения уголовного дела в порядке ч. 1 ст. 144 УПК РФ, а также со следственными действиями, производимыми в случаях, не терпящих отлагательства в порядке ч. 5 ст. 165 УПК РФ. Два приведенных механизма относятся к другим институтам уголовного процесса.

Очень важным представляется начать с того, что понятие «доверитель» происходит от слова «доверие»¹, которое и является основой отношений между адвокатом и его доверителем.

Использование термина «доверитель» в отношениях адвоката и лица, которому таким адвокатом оказывается юридическая помощь, обуславливается двумя элементами их отношений. Первый элемент — основа адвокатской деятельности, доверительные отношения между защитником и доверителем, без установления которых невозможно качественное оказание юридической помощи. Вторым элементом выступает правовая основа отношений защитника и доверителя — соглашение об оказании юридической помощи, которое представляет собой смешанный гражданско-правовой договор (содержащий в себе в качестве основы договор возмездного оказания услуг и договор поручительства) и заключается в порядке, предусмотренном ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Защита, производимая в порядке ст. 51 УПК РФ, также имеет в своем основании доверие — доверие государства институту гражданского общества, выраженное в наделении последнего частью государственных функций.

¹ Володина, С. И. Адвокат-доверитель: возникновение отношений // Адвокатская практика. 2009. № 6. С. 2.

Потому качество оказываемой адвокатами юридической помощи — это основа существования и деятельности адвокатуры, без него не может быть и доверия к адвокатам. В том числе для целей поддержания авторитета и доверия к адвокатуре создан и действует КПЭА, действуют дисциплинарные органы палат, издаются рекомендации и разъяснения. Мы уже ранее обращались к п. 13 «Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве», принятого VIII Всероссийским съездом адвокатов 17 апреля 2017 года, который освещает вопрос участия адвокатов в доказывании по уголовным делам. Основные же нарушения адвокатов главным образом выражаются в невыполнении адвокатами иных требований Стандарта.

Например, Решением Совета АПМО № 22/25-06 от 22 декабря 2021 года по дисциплинарному производству № 23-09/21 в отношении адвоката С.Л.Н. последняя была признана нарушившей п. 1 ст. 8, п. 2 ст. 13 КПЭА, пп. 6 п. 4 ст. 6, пп. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», т. е. п. п. 2 и 17 Стандарта. Нарушение выразилось в том, что адвокат С.Л.Н. потребовала от следователя ознакомить ее с процессуальными документами, связанными с уголовным делом в отношении ее подзащитного, не представив ордер. Затем адвокат представила ордер, но отказалась участвовать в неотложных следственных действиях. После этого адвокат С.Л.Н. ознакомилась с материалами уголовного дела, но отказалась подписывать протокол.

Другой пример нарушений адвокатом требований Стандарта содержится в Решении Совета АПГМ от 19 апреля 2021 года. Так, было установлено, что ад-

вокат М. допустил нарушение п. п. 10 и 17 Стандарта, что выразилось в том, что 10 августа 2020 года в помещении ФКУ СИЗО-... УФСИН России по городу Москве очная ставка между обвиняемым П. и потерпевшей Р. была проведена в отсутствие адвоката М., после чего указанный адвокат подписал протокол уже состоявшейся очной ставки.

Нарушения со стороны адвокатов также возникают при заключении соглашений об оказании юридической помощи, в особенности, когда такое соглашение заключается в пользу третьего лица. Так, Решением Совета АПГМ № 347 от 29 ноября 2022 года адвокат Е. была признана ненадлежаще исполнившей профессиональные обязанности перед доверителем М., что выразилось в подаче ею 28 июля 2022 года в качестве защитника М. жалобы заместителю Министра внутренних дел Российской Федерации — начальнику Следственного департамента МВД России Л. на незаконные действия участников следственно-оперативной группы по уголовному делу № ..., находящемуся в производстве СЧ СУ УВМД России по Т. области, в отсутствие установленных законом оснований. Отсутствие предусмотренных законом оснований на оказание юридической помощи выразилось в заключении соглашения об оказании юридической помощи с третьим лицом в нарушение требований о должной осмотрительности адвокатов, изложенных в Разъяснениях № 12 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об особенностях заключения и оформления соглашений об оказании юридической помощи — защиты по уголовному делу — в пользу третьего лица», утв. Решением Совета АПГМ от 27 июня

2019 года. Адвокат Е., в отсутствие доказательств какой-либо очевидной связи между обвиняемым М. и гражданкой Армении Т. (с которой было заключено соглашение), начала оказание юридической помощи без получения согласия от обвиняемого М.

Схожее нарушение было допущено адвокатом Б., вступившим 20 июля 2018 года в уголовное дело, находившееся в производстве СУ МУ МВД России, в качестве защитника И. в отсутствие согласия последнего. Неисполнение обязательных требований адвокатом было установлено Решением Совета АПГМ от 30 апреля 2019 года.

Заканчивая освещение актуальных проблемных аспектов, возникающих при осуществлении защиты при производстве неотложных следственных действий, отметим, что все они оказывают негативное влияние на уровень защищенности граждан, которые нуждаются в квалифицированной юридической помощи, в том числе при производстве в их отношении или с их участием неотложных следственных действий. При этом, в отличие от первого названного проблемного аспекта, решение двух других видится менее тяжелым в реализации. Более того, с развитием системы повышения квалификации адвокатов приведенные ошибки, по нашему мнению, со временем исчезнут за счет большей осведомленности и квалифицированности профессиональных защитников. Решение же первого означенного вопроса требует комплексного подхода, включающего в себя как имплементацию в законодательство механизмов, призванных обеспечить беспрепятственный допуск адвокатов к их доверителям, так и работу с кадровым составом правоохранительных органов в сфере

разъяснения важности и необходимости работы адвоката на стадии предварительного расследования.

Подводя итог, повторно отметим, что адвокат никогда не должен терять из виду идеи справедливости. Защитник, особенно в период производства неотложных следственных действий, руководствуясь разработанной им тактикой защиты, обязан принимать активное участие в доказывании по уголовным делам, стремиться к поиску и оценке всех имеющих значение для дела доказательств для обеспечения полноценной и эффективной, реальной защиты своего доверителя. Адвокат обязан не просто соблюдать все требования закона, КПЭА и Стандарта, а стремиться к более высокому качеству оказываемой им юридической помощи, в том числе повышая свою квалификацию. Также обратим внимание на необходимость скорейшего решения существующих проблем участия адвоката в формировании доказательств и недопуска адвокатов. В условиях неотложности главное значение имеет правильное использование времени, которое есть у защитника для выполнения своей прямой обязанности — защиты. А потому более эффективное его использование без необходимости подачи ходатайств о приобщении сведений и документов и без нужды в обжаловании незаконных действий по недопуску адвоката к его доверителю будут способствовать укреплению и развитию отечественного государственно-правового механизма обеспечения личной, общественной и государственной безопасности.

Глава III

ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ АДВОКАТА-ЗАЩИТНИКА ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ НЕОТЛОЖНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

1. Обеспечение адвокатом-защитником прав доверителя при производстве отдельных видов невербальных неотложных следственных действий

Для описания правовых возможностей для адвокатов по обеспечению конституционно-правовых гарантий доверителей при производстве в отношении последних неотложных следственных действий мы проанализировали ряд самых распространенных неотложных следственных действий. Используя классификацию следственных действий, предложенную С. Б. Россинским¹, мы рассмотрели несколько невербальных и одно вербальное неотложное следственное действие. Настоящий параграф посвящен некоторым из невербальных неотложных следственных действий, а именно освидетельствованию, осмотру и обыску.

Освидетельствование. Освидетельствование — это следственное действие, производство которого регламентировано ст. 179 УПК РФ, производится оно на основании соответствующего постановления. При этом, как указывает С. А. Хмелев, освидетельствова-

¹ См.: *Россинский С. Б.* Следственные действия: монография. М: Норма, 2018. 240 с. и др.

ние как следственное действие производится крайне редко¹.

Участие адвоката при производстве освидетельствования нам представляется необходимым, — столь же необходимым, как и при производстве иных следственных действий. Для наибольшего соответствия назначению уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ) при производстве следственных действий, в том числе неотложных, необходимы объективный подход должностного лица и объективная оценка полученных результатов. Этого возможно достичь благодаря предусмотренным законодателем гарантиям, реализуемым через строгое соблюдение уголовно-процессуальной формы. Выявлять отступления от нее — прямая задача адвоката, а потому отсутствие последнего ставит под угрозу законные права и интересы его доверителя. К примеру, подмена следователем одного следственного действия другим, что встречается при производстве освидетельствования, существенно нарушает требования УПК РФ, зачастую лишая подозреваемого (обвиняемого) возможности избрать правильную позицию для самозащиты (даже если предварительно его консультировал адвокат), а адвоката (при его отсутствии при производстве следственного действия) — впоследствии эффективно обжаловать такую подмену, признав протокол освидетельствования недопустимым доказательством.

¹ *Хмелев С. А.* Актуальные вопросы производства освидетельствования при расследовании преступлений // *Российский следователь.* 2017. № 17. С. 7—10.

В своем кандидатском исследовании В. С. Попов отмечал¹, что по состоянию на 2005 год путем анализа практики расследования преступлений им не было выявлено случаев участия адвоката-защитника при проведении освидетельствования. Автором в ходе написания настоящей работы был проведен опрос 125 действующих адвокатов, которые ведут уголовные дела, и указали на то, что не принимали участия при производстве освидетельствования. Такая статистика удручает, поскольку, как было указано ранее, при производстве освидетельствования существует множество проблем, в том числе связанных с неправильным правоприменением, подменой одних следственных действий другими. Без участия адвоката возможно также психологическое насилие над освидетельствуемым лицом, связанное с чрезмерным принуждением в отношении последнего или невнимательностью следователя к этическим аспектам.

По нашему мнению, необходимо менять сложившуюся практику. Адвокатам следует уведомлять следователей при вступлении в дело о своем намерении присутствовать при производстве любых следственных действий с его доверителем, в том числе при освидетельствовании.

Даже присутствуя при производстве освидетельствования, адвокаты не всегда понимают и учитывают все особенности данного следственного действия, что, безусловно, крайне негативно сказывается на эффективности защиты с учетом обвинительного

¹ Попов В. С. Участие адвоката-защитника в процессе доказывания на стадии предварительного расследования и в суде первой инстанции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Юж.-Ур. гос. ун-т, Челябинск, 2005. С. 22.

уклона у следователя, прокурора и судьи¹. При этом специфика неотложных следственных действий дополнительно снижает защищенность доверителя от нарушений со стороны уполномоченных органов. Потому мы убеждены в необходимости комплексного понимания адвокатами такого следственного действия как освидетельствование, о котором и пойдет речь в настоящем параграфе.

Для комплексного понимания освидетельствования необходимо обратиться к определению его понятия, содержанию и специфики производства данного следственного действия. Раскрывая содержание освидетельствования, многие ученые сходятся во мнении, что это — отдельный вид следственного действия, который хоть и очень схож с осмотром (ст. 176—178 УПК РФ), однако выделен законодателем обособленно ввиду специфических черт.

По нашему мнению, освидетельствование является неотложным следственным действием, так как его важно производить максимально оперативно для того, чтобы не исчезли или не видоизменились имеющие значение для дела следы. Это в том числе обусловлено способностями организма к регенерации тканей, недолговечностью некоторых следов из-за их биологического происхождения и другими особенностями. Потому законодатель допускает производство данного следственного действия даже до возбуждения уголовного дела² в рамках доследственной про-

¹ См., например: Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 12.12.2013 № 65-АПУ13-2, которое будет более подробно рассмотрено ниже.

² На это указывает и ЕСПЧ. См., например: Постановление ЕСПЧ от 24.05.2016 «Дело «Манжос (Manzhos) против Российской Федерации» (жалоба № 64752/09), Постановление ЕСПЧ

верки (ч. 1 ст. 179 УПК РФ), а также зачастую оно проводится на первоначальном этапе расследования преступлений.

Неоднозначность в понимании освидетельствования обусловлена тем, что, с одной стороны, оно рассматривается как процессуальная категория в качестве самостоятельного следственного действия, а с другой,— как категория криминалистическая: в этом случае освидетельствование выступает как разновидность осмотра.

Так, например, профессор Л. В. Веницкий отмечал¹, что освидетельствование имеет свой индивидуализированный правовой режим, который введен с целью дополнительной правовой охраны здоровья, чести и достоинства личности. Такие особенности были предусмотрены именно для освидетельствования, что, по мнению ученого, указывает на его самостоятельность как следственного действия.

Ю. Г. Торбин писал², что законодатель неспроста отвел для освидетельствования отдельную статью в УПК РФ, а также вывел этот термин в название главы наравне с осмотром. Таким образом, по мнению Ю. Г. Торбина, отделяется и правовая регламентация этого следственного действия.

от 16.02.2016 «Дело «Далаков (Dalakov) против Российской Федерации» (жалоба № 35152/09), Постановление ЕСПЧ от 12.03.2015 «Дело «Лялякин (Lyalyakin) против Российской Федерации» (жалоба № 31305/09) и др.

¹ Веницкий Л. В. Теория и практика освидетельствования на предварительном следствии. Караганда: Карагандинская высшая школа МВД СССР, 1982. С. 20—21; *Он же*. Освидетельствование на предварительном следствии. Смоленск: Смоленский гуманитарный университет, 1997. С. 11.

² Торбин Ю. Г. Теория и практика освидетельствования. М. и др.: Питер, 2004. С. 50.

С. Б. Россинский, поддерживая Л. В. Веницкого и Ю. Г. Торбина, отмечал¹, что освидетельствование фактически является разновидностью следственного осмотра, однако, ввиду наличия одного исключения, связанного с возможностью следователя воспринимать объект не лично непосредственно, а через врача, следует отделять его от следственного осмотра.

С. А. Шейфер, исследуя следственные действия, указывал², что освидетельствование по своей сути является разновидностью осмотра, однако его принято выделять в качестве отдельного следственного действия с учетом специфичности объекта освидетельствования — тела человека. Интересно, что, как отмечал С. А. Шейфер, при освидетельствовании цели (обнаружение информации (сведений), имеющей значение для дела) и способы проведения (обычное наблюдение) идентичны целям и способам проведения осмотра.

Подобной позиции придерживаются и иные ученые, такие как Е. Ю. Алонцева, О. Л. Васильев, В. Г. Глебов, Ю. К. Орлов, А. В. Писарев, А. П. Рыжаков, М. С. Строгович и другие, отмечая, что противоположную точку зрения поддерживают в основном ученые-криминалисты ввиду специфики их сферы научного интереса.

¹ *Россинский С. Б.* Механизм формирования результатов «невербальных» следственных и судебных действий в уголовном судопроизводстве. М.: Издательство Проспект, 2015. С. 90; *Даниленко И. А., Россинский С. Б.* Следственное освидетельствование: практические и технологические аспекты // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 4 (16). С. 135—144.

² *Шейфер С. А.* Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение М.: Юрлитинформ, 1981. С. 60.

В доктрине существует и иная точка зрения, согласно которой освидетельствование — это вид осмотра, поскольку при его производстве следователь (или специалист) фактически производят осмотр тела человека¹. При этом зачастую освидетельствование также именуется осмотром тела живого человека. Такой позиции придерживаются О. Я. Баев, В. Т. Батычко, В. И. Комиссарова, С. В. Назаров, А. В. Смирнов, А. Г. Филиппов и другие. Некоторые исследователи указывали на самостоятельность освидетельствования как процессуального действия, но при этом рассматривали его как один из видов осмотра².

По нашему мнению, споры ученых и практиков³ по вопросу определения места освидетельствования в системе следственных действий возникли ввиду

¹ См., например: *Баев О. Я.* Руководство для следователей / под ред. Н. А. Селиванова, В. А. Снеткова. М.: ИНФРА-М: Лига Разума, 1997. С. 227; *Быстряков Е. Н.* Тактика следственных действий: Учеб. пособие. М-во образования Рос. Федерации. Саратов. гос. акад. права / под ред. В. И. Комиссарова. Саратов: Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2000. С. 17; *Назаров С. В.* Тактика следственных действий. С-Пб.: Санкт-Петербургская юридическая академия, 2019. С. 24; *Баев О. Я.* Тактика следственных действий: учеб. пособие. Воронеж: Воронежский госуниверситет, 2012. С. 105; *Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г.* Российская криминалистика: Учебник для вузов / под ред. Р. С. Белкина. М.: Издат. группа НОРМА — ИНФРА-М, 1999. С. 570; *Винберг А. И. и др.* Косвенные доказательства в советском уголовном процессе. М.: Госюриздат, 1956. С. 58; *Филиппов А. Г.* Криминалистика: Учебник. М.: Новый Юрист, 2009. С. 126; *Батычко В. Т.* Уголовный процесс. Учебник. Таганрог: ИУЭС ЮФУ, 2016. 533 с.

² *Винберг А. И. и др.* Указ. соч. М., 1956. С. 58.

³ Согласно проведенному нами анкетированию 46% опрошенных адвокатов высказались за отнесение освидетельствования к одному из видов осмотра, 54% — к отдельному виду следственного действия.

неопределённости самого законодателя в вопросе о том, что следует считать достаточно специфичным для выделения в качестве отдельного следственного действия. Так, согласно ст. 176—178 УПК РФ некоторые виды осмотра¹ также имеют свои определенные особенности и дополнительную правовую регламентацию. Часть осмотров возможно производить до возбуждения уголовного дела, предметы и документы могут быть изъяты и исследованы позже (не на месте производства осмотра), для осмотра жилища необходимо согласие всех жильцов или получение судебного разрешения, при осмотре помещений организации должен быть приглашен представитель этой организации, а тот же осмотр трупа производится по совершенно иным правилам. Таким образом, все указанные виды осмотра могут быть удостоены «звания» отдельного от осмотра следственного действия ввиду наличия своей специфики или правил проведения. В особенности, если речь идет об осмотре трупа, так как этот вид следственного осмотра регламентирован отдельной статьей УПК РФ, имеет собственные специфические черты, особый объект осмотра, разве что не фигурирует в названии главы 24 УПК РФ. На наш взгляд наличия такого рода отличий в осмотрах недостаточно для их выделения в отдельные следственные действия ввиду сохранения в каждом из них общей основы осмотра — восприятия объектов действительности путем наблюдения.

¹ Поскольку более детально виды осмотра были рассмотрены нами в другом параграфе, для целей сравнения с освидетельствованием мы приведем только необходимые черты указанных следственных действий. *Прим. авт.*

Что же касается непосредственности восприятия объекта осмотра, дополнительно надо отметить, что в нашей практике были случаи, когда осмотр предметов и документов следователем неоднократно поручался своему общественному помощнику, то есть личного и непосредственного восприятия следователем объекта осмотра не было. На возможность привлечения помощников указывают и ведомственный акт¹, и рекомендации ведущих ученых², однако с важной оговоркой: помощник готовит лишь проекты процессуальных документов. На практике такие проекты перепроверяются следователями не всегда или не в полном объеме. Очевидно, что такой осмотр не может быть признан проведенным надлежаще, однако выявлять такие случаи не представляется возможным, а потому фактически непосредственность может отсутствовать и в иных следственных действиях. Возникает вопрос: является ли непосредственность восприятия фрагментов объективной реальности надлежащим критерием отделения освидетельствования от осмотра, учитывая приведенный пример? На наш взгляд, ответ неоднозначен и вопрос требует более комплексного исследования с учетом актуальной практики.

Проблема определения места освидетельствования среди следственных действий, по нашему мнению, породила не только вопросы в научном со-

¹ См. п. 17 Положения об общественном помощнике следователя Следственного комитета Российской Федерации (утв. приказом Следственного комитета РФ от 04.05.2011 № 74).

² Руководство для следователя и его общественного помощника: Учебно-практическое пособие / Коллектив авторов под общ. ред. Ю. П. Гармаева. Новосибирск: Издательство НЮИ (ф) ТГУ, 2019. С. 147.

обществе, но и проблемы в правоприменительной практике, когда с учетом «отделенности» освидетельствования от осмотра правоприменитель приписывает ему дополнительные черты, которые, однако, УПК РФ не предусмотрены. На это указывала в том числе и А. В. Кудрявцева¹, считая, что законодатель, указав такие цели освидетельствования, как обнаружение телесных повреждений и установление опьянения, привел к возможности смешения двух разных видов освидетельствования — следственного действия и проводимой медиками процедуры. О таких случаях пойдет речь после раскрытия в настоящем параграфе содержания освидетельствования.

Так же, как и осмотр, освидетельствование — невербальное следственное поисковое действие, состоящее в личном непосредственном восприятии объекта освидетельствования, которым выступает тело человека.

Лицом, которое непосредственно осматривает другого человека, может выступать как следователь, так и врач (или иной специалист), а в случае, если освидетельствуемое лицо — отличного от следователя пола, — только врач (или иной специалист). Последнее требование закона необходимо для соблюдения конституционных гарантий, поскольку при освидетельствовании в большинстве случаев имеет место обнажение², а потому затрагиваются права индивида на личную неприкосновенность, честь и достоинство личности. Для этих же целей законодатель ввел

¹ Кудрявцева А. В. Освидетельствование по УПК Российской Федерации // Международные юридические чтения. Омск: Омск. юрид. ин-т, 2004. С. 248.

² См., например: Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 22.09.2015 № 201-АПУ15-11.

запрет на фото- и видеофиксацию хода этого следственного действия для случаев, когда освидетельствуемое лицо не выразило на это согласие.

Возможность же присутствия врача (или иного специалиста) при производстве освидетельствования обусловлена тем, что необходимо иметь специальные знания¹ для правильного обнаружения и фиксации интересующих следствие следов, особенно когда речь идет о микроследах. Врач также может предположить по характеру повреждений их источник, тем самым помогая следователю в определении дальнейших путей расследования. Более того, врач (или специалист) могут использовать специальные технические устройства для выявления следов, которыми не обладает следователь (например, ультрафиолетовые осветители, электронно-оптические преобразователи), и специальные средства (например, ножницы, пинцеты, портативный пылесос, липкие пленки и др.) для изъятия обнаруженных следов.

Важно отметить, что формальное толкование последнего предложения ч. 4 ст. 179 УПК РФ «В этом случае освидетельствование производится врачом» может подтолкнуть следователя к неверному выводу о характере участия врача при производстве этого следственного действия. Необходимо рассматривать это положение в совокупности с общими правилами производства следственных действий (ст. 164 УПК РФ), порядком составления протокола (ст. 166, 180 УПК РФ) и нормами самой ст. 179 УПК РФ. При комплексном толковании становится очевидно, что следственные действия в любом случае производятся

¹ См., например: Апелляционное определение Новосибирского областного суда от 04.03.2019 № 22-972/2019.

следователями (дознателями), которые по их окончании составляют соответствующий протокол, а для освидетельствования врач может быть привлечен только в части непосредственного осмотра тела освидетельствуемого лица. Однако на практике встречаются случаи, когда освидетельствование производится врачами, которые же и фактически составляют протокол следственного действия. В судебной практике можно найти формулировку «был освидетельствован врачом», что представляется автору примером неверного толкования положений ст. 179 УПК РФ (Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 31.05.2017 года № 69-АПУ17-3сп, Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 18.05.2017 года № 20-АПУ17-5; Постановление Верховного Суда РФ от 23.08.2017 года № 41-УД17-26 и др.)¹.

Для понимания освидетельствования необходимо выделить цель его производства. Она состоит в составлении нового доказательства по делу — протокола следственного действия, в котором указываются выявленные в ходе освидетельствования следы (особенности), имеющие значение для дела. Законодатель в ч. 1 ст. 179 УПК РФ дает открытый перечень таких следов (особенностей), которые возможно обнаружить на теле человека или выявить путем производства этого следственного действия. Их поиск одновременно выступает и в качестве задач производства освидетельствования. К ним относятся:

1) особые приметы (татуировки, родимые пятна, шрамы и др.);

¹ Существуют и противоположные примеры. См., например: Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 06.02.2020 № 77—84/2020.

2) следы преступления (следы насильственных действий, следы лица, совершившего преступление, и др.);

3) телесные повреждения (ранения, синяки, ссадины и др.);

4) состояние опьянения;

5) иные имеющие значение для уголовного дела следы (общефизические, анатомические, функциональные и другие);

6) получение сведений для проверки достоверности показаний свидетеля.

Спорным является также вопрос об объекте освидетельствования. Часть ученых, например Р. С. Белкин¹, полагают, что, кроме тела освидетельствуемого лица, целесообразно производить осмотр предметов одежды и обуви освидетельствуемого для наиболее полного и всестороннего установления обстоятельств, которые значимы для уголовного дела. А. Г. Потапова в своем диссертационном исследовании² указывает, что такой подход необходим для экономии средств и времени. Другие исследователи выступают против такого подхода, считая, что осмотр не входит в содержание освидетельствования³.

¹ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР / под ред. А. М. Рекунова и А. К. Орлова. М.: Юрид. лит., 1985. С. 305.

² *Потапова А. Г.* Освидетельствование в уголовном судопроизводстве России: процессуальный аспект: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Юж.-Ур. гос. ун-т, Челябинск, 2007. — 247 с.

³ См. например: *Гаврилов А. К.* Освидетельствование // Следственные действия. Волгоград: ВСШ, 1984. С. 53; *Зинатуллин З. З.* Уголовно-процессуальное принуждение и его эффективность. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1981. С. 110.

Невозможно не согласиться с тем, что следы на теле могут иметь связь со следами на предметах одежды и обуви, что их комплексное и взаимосвязанное восприятие следователем будет служить наиболее полному пониманию последним общей картины произошедшего. Однако законодатель в ч. 1 ст. 179 УПК РФ прямо указал, что производится освидетельствование именно такого объекта, как тело лица, а ст. 177 УПК РФ закрепляет возможность осмотра и изъятия в том числе предметов одежды. Потому предлагаемая возможность включения результатов осмотра предметов в протокол освидетельствования является смешением двух различных по правовой регламентации следственных действий и не может служить целям и задачам процессуального законодательства. Так, для освидетельствования характерно (ч. 4, 5 ст. 179 УПК РФ) отсутствие следователя другого пола, чем освидетельствуемое лицо, при обнажении последнего, а также запрет в указанном случае фотографирования, видеозаписи и киносъемки при отсутствии согласия освидетельствуемого лица. Таким образом, фактически, проводить параллельно освидетельствование и осмотр в такой ситуации не представляется возможным, поскольку при проведении осмотра одежды в рамках освидетельствования указанные ограничения будут распространены и на осмотр.

Соглашаясь с авторами, которые считают, что объектом освидетельствования может выступать только тело живого человека, мы считаем необходимым также затронуть вопрос, напрямую связанный с ним — вопрос обнажения. Данный вопрос является в том числе и этическим, а потому важно понимать

границы допустимого вторжения в область телесной неприкосновенности человека, а также разграничивать обнажение от снятия элементов одежды, не сопровождаемого обнажением. На практике существует, как указывают некоторые авторы¹, некий общий критерий обнажения, напрямую связанный с одеждой, которая находится на человеке к моменту начала производства следственного действия. Любые открытые для всеобщего обозрения участки тела могут быть объектом освидетельствования, не сопровождающегося обнажением, даже если речь идет о чрезмерно вызывающих своей открытостью нарядах, так как не имеет места вторжение со стороны следователя в те зоны, которые человек предпочел скрыть предметами одежды. Данное правило, по мнению приведенных авторов, однако, нераспространимо на элементы верхней одежды. Но легальное определение термина «верхняя одежда» отсутствует, толковый словарь Д. Н. Ушакова определяет ее как «надеваемую поверх какой-нибудь одежды». Остается вопрос, что считать верхней одеждой в случае, если зимняя куртка надета на почти нагое тело или на, к примеру, прозрачную блузу? По нашему мнению, обнажением следует считать снятие любого элемента одежды в случае, если освидетельствуемый человек будет это воспринимать как обнажение, вторжение в личное пространство. Мы поддерживаем мнение ряда ученых², которые указывают на необходимость руководствоваться не только общими нормами мо-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Главы 1—32.1: постатейный научно-практический комментарий / отв. ред. Л. А. Воскобитова. М.: Российская газета, 2015. С. 215.

² *Гаврилин Ю. В., Победкин А. В., Яшин В. Н.* Следственные действия. М.: Книжный мир, 2006. С. 40.

рали (обнажение — раскрытие интимных зон), но и оценку самого освидетельствуемого лица. Нам видится, что для этих целей следователю необходимо опросить лицо перед освидетельствованием, понять границы «дозволенного», особенно с учетом многонациональности и многоконфессиональности нашей страны, дабы избежать в том числе психологического насилия¹.

Вопрос об объекте освидетельствования также важен при разграничении таких следственных действий, как собственно освидетельствование и личный обыск (с. 184 УПК РФ). Об этом речь пойдет в ином параграфе настоящего исследования.

Далее видится целесообразным рассмотреть иные актуальные и спорные аспекты проведения освидетельствования. Первый из них — вызывающее на практике вопросы разграничение освидетельствования и экспертизы.

Положениями ч. 1 ст. 179 УПК РФ устанавливается императивное требование — освидетельствование для обнаружения следов (особенностей) проводится тогда, когда для этого не требуется производство судебной экспертизы. Это представляется верным, с учетом того, что следователь — лицо, обладающее специальными знаниями только в области ведения расследования по уголовному делу, однако не имеющее достаточных знаний для обнаружения и/или изъятия особых следов, требующих особых компетенций и/или оборудования. Более того, даже лицо, обладающее специальными знаниями, имеет возможность установить только признаки, фиксиру-

¹ Баренбойм П., Караханян С., Кравченко Д. Психологическая пытка в России и за рубежом. М.: ЛУМ, 2016. С. 67.

емые на органолептическом уровне с применением научно-технических средств и методов, к примеру, изменение окраса или состояния кожных покровов освидетельствуемого лица, а это — базис для предположений и основание для направления лица на судебно-медицинскую или иную экспертизу, поскольку необходим элемент исследования. Однако дискуссия о необходимости дополнительного ограничения освидетельствования от экспертизы продолжается¹.

Различие между освидетельствованием и экспертизой заключается в характере фактов, которые можно с их помощью выявить. Если рассматривать освидетельствование, то такими фактами являются непосредственные результаты использования достижений науки и техники лицом, имеющим соответствующие компетенции, например обнаружение на теле следов специального красящего вещества, видимого только под воздействием излучения² или отклонений в поведении как основание для последующего назначения судебно-психиатрической экспертизы³. Таким образом, результат таких манипуляций очевиден, не

¹ Юшеева Н. С. Освидетельствование с использованием медицинских знаний в досудебном производстве: история и перспективы // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 3. С. 419—423.

² Определение Конституционного Суда РФ от 24.12.2013 № 2001-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сидоренкова Григория Николаевича на нарушение его конституционных прав статьями 176 и 177 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

³ См., например: Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 27.11.2020 № 77-2008/2020, Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 06.02.2020 № 77-84/2020.

предположителен, сам по себе представляет сведения, которые могут иметь значение для дела. В случае экспертизы ее результаты зачастую не являются очевидными сами по себе, они требуют специального научного обоснования и оценки с использованием признанных методик. То есть сведениями, имеющими значение для дела, выступает не сам результат, а именно его научное объяснение¹.

Это же и объясняет различие в процессуальных ролях специалиста, который приглашается при проведении освидетельствования, и эксперта, которому поручается проведение экспертизы. Эксперт (ст. 57 УПК РФ) уполномочен давать заключение, которое само по себе является доказательством по уголовному делу, потому что он проводит полное исследование, его выводы полноценны. Специалист же (ст. 58 УПК РФ) в рамках следственного действия не имеет возможности всесторонне и комплексно исследовать объект, он делает предварительные выводы, а потому они носят скорее оперативный характер. Потому задачи, которые ставятся перед экспертом, значительно сложнее тех, что стоят перед специалистом: последний помогает следователю в поиске и фиксации следов (особенностей).

Например, специалист имеет возможность установить в ходе освидетельствования наличие на теле ран и рубцов, их цвет, размеры, иные качества, а также предположить, чем они могли быть нанесены. Однако только судебно-медицинская экспертиза сможет установить характер и степень вреда, причиненного здоровью человека, а судебно-биологическая экспер-

¹ Назаров С. В. Тактика следственных действий: учебное пособие. СПб.: АНО ВО «СЮА», 2019. С. 104—105.

тиза сможет выявить наличие биологических следов на теле этого человека¹.

Потому нельзя подменять каким-либо образом невербальным следственным действием (освидетельствованием) исследование (экспертизу).

На практике же встречаются примеры неправильного толкования норм УПК РФ в этой части. Согласно тексту постановления суда² в рамках доследственной проверки следователь СО МВД России по г. Невинномыску вынес постановление о производстве освидетельствования. При этом следователь указал, что это следственное действие должно быть проведено в медицинском учреждении — в Невинномыском филиале ГБУЗ СК «Ставропольская краевая клиническая специализированная психиатрическая больница № 1». В этом учреждении, однако, было проведено медицинское освидетельствование на состояние опьянения, по результатам которого был составлен акт (а не протокол следственного действия — *прим. авт.*). При этом сам суд в постановлении отмечает, что «на основании химико-токсикологических исследований биологического объекта, содержащего фенobarбитал, установлено состояние опьянения», что прямо указывает на проведение экспертизы, а не освидетельствования. Однако надлежащая правовая оценка этому факту дана не была, так как рассматривалось административное дело (в возбуждении уголовного дела ранее было отказано). Следующий дискуссионный вопрос, который мы хотели бы ос-

¹ Яковлев Д. Ю. К вопросу о формировании концептуальных основ судебно-биологической экспертизы // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 4 (38). С. 173—180.

² Постановление Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 24.07.2020 по делу № 16-1128/2020.

ветить,— это возможность применения принуждения при производстве освидетельствования. Из положений ст. 179 УПК РФ очевидно только одно— принуждение недопустимо по отношению к свидетелю (необходимо его согласие), кроме случаев, когда необходимо оценивать достоверность данных таким свидетелем показаний.

Одним из принципов уголовного судопроизводства выступает принцип уважения чести и достоинства личности (ст. 9. УПК РФ). Согласно указанному принципу запрещается осуществлять действия или принимать решения, которые унижают честь и достоинство участника судопроизводства, а также обращение с ним того же характера. «Никто из участников уголовного судопроизводства не может подвергаться насилию, пыткам, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению». Данный принцип находит свое отражение также в ч. 4 ст. 164 УПК РФ, которой устанавливаются общие правила производства следственных действий, в том числе и освидетельствования. Очевидно, что любое уголовно-процессуальное принуждение, особенно связанное с обнажением при производстве освидетельствования, унижает честь и человеческое достоинство лица, в отношении которого оно производится. Более того, неправомерное или чрезмерное применение принуждения при освидетельствовании имеет черты насилия.

Поскольку насилием является не только физическое, но и психологическое воздействие на лицо, так как последнее также может применяться для подавления воли человека, необходимо обратиться и к международно-правовым источникам. «Кодекс

поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка» (принят ГА ООН 17.12.1979) в ст. 3 определяет разумные ограничения для применения силы со стороны служащих правопорядка, устанавливая следующие критерии: сила может быть применена при крайней необходимости в той мере, в какой это требуется, ... применение силы должно носить исключительный характер, ... она должна быть разумно необходимой, ... не может применяться сила, превышающая необходимые для этих целей пределы. Фактически, Кодекс устанавливает ограничение применения силы соразмерностью причиняемого вреда охраняемому интересу.

Согласно положениям «Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания» от 10.12.1984 (принята ГА ООН 10.12.1984) под пытками понимается «любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия».

Исходя из анализа изложенного и позиции ведущих исследователей в области психологического на-

силія¹ пытку можна охарактэрызаваць трыма асноўнымі фактарамі:

- прычыненне серызных страданій;
- намеренны характар воздзействія;
- цэлі накавання, запугіваання, падавання.

Із прававой пазіцыі ЕСПЧ па дэлу Яллох (Jalloh) протыв Германіі², котарая касаецца медыцынскага вмяшательства для палучення доказастваў, прадставаецца возможным вывесці крытэрыі абаснаваннасці такога медыцынскага вмяшательства для палучення доказастваў. Как указал суд, неабходна учываць: степеня насілья, яго апааснасць, спосаб вмяшательства, абумоўленныя спосабам фізічнае і псіхалагічнае страданне, даступнасць медыцынскага надзора і вераоятныя паследствія для здароўя. Ааметым, што такія крытэрыі в том чысле атносімы к освідетельстваванію.

Ітак, штобы прынуаждение нелязя было прызнаць пыткай ілі носящым чрезмерны характар, неабходна штобы такое прынуаждение саотвествавало і было сораазмерна цалям і было допустимо с точки зрения закона. При этом правовая охрана інтересава ліца, падавергающагося прынуаждению, должна отвечать міжанаародным стандартам.

В отечественной доктрине можно встретить два протывоположных паахода к возможности примененія насілья при освідетельстваваніі. Чаать ученых выступаает протыв возможности примененія прынуаждения при протываодстве освідетельстваванія, еслі освідетельствуемое ліцо выступаает протыв, указы-

¹ Псіхалагічная пытка в России и за рубеаом. С. 67.

² Постааовленіе Европейского суда па правам человека от 11.07.2006 «Дело «Яллох (Jalloh) протыв Германіі» (Жалоба № 54810/00) // СПС «Гарант».

вая, что его возможно заменить на иные действия или отказаться от его проведения вообще¹.

Другие ученые придерживаются иного мнения. К примеру, Б. Т. Безлепкин отмечает, что такое следственное действие, как освидетельствование, само по себе предполагается как принудительное. По его мнению, оно изначально связано с ущемлением прав человека, в частности права на личную неприкосновенность². А. П. Рыжаков называет освидетельствование, которое проводится с применением принуждения, уголовно-процессуальной мерой³. Схожие позиции можно встретить в трудах многих ученых⁴.

Последняя точка зрения соотносится с позицией Конституционного Суда РФ⁵, который указывал, что

¹ См., например: *Харзинова В. М., Небрятенко Г. Г.* Проблемы производства освидетельствования // *Юрист-Правоведь*. 2015. № 5 (72). С. 115.; *Диденко Н. С., Колбасина Е. Е.* Процессуальные проблемы производства освидетельствования как следственного действия // *Юрист-Правоведь*. 2019. № 1. С. 102.

² *Безлепкин Б. Т.* Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. М., 2002. С. 231.

³ *Рыжаков А. П.* Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. М., 2002. С. 451—453.

⁴ См., например, *Макарьин А. А., Ялышев С. А.* Проблемы производства освидетельствования при расследовании преступлений // *Российский следователь*. 2013. № 23. С. 9; *Белкин А. Р.* Осмотр и освидетельствование как следственные действия: проблемы законодательной регламентации // *Уголовное судопроизводство*. 2015. № 2. С. 21; *Маринов В. П.* Правовые коллизии освидетельствования // *Российский следователь*. 2013. № 5. С. 18—25 и др.

⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 16.12.2004 № 448-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Черкесского городского суда Карачаево-Черкесской Республики о проверке конституционности пункта 2 части 4 статьи 46 и пункта 3 части 4 статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

право не свидетельствовать против себя, предоставленное ст. 51 Конституции РФ, не означает запрета на проведение процессуальных действий с участием отказывающегося лица для получения доказательств по уголовному делу. Отдельно Суд отметил, что данное правило применимо только при полном соблюдении установленного УПК РФ порядка проведения процессуальных действий и при условии надлежащей последующей судебной оценки.

По нашему мнению, для соблюдения приведенных выше положений международного права и соответствия позиции Конституционного Суда РФ недостаточно для применения принуждения при производстве освидетельствования только вынесения постановления следователем. Мы согласны с мнением И. В. Смольковой, которая указывала¹ на необходимость получения судебного решения при разрешении вопроса о допустимости принудительного освидетельствования лица. Об этом также высказывались Д. К. Брагер и С. Е. Мараков². Такой порядок позволит оградить освидетельствуемых лиц от насилия, позволит в большей степени охранять и соблюдать их конституционные права.

После анализа всех исторических предпосылок становления освидетельствования и современного понимания указанного следственного действия необходимо перейти к рассмотрению вопроса участия адвоката при производстве освидетельствования.

¹ Смолькова И. В. Допустимо ли принуждение при производстве освидетельствования в российском уголовном судопроизводстве? // Уголовное право. 2018. № 3. С. 127.

² См. об этом: Мараков С. Е. Некоторые вопросы совершенствования правового регулирования освидетельствования в уголовном процессе // Юридический факт. 2020. № 117. С. 6—8.

На практике производство освидетельствования зачастую вызывает трудности и вопросы у участвующих лиц. Это обусловлено как недостатками правового регулирования при отсутствующих разъяснениях высших судов, так и недостаточным знакомством следователей с этим следственным действием ввиду редкого его производства. Потому адвокатам при осуществлении защиты лиц, в отношении которых планируется к производству, производится или было произведено такое следственное действие как освидетельствование (особенно в качестве неотложного), следует быть особо внимательными и знать его ключевые особенности и практические проблемы.

Одна из актуальных проблем правоприменительной практики — определение состояния опьянения без проведения экспертизы. Выявление состояния опьянения в порядке ст. 179 УПК РФ вызывает у современного научного сообщества множество вопросов, являясь одной из основных актуальных проблем. Часть ученых считают, что такая задача освидетельствования «лишена практического смысла»¹. Так, согласно ч. 1 ст. 179 УПК РФ проведение освидетельствования возможно только в тех случаях, когда не требуется производство экспертизы.

Важно понимать, что привлекаемый в ходе освидетельствования следователем специалист, даже имеющий специальные знания в области медицины, имеет возможность лишь зафиксировать неоднозначные органолептически выявляемые признаки алкогольного опьянения. К примеру, расширение

¹ *Безлепкин Б. Т.* Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) (15-е издание, переработанное и дополненное). М.: Изд-во «Проспект», 2021.

зрачков, шаткая походка, изменение цвета кожных покровов и иные признаки могут быть результатом не разного рода опьянения лица, а индивидуальной реакцией на стресс, раздражителей иного рода, заболеванием и др. Потому специалист может только предполагать опьянение лица, чего явно недостаточно для целей расследования по уголовному делу. Для точного определения состояния опьянения производится исследование с применением специальных оборудования и знаний, что является экспертизой. Методики¹, утвержденные Министерством здравоохранения РФ, указывают на необходимость проведения целого ряда процедур, применение комплекса методов исследования как выдыхаемого воздуха, так и мочи, крови и др. Потому очевидно, что наглядно-образного восприятия в ходе освидетельствования недостаточно для установления опьянения.

Более того, если исследования проводятся в рамках назначенной судебной экспертизы, к примеру, наркологической экспертизы, в таком случае впоследствии, в ходе судебного рассмотрения дела, лицо, проводившее экспертизу, может быть вызвано в суд в качестве эксперта и разъяснить вызывающие вопросы элементы экспертного заключения. В случае же, когда проводится освидетельствование, участвующий в установлении опьянения врач не может быть приглашен в качестве эксперта, поскольку не является таковым по смыслу норм УПК РФ. Он мо-

¹ Приказ Минздрава России от 18.12.2015 № 933н «О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического)».

жет быть приглашен только в качестве специалиста, что негативно сказывается на интересах защиты.

Немаловажно также и то, что по результатам освидетельствования в основном составляется акт медицинского освидетельствования, схожий с актом, который составляется в случае освидетельствования лица, в отношении которого ведется производство по административному делу. Таким образом, на уровне правоприменителей происходит смешение уголовного и административного порядков освидетельствования лиц.

Также, сравнивая освидетельствование с экспертизой, необходимо отметить, что, в случае назначении экспертизы, сторона защиты имеет право подготовить и представить вопросы эксперту для того, чтобы производство экспертизы было наиболее полным, разносторонним и без обвинительного уклона. При производстве же освидетельствования такого права сторона защиты не имеет. Примечательно также и то, что ст. 196 УПК РФ предусмотрен перечень оснований, при наличии которых производство судебной экспертизы признается обязательным. Согласно указанному перечню, экспертное исследование должно быть произведено, если имеется необходимость установить психическое и физическое состояние подозреваемого или обвиняемого для различных целей, в том числе, например, его приверженность к употреблению наркотических веществ. Поскольку употребление наркотических веществ и алкоголя в виде результата приводит к опьянению употребившего их лица, по мнению автора, было бы правильно устанавливать состояние алкогольного опьянения также проведением обязательной экспер-

тизы в случае, если в ходе освидетельствования были выявлены признаки опьянения. В данном случае заимствование модели, которая в данное время предусмотрена КоАП РФ, видится разумным и обоснованным вариантом, поскольку сотрудники полиции, прибывшие, к примеру, на место ДТП, имеют право по признакам, указанным в Постановлении Правительства РФ № 1882¹, определять необходимость производства освидетельствования на состояние опьянения. В данном смысле фактически следователь практически неотличим от сотрудника полиции, поскольку они в равной мере не обладают специальными знаниями для установления опьянения лица, так как такие признаки, как запах изо рта, неустойчивая походка, покраснение кожных покровов и иные не могут достоверно точно свидетельствовать о наличии алкоголя или наркотических веществ в крови подозреваемого или иного лица. Потому было бы логично ограничить освидетельствования в порядке ст. 179 УПК РФ только обнаружением таких признаков путем соответствующей корректировки положений статьи, а установление состояния опьянения отнести к сфере обязательного производства экспертизы.

Пока же такие новеллы не введены в отечественное законодательство, адвокатам следует более внимательно подходить к случаям определения состояния опьянения без проведения экспертизы в порядке ст. 179 УПК РФ. В случае, если состояние опьянения имеет значение для уголовного дела или

¹ Постановление Правительства РФ от 21.10.2022 № 1882 «О порядке освидетельствования на состояние алкогольного опьянения и оформления его результатов, направления на медицинское освидетельствование на состояние опьянения».

может каким-либо образом негативно отразиться на положении подзащитного в будущем, при наличии достаточных сомнений в реальном опьянении лица, подвергнутого освидетельствованию, адвокатам, по нашему мнению, надлежит ходатайствовать о назначении экспертизы для целей исключения ошибочных выводов из материалов дела. Также следует уделить внимание мотивировке такого ходатайства, включив в него приведенные нами выше доводы о недостаточности выявления лишь органолептических признаков опьянения и невозможности допроса привлеченного специалиста на суде. В случае, если дознаватель или следователь допускает смешение освидетельствования в порядке ст. 179 УПК РФ и освидетельствования по делам об административных правонарушениях, адвокат, в зависимости от выбранной тактики и собственной убежденности в наличии или отсутствия опьянения, может либо разъяснить в корректной форме дознавателю или следователю такие различия (лицо, производящее неотложные следственные действия, может не в полной мере их осознавать из-за отсутствия практического опыта в таких делах), либо использовать впоследствии для целей исключения опьянения как доказанного квалифицирующего признака.

Дополнительные вопросы вызывает включение законодателем в ст. 44 Федерального закона от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» положений, согласно которым следователь на основании постановления может направить освидетельствуемое лицо на прохождение так называемого «медицинского освидетельствования» в медицинскую организацию. Как отме-

чает С. Б. Россинский¹, по результатам такого медицинского освидетельствования врачами составляется «акт медицинского освидетельствования» — документ, нередко замещающий собой протокол следственного действия, хотя и не предусмотренный действующим УПК РФ. Примечательно, что действующий УПК РФ не содержит в себе ссылок и на само «медицинское» освидетельствование. Раскрывается это словосочетание только в ст. 65 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», согласно которой оно представляет собой совокупность методов медицинского осмотра и, что важно, медицинских исследований. Как указывалось ранее, исследование — это экспертиза, а не освидетельствование. Более того, на основании ч. 1 ст. 1 УПК РФ порядок уголовного судопроизводства в нашей стране устанавливается только УПК РФ, а любые нормы, касающиеся этого порядка, подлежат обязательному включению в кодекс. Потому, по нашему мнению, производство медицинского освидетельствования вместо освидетельствования по ст. 179 УПК РФ для целей расследования преступлений является незаконным, что должно учитываться и использоваться адвокатами.

Однако в судебной практике встречается признание судами актов медицинского освидетельствования в качестве надлежащих доказательств по уголовным делам. Так, например, в апелляционной жалобе² адвокат осужденного Щ.Е.В. указывал, что приговор

¹ *Россинский С. Б.* Освидетельствование как невербальное следственное действие // Российская юстиция. 2014. № 12. С. 27.

² Апелляционное определение Верховного суда Республики Мордовия от 13.09.2013 по делу № 22-2287/2013.

постановлен на основе недопустимых доказательств, так как в его основу лег акт медицинского освидетельствования Ш.Е.В. № 1557. Адвокат указывал, что данный акт по своей сути является заключением эксперта, так как проводившее освидетельствование лицо (не следователь) руководствовалось нормами законодательства о судебно-экспертной деятельности, ему были разъяснены права и обязанности эксперта (ст. 57 УПК РФ), он был предупрежден об уголовной ответственности за дачу ложного заключения эксперта, перед ним были поставлены вопросы как перед экспертом, а постановление следователя о проведении освидетельствования содержит ссылки на порядок производства экспертизы по УПК РФ. При этом на основании акта медицинского освидетельствования и со ссылками на него были составлены Дополнительный акт медицинского освидетельствования № 194 к № 1556 и Заключение эксперта № 1244. Суд же посчитал доводы адвоката необоснованными, так как «медицинские освидетельствования (которые не предусмотрены УПК РФ — прим. авт.) проведены надлежащими лицами, все необходимые вопросы освещены полно и объективно». Коллегия не нашла оснований для признания актов недопустимыми доказательствами, в том числе сославшись на то, что «постановления о назначении медицинских освидетельствований были написаны на бланках о назначении экспертиз».

Заметим также, что в Российской Федерации судебные решения не носят прецедентного значения, а потому адвокаты имеют возможность продолжать настаивать на незаконности медицинского освиде-

тельствования в такой форме в ходе защиты путем обжалования в порядке ст. 124 и 125 УПК РФ.

Другая актуальная проблема — это нехватка профильных специалистов на местах. С. А. Хмелев отмечает¹ также, что на практике существуют трудности при подготовке к освидетельствованию. Ввиду нехватки экспертов-криминалистов на местах (или их удалённости от места, в котором необходимо проводить следственное действие) возникают проблемы по поиску и изъятию следов, изъять которые дознаватель или следователь самостоятельно не может ввиду отсутствия компетенций или специальных технических средств.

С учетом специфики производства неотложных следственных действий названная проблема может проявляться наиболее остро. Потому адвокаты в случае обнаружения признаков производства освидетельствования без привлечения профильного специалиста или в случае изъятия следов лицами, уполномоченными на производство предварительного расследования, не должны упускать из виду незаконность таких действий и должны вносить соответствующие замечания в протокол следственного действия и предпринимать законные меры для исключения результатов освидетельствования из материалов уголовного дела.

Третья проблема, которую мы бы хотели выделить — освидетельствование до возбуждения уголовного дела. Другой проблемой, которую по которой активно высказывается научное сообщество, является

¹ Хмелев С. А. Актуальные вопросы производства освидетельствования при расследовании преступлений // Российский следователь. 2017. № 17. С. 8.

проблема производства освидетельствования до возбуждения уголовного дела в отсутствие указания в законе на возможность освидетельствования иных, кроме уже обладающих процессуальным статусом, лиц. Таким образом правоприменитель оказался в ситуации, когда разрешено проводить освидетельствование на доследственной стадии, а условий для реализации данного правомочия УПК РФ не предусмотрено. Возможно, в том числе потому на практике встречаются случаи, когда при производстве освидетельствования лиц, которые еще не обладают статусом подозреваемого, следователи не разъясняют последним их права, что существенно ущемляет их право на защиту, при этом суды не находят нарушений¹. В случае участия адвоката при производстве такого освидетельствования, по нашему мнению, адвокат должен, разъяснив права своему доверителю, поставить перед дознавателем или следователем вопрос о процессуальном статусе доверителя или об основаниях производства освидетельствования до возбуждения уголовного дела. Факт неразъяснения уполномоченным лицом прав доверителю предлагается фиксировать в виде замечаний на протокол следственного действия.

Следующая актуальная проблема — это освидетельствования иными следственными действиями.

Так, изучая судебную практику, мы обнаружили случаи², когда следователь вместо производства ос-

¹ См. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 18.03.2009 № 4-О09-16.

² Определение Конституционного Суда РФ от 24.12.2013 № 2001-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сидоренкова Григория Николаевича на нарушение его конституционных прав статьями 176 и 177 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

видетельствования произвел осмотр поверхностей ладоней живого человека в рамках производства совершенно отличного по характеру и целям проведения следственного действия — осмотра места происшествия. Очевидно, такие действия следователя незаконны, однако не получили оценки Конституционного Суда РФ. Такой же случай усматривается в практике Верховного Суда РФ, когда суд признал законным проведение осмотра ладоней в рамках производимого не терпящего отлагательств осмотра места происшествия¹.

Другой случай² произошел в Республике Мордовия. Согласно сведениям из апелляционной жалобы, поданной адвокатом Бутяйкиной Н. И. в защиту своего доверителя И., права ее доверителя были нарушены незаконным решением суда. Суд не учел доводы адвоката и неправильно оценил действия медсестры Ш.В.В. в ФКУ СИЗО-2 УФСИН России по Республике Мордовия, которая провела забор крови на основании постановления следователя Ф. об освидетельствовании И. При этом по результатам такого освидетельствования не был составлен и отсутствует в материалах дела протокол освидетельствования. Следует отметить, что забор крови в рамках освидетельствования свидетельствует о последующем проведении исследования крови, что недопустимо в рамках производства такого следственного действия, как освидетельствование. Приговор суда был отменен, дело направлено на новое рассмотрение,

¹ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 28.04.2009 № 5-О09-73.

² Апелляционное определение Верховного суда Республики Мордовия от 21.02.2017 по делу № 22-309/2017.

однако не по указанному основанию — его суд апелляционной инстанции не исследовал, удовлетворив частично жалобу адвоката второго подсудимого.

Также некорректное проведение освидетельствования усматривается из апелляционного определения¹ по делу Майстренко А. В. Подсудимый, как указывает суд со ссылкой на постановления следователя, был освидетельствован дважды, 16 и 17 июня 2012 года (в последний день, что примечательно, в присутствии адвоката) в соответствии с требованиями ст. 179 УПК РФ. При этом в следующих абзацах суд ссылается на то, что освидетельствование было произведено судебно-медицинским экспертом с последующей выдачей заключения эксперта № (номер изъят). Очевидно, что заключение эксперта при производстве освидетельствования в порядке ст. 179 УПК РФ не может иметь места, а имеет место нарушение УПК РФ, которое (исходя из доводов жалобы и текста апелляционного определения) не было выявлено ни адвокатом, ни судом.

Очевидно, что подмена следственных действий — недопустимый прием, который должен пресекаться незамедлительно. В этом мы видим основную задачу адвоката — своевременное и максимально возможно оперативное выявление подмены и противодействие таким незаконным действиям предусмотренными законом способами.

На основе изложенного нами в настоящем параграфе видится необходимым сформулировать задачи адвоката при участии в освидетельствовании в порядке ст. 179 УПК РФ:

¹ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 12.12.2013 № 65-АПУ13-2.

1. Разъяснение подзащитному его прав и обязанностей, используя право беспрепятственно встречаться со своим доверителем наедине в условиях, обеспечивающих конфиденциальность, без ограничения числа свиданий и их продолжительности;

2. Разъяснение подзащитному целей и задач производства освидетельствования, прав и обязанностей дознавателя или следователя;

3. Обеспечение наиболее полного, точного и процессуально правильного проведения неотложного следственного действия — освидетельствования в соответствии с избранной защитительной тактикой и с учетом целей защиты;

4. Установление отсутствия подмены освидетельствования иным следственным действием, а также целесообразности производства освидетельствования вместо экспертизы;

5. Выявление и фиксация ошибок/неточностей, допускаемых производящим освидетельствование органом, в том числе путем изложения замечаний/дополнений в протоколе следственного действия. Установление квалификации специалиста на соответствие требованиям проводимого освидетельствования. Проверка оснований для производства освидетельствования в качестве неотложного следственного действия;

6. Заявление имеющих значение для целей защиты ходатайств, в том числе о назначении экспертизы (при такой возможности) в случае, когда имеются обоснованные сомнения в правильности выводов привлеченного для производства освидетельствования специалиста;

7. В установленном законом порядке добиваться признания протокола освидетельствования ненадлежащим доказательством в случае несоблюдения следователем норм УПК РФ;

8. Установление связи (или ее отсутствия) выявленных в ходе освидетельствования следов с имеющимися в деле обстоятельствами и доказательствами, а также связь с виновностью (или невиновностью) подзащитного;

9. Обеспечение защиты доверителя от необоснованного принуждения и психологического насилия, в том числе связанных с обнажением.

Следует также отметить, что в адвокатском сообществе существует разница мнений по одному из приведенных выше пунктов — а именно по пункту № 3, в котором мы предлагаем в качестве рекомендации защитникам обеспечить наиболее полное, точное и процессуально правильное проведение неотложного следственного действия — освидетельствования в соответствии с избранной защитительной тактикой и с учетом целей защиты. Анкетирование показало, что за такой пункт выступило 64% респондентов. Часть тех, кто не поддержал такой пункт, высказала мнение о том, что защитнику следует зафиксировать и использовать все допущенные процессуальные ошибки следователя, а не помогать следователю провести все в соответствии с законом. Мы не разделяем такое мнение, так как считаем, что фиксация и использование в интересах защиты ошибок должностных лиц без указания на них в ходе производства неотложного следственного действия возможны лишь тогда, когда такие ошибки не влияют в моменте его производства на его исход, а также не оказывают чрезмерное негативное воздействие на доверителя. Например, необоснованное требование следователя обнажить те участки тела, на которых, исходя из материалов дела, не может быть следов преступления, должно встречать реакцию защиты именно в момент его поступления от должностного лица, а не после такого обнажения. Указанное применимо ко всем подобным рекомендациям, приведенным в настоящей работе, вне зависимости от вида неотложного следственного действия, по которым они предлагаются.

Представляется, что выделенные нами задачи будут способствовать повышению качества оказываемой профессиональными защитниками-адвокатами квалифицированной юридической помощи лицам при производстве в их отношении неотложного следственного освидетельствования, а также помогут снизить количество ошибок, допускаемых органами, уполномоченными на производство предварительного расследования.

Осмотр. Одно из центральных мест среди следственных действий занимает осмотр. Это невербальное первоначальное следственное действие позволяет до и во время производства расследования исследовать и найти следы, собрать доказательства. Осмотр обязателен к производству по каждому уголовному делу, что объясняется необходимостью доказывания наличия события преступления¹ согласно статье 73 УПК РФ. Он необходим для установления обстоятельств времени, места, способа и иных обстоятельств совершения преступления, что невозможно установить без проведения осмотра.

В современной России, претерпев многовековое развитие, осмотр сформировался как отдельное следственное действие и регулируется главой 24 УПК РФ, а именно его статьями 176—180. Сфера его применения постоянно расширяется, а порядок производства — упрощается. На стадии возбуждения уголовного дела следователи получили возможность

¹ *Бойцов А. И. и др.* Полный курс уголовного права: в 5 томах / под ред. А. И. Коробеева. С-Пб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008 (Учебники и учебные пособия / Ассоц. Юридический центр). Т. 2: *Горелик А. С. и др.* Преступления против личности. 2008. 680 с.

проводить осмотр предметов и документов, осмотр разрешено производить без участия понятых и даже без применения технических средств фиксации хода осмотра¹, добавлены специальные правила для проведения осмотра в отношении адвокатов² и др.

Действующий УПК РФ не содержит в себе легальной дефиниции понятия «осмотр», а потому в доктрине существуют различные подходы к определению его понятия.

Так, И. В. Чаднова определяет осмотр как «урегулированное процессуальным законом следственное действие, заключающееся в непосредственном исследовании объектов осмотра с целью обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления, установления их признаков и свойств, состояния и взаимоотношения»³.

А. В. Внуковым и Д. Р. Внуковой под осмотром понимаются «личное восприятие и процессуальная фиксация внешних признаков объектов, к которым имеется свободный доступ»⁴.

По С. В. Зуеву и К. И. Сутягину, осмотр — это «следственное действие, предназначенное для обследования объектов осмотра»⁵.

¹ О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ // СЗ РФ. 2013. № 9. Ст. 875.

² О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 17.04.2017 № 73-ФЗ // СЗ РФ. 2017. № 17. Ст. 2455.

³ Андреева О. И. Уголовный процесс: учебник для бакалавриата юридических вузов / под ред. О. И. Андреевой, А. Д. Назарова, Н. Г. Стойко и А. Г. Тузова. Ростов-на-Дону: Феникс, 2015. С. 214.

⁴ Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): Учебник для вузов / под ред. проф. Э. К. Кутуева; науч. ред. и вступительное слово проф. В. П. Сальникова; 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России; Фонд «Университет», 2019. С. 279.

дования объектов материального мира с помощью зрительных и других органов чувств, технических средств в целях обнаружения следов преступления, а также иной информации, имеющей значение для уголовного дела»¹.

Ю. К. Орлов пишет, что осмотр «состоит в непосредственном изучении какого-либо объекта путем его личного восприятия» и «производится в целях обнаружения следов преступления и других вещественных доказательств, выяснения других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела»².

По мнению С. Б. Россинского, осмотр «представляет собой следственное действие, заключающееся в визуальном обнаружении, восприятии, изучении и фиксации материальных объектов, в том числе следов преступления, имеющих значение для уголовного дела, их признаков, свойств, состояния и взаиморасположения»³.

А. П. Рыжаков считает, что неверно при формулировании определения осмотра включать термин «исследование», так как, по мнению указанного учебного, правоприменители на местах могут воспринять это как указание на возможность проведения в рамках осмотра исследований (опытных действий), что

¹ Зуев С. В., Сутягин К. И. Уголовный процесс: учебник. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2016. С. 227—228.

² Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П. А. Лупинская. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2009. С. 518.

³ Россинский С. Б. Концептуальные основы формирования результатов «невербальных» следственных и судебных действий в доказывании по уголовному делу: дис. ... док. юрид. наук: 12.00.09. Моск. гос. юрид. акад. им. О. Е. Кутафина, Москва, 2015. С. 293.

существенно исказит содержание следственного осмотра до степени смещения с иными следственными действиями, к примеру, со следственным экспериментом¹.

Таким образом, научное сообщество рассматривает осмотр с точки зрения целей его проведения, которые достигаются путем восприятия или обследования лично/непосредственно осматривающим лицом объектов осмотра. Примечательно, что, согласно мнению части исследователей, при определении понятия осмотра нельзя исключать термин «восприятие», так как чувственное познание человека основано именно на восприятии окружающей действительности с помощью пяти органов чувств².

Для целей настоящего диссертационного исследования важно отметить, что осмотр современная отечественная доктрина безусловно относит к следственным действиям, проведение которых возможно в неотложном порядке. Такой позиции придерживаются в своих трудах Б. Т. Безлепкин, В. Г. Глебов, В. М. Логвин, С. Б. Россинский и другие. Это обосновывается тем, что предусмотренная УПК РФ цель проведения осмотра, а именно обнаружение следов преступления и обстоятельств расследуемого события, должна быть достигнута на начальном этапе уголовного судопроизводства. Это позволит лицам, которые впоследствии получают собранную посредством осмотра информацию и будут производить

¹ См. *Рыжаков А. П.* Виды и назначение осмотров в уголовном процессе. Комментарий к статье 176 УПК РФ // СПС «КонсультантПлюс».

² *Пинчук Л. В.* К вопросу о понятии осмотра места происшествия // Вестник Московского университета МВД России. 2018.— № 5. С. 227—231.

расследование, наметить траекторию расследования преступления и выдвинуть гипотезы относительно произошедшего.

Осмотр — следственное действие, на первый взгляд схожее с обыском. Однако их следует отличать, так как осмотр преследует более широкий спектр целей, которые связаны с исследованием окружающего пространства и фиксацией следов, и он отличается меньшей принудительностью. Наиболее схожи между собой осмотр в жилище и обыск, поскольку в случае, когда проживающие в жилище лица не согласны с проведением осмотра, требуется судебное разрешение на его проведение, как и в случае обыска. Однако схожесть эта ограничена лишь моментом проникновения в жилища, поскольку в процессе проведения самих следственных действий задействованы различные нормативные предписания. Также следственный осмотр следует отделять от административного осмотра, досмотра и от оперативного обследования, так как они имеют иные цели и задачи и имеют только административно-процессуальную форму, хотя могут быть приобщены к материалам уголовного дела в порядке статьи 84 УПК РФ.

Осмотр, по общему правилу, характеризуется отсутствием принуждения при его проведении. Оно может применяться только в том случае, если решение о его проведении принято в порядке ст. 165 УПК РФ, то есть если речь идет о принудительном осмотре жилого помещения или осмотре в отношении адвоката. Отметим сразу, что согласно позиции КЗПА Совета Адвокатской палаты г. Москвы, изложенной в Рекомендациях «О действиях адвокатов при производстве обыска, осмотра и выемки в отно-

шении адвокатов»¹, обыск, осмотр и выемка у адвоката в качестве неотложного следственного действия недопустимы в силу прямого указания в ч. 1 ст. 450.1 УПК РФ.

Протокол осмотра — основной документ, который подлежит составлению в ходе следственного действия или незамедлительно после его окончания. Это требование закреплено в ст. 166 УПК РФ и нацелено на обеспечение точности описания осмотренного и достаточной полноты, так как, как отмечалось ранее, в ходе осмотра происходит личное и непосредственное восприятие следователем осматриваемого объекта.

Следует заметить, что согласно исследованиям А. П. Рыжакова существует проблема фиксации в протоколе осмотра показаний лиц, присутствующих при проведении данного следственного действия. Такая фиксация не может подменять собой допрос указанного лица, и, более того, не может считаться соответствующей требованиям УПК РФ и не должна приниматься в качестве надлежащего доказательства. Это обусловлено тем, что в рамках проведения осмотра следователем должно фиксироваться все то, что поддается обследованию лично следователем, а не

¹ Рекомендации КЗПА Совета Адвокатской палаты г. Москвы «О действиях адвокатов при производстве обыска, осмотра и выемки в отношении адвокатов», утв. Комиссией Совета Адвокатской палаты города Москвы по защите прав адвокатов от 18.04.2023 (Протокол № 1) [Электронный ресурс] // Адвокатская палата города Москвы: URL: <https://www.advokatymoscow.ru/advocate/activity/info/11619/> (дата обращения: 05.06.2023).

опосредовано (со слов) третьих лиц, и это согласуется с позицией Конституционного Суда РФ¹.

У осмотра, как и у обыска, существуют разновидности в зависимости от исследуемого объекта, таким образом термин «осмотр» более верным представляется рассматривать в качестве родового явления. Видовыми же понятиями в таком случае выступают: осмотр места происшествия (ч. 1 ст. 176 УПК РФ), местности (ч. 1 ст. 176 УПК РФ), жилища (ч. 1 ст. 176, ч. 5 ст. 177 УПК РФ), иного помещения (ч. 1 ст. 176, ч. 6 ст. 177 УПК РФ), предметов (ч. 1 ст. 176 УПК РФ), трупов (ст. 178 УПК РФ), документов (ч. 1 ст. 176 УПК РФ). На это также указывает ч. 1 ст. 144 УПК РФ, которая раскрывает часть видов осмотров как правомочие органа предварительного расследования при проверке сообщения о преступлении. Отдельно также можно выделить осмотр и выемку в отношении адвоката (ст. 450.1 УПК РФ) ввиду особого охраняемого правового статуса объектов осмотра. Для полного и всестороннего рассмотрения осмотра необходимо отдельно раскрыть каждый из перечисленных его видов.

Один из распространенных видов осмотра — это осмотр места происшествия. Важным «камнем преткновения», когда речь идет об осмотре места происшествия, является определение того, что правильно считать и понимать под местом происшествия. В настоящее время это вызывает не только споры в рам-

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 27.10.2015 № 2320-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Тимченко Дмитрия Васильевича на нарушение его конституционных прав подпунктом «а» пункта 3 части третьей статьи 49 и пунктом 1 части второй статьи 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

ках научного сообщества, но и является одним из слабых мест УПК РФ постольку, поскольку позволяет сотрудникам органов предварительного расследования злоупотреблять предоставленным им полномочием — проводить осмотр там, где его проведение недопустимо. Встречаются также ситуации, когда вместо осмотра фактически производится обыск.

По мнению Ю. К. Орлова, под местом происшествия следует понимать «место совершения преступления (достоверно известное или предполагаемое) либо иного интересующего следствие события (например, место сокрытия похищенного или место обнаружения трупа, если он доставлен туда уже после убийства)»¹.

А. В. Внуков и Д. Р. Внукова, не давая полного определения понятию «место преступления», раскрывают его через приводимые примеры: «местом происшествия можно признать место сокрытия похищенного, обнаружения трупа, орудий преступления и т.п.²».

Р. С. Белкин в Криминалистической энциклопедии указывает, что место происшествия — это «участок местности или помещение, где были обнаружены следы события, требующего расследования»³. Дополнительно автором отмечается, что место происшествия может совпадать с местом преступления

¹ *Лупинская П. А.* Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П. А. Лупинская, Л. А. Воскобитова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРАМ, 2020. с. 518.

² Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): Учебник для вузов / под ред. Э. К. Кутуева. 3-е изд., перераб. и доп. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2020. С. 280.

³ *Белкин Р. С.* Криминалистическая энциклопедия / Р. С. Белкин. 2-е изд., доп. М.: Мегатрон XXI, 2000. С. 131.

или же быть не в единственном числе по одному преступлению, так как следы могут быть обнаружены в разных местах.

Из приведенных выше определений места происшествия становится очевидно, что единообразие в определении этого места отсутствует, что фактически дает органам предварительного расследования возможность определять его самостоятельно. Причем в некоторых случаях благодаря легальной неопределенности в этом вопросе правоприменители пытаются подменить фактически производимый обыск или иные следственные действия осмотром места происшествия.

Также на практике возникают ситуации, когда, проводя осмотр места происшествия и закрепляя его процессуально, следователь фактически производит несколько видов осмотра. Это не является нарушением и каждый из видов осмотра, включенный в осмотр места преступления, должен быть рассмотрен как составная часть. Одним из наиболее часто встречающихся в практике примеров является осмотр трупа в ходе осмотра места происшествия.

Фактически в качестве места происшествия могут выступать любые помещения, в том числе и жилые, любая местность, однако главным критерием выделения осмотра места происшествия в отдельный вид осмотра выступает критерий неотложности, вероятности потерять на месте преступления необходимые для производства расследования следы. И, безусловно, производство осмотра места происшествия, вместо, к примеру, осмотра жилища, не подразумевает отмены правила о судебном контроле, поскольку

элемент неотложности не может превалировать над конституционными правами граждан.

Так, Апелляционным постановлением № 22-7078/16 22К-7078/2016 от 14 декабря 2016 года по делу № 22К-7078/2016¹ Судом апелляционной инстанции по уголовным делам Краснодарского краевого суда в составе председательствующего В. Г. Редченко рассматривалась апелляционная жалоба адвоката Э. П. Карамзиной в защиту интересов обвиняемой <Р.Г.А.> на постановление Тихорецкого районного суда Краснодарского края от 31 октября 2016 года. Из содержания жалобы следовало, что третье лицо сообщило в органы правопорядка о совершении <Р.Г.А.> противоправных действий, по факту чего сотрудниками был произведен осмотр места происшествия, об этом был составлен протокол. Адвокат указала, что фактически следователь произвел обыск, выемку, изъятие и опрос без законных на то оснований, при этом протокол был составлен только в связи с проведением осмотра места происшествия. Судом первой инстанции были выявлены нарушения в части недопуска защитника, но при этом подтверждены законность и обоснованность проведенных следственных действий. Суд апелляционной же инстанции акт нижестоящего суда отменил, при этом указав, что действительно следователем в нарушение ст. 166, 177, 180, 183 и 184 УПК РФ неправомерно был составлен протокол осмотра места происшествия.

Представляется интересным также обратить внимание на два определения Конституционного суда,

¹ Апелляционное постановление № 22-7078/16 22К-7078/2016 от 14.12.2016 по делу № 22К-7078/2016 // СПС «Консультант-Плюс».

который рассматривал жалобы об оспаривании конституционности части статей УПК РФ. Первое из них — Определение Конституционного Суда РФ от 13.10.2009 № 1258-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Токманцева Андрея Анатольевича на нарушение его конституционных прав рядом положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»¹. По указанному делу заявителем оспаривалась конституционность статей 176, 177, часть 4 статьи 217, часть 4 статьи 220, статьи 234 и 236 УПК РФ. Согласно фабуле дела заявитель ранее являлся следователем ГСУ при ГУ МВД (ГУВД) по Свердловской области и в его отношении проводилась проверка (в порядке статьи 144 УПК РФ) по поступившему в управление собственной безопасности (УСБ) сообщению о вымогательстве взятки. В рамках проводимой проверки сотрудниками УСБ был произведен осмотр места происшествия, на котором фактически были произведены обыск предметов одежды заявителя и изъятие найденных при таком обыске предметов и документов, так как сотрудники УСБ рассмотрели самого гражданина как объект производимого осмотра. Впоследствии изъятые были приобщены к материалам уголовного дела в качестве вещественных доказательств. Представляется интересным, что суды общей юрисдикции, проверяя законность и обоснованность действий сотрудников УСБ, не признали их

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 13.10.2009 № 1258-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Токманцева Андрея Анатольевича на нарушение его конституционных прав рядом положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

противоречащими положениям УПК РФ. Конституционный суд, отказывая в принятии жалобы к рассмотрению, указал, что:

— проведение осмотра не означает начало уголовного преследования в отношении конкретного лица, потому что статьями 176 и 177 УПК РФ конституционные права не нарушены;

— заявитель фактически оспаривает не сами нормы, а обоснованность и законность их применения в его уголовном деле, что выходит за рамки компетенции Конституционного Суда РФ (в части подмены обыска осмотром).

Таким образом, Конституционный Суд РФ по этому делу не стал давать оценку возможности подмены одного следственного действия другим, равно как и возможности проведения личного обыска без получения судебного решения в порядке статьи 184 УПК РФ.

Во втором Определении Конституционного Суда РФ от 24 декабря 2013 года № 2027-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Левченко Евгения Константиновича на нарушение его конституционных прав частью пятой статьи 165, статьями 176 и 177 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»¹ заявитель указывал на то, что действующие положения УПК РФ фактически позволяют органу, проводящему предварительное расследование, производить осмотр места происше-

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 24.12.2013 № 2027-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Левченко Евгения Константиновича на нарушение его конституционных прав частью пятой статьи 165, статьями 176 и 177 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

ствия в квартире без согласия проживающих в нем лиц. Конституционный суд отметил, что положения уголовно-процессуального закона предусматривают проведение такого осмотра только с согласия проживающих лиц, а для производства осмотра без согласия существует отдельная процессуальная форма.

Также любопытным представляется Решение Куйбышевского районного суда г. Санкт-Петербурга по делу № 1-22/2020 (1-325/2019) от 30.09.2020 года¹. В нем адвокату А. В. Иванову удалось исключить протокол осмотра места происшествия из числа доказательств по уголовному делу в связи с существенными нарушениями УПК РФ при производстве следственного действия. Согласно фабуле дела подсудимый взял в аренду автомобиль каршеринга для совершенствования водительского мастерства. Двигаясь по маршруту, он остановился и, увидев на обочине пакет и свертки, взял их себе, положив в карманы одежды и сумку. В данных свертках оказались наркотические вещества. Подсудимый продолжил движение на автомобиле и впоследствии был остановлен сотрудником ДПС, у которого возникло подозрение о нахождении подсудимого в состоянии наркотического опьянения. Ввиду этого сотрудниками ДПС была вызвана следственная группа для проведения необходимых следственных действий — осмотра места происшествия (автомобиля). В процессе проведения осмотра были обнаружены наркотические вещества — гашиш и амфетамин общей совокупной массой 16,68 грамма. В ходе

¹ Решение Куйбышевского районного суда г. Санкт-Петербурга от 30.09.2020 по делу № 1-22/2020 (1-325/2019) // СПС «КонсультантПлюс».

судебного следствия благодаря активным действиям стороны защиты на обозрение и исследование судом была представлена видеозапись с городских камер видеонаблюдения, на которой был запечатлен ход производства осмотра места происшествия. Судом были установлены существенные расхождения в порядке производства следственного действия, отраженных в протоколе и на видеозаписи. Так, было установлено, что осмотр производился большую часть времени без присутствия понятых, а специалист, производящий осмотр, некоторое время провел внутри автомобиля один. Кроме того, время начала производства следственного действия в протоколе отличалось от фактического. Исследовав видеоматериалы суд указал, что дознавателем были допущены нарушения статей 164, 170, 177, 60 УПК РФ, а согласно статье 75 УПК РФ доказательства, полученные с нарушением требований УПК РФ, являются недопустимыми и не могут быть положены в основу обвинения. Суд исключил протокол осмотра места происшествия и иные основанные на нем доказательства и изменил квалификацию действий подсудимого.

Также интересным представляется Апелляционное постановление № 22-1516/2020 22К-1516/2020 от 14 декабря 2020 года по делу № 3/10-169/2020¹. Согласно факту дела, по поступившей в ходе ОРМ сотрудникам УЭБ и ПК УМВД России по Белгородской области оперативной информации гражданин вел незаконную предпринимательскую деятельность. В рамках проверки данной информации

¹ Апелляционное постановление от 14.12.2020 по делу № 3/10-169/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

было принято решение о проведении осмотра места происшествия — территории и помещений, принадлежавших предпринимателю. В ходе осмотра были обнаружены и изъяты предметы и денежные средства из сейфа (вероятно, доступ к которому был предоставлен оперуполномоченному сотруднику присутствовавшими при осмотре лицами). Таким образом, объектом осмотра в данном случае выступили огороженная территория, помещения находящегося на территории здания и содержимое помещений (сейф).

«Камнем преткновения», когда речь идет об осмотре места происшествия, является определение того, что правильно считать и понимать под местом происшествия. По мнению Ю. К. Орлова под местом происшествия следует понимать «место совершения преступления (достоверно известное или предполагаемое) либо иного интересующего следствие события (например, место сокрытия похищенного или место обнаружения трупа, если он доставлен туда уже после убийства)»¹. А. В. Внуков и Д. Р. Внукова, не давая полного определения понятию «место преступления» раскрывают его через приводимые примеры: «местом происшествия можно признать место сокрытия похищенного, обнаружения трупа, орудий преступления и т. п.²». Р. С. Белкин указывает, что место происшествия —

¹ *Лупинская П. А.* Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П. А. Лупинская, Л. А. Воскобитова. — 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРАМ, 2020. С. 518.

² Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): Учебник для вузов / под ред. Э. К. Кутуева. 3-е изд., перераб. и доп. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2020. С. 280.

это «участок местности или помещение, где были обнаружены следы события, требующего расследования»¹.

Из приведенных выше определений места происшествия становится очевидно, что единообразие в определении этого места отсутствует, что фактически дает возможность органам предварительного расследования определять его самостоятельно. Фактически и по нашему мнению, местом происшествия могут выступить любые помещения, в том числе и жилые, любая местность, иные объекты, если их обследование не является задачей другого следственного действия, при этом специфика объекта тоже должна быть учтена.

В судебной практике часто встречаются случаи, когда неправильное понимание места происшествия приводит к фактической подмене осмотра другим следственным действием. Так, в рамках одного дела Краснодарским краевым судом² рассматривалась апелляционная жалоба адвоката Э. П. Карамзиной. Из содержания жалобы следовало, что фактически следователь произвел обыск, выемку, изъятие и опрос без законных на то оснований, при этом протокол был составлен только в связи с проведением осмотра места происшествия. Суд акт нижестоящего суда отменил, указав, что действительно следователем неправомерно был составлен протокол осмотра места происшествия.

¹ Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия. 2-е изд., доп. М.: Мегатрон XXI, 2000. С. 131.

² Апелляционное постановление от 14.12.2016 по делу № 22К-7078/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

По другому делу¹ следователь вместо производства освидетельствования произвел осмотр поверхностей ладоней живого человека в рамках производства осмотра места происшествия. Схожая ошибка усматривается и в практике Верховного Суда РФ, когда суд признал законным проведение осмотра ладоней в рамках производимого не терпящего отлагательства осмотра места происшествия².

Такая практика существенно ущемляет права подозреваемого (обвиняемого) или иного лица, в отношении которого такое следственное действие производится, а потому необходимо исследовать способы ее прекращения.

Второй распространенный вид осмотра — осмотр местности. Говоря об осмотре местности, следует отметить, что основной его спецификой выступает производство осмотра на определенном участке территории. Этот участок должен быть открытым (не иметь признаков помещения), и зона осмотра должна быть ограничена в пространстве. Таким участком могут выступать природные объекты (лес, водоемы, дороги и др.), территории общественного назначения (парки, аллеи, бульвары и т. д.), недостроенные здания, открытые территории коммерческих организаций. Важно, что при производстве осмотра местности подлежит осмотру все находящееся на определенном участке земли (в том числе, например, овраги, кана-

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 24.12.2013 № 2001-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сидоренкова Григория Николаевича на нарушение его конституционных прав статьями 176 и 177 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

² Кассационное определение Верховного Суда РФ от 28.04.2009 № 5-О09—73.

лизация, коллекторы и т. п.), если для этих объектов не действует отдельно установленный УПК РФ правовой режим.

В качестве примера можно привести Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 08.08.2019 № 14-АПУ19-4. В указанном деле одним из доказательств стороны обвинения выступил протокол осмотра местности. Так, согласно фабуле дела осмотр местности производился с привлечением понятых на территории кооператива, которая осматривалась вместе с находящимися на ней постройками. Также осмотр затронул верхний слой грунта — оперативными сотрудниками был найден неглубоко закопанный в землю сверток.

В Апелляционном определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 28.03.2019 № 32-АПУ19—3 также фигурирует осмотр местности в качестве доказательства. По этому уголовному делу осмотром местности были зафиксированы место произрастания собранной обвиняемым конопли, а также место ее хранения на личном участке обвиняемого. Исходя из материалов дела, так была проведена фактически проверка показаний на месте.

Также можно привести в пример Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 04.03.2021 № 33-УД21-1-А2, исходя из которого осмотр местности был произведен на озере, а именно на поверхности льда озера для обнаружения следов преступления, а также в туалете жилого дома.

Важно указать, что при производстве осмотра местности органом, производящим предварительное расследование, зачастую привлекаются кинологи (для поиска следов, предметов, веществ, трупов, останков и др.) и спасатели разных видов (к примеру, для обнаружения следов и объектов на дне водоема).

После окончания осмотра местности согласно положениям статей 166, 167 и 180 УПК РФ составляется протокол следственного действия. В нем указываются в числе особенных для данного вида осмотра элементов условия, при которых проводился осмотр, а также вид и характер осмотренной местности.

Следующий распространённый и важный вид осмотра — это осмотр жилища. Частью 5 статьи 177 УПК РФ во взаимосвязи с частью 4 части 2 статьи 29 УПК РФ для производства осмотра жилища предусматриваются отдельные специальные гарантии. Это обусловлено положениями статьи 25 Конституции РФ, которая гарантирует неприкосновенность жилища каждого, а также множеством международно-правовых актов (Всеобщая декларация прав человека (ст. 12) ¹, Международный пакт о гражданских и политических правах (ст. 17) ², Конвенция СНГ о правах и основных свободах человека (ст. 9) ³ и др.).

¹ Всеобщая декларация прав человека (принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10.12.1948) // Российская газета. № 67. 1995.

² Международный пакт о гражданских и политических правах (принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 291.

³ Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (заключена в Минске 26.05.1995) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 13. Ст. 1489.

Под жилищем следует понимать всю совокупность жилых помещений, определяемых таковыми в соответствии с нормами ЖК РФ.

Так, для проведения подобного вида осмотра необходимо согласие проживающих в таком жилище лиц либо судебное решение по ходатайству дознавателя или следователя в порядке статьи 165 УПК РФ. Осмотр жилища может быть произведен как до возбуждения уголовного дела (ч. 2 ст. 176 УПК РФ), так и после, а также в порядке ч. 5 ст. 165 УПК РФ в случаях, не терпящих отлагательства, без согласия проживающих лиц, на основании постановления лица, ведущего расследование, с последующим получением судебного разрешения в срок не более 24 часов с момента начала производства осмотра.

Важно отметить, что жилище может выступать в качестве места происшествия. В таком случае осмотр производится по правилам, установленным УПК РФ для производства места происшествия, но с особенностями, обусловленными спецификой обследуемого объекта для сохранения конституционно-правовой защиты прав личности.

Для понимания сути осмотра жилища важно выделение и отдельное рассмотрение всех особенностей данного следственного действия:

1. Понимание термина «проживающие лица». Согласно позиции выдающегося ученого О. Я. Баева, законодатель, говоря о проживающих лицах, подразумевает совершеннолетних людей, которые постоянно или временно проживают в данном подлежащем осмотру помещении, либо владеют им на праве част-

ной собственности независимо от наличия регистрации¹.

Представляется интересным также провести анализ позиций судов применительно к пониманию термина «проживающие лица». Так, в Апелляционном определении Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 15.07.2019 № 201-АПУ19—21² суд указал, что получение письменного согласия двух проживающих в осматриваемом помещении лиц само по себе является достаточным для производства осмотра при отсутствии возражений иных проживающих лиц, получение судебного решения для производства такого осмотра не необходимо. В ответ на доводы защитника о необходимости получения согласия собственника жилья суд отметил, что собственник не проживал в этом жилом помещении, а потому его согласие не требовалось.

Из материалов уголовного дела, по которому было вынесено Постановление Верховного Суда РФ от 16.09.2020 № 43-УД20—9³, усматривается, что следователем был произведен осмотр жилища, а именно комнаты в гостинице, в которой временно пребывал осужденный. В ходе осмотра данной комнаты были обнаружены и изъяты пакеты с порошком белого цвета — наркотическим веществом. При этом сам осужденный присутствовал при осмотре и дал

¹ *Баев О. Я.* Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него: Следственная тактика: Науч.-практ. Посobie. М.: Экзамен, 2003. с.

² Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 15.07.2019 № 201-АПУ19-21 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Постановление Верховного Суда РФ от 16.09.2020 № 43-УД20-9 // СПС «КонсультантПлюс».

свое согласие на производство следственного действия, а потому, по мнению судьи Верховного Суда РФ и вопреки доводам защиты, получение согласия собственника гостиницы не требовалось.

Важно заметить, что к проживающим лицам не будут относиться наемные работники или лица, оказывающие услуги, к примеру гувернантка или уборщица. Представляется, что следователю необходимо установить путем опроса данные обстоятельства, а также выяснить, не является ли лицо «приехавшим погостить» на короткий срок, не подразумевающий проживание. Последний элемент является спорным, так как, с одной стороны, тяжело доподлинно установить срок предполагаемого пребывания «гостя» для целей отнесения его к категории проживающих лиц, а с другой стороны, некорректно брать у такого лица согласие на производство осмотра при отсутствии иных проживающих лиц, если такой «гость» собирается находиться в жилом помещении менее одного дня.

2. Необходимо согласие всех проживающих лиц. Явно выраженное несогласие хотя бы одного из них означает необходимость для лица, ведущего расследование, получить судебное решение в порядке статьи 165 УПК РФ. Это прямо обозначено в пункте 8 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 июня 2017 года № 19¹. Такой вывод был поддержан и в указанном ранее Апелляционном определении от 15.07.2019 № 201-АПУ19-21,

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.06.2017 № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» // «Российская газета», № 125, 09.06.2017.

в котором сказано, что, поскольку не было зафиксировано несогласие иных проживающих лиц, осмотр признается проведенным законно.

3. Разрешение на проведение осмотра жилища может быть дано как на все помещение, так и на его часть. В случае необходимости производства осмотра той части помещения, на которую не дано согласие, дознавателю или следователю также необходимо получать судебное решение в порядке статьи 165 УПК РФ.

4. Осмотр может быть произведен также в отсутствие проживающих лиц. В таком случае согласие спрашивается у собственника помещения, такая позиция прослеживается в Апелляционном определении Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 4 июля 2019 года № 205-АПУ19—13¹. Если же и собственник жилого помещения отсутствует, то представляется, что следует руководствоваться теми же правилами, что установлены при производстве обыска и расцениваются научным сообществом как необходимые для соблюдения прав обыскиваемых лиц². Таким образом, необходимо обеспечить проведение судебного контроля законности такого принудительного осмотра и присутствие представителя жилищно-эксплуатационной организации или представителя местного самоуправления.

¹ См.: Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 04.07.2019 № 205-АПУ19-13 // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: *Овчинников Ю. Г.* Производство обыска в жилище в отсутствие проживающего в нем лица // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2016. № 1 (9).

5. Осмотр жилища и обыск в жилище — два различных следственных действия, однако в понимании части сотрудников правоохранительных органов данная граница отсутствует. В связи с возникшей проблемой видный ученый К. Б. Калиновский предлагал проводить разграничение обыска в жилище и принудительного осмотра жилища по цели проведения данных следственных действий. Если основной целью для вторжения в жилище является общее обследование помещений, к примеру установление планировки, устройства запорных замков, окон и др., то для обыска основной целью выступает поиск и изъятие определенных предметов или документов, обнаружение разыскиваемых лиц, трупов, орудий преступления¹.

6. Презюмируется законность проживания лиц в жилом помещении. На лиц, незаконно находящихся в жилом помещении, не распространяются конституционные гарантии, направленные на неприкосновенность жилища.

7. Производство осмотра в жилище в ночное время (с 22:00 до 06:00) согласно ч. 3 ст. 164 УПК РФ по общему правилу не допускается, за исключением случаев, не терпящих отлагательства.

Также необходимо выделить еще один вид осмотра — осмотр иного помещения. Под иным помещением в контексте уголовно-процессуального закона следует понимать помещение коммерческого, технического или иного назначения независимо от формы

¹ См.: *Калиновский К. Б.* Глава 24. Осмотр. Освидетельствование. Следственный эксперимент // *Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации* / под ред. А. В. Смирнова. СПб.: Питер, 2003. С. 455.

собственности, которое не относится к категории жилых помещений, при этом здание (сооружение) с таким помещением окончено строительством. Это предопределяет отсутствие легально закрепленных правовых гарантий, которые предусмотрены законом для жилых помещений (жилища), однако вводит такую дополнительную гарантию как право присутствия представителя от администрации организации, к которой такое помещение отнесено (в собственности или владении). При этом представляется необходимым привлечение не только представителя собственника помещения, но и представителя собственника объектов, находящихся в этом помещении, а также специалистов в зависимости от необходимости их присутствия для обеспечения полноты осмотра (например, технолог, инженер, и др.). В остальном же отличий от производства осмотра местности с точки зрения процессуального закона осмотр иного помещения не имеет, а потому дополнительное освещение этого вида не требуется.

Отдельный вид осмотра — осмотр предметов и документов. Данный вид следственного осмотра прямо поименован в ст. 176 УПК РФ и имеет своей целью обнаружение следов преступления или иных обстоятельств, имеющих значение для расследуемого уголовного дела. Важно заметить, что данный вид осмотра не подменяет собой поиск предмета с целью изъятия, а представляет собой изъятие предметов и документов при обзрении, т. е. является дополнительным (факультативным) следственным действием по отношению к основному поисковому (например, осмотру места происшествия, обыску и др.). На возможность изъятия предметов и документов в ходе

осмотра прямо указывается в ст. 177 и 180 УПК РФ. Дополнительно следует отметить, что предметы или документы могут быть не найдены следователем самостоятельно, а предоставлены следователю участниками процесса для принятия решения о приобщении их (содержащейся в них информации) в качестве доказательств по делу или для поиска следов преступления.

По общему правилу, осмотр предметов и документов производится по месту их обнаружения, например, при проведении осмотра местности — в границах осматриваемой местности. В таком случае информация об осмотренных объектах подлежит занесению в протокол общего проводимого следственного действия, в приведенном примере — в протокол осмотра местности. Специальное правило предусматривается ч. ч. 3, 4 ст. 177 УПК РФ для случаев, когда осмотр таких предметов или документов может занять продолжительное время или затруднен на месте — такие объекты изымаются, предъявляются участникам осмотра, упаковываются, запечатываются и заверяются подписью лица, проводившего следственное действие.

Осмотр предметов производится путем описания и фиксации с применением технических средств (например, фотоаппарата) характеристик: свойств, признаков и особенностей обследуемого объекта. Таковыми характеристиками могут быть: массогабаритность, температура, цвет и форма, нанесенная на объект маркировка или внешние повреждения, особенности механизма (устройства) объекта, степень износа и его характер и др. Фактически следователь осмотром производит поиск следов, которые впоследст-

вии могут стать объектами экспертизы, при этом сам осмотр экспертизы, разумеется, не подменяет.

Осмотр документов производится с целью установления его подлинности и/или поиска содержащейся в таком документе информации, которая важна для целей расследования. Предварительно оценивая документ на подлинность (истинная подлинность устанавливается соответствующей экспертизой), следователь обращает внимание на физические свойства носителя, на наличие обязательных реквизитов и правильность их заполнения, на признаки, часто присущие поддельным документам. Оценивая же содержание документа, следователь устанавливает соответствие реквизитов этого документа и содержащимся в документе фактам, которые, если они имеют доказательственное значение, подлежат полному дословному отражению в протоколе осмотра со ссылкой на обследованный документ.

Интересна позиция высших судов по осмотру в отношении смартфонов. Так, Конституционным Судом РФ было вынесено Определение от 28.11.2019 № 3205-О¹. Согласно факту дела следователь изъял мобильный телефон и ноутбук заявителя в рамках производства осмотра места происшествия. Затем в рамках проведения осмотра предметов, а именно изъятых мобильного телефона и ноутбука, следователь извлек и изучил информацию из этих устройств без получения на то судебного одобрения в наруше-

¹ Определение КС РФ от 28.11.2019 № 3205-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Габашвили Игоря Сергеевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 176 и частью второй статьи 177 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

ние конституционных прав на тайну переписки и неприкосновенности частной жизни. Конституционный Суд РФ, рассматривая жалобу заявителя, указал, что в случае, если изъятие электронных носителей информации было произведено в соответствии с требованиями УПК РФ и иных нормативно-правовых актов, то извлечение из них информации, имеющей значение для уголовного дела, путем проведения осмотра данных устройств не требует вынесения отдельного судебного решения. Дополнительно КС РФ указал на возможность обжалования таких действий следователя в порядке ст. 125 УПК РФ в случае, если заявитель полагает, что его конституционные права умалены. Такой же позиции КС РФ придерживался в своих более ранних актах, к примеру в Определении от 25 января 2018 года № 189-О и от 17 июля 2018 года № 1955-О.

Также любопытным представляется Определение Конституционного Суда РФ от 24.06.2021 № 1364-О¹, которое развивает предыдущее. В данном деле согласно факту заявитель оспаривал конституционность ст. 93, 176, 177, 184 УПК РФ в той части, в которой данные статьи позволяют производить личный обыск и выемку мобильного телефона без судебного решения, а также извлечение информации из ранее изъяттого телефона путем проведения осмотра и без получения на то санкции суда. В ходе предварительного расследования следователем из мобильного телефона

¹ Определение КС РФ от 24.06.2021 № 1364-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Фомина Евгения Петровича на нарушение его конституционных прав статьями 93, 176, 177 и частью второй статьи 184 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

заявителя были извлечены переписки в мессенджере, список контактов и заметки в приложении «календарь», которые в последствии в том числе легли в основу обвинения. Конституционный Суд РФ, как и ранее, указал на законность извлечения информации из электронных накопителей без получения на то отдельного судебного решения при условии соблюдения следователем требований к проведению процедуры изъятия самого предмета. В развитие указанных выводов Суд подчеркнул достаточность последующего судебного контроля, поскольку права личности защищены в том числе и иными гарантиями. Предварительный судебный контроль необходим только в том случае, если доступ к информации на носителях производится удаленно, с использованием технических средств и с привлечением оператора связи. Конституционный Суд РФ, таким образом, определил, что необходимость получения предварительного судебного решения прямо поставлена в зависимость от осведомленности лица-обладателя информации о доступе третьих лиц (следователя и/или оператора связи) к такой информации. Если лицо осведомлено о доступе — оно имеет право самостоятельно через суд защищать свои права, а если нет — необходим предварительный судебный контроль.

Мы склонны не согласиться с вышеприведенным мнением Конституционного Суда РФ. Согласно ст. 23 Конституции РФ, каждому гарантируется право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. При этом согласно п. 2 указанной статьи Конституции РФ допускается ограничение лишь

части таких прав—а именно права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, и только на основании судебного решения. Указанные нормоположения не двояко указывают на то, что никто, в том числе органы дознания или следствия, не вправе нарушать такие тайны, кроме как по отдельному дозволению суда. Личная и семейная тайна же обладают абсолютным иммунитетом—Конституция РФ не дает права на доступ к ней даже на основании судебного решения. Такой высокий уровень защиты, очевидно, был прописан неспроста, так как указанные тайны—это неотъемлемая часть свободы человека как сознательного индивида. Допуская возможность нарушать указанные тайны даже до возбуждения уголовного дела и без предварительного судебного разрешения, Конституционный Суд РФ фактически лишил граждан таких тайн, обеспечив широкий простор для возможного произвола со стороны правоохранительных органов. Возможность последующего оспаривания действий органов дознания, следствия в порядке ст. 125 УПК РФ, на наш взгляд, ни коим образом не обеспечивает сохранность указанных тайн, так как они перестали быть таковыми с момента произвольного получения к ним доступа. С учетом ранее описанного нами обвинительного уклона и низкой эффективности последующего судебного контроля в порядке ст. 125 УПК РФ, сотрудники правоохранительных органов не будут опасаться санкций за необоснованный доступ к тайнам, так как суды не требуют от них полноценных, емких и достаточных мотивировок производства следственных действий. Последнее подтвердил опрос действующего судьи

Тверского районного суда города Москвы (пожелал остаться анонимным), который указал на то, что дознаватели и следователи не утруждают себя достаточной мотивировкой постановлений.

Позиции практиков в данном вопросе расходятся, что отчетливо видно из публикаций в Адвокатской Газете¹. Советник ФПА РФ, член Квалификационной комиссии АП Ставропольского края Н. С. Гаспарян, комментируя одно из первых постановлений Конституционного Суда РФ по рассматриваемому вопросу (Определение № 189-О/2018), сравнил осмотр изъятого телефона с получением информации о соединениях абонентов (ст. 186.1 УПК РФ) и осмотром почтово-телеграфных отправок (ст. 185 УПК РФ), для которых необходимо получение судебной санкции, и не увидел существенной разницы, назвав сомнительной такую позицию суда. Адвокат АП г. Москвы А. З. Зинуров же напротив отметил, что такое понимание норм УПК РФ позволит органам дознания и предварительного следствия более оперативно выявлять и пресекать преступления, которые совершаются в социальной и информационной сферах с использованием компьютерно-технических средств. Он согласился с тем, что Определение № 189-О/2018 оставляет место для злоупотребления правом со стороны заинтересованных лиц, говоря, однако, не о самих дознавателях или следователях, а о «третьих лицах» и «конкурентах».

¹ КС: Для изучения содержимого телефона при его изъятии судебное решение не требуется [Электронный ресурс] // Адвокатская газета: URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/ks-dlya-izucheniya-soderzhimogo-telefona-pri-ego-izyatii-sudebnoe-reshenie-ne-trebuetsya/> (дата обращения: 01.05.2023).

Соглашаясь с Н. С. Гаспаряном, мы вместе с тем не можем принять точку зрения А. З. Зинурова. Мы допускаем, что такой подход способен повысить уровень эффективности расследования отдельных категорий преступлений, однако цена, которую должны будут заплатить лица, не причастные к совершению преступлений, но подвергнутые в обход получения судебного решения лишению права на неприкосновенность охраняемых законом тайн, чрезмерна.

Формирование вещественных доказательств производится также за счет осмотра. Согласно положениям ч. 2 ст. 81 УПК РФ обязательному осмотру подлежат предметы, которые могут быть признаны вещественными доказательствами. Этими предметами выступают: орудия / оборудование / средство совершения преступления (или если эти предметы на себе содержат следы преступления); предметы, на которые был направлен преступный умысел; имущество, полученное в результате совершения преступления; иные предметы или документы, которые содержат в себе сведения об обстоятельствах преступления или способствовавшие его обнаружению.

Отдельно хочется указать на документы, которые не могут являться объектом осмотра. К таким документам относятся уголовно-процессуальные документы, такие как, например, постановления следователя или суда, обвинительные акты, а также документы, которые являются результатом экспертной деятельности, а именно заключение эксперта. Это применимо только в случае, когда указанные документы были изданы (созданы) и относятся к расследуемому уголовному делу.

Особым подвидом осмотра предметов и документов можно назвать осмотр фонограммы. Он приведен законодателем отдельно, в ч. 6 и 7 ст. 186 УПК РФ и является специальным видом осмотра, проводимым только совместно со следственным действием «контроль и запись переговоров». Обусловлено это тем, что контролем и записью переговоров по поручению (в форме соответствующего постановления) следователя занимается специально на то уполномоченный орган, который по запросу следователя направляет последнему опечатанную запись с сопроводительным письмом. Ознакомиться с содержанием записи следователь может только путем осмотра (в форме прослушивания) полученной аудиозаписи. Во всем остальном данный подвид осмотра ничем не отличается от иного осмотра предметов и документов.

Осмотр в отношении адвоката также является отдельным видом осмотра из-за присущей ему специфики. Ввиду особой правовой защиты адвокатской тайны ст. 450.1 УПК РФ установлены дополнительные гарантии для производства осмотра в отношении адвоката и используемых последним помещений. Так, осмотр возможен только в отношении такого адвоката (используемых им помещений), в отношении которого возбуждено дело или которому предъявлено обвинение в порядке ст. 448 УПК РФ в присутствии представителя адвокатской палаты субъекта РФ. Однако представитель адвокатской палаты может и не присутствовать, но только в том случае, если невозможно обеспечить его участие, что должно быть подтверждено. Более того, в помещениях адвоката осмотр может быть произведен только

в том случае, если в них обнаружены признаки совершения преступления.

Следует отдельно отметить то, что нормы, устанавливающие дополнительные гарантии для защиты прав адвокатов и обусловленные особым правовым статусом последних, имеют приоритет над общими процессуальными нормами, как специально предназначенные для регулирования соответствующих отношений, что прямо следует из Определения Конституционного Суда РФ от 08.11.2005 № 439-О.

К сожалению, в настоящее время нередко случаи нарушения установленных гарантий при проведении осмотра в отношении адвоката¹. В качестве примера можно привести Решение ЕСПЧ от 7 ноября 2017 года по делу «Дудченко против России», жалоба № 37717/05. По данному делу судом Российской Федерации было выдано разрешение на проведение следственного действия — контроль и запись переговоров. За день до принятия такого решения заявитель заключил с адвокатом Г. соглашение об оказании юридической помощи, согласно которому Г. приступил к защите интересов заявителя в момент подписания соглашения, созвонившись с ним и проконсультировав его. Данная консультация была записана и обследована следователем путем осмотра фонограммы. В дальнейшем она легла в основу обвинения, так как отечественные суды сослались на законность следственного действия ввиду того, что: 1) адвокат к тому времени еще не был допущен; 2) было получено судебное решение в установленном порядке; 3) следователь и суд не были осве-

¹ Обыски, прослушка, налоговые проверки: как нарушается адвокатская тайна [Электронный ресурс] // Право.ru: URL: <https://pravo.ru/story/203435/> (дата обращения: 20.08.2021).

домлены о заключении заявителя с адвокатом Г. соглашения об оказании юридической помощи. ЕСПЧ же усмотрел в таких действиях уполномоченных лиц нашей страны нарушение ст. 8 Европейской конвенции по правам человека, так как УПК РФ не предоставляет надлежащей защиты от необоснованного прослушивания телефонных переговоров и власти России не предприняли надлежащих действий в тот момент, когда стало известно о том, что соглашение с адвокатом было заключено заявителем до производства следственного действия по контролю и записи переговоров.

Рассмотрим также привлечение к проведению осмотра подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и свидетеля. Указанные лица могут быть привлечены к участию в производстве осмотра в двух случаях: либо по их собственной инициативе (путем подачи следователю соответствующего ходатайства), либо по инициативе самого следователя. Их роль заключается в помощи следователю в правильном установлении места или границ, в рамках которого целесообразно проведение осмотра и возможно обнаружение следов или предметов, имеющих значение для расследуемого дела. Важно, что такая информация не носит статус доказательственной и, как было указано ранее, не может быть использована вместо показаний, полученных в ходе проведения допроса. Такая информация носит характер «подсказки», ориентира для следователя.

Проведенное нами анкетирование адвокатов показало, что такое явление не является частым для правоприменительной практики. Напротив, большинство (более 72%) респондентов не сталкивались с такими случаями вообще.

Остановимся также на участии адвоката. Адвокат имеет право и обязан (ст. 53 УПК РФ) участвовать при производстве осмотра в том случае, если при его производстве задействован его доверитель (подозреваемый, обвиняемый). Это необходимо для обеспечения прав преследуемого лица, в том числе возможности получения у адвоката необходимых консультаций. Обязанность уведомить адвоката о таком проводимом следственном действии лежит на следователе, а несоблюдение такой обязанности может повлечь признание протокола осмотра недопустимым доказательством ввиду отсутствия защитника.

Примеры неуведомления также нашли отражение в судебных актах. Так, согласно Апелляционному постановлению Краснодарского краевого суда № 22-7078/16 от 14 декабря 2016 года по делу № 22К-7078/2016 адвокат не была допущена к своей подзащитной в момент производства осмотра места происшествия, хотя была заранее уведомлена и прибыла на место проведения следственного действия. Суд по указанному делу установил существенное нарушение следователем права на защиту подсудимой и отменил решение суда первой инстанции.

Как показывают результаты проведенного нами анкетирования адвокатов, с нарушениями при производстве осмотра сталкивались более половины (62%) респондентов. При этом большая часть таких нарушений была связана именно с неуведомлением о проведении следственного действия. По нашему мнению, Российской Федерации как правовому государству следует стремиться к полному исключению таких случаев.

На основе проанализированных нами особенностей производства такого неотложного следственного действия, как осмотр представляется необходимым выделить задачи адвоката при участии в таком следственном действии:

1. Разъяснение подзащитному его прав и обязанностей, используя право беспрепятственно встречаться со своим доверителем наедине в условиях, обеспечивающих конфиденциальность, без ограничения числа свиданий и их продолжительности;

2. Разъяснение подзащитному целей и задач производства осмотра, прав и обязанностей дознавателя или следователя;

3. Обеспечение наиболее полного, точного и процессуально правильного проведения неотложного следственного действия в соответствии с избранной защитительной тактикой и с учетом целей защиты. Так, например, протокол может не содержать всей информации об обнаруженных предметах на месте осмотра, или же сведения об осматриваемом объекте искажаются;

4. Выявление и фиксация ошибок/неточностей, допускаемых производящим осмотр органом, в том числе путем изложения замечаний/дополнений в протоколе следственного действия, требования ведения фиксации хода следственного действия путем использования технических средств;

5. Заявление имеющих значение для целей защиты ходатайств, в том числе о привлечении специалиста, о нецелесообразности изъятия каких-либо предметов и документов, о необходимости изменения границ осмотра и др.;

6. В установленном законом порядке добиваться признания протокола осмотра ненадлежащим доказательством в случае несоблюдения следователем норм УПК РФ;

7. Установить связь (или ее отсутствие) найденных в ходе осмотра предметов и документов, также обстановки места производства осмотра, с имеющимися в деле обстоятельствами и доказательствами, а также связь с виновностью (или невиновностью) подзащитного;

8. Тщательно ознакомиться со всеми включаемыми в дело вещественными доказательствами

и особенно — с протоколами их осмотра на актуальность и правильность описания доказательств и их значения;

9. Сформировать мнение о личности подзащитного, его психологической картине, сформированной в том числе за счет личного участия при производстве осмотра места происшествия, и использовать это в дальнейшем для целей защиты.

Мы полагаем, что выделенные нами задачи помогут адвокатам в защите законных прав и интересов лиц, в отношении имущества которых (или с участием которых) производится осмотр в неотложном порядке. Поскольку осмотр является одним из наиболее распространенных следственных действий, его производство в качестве неотложного следственного действия также широко распространено. Потому мы находим особенно важным изучение его специфики профессиональными защитниками.

Обыск. Одно из важных мест в практике производства следственных действий в отечественном правоприменении по праву занимает обыск, который выступает в качестве средства собирания доказательств по уголовным делам. Производство данного следственного действия происходит на усмотрение органа, производящего предварительное расследование, в некоторых случаях подлежит дополнительному одобрению или санкционированию. При этом обыск важно производить в исключительном соответствии с законом, так как это следственное действие напрямую затрагивает конституционные права граждан. Обыск в качестве неотложного следственного действия также широко распространен в отечественном правоприменении, а потому без его тща-

тельного рассмотрения и изучения невозможно оказание надлежащей по качеству юридической помощи подвергнутым ему лицам их защитниками.

В современной российской доктрине под обыском понимается принудительное обследование помещений, жилища и иных мест, отдельных граждан, их одежды с целью отыскания и изъятия вещественных доказательств, документов и ценностей, имеющих значение для дела, а также разыскиваемых лиц и трупов¹. Следует согласиться с названным определением, так как, по нашему мнению, оно наиболее полно отражает сущностные черты обыска.

Согласно положениям ст. 182 УПК РФ обыск производится на основании постановления следователя или судебного решения, которое должно быть предъявлено до начала производства обыска. Важно понимать, что обыск — это принудительное обследование, не подразумевающее дачи согласия обыскиваемого лица или правообладателя обыскиваемого объекта, а также не предполагающее предварительного уведомления заинтересованных лиц о его проведении, так как такое уведомление противоречило бы целям и задачам данного следственного действия ввиду возможности сокрытия интересующих следствия предметов. Проведение обыска само по себе подразумевает либо неопределенность отыскиваемых предметов, либо то, что данные предметы могут быть сокрыты от следствия, а потому проводится внезапно и принудительно. Альтернативно необходимо было бы проводить выемку, если бы были известны

¹ *Шейфер С. А.* Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. М.: Юрлитинформ, 1981. С. 84.

предметы для выемки и отсутствовали основания полагать, что данные предметы лицо не выдаст добровольно.

Поскольку обыск, как было указано,—принудительное действие, производство которого ограничивает конституционные права, для его проведения следователю необходимо возбудить уголовное дело (или чтобы оно уже было в его производстве) и достаточно мотивировать необходимость его проведения в постановлении или в ходатайстве в суд.

В отечественной доктрине принято классифицировать обыски по различным основаниям, одно из которых мы считаем минимально достаточным для понимания обыска в контексте настоящей работы—это классификация по формальным основаниям проведения обыска. Так, по этому критерию обыски возможно разделить на три группы:

1. Обыски, производимые на основании постановления следователя, органа дознания (дознавателя), и не требующие санкции суда. К этой группе относятся обыски при отсутствии специального объекта и/или специального статуса обыскиваемого лица (его имущества);

2. Обыски, производимые по ходатайству следователя, органа дознания (дознавателя), и требующие решения суда для их проведения. К этой группе относятся обыски жилища, личные обыски, обыск предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах в банках и иных кредитных организациях, обыск, затрагивающий аудиторскую тайну¹, и обыск в служебном помещении адвоката или

¹ См., например: Определение Конституционного Суда РФ от 02.03.2006 № 54-0 // СЗ РФ. 2006. № 20. Ст. 2212.

адвокатского образования¹. Конституционный Суд РФ неоднократно высказывал мнение, что получение такого решения необходимо исходя из действующей системы законодательства².

3. Обыски, требующие одобрения специальных коллегиальных органов согласно положениям главы 52 УПК РФ.

Важным вопросом в контексте нашего диссертационного исследования является оценка обыска как неотложного следственного действия. Исходя из легального определения понятия «неотложного следственного действия», данного в ст. 5 УПК РФ, это «действия, осуществляемые органом дознания после возбуждения уголовного дела, по которому производство предварительного следствия обязательно, в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования». Поскольку перечень таких неотложных следственных действий

¹ На практике возникают ситуации несоблюдения следователями и судами таких специальных гарантий. См., например: Постановление ЕСПЧ по делу № 11264/04 и 15 других «Круглов и другие против России» [Электронный ресурс] // Центр Международного права на Чистых прудах: URL: <https://european-court-help.ru/delo-11264-04-i-15-drugix-kruglov-i-drugie-protiv-rossii/> (дата обращения: 16.04.2021); Жуков В. «Беспельные обыски. Суды не знают, что искать у адвокатов» от 15.09.2020 [Электронный ресурс] // Адвокатская газета: URL: https://www.advgazeta.ru/projects/ag-rakurs/bestselnye-obyski/?sphrase_id=148943 (дата обращения: 15.04.2021).

² См., например: определение Конституционного Суда РФ от 19.01.2005 № 10 (ВКС РФ. 2005. № 3), от 08.11.2005 № 439-0 (ВКС РФ. 2006. № 2); постановление Конституционного Суда РФ от 17.12.2015 № 33-П (ПГ – федеральный выпуск № 296 (6867) от 30.12.2015).

УПК РФ не содержит, следует выявлять критерий неотложности исходя из целей и задач производства каждого следственного действия. Поскольку обыск направлен прежде всего на выявление сведений и предметов, имеющих значение по уголовному делу, и, как было указано ранее, является принудительным ввиду возможности сокрытия таких сведений, представляется верным, что обыск может проводиться как неотложное следственное действие для обеспечения внезапности и эффективности, в особенности на начальных этапах проведения расследования. Это подтверждается и ч. 5 ст. 165 УПК РФ, в которой указан порядок производства обыска в случаях, не терпящих отлагательства, на основании постановления следователя, и получением судебного решения после проведенного следственного действия.

Исходя из положений ч. 1, 16 ст. 182 УПК РФ основанием производства обыска является наличие достаточных данных полагать, что в каком-либо месте или у какого-либо лица могут находиться орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела, в целях обнаружения разыскиваемых лиц и трупов. Дополнительно по ч. 9 ст. 182 УК РФ изъятию в ходе обыска подлежат предметы и документы, изъятые из оборота. Таким образом, исходя из позиции законодателя, для наличия основания производства обыска необходимо установить цель проведения обыска, источники информации, интересные для целей расследования, сведения, предшествующие обыску и указывающие на возможность получения информации при проведении обыска данного объекта.

Факультативной целью является изъятие изъятых из оборота предметов, которые могут быть обнаружены при производстве обыска.

С учетом изложенного становится возможным представить примерный перечень документов, которые лицо, производящее расследование по делу и намеревающееся получить на это судебное разрешение, должно предоставить в суд. Следует согласиться с авторами, которые считают, что для принятия законного и обоснованного решения в установленный ст. 165 УПК РФ срок — 24 часа суду потребуются постановление о возбуждении уголовного дела, постановление о принятии дела к своему производству подающим ходатайство лицом (при наличии такого постановления), документы, фиксирующие процессуальный статус обыскиваемого лица, доказательство-обоснование необходимости проведения обыска именно по указанному в ходатайстве объекту. При этом один из авторов отмечает, что согласно опросу, проведенному им в рамках диссертационного исследования, не во всех случаях имеет место подача именно такого пакета документов в суд¹.

Следует отметить формулировку из ч. 1 ст. 182 УПК РФ о наличии у следователя «достаточных данных» для того чтобы полагать, что в результате производства обыска возможно будет найти имеющие для уголовного дела важность сведения или предметы. Исследователи отмечают, что одного только наличия таких данных (например результаты ОРД) недостаточно для обоснованности проведения обы-

¹ *Бедняков И. Л.* Обыск: проблемы эффективности и доказательственного значения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Сам. гос. ун-т. Самара, 2009. С. 57.

ска, необходимо также чтобы следователь обоснованно полагал, что таких данных достаточно, чтобы сделать вывод о возможности отыскать нужное во время обыска¹. При этом считается достаточным такое основание для проведения обыска, что лицо является подозреваемым (обвиняемым) по уголовному делу, хотя, по нашему мнению, данное основание следует ставить в зависимость от вменяемого состава преступления, поскольку такой обыск должен быть целесообразен. В случае, если требуется получение судебного решения на проведение обыска, такая достаточность данных должна проверяться судом.

Примечательна в данном ключе статистика, представленная на сайте Судебного департамента Верховного суда РФ, согласно которой за 2022 год из 129 355 оконченных производством ходатайств следствия, органов дознания о производстве обыска и (или) выемки в жилище (п. 5 ч. 2 ст. 29 УПК РФ) было удовлетворено 123 432 ходатайства, отказано в удовлетворении по 3104 ходатайствам, при этом прекращено, отозвано, возвращено, передано по подсудности 2819 ходатайство. То есть было удовлетворено почти 95% заявленных ходатайств при 2,4% ходатайств, по которым суд отказал в удовлетворении, что свидетельствует либо о высочайшей грамотности лиц, ведущих расследование по уголовным делам, либо о низком стандарте доказывания обоснованности проведения таких следственных действий, либо о низкой заинтересованности судов в разборе и оценке заявляемых ходатайств. По нашему мнению, наиболее вероят-

¹ Там же. С. 47—50.

ным кажется третий вариант, особенно с учетом общей статистики удовлетворения ходатайств судами¹.

При производстве обыска предусмотрено участие лица, инициировавшего проведение данного следственного действия, понятых и обыскиваемых лиц, при этом последние не обязательно должны иметь статус подозреваемого или обвиняемого. Обязательность участия обыскиваемых лиц обусловлена необходимостью обеспечить им возможность добровольной выдачи предметов, имеющих значение в рамках расследуемого уголовного дела, для ограничения произвола следствия и возможности дачи пояснений относительно найденных предметов. Однако некоторые исследователи считают, что производство обыска допустимо без участия лиц, имущество которых обыскивается, в случае объективной невозможности доставить таких лиц на место производства обыска². Факультативно к производству обыска могут также привлекаться оперативные сотрудники (в том числе из силовых подразделений, но ни в коей мере не для оказания давления, психологического насилия) и специалисты, обладающие специальными знаниями. Участвовать при производстве обыска имеют право и адвокаты обыскиваемых лиц (как имеющих

¹ См. Приложение № 1 «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции» к Сводным статистическим сведениям о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2020 год [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7645> (дата обращения: 24.04.2023).

² *Коршунов А. В., Калиновская Л. А.* Сложные вопросы производства обыска [Электронный ресурс] // Уголовный процесс. 2019. № 5: URL: <https://e.uqpr.ru/723847> (дата обращения: 19.04.2021).

процессуальный статус по уголовному делу, так и не имеющих оно) по смыслу ч. 11 ст. 182 УПК РФ, а также адвокат учредителя юридического лица¹. Дополнительно следует отметить, что, по мнению Конституционного Суда РФ, следователь не имеет права произвольно отклонять ходатайства обыскиваемого лица (или лица, в отношении имущества которого производится обыск) о допуске адвоката (защитника) для участия в таком следственном действии, при этом проведение такого следственного действия, как обыск не приостанавливается для ожидания явки привлекаемого адвоката².

При производстве обыска, следователь, приступая к производству поисковых действий, имеет гарантированные УПК РФ права:

а) вскрывать любые помещения, не допуская чрезмерного вреда имуществу, если владелец отказывается добровольно их открыть (ч. 6 ст. 182 УПК РФ);

б) запрещать обыскиваемым или иным присутствующим лицам покидать место производства обыска, а также общаться друг с другом или другими лицами (ч. 8 ст. 182 УПК РФ), кроме общения с приглашенным адвокатом для получения юридической помощи;

в) пресекать попытки уничтожения или сокрытия предметов, представляющих интерес для изъятия в рамках обыска, равно как и иные попытки помешать следствию в производстве следственного действия;

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 14.01.2020 № 4-О.

² См. определения Конституционного Суда РФ от 17.02.2015 № 415-О, от 23.04.2015 № 998-О, от 21.05.2015 № 1176-О, от 26.04.2016 № 920-О, от 20.12.2016 № 2745-О и от 28.09.2017 № 2240-О.

г) изымать любые предметы, документы и ценности, имеющие, по его мнению, отношение к уголовному делу, равно как и предметы, которые изъяты из свободного оборота.

При этом следователь обязан соблюдать предписываемые Конституцией РФ и уголовно-процессуальным законодательством обязанности, несоблюдение которых может повлечь признание проткала обыска ненадлежащим доказательством или иные неблагоприятные для расследования последствия:

а) ознакомить обыскиваемых лиц с постановлением (решением суда) о производстве обыска (ч. 4 ст. 182 УПК РФ);

б) разъяснить лицам, участвующим при производстве обыска, их права и обязанности;

в) не применять запрещенные методы расследования, такие как, например, связанные с психологическим насилием или «подбрасыванием» не находившихся ранее в обыскиваемом объекте предметов, не производить иных действий в нарушение УПК РФ;

г) привлечь к производству обыска понятых в количестве не менее двух человек, которые должны соответствовать требованиям ст. 60 УПК РФ. Это важно, так как обыск является не воспроизводимым повторно процессуальным действием, потому понятые, лично наблюдавшие за ходом обыска, могут пояснить на допросе обо всех известных им обстоятельствах его проведения, незаконных методах ведения расследования (в том числе и, например, о психологическом насилии);

д) не разглашать и обеспечить неразглашение обстоятельств частной жизни (личной, семейной тайны) обыскиваемых и иных затронутых следственным действием лиц;

е) дать возможность обыскиваемым лицам выдать добровольно интересующие следствие предметы и документы;

ж) оформить протокол следственного действия надлежащим образом, с указанием всех изъятых предметов, их индивидуальных признаков и обстоятельств изъятия (выдачи), нарушений лиц, участвующих в обыске, дать лицам реальную возможность при их желании вносить замечания в протокол (ст. 166, 167 УПК РФ);

з) допустить адвоката при предъявлении последним удостоверяющих полномочия документов;

и) не изымать без привлечения специалиста требующего такого предметы и документы;

к) предъявлять изымаемые предметы участвующим в обыске лицам, а также при надобности упаковывать их надлежащим образом, т. е. таким, который исключает изменение содержимого упаковки без нарушения пломбы.

Определенная специфика проведения обыска может определяться его объектом. Так, в дополнение к ранее указанным обыскам, следует отметить личный обыск, регламентированный ст. 184 УПК РФ. Такой обыск производится на основании судебного решения и только в присутствии лиц одного пола с обыскиваемым. Как неотложное следственное действие он тоже может быть произведен на основании только постановления следователя с последующим уведомлением прокурора и суда. Однако, в отличие от иных видов обыска, личный обыск может производиться без постановления следователя в случаях, не терпящих отлагательства, к коим законодатель относит обыск при задержании лица или заключении

его под стражу, а также при наличии достаточных оснований полагать, что лицо, находящееся в помещении или ином месте, в котором производится обыск, скрывает при себе предметы или документы, которые могут иметь значение для уголовного дела.

Результаты проведенного обыска могут быть впоследствии обжалованы всеми¹ заинтересованными лицами в порядке ст. 124 и 125 УПК. Исходя из результатов проведенного нами анкетирования мы отмечаем, что адвокаты довольно часто (71%) сталкивались с нарушениями при производстве обысков, а потому подача жалоб для восстановления нарушенных прав должна быть регулярно используемым инструментом.

Для выявления наиболее распространенных нарушений при производстве обыска нами была проведена беседа с действующим адвокатом Адвокатской палаты города Москвы — А. А. Багряном, который предоставил нам авторский перечень нарушений, с которыми он столкнулся лично при производстве следственных действий в отношении его доверителей. Ниже мы приводим указанный перечень:

1. Лица, производящие обыск, не представились и (или) не предъявили служебные удостоверения.

2. Предъявленное удостоверение следователя / оперативного сотрудника «...» недействительно, т. к. в нём указано неактуальное (предыдущее и пр.) место службы (наименование следственного органа).

3. До начала проведения обыска не было предъявлено постановление о производстве обыска (ч. 4 ст. 182 УПК РФ) или судебное решение (ч. 4 ст. 182 УПК РФ).

¹ См. Постановление Конституционного Суда от 23.03.1999 № 5-П.

4. Обыск производится по поручению следователя, однако само поручение на производство обыска не предоставлено для ознакомления / в поручении не указано конкретное должностное лицо, которому поручено проведение обыска.

5. Лицу, которому было предъявлено для ознакомления постановление о производстве обыска, было запрещено снять с него копию (ч. 2 ст. 24 Конституции России, Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 22.01.2014 № 33-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Фомина Тимура Тохировича»). Анкетирование показало, что почти во всех случаях (около 99% случаев) такое постановление о производстве обыска не предоставляется для снятия копии (в случае, если заявлено ходатайство), что, по нашему мнению, существенно нарушает право обыскиваемого на защиту.

6. Лицо, производящее обыск, не разъяснило права и ответственность до проведения обыска.

7. Лицо, производящее обыск, не разъяснило понятным цель обыска, их права и ответственность до проведения обыска.

8. До начала обыска не было предложено добровольно выдать подлежащие изъятию предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела (п. 5 ст. 198 УПК РФ).

9. Адвокат не был допущен к производству обыска (ч. 11 ст. 182 УПК РФ, Определение Конституционного Суда РФ от 14.01.2020 № 4-О).

10. Изъятые предметы и документы не имеют отношения к расследуемому уголовному делу (ч. 1 ст. 182 УПК РФ).

11. В отсутствие судебного решения изъята база данных контрагентов, клиентов и пр., содержащая коммерческую тайну (ч. 3 ст. 183 УПК РФ, Определение Конституционного Суда РФ от 19.01.2005 № 10-О).

12. Электронные носители изъяты без участия специалиста.

12.1. Ходатайство о копировании содержащейся на таких электронных носителях информации не рассмотрено (ч. 2 ст. 164.1 УПК).

13. Изъятые предметы и документы не конкретизированы в протоколе: не указаны их количество, мера и вес, а также иные индивидуальные признаки (ч. 13 ст. 182 УПК РФ).

14. Изъятые предметы и документы выданы добровольно. Однако об этом в протоколе не имеется указания (ч. 13 ст. 182 УПК РФ).

15. Понятые при изъятии предметов и документов не присутствовали, в связи с чем не имеют возможности удостоверить ход и результаты следственного действия (ч. 1 ст. 170 УК РФ).

16. Понятой не имел при себе документ, удостоверяющий личность, соответственно, его личность не была установлена.

17. Понятой и сотрудник правоохранительных органов, участвующий при производстве обыска, являются однофамильцами, в связи с чем между ними возможны родственные связи.

18. Изъятые жёсткие диски не упакованы и не опечатаны, что позволяет вносить на них дополнительные сведения и искажать содержащуюся на них информацию (п. 10 ст. 182 УПК РФ).

19. В постановлении о производстве обыска указано на необходимость его проведения в одном юри-

дическом лице, тогда как обыск проводился в другом юридическом лице со схожим наименованием и по другому (соседнему) адресу (ч. 1 и 2 ст. 182 УПК РФ).

20. Понятой обсуждал со следователем обстоятельства следственных действий, произведённых с его участием накануне, а также активно искал предметы во время обыска, что говорит о его заинтересованности (ч. 1 ст. 60 УПК РФ).

21. При производстве следственного действия участвовало неустановленное лицо (данные о котором в протокол внесены не были). Указанное лицо свободно перемещалось по помещению отдельно от всех участников следственного действия (п. 3 ч. 3 ст. 166 УПК РФ). Следователь не разрешил ходатайство об удалении указанного неустановленного лица.

22. Постановление о производстве обыска в случаях, не терпящих отлагательств, вынесено следователем за пять дней до производства обыска, что указывает на отсутствие признаков неотложности и о наличии реальной возможности получить судебное решение о производстве обыска (ч. 5 ст. 165 УПК РФ).

23. Заявлено о производстве неотложного обыска, однако в постановлении не обоснована необходимость его производства.

24. Обыск частично проходил в ночное время, с ЧЧ: ММ до ЧЧ: ММ.

25. Оперативный работник вёл себя грубо, использовал нецензурные слова и оскорбления, допускал угрозы в отношении обыскиваемого лица.

26. Оперативный работник повредил имущество обыскиваемого лица без должной необходимости.

27. Не была вручена копия протокола обыска (п. 15. ст. 198 УПК РФ).

По нашему мнению, приведенный перечень нарушений необходимо учитывать адвокатам при прибытии на обыск, в том числе производимый в качестве неотложного следственного действия. В том числе в части такие нарушения могут происходить при производстве иных видов неотложных следственных действий, а потому, по нашему мнению, адвокатам следует иметь его в виду при участии по любым неотложным следственным действиям.

Согласно результатам проведенного нами анкетирования адвокатов наиболее частыми нарушениями прав при производстве обыска являются: неразъяснение обыскиваемым лицам их прав и ответственности (указали 67% опрошенных); непредоставление возможности для добровольной выдачи искомых предметов (указали 63% опрошенных) и производство обыска одновременно в разных помещениях в отсутствие понятых, обыскиваемого, адвоката (указали 54% опрошенных).

Также составленный и приобщенный к материалам дела в качестве доказательства следователем по результатам обыска протокол подлежит проверке прокурором и при рассмотрении дела по существу в суде (ст. 73, 74, 75, 83, 88 УПК РФ). Такой предусмотренный законодательством уровень гарантий нацелен на недопущение произвола и обязательность точного соблюдения требований УПК РФ при производстве расследования, так как от этого зависит соблюдение конституционных прав и свобод человека.

Следует отметить, что некоторые из существующих при производстве обыска проблем крайне трудно преодолеть. Так, ранее мы указывали на то, что встречаются случаи, когда обыскивающие лица производят

обыск в различных помещениях. Указанное встречается не редко, а, с учетом того, что адвокат у обыскиваемого лица один, а лиц, обыскивающих — несколько (следователь или дознаватель и оперативные сотрудники), адвокат физически не может обеспечить контроль за всеми обыскиваемыми зонами или помещениями. Также встречаются случаи, когда недобросовестные сотрудники, пользуясь своим «численным превосходством» над стороной защиты, позволяют себе незаконные действия — к примеру, подкидывают в помещение к обыскиваемому лицу запрещенные предметы, затем представляя их как найденные в ходе следственного действия. В таких ситуациях адвокат может только указывать свои возражения в протоколе следственного действия, но сила таких возражений не всегда достаточна для признания протокола следственного действия недопустимым доказательством.

Встречаются также и незаконные действия со стороны адвокатов. Так, например, известен случай, когда адвокат при обысках в помещениях доверителя сел на стул, на котором находились искомые следствием документы и, тем самым, препятствовал законным действиям следователя. На наш взгляд, такое противодействие является недопустимым и не соответствует высокому званию адвоката, а потому адвокатам не следует использовать подобные приемы для защиты доверителей ни при каких случаях.

Исходя из рассмотренных нами выше свойств неотложного следственного обыска возможно определить задачи адвоката при участии в таком следственном действии:

1. Разъяснение подзащитному его прав и обязанностей, используя право беспрепятственно встре-

чаться со своим доверителем наедине в условиях, обеспечивающих конфиденциальность, без ограничения числа свиданий и их продолжительности. Дополнительно — разъяснение с учетом избранной тактики защиты подзащитному права добровольной выдачи подлежащих изъятию предметов, документов и ценностей, которые могут иметь значение для уголовного дела;

2. Разъяснение подзащитному целей и задач производства обыска, прав и обязанностей дознавателя или следователя;

3. Обеспечение наиболее полного, точного и процессуально правильного проведения неотложного следственного действия в соответствии с избранной защитительной тактикой и с учетом целей защиты, обращать внимание на соблюдение *si quis* уполномоченным лицом требований ст. 165 УПК РФ о получении судебного разрешения на производство обыска в течение трех суток с момента его производства;

4. Выявление и фиксация ошибок/неточностей, допускаемых производящим обыск органом, в том числе путем изложения замечаний/дополнений в протоколе следственного действия;

5. Заявление имеющих значение для целей защиты ходатайств, в том числе о нецелесообразности изъятия каких-либо предметов и документов, о необходимости изменения границ обыска и др.;

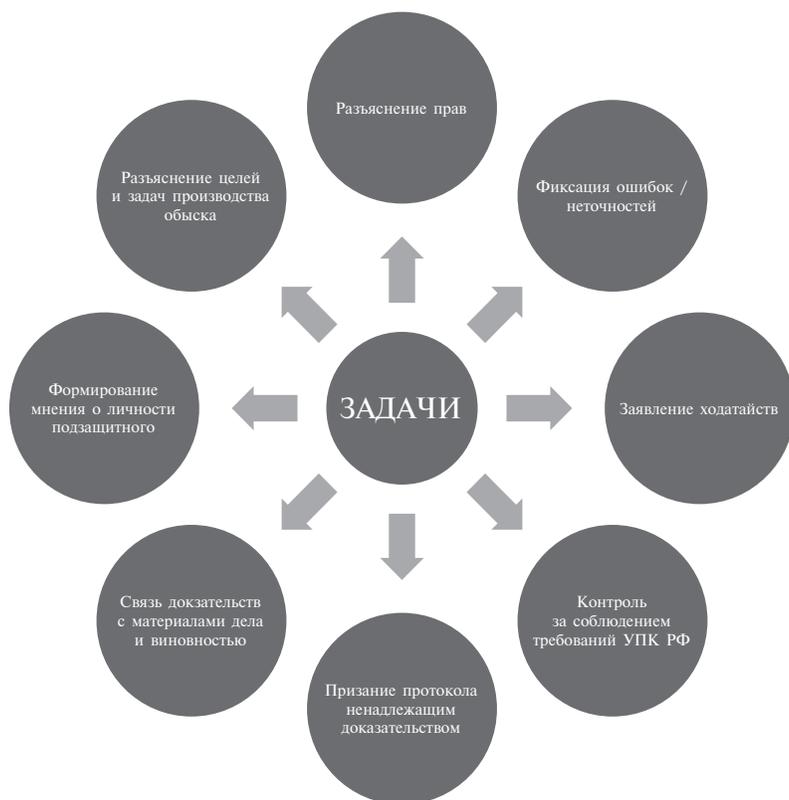
6. В установленном законом порядке добиваться признания протокола обыска ненадлежащим доказательством в случае несоблюдения уполномоченными лицами норм УПК РФ;

7. Установить связь (или ее отсутствие) найденных в ходе обыска следов, предметов и документов,

также обстановки места производства обыска, с имеющимися в деле обстоятельствами и доказательствами, а также связь с виновностью (или невиновностью) подзащитного;

8. Сформировать мнение о личности подзащитного, его психологической картине, сформированной в том числе за счет личного участия при производстве обыска и использовать это в дальнейшем для целей защиты.

Для большей наглядности мы представляем схематичное изображение задач:

Описанные выше задачи могут быть использованы адвокатами в качестве краткого алгоритма действий защитника при участии в производстве неотложного обыска. В виду того, что производство обыска зачастую связано с существенным ограничением прав обыскиваемого лица, особенности его производства и допустимые пределы законных действий дознавателя или следователя должны быть хорошо известны адвокатам.

2. Обеспечение адвокатом-защитником прав доверителя при производстве вербального неотложного следственного действия — допроса

В рамках анализа возможностей адвоката по обеспечению конституционно-правовых гарантий прав доверителя при производстве отдельных видов неотложных следственных действий мы также рассмотрим самое распространенное вербальное следственное действие — допрос.

Для целей анализа современного состояния правового регулирования допроса необходимо обратиться к доктрине и вывести наиболее устоявшееся и полное понятие данного следственного действия. Так, по мнению С. Б. Россинского, «допрос — это следственное действие, которое заключается в получении показаний от лица, обладающего сведениями, имеющими значение для уголовного дела»¹.

Согласно позиции М. С. Строговича, допрос — это «следственное действие, которое заключается в получении от допрашиваемого лица сведений о фактах, входящих в предмет доказывания по делу, или в по-

¹ *Россинский С. Б.* Следственные действия: монография. М: Норма, 2018. С. 210.

лучении следователем показаний по обстоятельствам, имеющим значение по делу»¹.

По мнению Н. И. Порубова, допрос как следственное и судебное действие, проводимое на основании и в соответствии с УПК РФ, это «получение от допрашиваемого органом предварительного расследования или судом сведений об известных ему фактах, имеющих значение для правильного разрешения дела»².

Схожее, но немного более широкое определение понятия допроса представил Б. Т. Безлепкин, который определял его как «регламентированный уголовно-процессуальным законом устный диалог между должностным лицом, в производстве которого находится уголовное дело, и свидетелем, потерпевшим, подозреваемым, обвиняемым, который ведется в целях получения фактических данных (устных сведений), имеющих доказательственное значение»³.

В результате анализа указанных выше мнений видных ученых становится очевидно, что целью производства допроса является получение имеющих значение для уголовного дела сведений от определенного УПК РФ круга лиц путем взятия у них показаний следователем (дознавателем).

Кто же может выступать в качестве субъектов, получающих показания? Говоря о допросе в целом, к ним следует относить дознавателя, начальников подразделения или органа дознания, сам орган до-

¹ *Строгович М. С.* Курс советского уголовного процесса. Т. 2. М., 1970, С. 101.

² *Порубов Н. И.* Допрос в советском уголовном судопроизводстве. Минск, 1978, С. 22.

³ *Безлепкин Б. Т.* Уголовный процесс России. Общая часть и досудебные стадии: курс лекций. М., 1998, С. 256.

знания¹, следователя, руководителя следственного органа и судью. Применительно к неотложным следственным действиям, указанный круг сужается, поскольку судья не принимает в них участия.

Круг лиц, которые могут производить допрос, также изменяется в зависимости от процессуального положения допрашиваемых лиц и конкретной стадии уголовного процесса, на которой он производится. Так, орган дознания, его начальник, начальник подразделения органа дознания и дознаватель объективно лишены возможности производить допрос обвиняемого, так как таким процессуальным статусом лицо может быть наделено только после окончания дознания по делу. Очевидно и то, что органами предварительного расследования не может производиться допрос подсудимого, а судом — подозреваемого, обвиняемого. На досудебных стадиях производства по уголовному делу судья имеет право заслушивать доводы подозреваемого или обвиняемого, к примеру, при назначении меры пресечения или при обжаловании действий дознавателя или следователя в порядке ст. 125 УПК РФ, однако такой процесс именовать допросом нельзя.

Также орган дознания не вправе производить допрос подозреваемого, обвиняемого, свидетелей или эксперта по делам, производство предварительного следствия по которым является обязательным, без особого указания на то следователя, исключая случаи производства неотложных следственных действий.

¹ В научных кругах до настоящего времени ведется дискуссия об определении содержания понятия орган дознания применительно к производству последним следственных действий.

Также из приведенных ранее определений понятия допрос усматривается, что установлению подлежат факты и обстоятельства, имеющие значение для расследования уголовного дела. При этом, исходя из правоприменительной практики, часто допрос проводится формально, не преследуя цели выяснения значимой информации, а исключительно для соблюдения формальных требований УПК РФ. Проведенное нами анкетирование адвокатов показало, что большая часть адвокатов (87%) сталкивались со случаями формального производства допроса.

Дополнительно следует отметить, что допрос может производиться для целей установления наличия или отсутствия у лица сведений, которые необходимы для расследования, что можно также выделять в качестве отдельного основания его проведения. С такими случаями его производства также сталкивалось большинство (70%) опрошенных адвокатов, при этом они отметили, что большая часть (47%) таких допросов производилась в отношении вновь привлеченных свидетелей.

Дознаватель (следователь) самостоятельно определяет круг вопросов для допрашиваемого лица исходя из определенной им тактики расследования, субъективного восприятия события преступления и его обстоятельств, а также процессуального статуса допрашиваемого лица. Таким образом, факты и обстоятельства, имеющие значение для расследования уголовного дела, представляют собой субъективно определяемый дознавателем (следователем) объем информации для производства полного и достаточного расследования по уголовному делу. К примеру, к такой информации могут быть отнесены качест-

венные и количественные характеристики причиненного вреда, причины (мотивы) совершения преступления, сведения о взаимоотношениях подозреваемого (обвиняемого) с другими участниками уголовного дела или с почившей жертвой преступного посягательства. Безусловно, в первую очередь подлежит установлению информация, составляющая предмет доказывания.

Не вызывает сомнений то, что допрос — это вербальное следственное действие, производство которого не связано с исследованием материальных объектов. При этом допрос выступает в качестве самого распространенного способа формирования доказательств и не отличается организационной сложностью производства, хотя с точки зрения тактики проведения является одним из самых сложных. Однако следует отметить и иные его особенности, связанные с вербальным характером проведения. Так, во-первых, допрос — это взаимодействие дознавателя (следователя) и допрашиваемого лица, т. е. не односторонний, а двусторонний процесс, в ходе которого субъект допроса получает искомую информацию, одновременно с этим ограниченно передавая допрашиваемому уже известную ему информацию, связанную с делом (например, путем постановки вопросов о произошедшем, уточнений и др.). Во-вторых, допрос — это психическое отношение двух лиц, ведущего допрос и допрашиваемого, что предопределяет необходимость анализа психических аспектов при его производстве для обеспечения необходимого результата — получения искомой информации¹.

¹ Дулов А. В., Нестеренко П. Д. Тактика следственных действий. Минск: Вышэйш. шк., 1971. С. 57.

В-третьих, допрос всегда должен производиться в полном соответствии с требованиями УПК РФ, а потому тактика его производства и ранее поименованные две особенности его производства не должны выходить за рамки дозволенного законодательством, а результаты должны быть в полной мере отражены в протоколе.

Следует отметить, что для ряда случаев законодательно установлен императив на производство допроса, который не связывает необходимость его проведения с личным решением уполномоченного лица или сложившейся следственной ситуацией (ч. 2 ст. 46, ст. 173, ч. 1 ст. 223.1 УПК РФ). При этом допрос значим не только как самостоятельное следственное действие, но также предопределяет возможность производства иных следственных действий, к примеру, очной ставки для проверки ранее данных на допросе показаний различных участников процесса, либо предъявления для опознания или проверки показаний на месте, поскольку последние могут быть проведены для целей проверки данных на допросе показаний.

С точки зрения психологии, как отмечает Н. И. Порубов, допрос представляет из себя «психологическую борьбу» его участников, так как безусловно предполагает психоэмоциональное и умственное «столкновение» участников, зачастую порождая межличностный конфликт¹. Это, в свою очередь, способно существенно усложнить или сделать маловозможным эффективное производство допроса, в особенности в случаях, когда допрос производит-

¹ См.: Порубов Н. И. Указ. соч. С. 56.

ся продолжительное время и / или неоднократно, а также при производстве допроса в ночное время.

В интересах обеспечения эффективности производства допроса, и с учетом приведенной нами ранее проблемы психологического характера, законодателем установлены четкие временные рамки, в пределах которых следует производить указанное следственное действие. По общему правилу, допрос не может длиться более восьми часов в день, при этом каждые четыре часа допрашиваемому должен быть предоставлен часовой перерыв для отдыха и приема пищи. Указанное правило применимо в случае допроса совершеннолетних лиц, не имеющих медицинских противопоказаний. При наличии медицинского заключения продолжительность допроса может быть ограничена. Также закон (а именно ч. 1 ст. 191, ч. 1 ст. 425 УПК РФ) предусматривает особенные ограничения для допроса трех категорий несовершеннолетних лиц с учетом их физического и ментального развития. Так, лица в возрасте до семи лет не могут быть допрашиваемы более часа в день (не более получаса без перерывов); лица в возрасте от семи до четырнадцати лет — более двух часов в день (не более часа без перерыва); лица от четырнадцати до восемнадцати лет — более четырех часов в день (не более двух часов без перерыва). Анкетирование адвокатов показало, что нарушения установленных законом сроков непрерывного производства допросов — не редкость. Так, 84% адвокатов сталкивались с превышениями допустимого времени производства допроса на менее чем один час, 61% респондентов — с превышениями на более одного и менее двух часов, 37% — с превышениями на более чем два часа. Такая ста-

тистика, по нашему мнению, свидетельствует о том, что дознаватели и следователи на методичной основе допускают такого рода нарушения законодательства, возможно тем самым пытаясь склонять лиц к даче выгодных для таких уполномоченных лиц показаний.

Допрос может проводиться как по месту производства предварительного расследования, под которым понимается служебное помещение дознавателя (следователя), так и с выездом следователя по месту нахождения допрашиваемого лица при объективной невозможности последнего явиться на допрос в помещение дознавателя (следователя).

УПК РФ в ст. 188 устанавливается порядок вызова на допрос. Допускается производить вызов повесткой, через законного представителя, через командира воинской части, через администрацию места содержания под стражей и т. д. Исследователи обращают внимание на правовую неопределенность и проблемы толкования приведенного законоположения. Так, ввиду отсутствия конкретики, не представляется возможным точно определить содержание обязанности дознавателя (следователя) направлять повестку с использованием средств связи, так как перечень таких средств связи не регламентирован. С. Б. Россинский обращает внимание на то, что закон никак не отвечает на возникающий вопрос о допустимости использования тех или иных средств связи для вызова лиц на допрос¹. Эту проблему также неоднократно освещал Е. А. Рубинштейн в рамках циклов лекций ФПА РФ.

¹ *Россинский С. Б.* Следственные действия: монография. М: Норма, 2018. С. 218.

Согласно п. 28 ст. 2 Федерального закона от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи» к средствам связи относятся технические и программные средства, используемые для формирования, приема, обработки, хранения, передачи, доставки сообщений электросвязи или почтовых отправлений, а также иные технические и программные средства, используемые при оказании услуг связи или обеспечении функционирования сетей связи, включая технические системы и устройства с измерительными функциями. Таким образом, средства связи — крайне широкое и объемное понятие, к которому возможно относить практически любые технические средства.

Говоря об эффективности правового регулирования вызова на допрос, следует отметить, что возникшая правовая неопределенность с легальными способами вызова на допрос лиц не позволяет производить такой вызов эффективно и в краткие сроки, что неминуемо приводит к затягиванию сроков предварительного расследования. Этому же способствует то, что, в отличие от прошлых веков, в которые формировалась отечественное уголовно-процессуальное законодательство, существенно повысилась мобильность граждан. Так, вызов на допрос повесткой по адресу постоянной регистрации может не привести к желаемому результату в случае, если лицо временно (или на продолжительный срок, но без оформления временной регистрации) уехало в другой регион. Кроме того, дознаватель (следователь) наделен полномочиями по применению мер принуждения к лицам, не явившимся на допрос по повестке (ч. 3 ст. 188, ст. 111 УПК РФ), что, в случае ненамерен-

ного неполучения лицом повестки, приведет к существенному фактическому нарушению его прав.

Как отмечает О. В. Качалова, наиболее приемлемым вариантом внедрения современных информационных технологий в уголовное судопроизводство представляется последовательное изменение уголовно-процессуального закона и внедрение электронных технологий на организационном уровне с целью адаптации производства по уголовным делам к цифровой реальности, результатом которого станет переход к электронному уголовному делу либо отдельным его элементам¹.

В связи с этим и с учетом достижений технического прогресса, по нашему мнению, допустимо направлять приглашения на допрос посредством электронных средств связи. Мы находим возможным и удобным следующий порядок:

- приглашение на допрос посредством информирования через систему коротких сообщений (СМС, по аналогии с судебными извещениями²) для лиц, которые ранее не принимали участия в данном уголовном деле. Причем за неявку по такому приглашению мы предлагаем не применять к лицу какие-либо санкции ввиду невозможности установить умысел и причины неявки, а также факт надлежащего уве-

¹ Качалова О. В. Уголовно-процессуальные проблемы информатизации современного уголовного судопроизводства // Российское правосудие. 2019. № 2. С. 94—96.

² См., например: Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 25.12.2013 № 257 «Об утверждении Регламента организации извещения участников судопроизводства посредством СМС-сообщений»; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 3 «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации».

домления в отсутствие предварительного согласия лица на такой способ вызова на допрос. В случае неявки лица по приглашению, полагаем верным направлять ему повестку в установленном в настоящее время в уголовно-процессуальном законе порядке;

- вызов на допрос посредством информирования через систему коротких сообщений (также по аналогии с судебными извещениями) для лиц, ранее принимавших участие в данном уголовном деле, при условии получения предварительного письменного согласия от допрашиваемого лица в присутствии его защитника на такое уведомление, а также при условии обеспечения возможности идентификации отправителя как уполномоченного лица. При этом считаем необходимым разработать общий алгоритм взаимодействия сторон при направлении повестки о вызове на допрос по СМС, дабы предусмотреть исключить случаи неуведомления в результате сбоя технических средств взаимодействия и в иных случаях.

Отметим, что схожие предложения и ранее звучали в доктрине¹.

По нашему мнению, приведенный порядок способствует как увеличению эффективности уголовного судопроизводства, так и большей обеспеченности прав и свобод допрашиваемого лица, как минимизируя лишние бюрократические процедуры (при добровольной явке лица по приглашению), так и исключая необоснованное применение мер процессуального при-

¹ Качалова О. В. О некоторых предпосылках оптимизации уголовного судопроизводства // Оптимизация предварительного следствия: материалы Международной научно-практической конференции. Москва, 19 мая 2016 года. М.: КТ «Буки-Веди», 2016. С. 201, 203, 204.

нуждения. С учетом того, что на практике в настоящее время фактически игнорируются законодательные требования о порядке вызова на допрос, а дознаватели и следователи используют любые удобные им в конкретном случае средства связи без учета мнения допрашиваемых лиц, подобные изменения в законодательство видятся актуальными и необходимыми.

Более того, очевидно, что предусмотренный ст. 188 УПК РФ порядок вызова на допрос применим (и фактически применяется) не только к собственно допросу, но и ко всем следственным действиям, производимым по месту производства предварительного расследования, т. е. в кабинете дознавателя или следователя. Тот же порядок применяется и при производстве неотложных следственных действий. Потому считаем верным скорректировать исходя из правоприменительной практики и наших ранее описанных предложений название указанной статьи и ее содержание:

«Статья 188 УПК РФ. Порядок вызова на следственные действия.

1. Участник уголовного судопроизводства может приглашаться на следственное действие посредством информирования через систему коротких сообщений. В приглашении указывается, кто и в каком качестве приглашается, к кому и по какому адресу, дата и время явки на следственное действие. В случае неявки участника уголовного судопроизводства по приглашению он не может быть подвергнут мерам уголовно-процессуального принуждения и подлежит вызову на следственное действие повесткой, в которой указываются, кроме прочего, последствия неявки без уважительных причин.

2. Приглашение направляется участникам уголовного судопроизводства, ранее не принимавшим участия в данном уголовном деле. Порядок направления приглашения и вызова на следственное действие посредством информирования через систему коротких сообщений производится в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

3. Повестка вручается лицу, вызываемому на следственное действие, под расписку. В случае временного отсутствия лица, вызываемого на следственное действие, повестка вручается совершеннолетнему члену его семьи либо передается администрации по месту его работы или по поручению следователя (дознателя) иным лицам и организациям, которые обязаны передать повестку лицу, вызываемому на следственное действие.

4. Для обеспечения последующей явки участника уголовного судопроизводства с них во время первой явки берется письменное согласие в присутствии защитника на вызов на допрос посредством информирования через систему коротких сообщений. При наличии такого согласия повестка передается через систему коротких сообщений с обеспечением возможности идентификации отправителя как уполномоченного лица. При отказе от предоставления письменного согласия лица подлежат вызову на следственное действие путем направления повестки способом, установленным частью 3 настоящей статьи.

5. Лицо, вызываемое на следственное действие, обязано явиться в назначенный срок либо заранее уведомить следователя о причинах неявки. В случае неявки без уважительных причин лицо, вызываемое на следственное действие, может быть подвергнуто

приводу либо к нему могут быть применены иные меры процессуального принуждения, предусмотренные статьей 111 настоящего Кодекса.

6. Лицо, не достигшее возраста шестнадцати лет, вызывается на следственное действие через его законных представителей либо через администрацию по месту его работы или учебы. Иной порядок вызова на следственное действие допускается лишь в случае, когда это обусловлено обстоятельствами уголовного дела.

7. Военнослужащий вызывается на следственное действие через командование воинской части.»

Как уже отмечалось нами ранее, свобода тактики производства допроса, закрепленная в ч. 2 ст. 189 УПК РФ, объективно ограничена. Выделим несколько основных ограничений:

1. Допрос должен быть произведен в строгом соответствии с требованиями процессуальной формы, что необходимо для соблюдения конституционных прав и свобод допрашиваемого лица. Законодателем устанавливается безусловный запрет на получение показаний с применением любых незаконных мер физического или психологического воздействия на допрашиваемое лицо, в том числе насилия и пыток, угроз. К указанному ограничению также относимы все установленные УПК РФ виды иммунитетов, специальный порядок вызова на допрос отдельных категорий лиц, а также права допрашиваемого на помощь защитника, подачу замечаний или возражений как в ходе, так и по окончании допроса и другие.

2. УПК РФ прямо воспрещает дознавателю или следователю при производстве допроса задавать наводящие вопросы, к которым относятся те, которые

заведомо сконструированы с целью получения конкретного ответа или прямо указывают на необходимость дачи какого-либо ответа¹. При этом допускается постановка вопросов иного характера².

3. Допрос должен проводиться с учетом морально-этических стандартов деятельности дознавателей и следователей. Являясь дискуссионным, этот вопрос получил широкое освещение в научных кругах советской эпохи³, а некоторые вопросы находятся в центре научного диспута и в современной России⁴. По нашему мнению, вопросы этики при производстве следственных действий, и, в частности, допроса, должны обязательно быть учтены и соблюдаться, так как мораль — одна из основ государства и общества, а следователи и дознаватели — это лица, такие государство и общество представляющие.

Представляется интересным научный диспут М. С. Строговича и Р. С. Белкина по вопросу пределов этичности в поведении следователя (дознателя) при производстве допроса.

М. С. Строгович в своих трудах отмечал, в частности, недопустимость использования следователем

¹ *Баев О. Я.* Тактика следственных действий. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 227—228.

² *Рашинов А. Р.* Тактический прием. Допустимость и оптимальность // Тактические приемы допроса и пределы их использования: тезисы выступлений на теоретическом семинаре, проведенном ВНИИ МВД СССР 14 марта 1980 г. М., 1980. С. 7.

³ См.: *Порубов Н. И.* Указ. соч. С. 129; *Карнеева Л. М.* Тактические основы организации и производства допроса в стадии расследования: Учеб. пособие. Волгоград: [б. и.], 1976. С. 23.

⁴ *Белкин Р. С.* Курс криминалистики: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. В 3-х томах. Т. 3. М.: Юрист, 1997. С. 202—205; *Росинский С. Б.* Следственные действия: монография. М.: Норма, 2018. С. 230.

(дознавателем) лжи в ее любых проявлениях, к коей относил также и следственные хитрости, и психологические ловушки, характеризуя их как аморальный и изощренный способ лжи¹. Таким образом, следователь (дознаватель), по мнению М. С. Строговича, должен был обходиться без каких-либо уловок и получать имеющую значение для уголовного дела информацию используя свои навыки и знания. Р. С. Белкин же отмечал, что сильное морализирование вопросов тактики производства предварительного расследования чрезмерно, не способно обеспечить нормальный ход расследования и фактически не реализуемо законодательными запретами². Фактически Р. С. Белкин указывал на то, что ложь в разумных ее пределах необходима во благо — в том числе благодаря ей возможно проводить предварительное расследование, так как, если строго следовать нормам морали, воспрещающим ложь во всех сферах бытия, были бы недопустимы тактические приемы и комбинации вообще, а также ОРД, в которой важную роль играют проработка и использование легенды.

Анализируя приведенный диспут, С. Б. Россинский отмечает, что взгляды Р. С. Белкина были основаны на состоянии органов предварительного расследования советской эпохи, когда не стоял вопрос о наборе сотрудников с высокой квалификацией и грамотностью. Советские правоохранители характеризовались высоким уровнем правовой культуры, нравственности, правосознания, и ответ-

¹ См.: Проблемы судебной этики / под ред. М. С. Строговича. М.: Наука, 1974. С. 20, 127.

² Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня [Текст]: злободневные вопросы российской криминалистики. М.: Норма: ИНФРА-М, 2001. С. 102, 103—104, 109—110.

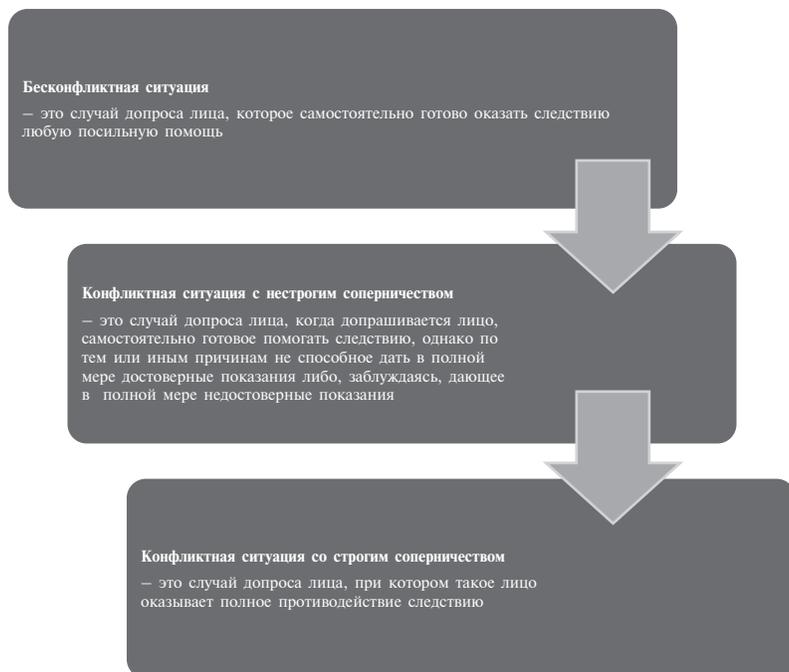
ственности, составляя «костяк» системы уголовного судопроизводства и в первые годы после рождения новой России. С. Б. Россинский отмечает проблему современных следственных органов — «ориентированность на слабого следователя, ... склонного к злоупотреблениям и коррупции, ... фактически рядового исполнителя, технического помощника руководителя следственного органа, не способного принимать самостоятельные решения и нести за них ответственность»¹. Потому любые приемы, используемые дознавателями и следователями с применением лжи в различных ее формах, создают потенциальную опасность для различного рода злоупотреблений и угрозу защищенности конституционных прав и свобод лиц, в отношении которых такие приемы применяются.

Сложно не согласиться с позицией С. Б. Россинского. Однако следует отметить, что мы в практической работе неоднократно сталкивались со следователями с высокими морально-этическими показателями, что, вероятно, может свидетельствовать о начале положительных изменений в указанной сфере. При этом в органах полиции мы также встречали не в полной мере компетентных сотрудников (что выяснялось в ходе общения об уголовно-процессуальных аспектах их деятельности), что наводит на мысль о необходимости придерживаться высказанной М. С. Строговичем концепции о за-

¹ См. *Россинский С. Б.* Следственные действия: монография. М: Норма, 2018. С. 233; *Россинский С. Б.* Каким должен быть российский следователь? (к 25-летию Концепции судебной реформы РСФСР) // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2016. № 10. С. 93—100.

прещении любого рода обмана в деятельности органов предварительного расследования. Мы находим оправданным допускать ее только в тех случаях, когда такое прямо дозволено законом — как в случаях с «легендированием» при ОРД. Отметим также, что кроме обмана, существуют и многие иные способы получения требуемой информации от допрашиваемого лица.

В этом свете представляется важным также кратко осветить вопрос конфликтности следственной ситуации, который предопределяет действия следователя (дознателя) при производстве допроса. Так, в настоящее время принято выделять три уровня конфликта между стороной предварительного следствия и допрашиваемым лицом:

Самой опасной для злоупотреблений со стороны органов предварительного расследования, очевидно, является конфликтная ситуация со строгим соперничеством, так как любое противодействие расследованию понуждает дознавателей (следователей) изыскивать иные приемы для получения требуемой информации. На наш взгляд, именно по такой ситуации назрела необходимость дополнительного научного осмысления и анализа средств и способов, которыми дознаватель или следователь может добиться искомого результата, не прибегая ни к насилию в любых формах, ни к лжи. В этом свете представляется интересной статья под авторством В. В. Конины и Е. В. Сидоренко «Факторы, влияющие на результативность допроса»¹, в которой исследователи анализируют все три приведенных типа конфликта. Мы не можем согласиться с мнением указанных авторов о роли защитника в конфликте. Так, авторы указывают, что, при наличии конфликта, сторона защиты всячески противодействует расследованию, адвокат фактически помогает доверителю противодействовать следствию, мешает нормальному ходу расследования, позволяет доверителю обходить тактические приемы следствия при допросе. При этом авторы упускают из вида то, что защитительная тактика может иметь своей целью раскрыть следствию реальные обстоятельства дела, в случаях, когда доверитель, на которого пало подозрение или являющийся обвиняемым, в действительности не причастен к совершению вменяемого преступления.

¹ *Конина В. В., Сидоренко Е. В.* «Факторы, влияющие на результативность допроса» // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2021. № 2 (43). С. 38—44.

К сожалению, отметим, что выводы исследования указанных авторов в части участия защитника сводятся к тому, что адвокат — это квалифицированный и образованный участник уголовного процесса, задача которого — не дать следователю произвести допрос с надлежащим качеством. Однако функция адвокатуры заключается совершенно в ином, о чем уже неоднократно мы писали в настоящем диссертационном исследовании.

Вызывает интерес также научная дискуссия о возможности отнесения допроса к неотложным следственным действиям. Часть исследователей полагает разумным исключение такого следственного действия, как допрос из перечня возможных к производству неотложных следственных действий. Такую позицию занимают В. А. Иванов и В. И. Куклин, указывая, что, в отличие от иных следственных действий, информация, получаемая при производстве допроса, может быть воспроизведена и позднее, после сбора следов, предметов и документов, которые действительно могут быть полностью утрачены со временем¹. При этом В. А. Иванов соглашается с тем, что поиск и установление лиц, которые могут на допросе сообщить имеющую значение для дела информацию, действительно является не терпящим отлагательства действием. В. И. Куклин, поддерживая приведенную точку зрения, указывает, что на практике существенное значение для качества проведения допроса имеет первоначальное установление уполномоченными лицами всех обстоятельств произошедшего, в том числе посредством производст-

¹ *Иванов В. А.* Дознание в советском уголовном процессе: Учеб. пособие. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1966. С. 12.

ва осмотра места происшествия, первичного сбора информации из других доступных источников¹. При чем это, по мнению ученого, относимо как к допросу подозреваемого, так и к допросу потерпевшего.

Доктрина знает и иные точки зрения. Так, например, Н. К. Кузьменко писал, что считает маловероятным отсутствие у уполномоченного на ведение предварительного расследования лица минимально достаточной информации о совершенном преступлении если им был задержан подозреваемый в совершении такого преступления. При этом автор считал, что не во всех ситуациях допрос может проводиться как неотложное следственное действие, для этого необходима определенная следственная ситуация. Его позицию поддерживал И. Е. Быховский, который напрямую связывал неотложность с появившимся к моменту принятия процессуальных решений уполномоченным лицом комплексом обстоятельств по конкретному делу².

По нашему мнению, допрос — то следственное действие, которое может и должно быть произведено в качестве неотложного. При условии оперативного задержания подозреваемого или допроса потерпевшего незамедлительно после совершенного в его отношении преступления дознаватель или следователь имеют возможность отразить в протоколе допроса детали, которые могут со временем забыться или быть переосмыслены допрашиваемыми лицами. Более того, такой допрос будет способствовать составле-

¹ Куклин В. И. Неотложные следственные действия. Казань: Изд-во Казан. Ун-та, 1967. С. 11.

² Быховский И. Е. Процессуальные и тактические вопросы системы следственных действий: автореф. дисс. ... д. ю. н. Москва, 1976. С. 8.

нию уполномоченным лицом более полной картины произошедшего, позволит более верно определить, какие следственные действия необходимо произвести дополнительно. При этом важно отметить, что никак нельзя обходить участие защитника. Лица, приглашенные на допрос, проводимый как неотложное следственное действие, в максимально близкие к событию преступления сроки, могут все еще пребывать в состоянии аффекта или в сильном эмоциональном волнении, что может оказать существенное влияние на качество и правдивость их показаний.

Как следует из комплекса приведенных нами в настоящем параграфе особенностей производства допроса, указанное следственное действие, являясь одним из важнейших в расследовании уголовных дел, представляет большую сложность с точки зрения оказания качественной юридической помощи адвокатами допрашиваемым лицам. Очевидно, что при выявлении нарушений со стороны уполномоченных на производство допроса органов такие нарушения должны фиксироваться защитником в протоколе следственного действия. Даже с учетом закрепления в ст. 302 УК РФ уголовной ответственности за принуждение подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля к даче показаний либо эксперта, специалиста к даче заключения или показаний посредством угроз, шантажа или иных незаконных действий, таких мер не всегда достаточно, а потому роль адвоката в фиксации таких событий еще возрастает. Однако, как показывает судебная практика, не все адвокаты прибегают к этому, чем существенно снижают уровень защищенности своих доверителей.

Так, по приговору Братского районного суда Иркутской области ФИО4 по совокупности преступлений было назначено наказание в виде пожизненного лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии особого режима за создание совместно с ФИО5 в 2009 году устойчивой вооруженной группы (банды) в целях нападения на граждан, руководство ею; совершение в составе банды 5 разбойных нападений.

После обжалования приговора в вышестоящих инстанциях, по части вменённых составов были прекращены уголовное преследование и уголовное дело. Однако ФИО4, не согласившись с решениями отечественных судов, направил жалобу в ЕСПЧ.

В октябре 2021 года ЕСПЧ вынес постановление по делу «К и другие против России», в котором констатировал нарушение ст. 3, п. 1 ст. 6, ст. 8 ЕКПЧ, в том числе в отношении ФИО4. ЕСПЧ в своем решении установил, что имело место получение ФИО4 травм во время нахождения под стражей, в том числе в ходе допросов, которые могли быть причинены предположительно государственными должностными лицами.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации, рассматривая вопрос о возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств по делу № 43-П22, 14 сентября 2022 года пришел к выводам о том, что основания для возобновления производства по уголовному делу действительно имеют место, однако принятое ЕСПЧ решение не может повлечь отмены или изменения решений, принятых ранее отечественными судами по делу. Мотивируя такое свое решение, Верховный Суд, среди прочего,

обратил внимание на то, что «В ходе данных следственных действий (допросов — *прим. авт.*), а также по их окончании ни осужденный, ни его защитник не делали замечаний ни по процедуре проведения допросов, ни по содержанию показаний, изложенных в протоколах, а также не заявляли о каком-либо давлении или о применении в их отношении недозволённых методов ведения следствия в целях получения показаний о причастности к преступлениям»¹.

Таким образом, даже с учетом установления ЕСПЧ фактов нарушения ЕКПЧ в части допущения уполномоченными лицами недопустимых методов ведения допроса, отсутствие в протоколах следственных действий каких-либо замечаний от адвокатов осужденных привело к негативным для подзащитного последствиям.

В производстве Президиума Верховного Суда Российской Федерации находилось еще одно схожее дело № 47-П22². В указанном деле Суд также сослался на отсутствие замечаний защитников в протоколах допросов осужденных лиц, что стало одним из оснований для отказа в пересмотре приговора в их отношении.

Считаем важным также затронуть ситуации, когда адвокату необходимо задавать вопросы своему подзащитному, а также свидетелям, потерпевшим, иным участникам досудебного уголовного производства.

¹ Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации о возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств от 14.09.2022 по делу № 43-П22.

² Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации о возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств от 16.11.2022 по делу № 47-П22.

Такое активное участие в допросе способно, представляется, как дать возможность самому адвокату понять многое о таких лицах и об информации, которой они реально владеют, задать интересующие защиту (или выгодные защите) вопросы, так и следователю увидеть несостыковки в показаниях таких лиц (влекущие соответствующие риски и последствия на судебном следствии).

Как справедливо отмечает А. В. Мелешко, «главная цель допроса, которую должен ставить адвокат-защитник, — продемонстрировать суду, что показания свидетеля (как и любого иного лица — *прим. авт.*) не опровергают (а по возможности подкрепляют) позицию защиты, и, несмотря на обвинительный характер показаний, версия защиты выдерживает проверку»¹. Следует полностью согласиться с позицией Л. Д. Калинкиной, которая отмечает, что в ходе перекрестного допроса, проверяющего, уточняющего и дополняющего показания лица по поводу исследуемых обстоятельств дела, адвокат-защитник критически исследует доказательства стороны обвинения. Перекрестный допрос имеет исключительное значение для искусного адвоката-защитника².

Как отмечает «с легкой иронией»³ А. Касаткин, некоторые адвокаты в ходе допроса «недружествен-

¹ Мелешко А. В. Перекрестный допрос в уголовных делах: участие адвоката-защитника. М.: Юрлитинформ, 2022. С. 33

² Калинкина Л. Д., Кузьмина И. И. Особенности допроса адвокатом потерпевшего и свидетелей стороны обвинения // Контентус. 2021. № 5. С. 54.

³ Касаткин А. Перекрестный допрос: инструмент недооцененный или неэффективный? // Адвокатская газета. 2021. № 9 (338). С. 1—2.

ного» участника процесса пытаются своими вопросами дискредитировать его в первую очередь перед прокурором, который, ознакомившись впоследствии с материалами дела, вероятно сможет обнаружить отмечаемые адвокатом несостыковки и не утвердит обвинительное заключение, опасаясь неблагоприятных последствий допроса такого лица на суде для стороны обвинения. Мы также, как и автор, находим маловероятной возможность существенно повлиять постановкой «неудобных» вопросов на позицию прокурора по материалам уголовного дела и соглашамся с тем, что квалифицированный следователь путем производства дополнительного допроса или иных следственных действий сможет снизить значимость выявленных адвокатом несоответствий. В таком случае цель защиты достигнута не будет, защита напротив потеряет возможности для убеждения суда в несостоятельности показаний такого лица.

Применительно к допросу на досудебной стадии следует отметить, что цель демонстрации именно суду связи показаний допрашиваемого лица и позиции защиты важны в наибольшей степени. А потому адвокат не должен (или должен с осмотрительностью) показывать такую связь следователю (дознавателю), дабы не дать стороне обвинения подготовиться к парированию такого довода защиты на суде различными путями.

В настоящее время существует множество различных рекомендаций по ведению допроса, прежде всего относящихся к такому допросу на суде. Между тем все те приемы, которые даются в таких рекомендациях, в равной степени применимы к допросу на стадии предварительного расследования, в частности

и при производстве неотложных следственных действий.

Например, Р. Гаррис в 2001 году в своем издании опубликовал¹ такой перечень рекомендаций для адвокатов, который насчитывал 8 напутствий. Он указывал на:

- важность благодушия и спокойствия адвоката, которые, в отличие от раздражения, пойдут на пользу допросу;

- отсутствие целесообразности в постановке вопросов, на которые сам адвокат не знает ответа и которые могут негативно сказаться на защите, необходимость использования отдельных вопросов, наводящих слушателя допроса на нужный адвокату ответ;

- целесообразность смешивания существенных и несущественных вопросов в рамках одной цепочки вопросов примерно в пропорции 1 к 10 для того, чтобы усложнить задачу для допрашиваемого по выделению наиболее значимого из них для защиты;

- отсутствие необходимости в дополнительном подчеркивании нужных адвокату ответов свидетеля в ходе самого допроса;

- нецелесообразность постановки вопросов, цель постановки которых не может объяснить сам адвокат;

- отсутствие разумности в попытках разъяснения в ходе допросов тех обстоятельств или фактов, которые непонятны адвокату;

¹ *Гаррис Р.* Школа адвокатуры. Руководство по ведению гражданских и уголовных дел / Пер. с англ. П. Сергеича. Тула: Автограф, 2001. С. 4.

- нецелесообразность использование перекрестного допроса для устранения незначительных неточностей или противоречий, которые не могут привести к изменению хода / результатов дела;

- отсутствие резона в использовании адвокатом враждебных высказываний и/или интонаций, так как такая враждебность может быть перенята иными участниками процесса и использована против самого адвоката.

А. В. Мелешко, освещая актуальные проблемы практики ведения перекрестного допроса в российских судах, а также изучив многие рекомендации, в том числе иностранные, для адвокатов, участвующих на допросе, пришел к выводам о том, что кратко рекомендации можно сформулировать следующим образом:

- быть кратким;
- короткие вопросы — ясные слова;
- только наводящие вопросы;
- не задавать вопросы, на которые не знаешь ответа;
- слушать ответы свидетеля;
- не спорьте и не ругайтесь со свидетелем;
- не давать свидетелю повторять показания во время прямого допроса;
- не позволять свидетелю объяснять свои показания;
- не задавать решающего вопроса;
- оставить главное для прений.

Также следует обратить внимание на то, каким образом целесообразно ставить вопросы адвокату. Считаем возможным выделить четыре рекоменда-

ции, которые, как видится, будут способствовать более высокому качеству и эффективности допроса.

1) стремиться сокращать вопросы, задавать вместо одного длинного несколько более коротких;

2) стараться формулировать вопросы так, чтобы избегать составных вопросов, предполагающих сразу несколько ответов по разным аспектам;

3) не использовать без надобности излишние вводные слова и обращения, окончания вопросов, стремиться к четкости и лаконичности;

4) связывать между собой вопросы из разных (по времени / месту / значению / действующим лицам и т. п.) тем путем лаконичного сообщения участвующим на допросе лицам в форме утверждения связи между темой, по которой вопросы были заданы, и темой, по которой планируется продолжить допрос.

Кроме мастерства правильной постановки вопросов, адвокатам следует прикладывать немало труда для качественной подготовки к такому допросу. Одним из элементов такой подготовки выступает подготовка к допросу подозреваемого. Необходимость такой подготовки вызвана тем, что для успешной реализации защитительной тактики адвокату и его доверителю необходимо действовать слажено, согласовано, совместно поддерживая выстроенную адвокатом линию защиты.

Более того, исходя из задач следователя (дознателя) на допросе подозреваемого, которые состоят в основном в том, чтобы убедить или понудить такое лицо дать необходимые следствию для обвинения такого лица показания, иным образом подтвердить версию следствия или отдельные ее элементы по

событию совершенного преступления, следователь (дознатель) непременно будет использовать хитрости или даже открытое давление на подозреваемого. Человеку без подготовки сложно противодействовать таким действиям опытного следователя, кроме того, находящегося во «властной» позиции, что может существенным образом негативно сказаться на судьбе такого лица.

Адвокатам следует полностью и в деталях разъяснять позицию защиты своим доверителям перед их допросом, указывать принципиальные для защиты аспекты, тем самым исключая ситуации, при которых допрашиваемое лицо может растеряться. Также видится необходимым готовить доверителя к приемам, которые могут быть использованы на допросе следователем (дознателем) для получения нужных ему показаний, по возможности приводя примеры реальных случаев из практики. Представляется, что описание реального случая будет способствовать лучшему восприятию и пониманию.

А. В. Мелешко в его трудах была проделана большая работа по адаптации рекомендаций Нью-Йоркской ассоциации адвокатов 2017 года¹ к отечественным реалиям перекрестного допроса на суде. Мы полагаем возможным произвести переработку указанных рекомендаций для адвокатов для досудебного допроса.

Адвокатам рекомендуется:

1. Для понимания существа подозрения к доверителю обеспечить:

¹ Practical “Rules” for Cross-Examination. New York State Bar Association Young Lawyers Section Trial Academy. 2017. p. 37—51

а) максимальную осведомленность о событии и обстоятельствах произошедшего преступления;

б) достаточный уровень понимания в специальных вопросах, которые относимы к делу или могут стать таковыми (медицина, криминалистика, экономика и т. д.), в том числе при помощи привлечения специалистов в требуемых областях;

в) четкое понимание норм применимого в данном деле материального и процессуального права.

2. Для понимания лица, в отношении которого будет производиться допрос с участием адвоката, обеспечить:

а) знание показаний такого лица, данных им ранее, а также позиции такого лица по вопросам, по которым будет произведен допрос (если, к примеру, такое лицо ранее публично выражало свое мнение);

б) формирование до производства допроса примерного психологического портрета допрашиваемого лица, определение его сильных и слабых мест, его позиционирования в социальных сетях и т. д.;

в) наличие у такого лица судимостей, проблем с законом, гражданских и иных споров, в том числе просуженных задолженностей (как исполненных, так и неисполненных).

3. Для понимания процессуального оппонента — следователя (дознателя), потерпевшего, определить:

а) проводилась ли следователем (дознателем) «подготовка» допрашиваемого лица к допросу с целью получения требуемой для следствия или дознания информации или способа ее преподнесения;

б) какие вопросы адвоката с высокой степенью вероятности будут сняты следователем (дознателем) или по каким вопросам ожидается наибольшее

противодействие с их стороны, как такие вопросы можно заменить на аналогичные, которые бы позволили достичь поставленной цели допроса адвокатом лица;

в) примерный перечень вопросов, которые поставит перед допрашиваемым лицом следователь (дознатель), с помощью каких вопросов адвокат может обеспечить проверку ответов на вопросы следователя (дознателя).

4. Определить цель, которую требуется достичь адвокату в результате проведения допроса:

а) подтверждение или выяснение необходимых в соответствии с выработанной защитительной тактикой обстоятельств, имеющих значение для расследуемого дела;

б) демонстрация следователю (дознателю) или уяснение самим адвокатом (в зависимости от разработанной защитительной тактики) неточности или недостоверности показаний допрашиваемого лица в связи с:

— неумышленными ошибками в восприятии, запоминании и воспроизведении обстоятельств дела;

— умышленными ошибками в воспроизведении обстоятельств дела (лжи);

в) демонстрация следователю (дознателю) или уяснение самим адвокатом (в зависимости от разработанной защитительной тактики) заинтересованности в результатах расследуемого дела допрашиваемого лица, которая может повлиять на объективность его показаний;

г) обращение внимания следователя (дознателя) или уяснение самим адвокатом (в зависимости от разработанной защитительной тактики) на несостыковки

в показаниях допрашиваемого лица, которые могут выражаться как в сообщении маловероятных фактов, так и в изменении показаний допрашиваемого лица в ходе допроса / в сравнении с допросом, проведенным ранее / в сравнении с ранее высказанной не в ходе допроса (например, в СМИ) информацией;

д) комбинация и сочетание вышеуказанных целей.

5. Ограничить допрос адвокатом лица нужными для защиты темами:

а) определить круг тем (обстоятельств, событий, фактов), которые нецелесообразно затрагивать, разделить такие темы на те, которые не следует обсуждать вовсе и те, которые не следует затрагивать на дату производства допроса;

б) проанализировать и составить варианты вопросов для «увода» допрашиваемого лица / отхода от тем, которые нецелесообразно затрагивать.

б. Провести организационные мероприятия:

а) подготовить документы и материалы, которые могут быть полезны на допросе (содержащие прошлые показания или информацию, которая связана с делом и/или с допрашиваемым лицом, к примеру публикации в СМИ, социальных сетях и др.);

б) подготовить темы для вопросов и очередность их освещения на допросе, проанализировать их и составить примерный перечень вопросов, руководствуясь приведенными нами выше правилами;

в) подготовить примерные ответы допрашиваемого лица, а также вопросы в развитие или опровержение таких ответов (при необходимости);

7. Согласовать допрос с подзащитным (если применимо).

а) разъяснить позицию защиты, используя право на свидания наедине;

б) разъяснить возможные приемы следователя (дознателя), которые могут быть использованы против подзащитного (о которых мы ранее писали).

Отдельно необходимо рассмотреть такую категорию вопросов, которые принято называть наводящими. Согласно положениям ст. 189 и 275 УПК РФ, наводящие вопросы запрещаются на досудебной стадии производства по уголовному делу для всех его участников, а также на судебной стадии для обвиняемого. Такой запрет, на наш взгляд, является обоснованным, так как не позволяет путем постановки нужных следствию вопросов «подталкивать» допрашиваемое лицо к даче показаний, выгодных следствию.

Поскольку запрет наводящих вопросов распространяется на всю досудебную стадию производства по уголовному делу, он также действителен и в период производства неотложных следственных действий.

При этом УПК РФ не содержит в себе легального определения понятия «наводящий вопрос». Не содержится единого устоявшегося определения и в доктрине и судебной практике. Анализируя труды отечественных ученых, можно приблизиться к пониманию указанного термина.

М. С. Строгович, описывая понятие наводящего вопроса, указывал, что такой вопрос подсказывает и внушает допрашиваемому ответ, «наводит» его¹.

Е. Е. Центров наводящим вопросом считает «вопрос, который в момент его постановки рассчитан на повторение содержащихся в нем или подсказы-

¹ *Строгович М. С.* Курс советского уголовного процесса. В 2-х т. М., 1970. Т. 2. С. 102.

ваемых им сведений, и при ответе на него и другие связанные с ним вопросы допрашиваемый не вышел за пределы сообщенных при постановке вопроса фактических данных»¹, также он указывал на то, что наводящий — «это такой вопрос, который при его постановке рассчитан на подтверждение содержащейся либо сопровождающей его информации и который формулировкой, эмоционально-интонационным подтекстом, жестами, мимикой и иным образом подсказывает, внушает, наводит на определенную информацию и ответ на него и связанные с ним вопросы не выходят за пределы сообщенных сведений, не содержат новой, дополнительной, ценной в доказательственном отношении информации, кроме как почерпнутой из заданного вопроса»².

Известный петербургский адвокат Ю. М. Новолодский определил термин «наводящий вопрос» как «когда допрашиваемое лицо не знает, что ему ответить на заданный ему вопрос относительно того или иного обстоятельства, а в содержании заданного вопроса содержится информация, искусственно склоняющая допрашиваемого к определенному ответу. Проще сказать, это когда ответ формируется из содержания вопроса»³.

Таким образом, по нашему мнению, к наводящему вопросу можно относить тот, который:

¹ *Центров Е. Е.* Наводящий вопрос и пределы использования информации на допросе // Рос. юстиция. 2013. № 5. С. 43—45.

² *Центров Е. Е.* Функции уголовного судопроизводства и специфика взаимосвязи уголовно-процессуальной теории и криминалистики // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2019. № 3. с. 7

³ *Новолодский Ю. М.* Судебное следствие / Российский институт адвокатуры. СПб: Свое издательство, 2021. С. 48.

- содержит в себе новую или видоизмененную информацию для допрашиваемого лица;
- формой постановки, интонационно, при помощи специальных речевых конструкций, мимикой, жестами или иным образом склоняющий / побуждающий / убеждающий допрашиваемое лицо в верности или абсурдности содержащейся в вопросе информации
- подталкивающий допрашиваемое лицо дать ответ в соответствии с тем убеждением, которое содержится в вопросе.

Отметим также, что в русском языке также часто используются закрытые вопросы, которые предполагают ответы «да» или «нет». Указанные вопросы по общему правилу не относятся к наводящим (если не содержат в себе информации, новой для допрашиваемого), а скорее к уточняющим, вносящим конкретику, а потому не могут быть сняты на допросе. Однако, такие закрытые вопросы хотя формально могут и не содержать в себе признаков наводящих, они могут быть заданы в такой форме, которая сама по себе будет нацелена на убеждение допрашиваемого лица в чем-либо. Потому адвокатам следует внимательно слушать и анализировать вопросы, которые ставятся следователем или дознавателем, чтобы не допускать в том числе и такого вида давления на подзащитного.

Также немаловажным аспектом, на который адвокатам следует обращать внимание, является правильность составления протокола допроса. Допрашиваемое лицо, зачастую, когда уверено в своих показаниях, данных следователю, не вчитывается внимательно в протокол следственного действия, не ожидая в нем

отличий от данных им показаний. На практике часто встречаются случаи, когда протокол допроса не содержит в себе собственно вопросов, которые были поставлены перед допрашиваемым лицом. Такое нарушение не позволит впоследствии на суде адвокату анализировать заданные вопросы, а также выявлять наводящие вопросы.

Роль защитника при производстве неотложного допроса чрезвычайно высока. Описанные нами выше особенности его производства представляют высокую сложность как для лиц, уполномоченных на производство названного следственного действия, так и для адвокатов. Более того, допрос лица в качестве свидетеля может привести к допросу того же лица в ином процессуальном статусе по решению уполномоченного лица, к чему адвокат должен быть готов. Нами представляется возможным определить задачи адвоката при участии в качестве защитника на допросе его доверителя:

1. Разъяснение подзащитному его прав и обязанностей, используя право беспрепятственно встречаться со своим доверителем наедине в условиях, обеспечивающих конфиденциальность, без ограничения числа свиданий и их продолжительности;

2. Разъяснение подзащитному целей и задач производства обыска, прав и обязанностей дознавателя или следователя;

3. Обеспечение наиболее полного, точного и процессуально правильного проведения неотложного следственного действия в соответствии с избранной защитительной тактикой и с учетом целей защиты. Необходимо учитывать складывающийся (сложившийся) уровень конфликта (бесконфликтная ситу-

ация, конфликтная ситуация с нестрогим соперничеством, конфликтная ситуация со строгим соперничеством) между дознавателем или следователем и допрашиваемым лицом, варьировать тактику оказания помощи;

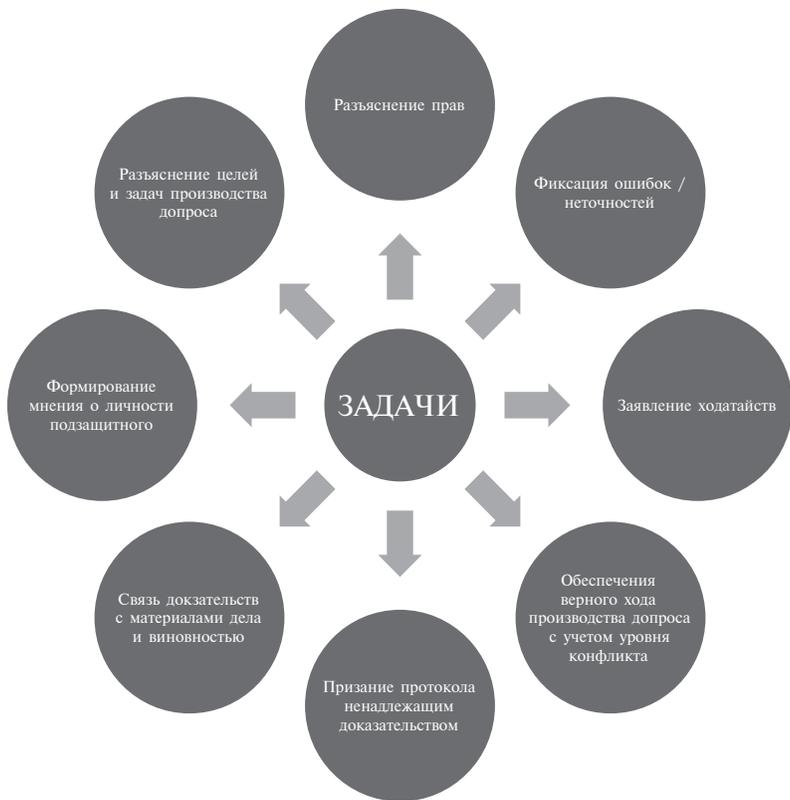
4. Выявление и фиксация ошибок/неточностей, допускаемых производящим допрос органом, а также несоблюдения требований УПК РФ к продолжительности допроса, применения запрещенных законом методов производства допроса, в том числе путем изложения замечаний/дополнений в протоколе следственного действия. Внимательное изучение правильности изложения в протоколе допроса оглашенных доверителем показаний, их корректировка при необходимости;

5. Заявление имеющих значение для целей защиты ходатайств, в том числе о необходимости объявления перерыва в допросе для приема пищи и по иным потребностям подзащитного;

6. В установленном законом порядке добиваться признания протокола допроса ненадлежащим доказательством в случае несоблюдения уполномоченными лицами норм УПК РФ;

7. Установить связь (или ее отсутствие) данных доверителем в ходе допроса показаний с имеющимися в деле обстоятельствами и доказательствами, а также связь с виновностью (или невиновностью) подзащитного;

8. Сформировать мнение о личности подзащитного, его психологической картине, сформированной в том числе за счет личного участия при производстве допроса и использовать это в дальнейшем для целей защиты.

Поскольку участие адвоката на допросе своего доверителя может выступать в качестве первого следственного действия, в котором адвокат принимает участие в уголовном деле, а также первым следственным действием по делу вообще (к примеру, в случае задержания лица непосредственно при совершении преступления), в качестве дополнительной задачи следует выделить также сбор информации о событии преступления, о самом доверителе из различных источников — от родственников или близких доверителя, из СМИ, из сайтов правоохранительных органов.

Названные нами задачи, а также изложенные выше особенности производства допроса, как представляется, могут быть использованы адвокатами для целей повышения качества оказываемой юридической помощи, в особенности в условиях производства допроса в качестве неотложного следственного действия.

Выводы. В результате анализа законодательного регулирования порядка производства отдельных неотложных следственных действий в России, США и ФРГ (Приложение № 2) мы приходим к следующим выводам.

В США и ФРГ отсутствует такой механизм, как производство неотложных следственных действий. Это обусловлено моделями уголовного процесса, зародившимся и развившимся в указанных странах, о чем мы писали ранее. Тем не менее, обе модели позволяют в достаточной мере оперативно и качественно производить досудебное расследование по делам всех категорий, осуществлять сбор доказательств, фиксировать следы, в том числе в случаях, когда по объективным причинам они могут исчезнуть при долгом реагировании нужного уполномоченного органа.

В США для целей оперативного реагирования на происшествия и для быстрого расследования преступлений в каждом штате создана отдельная, но построенная на общих принципах система реагирования. Она опирается на деятельность полиции, которая ведет большую часть «полевой» работы и умеет производить все необходимые действия для сохранения следов, предметов и документов на месте преступления. Работу полиции продолжают следо-

ватели подразделений, специально подготовленные для расследования отдельных категорий дел, они же отвечают за общий ход досудебного расследования и установление всех имеющих значение обстоятельств. Такая конструкция позволяет обеспечить и качество работы, и широкий охват территорий без необходимости в неотложных следственных действиях в понимании отечественного закона. Далее прокурор, являясь истцом от имени государства, обеспечивает контроль за правильностью работы полиции и следователей и полнотой доказательств, после чего заявляет иск в суд. Параллельно с полицией и следователями имеет возможность работать и защитник лица, на которое пало подозрение — он вправе самостоятельно собирать сведения и документы. При этом собранные адвокатом сведения для суда будут иметь такой же вес, как и те, что были собраны полицией, следователем и представлены прокурору. Поскольку любые сведения и материалы по праву США получают доказательственное значение после признания их доказательствами со стороны суда, защита имеет больше возможностей для обеспечения прав подзащитных.

Что же касается Германии, система предварительного расследования построена на системе ограничений работы правоохранительных органов и на деятельном участии судей в собирании доказательств для последующего судебного разбирательства. Деятельность полиции носит сугубо вспомогательный характер, расследованием преступлений фактически занимается прокуратура и следственный судья. Полиция обязана сохранять доказательства и исполнять поручения прокурора, ведущего дело. Сам же проку-

рор и следственный судья, являясь при этом более квалифицированными юристами, чем сотрудники полиции, способны, по нашему мнению, более эффективно и законно проводить расследование. При этом наличие следственного судьи в качестве независимого арбитра и отсутствие обвинительного уклона способствуют большей объективности хода предварительного расследования. Даже с учетом меньших (в сравнении с США) возможностей защиты на стадии предварительного расследования, по нашему мнению, права обвиняемого обеспечены достойной защитой от необоснованных посягательств. Говоря о необходимости механизма неотложных следственных действий для ФРГ, следует отметить, что, в отличие от России, территория ФРГ значительно меньше, существенно отдаленные регионы отсутствуют, а потому существующая модель способна работать и в отсутствие дополнительных (специальных) механизмов.

В ходе анализа отдельных неотложных следственных действий в настоящей главе раскрыты их понятия, исторический контекст развития, цели и задачи производства, иные особенности производства, а также существующие проблемы правоприменительной практики, ограничивающие права лиц, в отношении которых они производятся. Мы приходим к выводу о том, что в настоящее время существует достаточная нормативно-правовая база для производства всех рассмотренных нами следственных действий в качестве неотложных, однако анализ существующих проблем показывает необходимость их доработки с точки зрения участия защитника и обеспечения защиты.

Для достижения цели повышения уровня защищенности прав доверителей, в отношении которых планируются к производству или производятся неотложные следственные действия, нами по каждому такому следственному действию предлагаются задачи для адвокатов-защитников. Имеющие специфику в зависимости от вида следственного действия, указанные задачи, тем не менее, имеют много общих черт, позволяющих сформулировать общий перечень задач, применимый к любым неотложным следственным действиям:

1. Разъяснить подзащитному его права и обязанности, используя право беспрепятственно встречаться со своим доверителем наедине в условиях, обеспечивающих конфиденциальность, без ограничения числа свиданий и их продолжительности;

2. Разъяснить подзащитному цели и задачи производства неотложного следственного действия, права и обязанности дознавателя или следователя;

3. Обеспечить наиболее полное, точное и процессуально правильное проведение неотложного следственного действия в соответствии с избранной защитительной тактикой и с учетом целей защиты;

4. Выявить и зафиксировать ошибки/неточности, допущенные производящим неотложное следственное действие органом, в том числе путем изложения замечаний/дополнений в протоколе неотложного следственного действия;

5. Заявить имеющие значение для целей защиты ходатайства;

6. В установленном законом порядке добиваться признания протокола неотложного следственного действия ненадлежащим доказательством в слу-

чае несоблюдения уполномоченными лицами норм УПК РФ;

7. Установить связь (или ее отсутствие) полученных в результате производства неотложных следственных действий сведений (предметов, документов и др.), а также обстановки места производства неотложного следственного действия (если применимо), с имеющимися в деле обстоятельствами и доказательствами, а также связь с виновностью (или невиновностью) подзащитного;

8. Сформировать мнение о личности подзащитного, его психологической картине, сформированной в том числе за счет личного участия при производстве неотложного следственного действия и использовать это в дальнейшем для целей защиты.

Интеграция приведенного комплекса задач защитника при его участии в производстве отдельных неотложных следственных действий с приведенным нами ранее в параграфе 2 Главы 2 настоящего исследования общим перечнем действий защитника при вступлении в уголовное дело, по которому производились, производятся и будут производиться неотложные следственные действия, позволяет сформировать сводную рекомендацию для участия адвокатов-защитников при участии в уголовном деле, по которому производились, производятся и будут производиться неотложные следственные действия:

1) Провести оценку законности возбуждения уголовного дела дознавателем или следователем путем ознакомления с постановлением о возбуждении уголовного дела и знакомства с обстоятельствами произошедшего, в том числе с помощью открытых источ-

ников, а также в правильности предварительной квалификации преступления;

2) Проверить полномочия дознавателя или следователя на возбуждение и расследование дел такой категории, обращать внимание на наличие или отсутствие ссылок на ст. 157 УПК РФ в процессуальных документах;

3) Удостовериться в отсутствии обстоятельств, исключающих участие в производстве по уголовному делу дознавателя или следователя в соответствии со ст. 61 УПК РФ;

4) Изучить поручение следователя в случае, если следственные действия (неотложные следственные действия) производятся по поручению следователя;

5) Проанализировать необходимость производства следственных действий как неотложных по каждому из случаев их производства в деле исходя из фактической обстановки, выявить следственные действия, которые могли быть произведены в общем порядке без риска утраты необходимых для расследования сведений и доказательств;

6) Ознакомить подзащитного с его правами и обязанностями, используя право беспрепятственно встречаться со своим доверителем наедине в условиях, обеспечивающих конфиденциальность, без ограничения числа свиданий и их продолжительности, выяснить позицию подзащитного и его отношение к событию преступления;

7) Приступить к активному сбору сведений о личности подзащитного, о совершенном преступлении, а также иных, имеющих значение для уголовного дела, для выработки ненадлежащей защитительной тактики и представления уполномоченному вести

расследование лицу для приобщения к материалам дела в качестве доказательств;

8) Разъяснить подзащитному цели и задачи производства неотложных следственных действий, права и обязанности дознавателя или следователя;

9) Обеспечить наиболее полное, точное и процессуально правильное производство неотложного следственного действия в соответствии с избранной защитительной тактикой и с учетом целей защиты;

10) Выявить и зафиксировать ошибки/неточности, допущенные производящим неотложное следственное действие органом, в том числе путем изложения замечаний/дополнений в протоколе неотложного следственного действия;

11) Заявить имеющие значение для целей защиты ходатайства;

12) В установленном законом порядке добиться признания протокола неотложного следственного действия ненадлежащим доказательством в случае несоблюдения уполномоченными лицами норм УПК РФ;

13) Установить связь (или ее отсутствие) полученных в результате производства неотложных следственных действий сведений (предметов, документов и др.), а также обстановки места производства неотложного следственного действия (если применимо), с имеющимися в деле обстоятельствами и доказательствами, а также связь с виновностью (или невиновностью) подзащитного;

14) Приступить к активному сбору сведений о личности подзащитного, о совершенном преступлении, а также иных, имеющих значение для уголовного дела, для выработки ненадлежащей защиты-

тельной тактики и представления уполномоченному вести расследование лицу для приобщения к материалам дела в качестве доказательств.

Представляется, что приведенная рекомендация будет способствовать повышению уровня защищенности прав лиц, в отношении которых или с участием которых производятся неотложные следственные действия, что, в свою очередь, приведет к совершенствованию государственно-правового механизма обеспечения личной, общественной и государственной безопасности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Благодаря проведенному нами комплексному исследованию нормативно-правовых актов, правоприменительной практики, доктрины, зарубежного законодательства, сбора эмпирических данных — опроса адвокатов, анализа судебной практики и адвокатских досье, устного сбора сведений у практикующих следователей, дознавателей и адвокатов, нам удалось решить поставленные задачи исследования в полном объеме.

Мы отмечаем, что специфика неотложных следственных действий не способствует обеспечению качества предварительного расследования на начальном этапе, на котором зачастую формируются основные доказательства виновности или невиновности лица. Отмечается необходимость скорейшего решения существующих проблем участия адвоката в формировании доказательств и недопуска адвокатов. В условиях неотложности главное значение имеет правильное использование времени, которое есть у защитника для выполнения своей прямой обязанности — защиты; в период производства неотложных следственных действий адвокат также может найти и собрать сведения, которые могут со временем быть утрачены. А потому более эффективное использование такого времени без необходимости подачи ходатайств о приобщении сведений и документов и без нужды в обжаловании незаконных действий по недопуску адвоката к его доверителю будут способствовать лучшему соблюдению прав и свобод граждан.

Мы также обосновываем, что из трех выделяемых в доктрине точек зрения на обязанность участия

адвоката-защитника в доказывании лишь две (о наличии такой обязанности, об обязанности участвовать в определенных случаях) соответствуют «Стандарту осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве», что, в свою очередь, обеспечивает исполнение положений ч. 1 ст. 48 Конституции РФ о праве каждого на получение квалифицированной юридической помощи. Ввиду отражения в Стандарте лишь минимального перечня действий, которые обязан совершить адвокат, выступая в качестве защитника лица по уголовному делу, и с учетом специфики механизма неотложных следственных действий адвокатам следует активно участвовать в доказывании по таким делам, поскольку именно в этом случае возможна эффективная реализация защиты.

В результате решения задачи по сравнительному анализу регулирования неотложных следственных действий в отечественном законодательстве и в законодательстве зарубежных государств выявлена высокая степень единообразия законодательства стран-участниц СНГ, Модельного УПК СНГ и существенные различия законов США и ФРГ с установленным отечественным УПК РФ регулированием производства неотложных следственных действий.

В рамках решения задачи по выявлению особенностей участия защитника при производстве отдельных следственных действий через выявление специфики производства таких следственных действий и анализ актуальных проблем регулирования в указанной сфере, мы выявили специфику производства отдельных видов невербальных и вербальных неотложных следственных действий и ряд упущений и ошибок, совершаемых уполномоченными на про-

изводство расследования лицами и адвокатами при производстве неотложных следственных действий, приводящих к нарушению права на защиту.

В результате решения задачи по анализу российской правоприменительной, в том числе судебной, практики для целей выявления упущений и ошибок, совершаемых уполномоченными на производство расследования лицами и адвокатами при осуществлении неотложных следственных действий, приводящих к нарушению права на защиту, нами было обосновано, что право на защиту — основополагающее конституционное право, реализуемое в уголовном процессе через предоставленные подозреваемому, обвиняемому гарантии, то есть действенные механизмы обеспечения прав названных участников уголовного судопроизводства. Существование таких гарантий само по себе не способно обеспечить в полной мере защиту подозреваемого и обвиняемого от необоснованного преследования и обвинения. Этому в том числе должны способствовать активное участие адвоката-защитника при полном соблюдении органами предварительного расследования права преследуемых лиц на обращение к адвокатам для получения квалифицированной юридической помощи. По результатам анализа доктрины и правоприменительной практики нами были выявлены такие гарантии для подзащитного (подозреваемого, обвиняемого) при производстве следственных действий и сформулированы положения, дополняющие существующие классификации таких гарантий с учетом специфики неотложных следственных действий.

Так, нами было дано обоснование невозможности вынесения постановления о привлечении в качест-

ве обвиняемого в период производства неотложных следственных действий в качестве одного из элементов гарантии обеспечения прав обвиняемого следователем. Такое постановление может быть вынесено только в случае достаточности доказательств виновности конкретного лица по делу, и такая достаточность должна быть установлена следователем только при полном раскрытии всех обстоятельств, указанных в п. 1—4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ. Однако даже при нацеленности уголовного процесса на установление объективной истины, которая в настоящее время отсутствует, большую роль играет усмотрение следователя, которое основывается на множестве факторов, к которым, безусловно, можно отнести опыт. Лицо, не имеющее достаточного опыта в расследовании определенной категории дел, не имеет возможности объективно оценить все имеющие значение для дела обстоятельства, дать верную оценку доказательствам, а потому и сделать верный вывод о возможности вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого. Между тем действующее законодательство не предусматривает возможности (как и не содержит в себе прямого запрета) вынесения такого постановления лицом, производящим неотложные следственные действия в порядке ст. 157 УПК РФ, как и не содержит оно указаний на возможность (или запрета) производства иных процессуальных действий, которые, тем не менее, активно производятся (задержание, вызов для дачи показаний, вынесение постановления о привлечении лица в качестве подозреваемого).

Таким образом, нами было выявлено, что при производстве неотложных следственных действий

для соблюдения положений ч. 1 ст. 49 Конституции РФ ограничен круг подзащитных лиц-участников уголовного процесса: к ним можно относить только подозреваемого, свидетеля, лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, а также «иные лица и организации».

Мы также формулируем авторскую дефиницию понятия «неотложное следственное действие» и выявляем критерии, отделяющие его от понятия «следственные действия». Нами обосновано, что формирование в России национально-самобытной системы досудебного производства по уголовным делам путем многоэтапной рецепции правовых конструкций из различных правовых систем, а также исторические события и особенности становления и развития отечественной государственности привели в результате к синтезу различных, порой мало совместимых, элементов. К таковым можно отнести интеграцию полицейских функций в функции «силовых» министерств и ведомств, которые получают полномочия по формированию доказательств с полной юридической силой. Именно благодаря такому синтетическому гибриду стало возможным возникновение механизма неотложных следственных действий в современном отечественном понимании. При этом мы пришли к выводу о том, что для целей соответствия конституционному принципу презумпции невиновности, а также гарантиям, закрепленным в ч. 2 ст. 49 Конституции РФ, под неотложными следственными и иными процессуальными действиями следует понимать следственные и иные процессуальные

действия, осуществляемые органами дознания или следствия, которым такая категория дел не подследственна, на первоначальном этапе расследования после возбуждения уголовного дела в срок не более десяти суток, при наличии объективной опасности исчезновения или деформации доказательств, характеризующиеся неповторимостью, незаменимостью и первостепенностью, в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Законодательство, нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993; с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru/>.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2011 № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

3. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 23. Ст. 2102.

4. Закон РФ от 5 марта 1992 г. № 2446-1 «О безопасности» (утратил силу) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 15. Ст. 769.

5. Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 1. Ст. 2.

6. Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 9. Ст. 875.

7. Федеральный закон от 17.04.2017 № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 17. Ст. 2455.

8. Указ Президента Российской Федерации от 30.11.2016 № 640 «Об утверждении Концепции внешней

политики Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 49. Ст. 6886.

9. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.

10. Указ Президента Российской Федерации от 31.03.2023 № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 14. Ст. 2406.

11. Постановление Правительства Российской Федерации от 21.10.2022 № 1882 «О порядке освидетельствования на состояние алкогольного опьянения и оформления его результатов, направления на медицинское освидетельствование на состояние опьянения» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 44. Ст. 7564.

12. Положение об общественном помощнике следователя Следственного комитета Российской Федерации (утверждено приказом Следственного комитета Российской Федерации от 04.06.2011 № 74) // СПС «КонсультантПлюс».

13. Регламент организации извещения участников судопроизводства посредством СМС-сообщений (утвержден Приказом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 25.12.2013 № 257) // Бюллетень актов по судебной системе. № 2. 2014.

14. Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 18.12.2015 № 933н «О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического)» // Российская газета. № 60. 2016.

15. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 15.01.2020 // Российская газета/ № 7. 2020.

16. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 01.12.2016 // Парламентская газета. № 45. 2016.

Международные нормативные правовые акты

17. Всеобщая декларация прав человека (принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10.12.1948) // Российская газета. № 67. 1995.

18. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в Риме 04.11.1950) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 2. Ст. 163.

19. Международный пакт о гражданских и политических правах (принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 291.

20. Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (заключена в Минске 26.05.1995) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 13. Ст. 1489.

21. Модельный уголовно-процессуальный кодекс для государств-участников СНГ (принят Межпарламентской Ассамблеей государств-участников СНГ 17.02.1996) // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ (приложение). № 10. 1996.

Нормативные и иные акты иностранных государств

22. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан (утвержден Законом Республики Узбекистан от 22.09.1994 № 2013-ХII) [Электронный ресурс] // СПС «ЮРИСТ»: URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421101 (дата обращения: 15.05.2023).

23. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения от 01.07.1998 [Электронный ресурс] // Национальное собрание Республики Армения: URL: <http://parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1450&lang=rus> (дата обращения: 13.03.2021).

24. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16.07.1999 № 295-3 [Электронный ресурс] // СПС «ЮРИСТ»: URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414958 (дата обращения: 15.05.2023).

25. Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики (утвержден Законом Азербайджанской Республики от 14.07.2000 № 907-IQ) [Электронный ресурс] // СПС «ЮРИСТ»: URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30420280 (дата обращения: 15.05.2023).

26. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14.03.2003 № 122-XV [Электронный ресурс] // СПС «ЮРИСТ»: URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397729 (дата обращения: 15.05.2023).

27. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04.07.2014 № 231-V [Электронный ресурс] // СПС «ЮРИСТ»: URL: https://online.zakon.kz/m/document?doc_id=31575852 (дата обращения: 15.05.2023).

28. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 02.02.2017 № 20 [Электронный ресурс] // СПС «ЮРИСТ»: URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36313326 (дата обращения: 15.05.2023).

29. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28.10.2021 № 129 [Электронный ресурс] // Министерство юстиции Кыргызской Республики: URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112308> (дата обращения: 13.03.2021).

30. Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германия [Электронный ресурс] // Официальный портал Министерства Юстиции Федеративной Республики Германия: URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/stpo/> (дата обращения: 20.04.2021).

31. Кодекс Соединенных Штатов Америки [Электронный ресурс] // Официальный портал GovInfo: URL: <https://www.govinfo.gov/app/collection/uscode/> (дата обращения: 20.04.2021).

Акты высших судебных инстанций

1. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23.03.1999 № 5-П // СПС «КонсультантПлюс».

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 01.12.1999 № 211-О // СПС «Консультант-Плюс».

3. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 16.12.2004 № 448-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Черкесского городского суда Карачаево-Черкесской Республики о проверке конституционности пункта 2 части 4 статьи 46 и пункта 3 части 4 статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

4. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19.01.2005 № 10 // СПС «Консультант-Плюс».

5. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 08.11.2005 № 439-0 // СПС «Консультант-Плюс».

6. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 02.03.2006 № 54-0 // СПС «Консультант-Плюс».

7. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 13.10.2009 № 1258-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Токманцева Андрея Анатольевича на нарушение его конституционных прав рядом положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

8. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 22.04.2010 № 596-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Щедрина Артура Анатольевича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 49 и частью первой статьи 53 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

9. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 22.11.2012 № 2054-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Буркова Василия Владимировича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 125 Уголовно-процессуаль-

ного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

10. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24.12.2013 № 2027-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Левченко Евгения Константиновича на нарушение его конституционных прав частью пятой статьи 165, статьями 176 и 177 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

11. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24.12.2013 № 2001-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сидоренкова Григория Николаевича на нарушение его конституционных прав статьями 176 и 177 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

12. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17.02.2015 № 415-О // СПС «КонсультантПлюс».

13. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 23.04.2015 № 998-О // СПС «КонсультантПлюс».

14. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21.05.2015 № 1176-О // СПС «КонсультантПлюс».

15. Определение Конституционного Суда РФ от 27.10.2015 № 2320-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Тимченко Дмитрия Васильевича на нарушение его конституционных прав подпунктом «а» пункта 3 части третьей статьи 49 и пунктом 1 части второй статьи 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

16. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17.12.2015 № 33-П // СПС «КонсультантПлюс».

17. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 26.04.2016 № 920-О // СПС «КонсультантПлюс».

18. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 23.06.2016 № 1432-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Калыгиной Наталии Анатольевны на нарушение ее конституционных прав частью второй статьи 38, частью четвертой статьи 49, пунктом 1 части первой статьи 53 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статьей 18 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // СПС «КонсультантПлюс».

19. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20.07.2016 № 17-П «По делу о проверке конституционности положений частей второй и восьмой статьи 56, части второй статьи 278 и главы 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д. В. Усенко» // СПС «КонсультантПлюс».

20. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20.12.2016 № 2745-О // СПС «КонсультантПлюс».

21. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28.09.2017 № 2240-О // СПС «КонсультантПлюс».

22. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 14.01.2020 № 4-О «По жалобе общества с ограниченной ответственностью «Челябинский завод по производству коксохимической продукции» (ООО «Мечел-Кокс») на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 3 части второй статьи 38 и частью одиннадцатой статьи 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

23. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20.02.1996 № 5-П // СПС «КонсультантПлюс».

24. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.04.2001 № 6-П // СПС «КонсультантПлюс».

25. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.06.2004 № 13-П // СПС «КонсультантПлюс».

26. Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 18.03.2009 № 4-О09-16 // СПС «КонсультантПлюс».

27. Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 28.04.2009 № 5-О09-73 // СПС «КонсультантПлюс».

28. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.02.2012 № 3 «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

29. Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 12.12.2013 № 65-АПУ13-2 // СПС «КонсультантПлюс».

30. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2017) (утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 26.04.2017) // СПС «КонсультантПлюс».

31. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.06.2017 № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» // СПС «КонсультантПлюс».

32. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации о возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств от 14.09.2022 по делу № 43-П22 // СПС «КонсультантПлюс».

33. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации о возобновлении производства по

уголовному делу ввиду новых обстоятельств от 16.11.2022 по делу № 47-П22 // СПС «КонсультантПлюс».

34. Постановление Европейского суда по правам человека от 25.02.1993 по делу «Функе (Funke) против Франции», от 17.12.1996 по делу «Саундерс (Saunders) против Соединенного Королевства» // СПС «КонсультантПлюс».

35. Постановление ЕСПЧ по делу № 11264/04 и 15 других «Круглов и другие против России» [Электронный ресурс] // Центр Международного права на Чистых прудах: URL: <https://european-court-help.ru/delo-11264-04-i-15-drugix-kruglov-i-drugie-protiv-rossii/> (дата обращения: 16.04.2021);

36. Постановление Европейского суда по правам человека от 11.07.2006 «Дело «Яллох (Jalloh) против Германии» (Жалоба № 54810/00) // СПС «Гарант».

37. Постановление Европейского суда по правам человека от 10.03.2009 по делу «Быков против России» и от 12.07.2013 по делу «Аллен (Allen) против Соединенного Королевства» // СПС «КонсультантПлюс».

38. Постановление Европейского суда по правам человека от 12.03.2015 «Дело «Лялякин (Lyalyakin) против Российской Федерации» (жалоба № 31305/09) // СПС «КонсультантПлюс».

39. Постановление Европейского суда по правам человека от 16.02.2016 «Дело «Далаков (Dalakov) против Российской Федерации» (жалоба № 35152/09) // СПС «КонсультантПлюс».

40. Постановление Европейского суда по правам человека от 24.05.2016 «Дело «Манжос (Manzhos) против Российской Федерации» (жалоба № 64752/09) // СПС «КонсультантПлюс».

Судебная практика

41. Апелляционное определение Верховного суда Республики Мордовия от 13.09.2013 по делу № 22-2287/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

42. Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 22.09.2015 по делу № 201-АПУ15-11 // СПС «КонсультантПлюс».

43. Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 14.12.2016 по делу № 22К-7078/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

44. Апелляционное определение Верховного суда Республики Мордовия от 21.02.2017 по делу № 22-309/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

45. Апелляционное определение Новосибирского областного суда от 04.03.2019 по делу № 22-972/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

46. Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 06.02.2020 по делу № 77-84/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

47. Постановление Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 24.07.2020 по делу № 16-1128/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

48. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 29.07.2020 по делу № 77-456/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

49. Решение Куйбышевского районного суда г. Санкт-Петербурга от 30.09.2020 по делу № 1-22/2020 (1-325/2019) // СПС «КонсультантПлюс».

50. Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 27.11.2020 по делу № 77-2008/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

51. Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 14.12.2020 по делу № 3/10-169/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

Монографии, книги, учебники и учебные и научно-практические пособия, статьи, материалы конференций

52. *Абесалашвили М. З.* Подозреваемый как участник уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Рост. юрид. ин-т МВД РФ. Ростов-на-Дону, 2005. 183 с.

53. *Аверьянова Т. В.* Криминалистика: учебник / Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов, Е. Р. Росинская. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2023. 928 с.

54. *Александрова О. Г.* Производство органами дознания уголовно-исполнительной системы неотложных следственных действий. Псков: Псковский юридический ин-т Федеральной службы исполнения наказаний, 2009. 189 с.

55. *Алексеев Н. С., Даев В. Г., Кокорев Л. Д.* Очерк развития советского уголовного процесса. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1980. 251 с.

56. *Андреева О. И.* Концептуальные основы соотношения прав и обязанностей государства и личности в уголовном процессе Российской Федерации и их использование для правового регулирования деятельности по распоряжению предметом уголовного процесса: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 2007. 49 с

57. *Баев М. О.* Защита от обвинения в уголовном процессе: Тактика профессиональной защиты по уголовным делам. Право обвиняемого на защиту (нормативные акты, постатейный материал). Воронеж: Воронежский государственный университет, 1995. 226, [2] с.

58. *Баев О. Я.* Тактика следственных действий: учеб. пособ. Воронеж: Воронежский госуниверситет, 2012.

59. *Баренбойм П. Д.* Психологическая пытка в России и за рубежом [Текст] / Петр Баренбойм, Самвел Карahanян, Дмитрий Кравченко; предисл. А. А. Гусейнова; Междисциплинарный центр философии права при Ин-те философии РАН, Международ. Союз (Содружество) адвокатов, Адвокатская палата г. Москвы, Коллегия адвокатов

г. Москвы «Барщевски и Партнеры». Москва: ЛУМ, 2016. 209, [1] с.

60. *Баркалова. Е. В.* Анализ и оценка прокурором результатов отдельных следственных действий: учебное пособие Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2019. 112 с.

61. *Батычко В. Т.* Уголовный процесс. Учебник. Таганрог: ИУЭС ЮФУ, 2016. 533 с.

62. *Бедняков И. Л.* Обыск: проблемы эффективности и доказательственного значения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Бедняков Иван Львович. Сам. гос. ун-т. Самара, 2009. 228 с.

63. *Безлепкин Б. Т.* Уголовный процесс России: Общая часть и досудебные стадии: (Курс лекций). М.: Изд-во Междунар Ун-та Бизнеса и Упр., 1998. 319 с.

64. *Безлепкин Б. Т.* Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации: (постатейный). 6-е изд., перераб. и доп.. М.: КноРус, 2007. 656 с.

65. Белкин А. Р. Осмотр и освидетельствование как следственные действия: проблемы законодательной регламентации // Уголовное судопроизводство. 2015. № 2. С. 15–22.

66. *Белкин Р. С.* Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня [Текст]: злободневные вопросы российской криминалистики. М.: НОРМА: ИНФРА-М, 2001. 237 с.

67. *Белкин Р. С.* Криминалистическая энциклопедия: Справ. пособие для курсантов, слушателей и преподавателей учеб. заведений МВД, адъюнктов, докторантов, науч. сотрудников и практ. работников органов внутр. дел. 2. изд., доп. М.: Мегатрон-XXI, 2000. 333 с.

68. *Белкин Р. С.* Курс криминалистики: Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по юрид. специальностям. 3. изд., доп. М.: Юнити, 2001. 837 с.

69. *Бойков А. Д.* Этика профессиональной защиты по уголовным делам [Текст]. М.: Юрид. лит., 1978. 173 с.

70. Бульбачева А. А. Сущность и практика осмотра места происшествия в рамках различных организационно-правовых систем зарубежных стран // Публичное и частное право. 2015. № 4 (28). С. 164—174.

71. Быкова А. С. Проблемы и их решения при проведении обыска // Интеллектуальный капитал XXI века. Сборник статей IV Международного научно-исследовательского конкурса. Пенза, 2021. С. 67—69.

72. Быховец И. Е. Развитие процессуальной регламентации следственных действий // Советское государство и право. 1972. № 4. С. 107—110.

73. Быховский И. Е. Процессуальные и тактические вопросы системы следственных действий: автореф. дис. ... доктора юрид. наук: 12.00.08. Всесоюз. ин-т по изучению причин и разраб. мер предупреждения преступности Прокуратуры СССР. Москва, 1976. 32 с.

74. Варфоломеева Т. В. Криминалистика и процессуальная деятельность защитника. Киев: Вища шк., 1987. 149, [2] с.

75. Васьковский Е. В. Традиции адвокатской этики = Traditions of attorney's ethics: Избр. тр. рос. и фр. адвокатов, (XIX-нач. XX в.) / Ассоц. юрид. центр; [Сост. к. ю. н. И. В. Елисеев, к. ю. н. Р. Ю. Панкратов; Предисл. к. ю. н. Е. Г. Тарло]. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. 368 с.

76. Винберг А. И. Косвенные доказательства в советском уголовном процессе [Текст]. М.: Госюриздат, 1956. 219 с.

77. Веницкий Л. В. Освидетельствование на предварительном следствии. Смоленск: Смоленский гуманитарный университет, 1997.

78. Веницкий Л. В. Теория и практика освидетельствования на предварительном следствии. Караганда: Карагандинская высшая школа МВД СССР, 1982.

79. Власова Н. А. Проблемы совершенствования форм досудебного производства в уголовном процессе: автореф. дис. ... доктора юрид. наук: 12.00.09. Всерос. науч.-исслед. ин-т МВД РФ. М., 2001. 52 с.

80. *Володина С. И.* Адвокат-доверитель: возникновение отношений // Адвокатская практика. 2009. № 6. С. 2—4.

81. *Воскобитова Л. А.* Защита прав и интересов организаций и граждан: уголовно-правовой, уголовно-процессуальный и криминологический аспект: Монография. М.: Юр. Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2019. 144 с.

82. *Гаврилин Ю. В.* Следственные действия: учеб. пособие. М.: КНИЖНЫЙ МИР, 2006. 187 с.

83. *Гаврилов А. К.* Освидетельствование // Следственные действия. Волгоград, 1984.

84. *Галимханов А. Б.* Тактические особенности допроса обвиняемого с участием защитника // Правовое государство: теория и практика. 2019. № 2 (56). С. 156—159.

85. *Гаррис Р.* Школа адвокатуры. Руководство по ведению гражданских и уголовных дел. / Р. Гаррис; Пер. с англ. П. Сергеича. Тула: Автограф, 2001. С. 4—10.

86. *Глушков М. Р.* Документирование полицейского расследования в США // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 2. С. 212—222.

87. *Гольдинер В. Д.* Об этике в деятельности адвоката // Советское государство и право. 1965. № 10. С. 95—101.

88. *Головненков П., Спица Н.* Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германия: Научно-практический комментарий и перевод текста закона. МГЮА. [Электронный ресурс] // Университет Потсдама: URL: <https://publishup.uni-potsdam.de/opus4-ubp/frontdoor/deliver/index/docId/6039/file/sdrs02.pdf> (дата обращения: 15.09.2021).

89. *Горский Г. Ф., Кокорев Л. Д., Котов Д. П.* Судебная этика. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1973. 271 с.

90. *Гриценко Т. В.* Проблемы определения сущности неотложных следственных действий в соответствии с УПК РФ // Актуальные проблемы теории и практики уголовного процесса: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 15 ноября 2018 года. Ростов-на-Дону: Ростовский юриди-

ческий институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018.

91. *Давыдов, В. А.* Современные тенденции развития российского уголовного судопроизводства // Вестник Томского государственного университета. Право. 2018. № 29. С. 69—78.

92. *Даниленко И. А., Россинский С. Б.* Следственное освидетельствование: практические и технологические аспекты // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 4 (16). С. 135-144.

93. *Деришев Ю. В.* О современной отечественной уголовно-процессуальной науке в общем и организации следственного аппарата в частности // Вестник Томского государственного университета. Право. 2019. № 31. С. 74—91.

94. *Диденко Н. С., Колбасина Е. Е.* Процессуальные проблемы производства освидетельствования как следственного действия // Юрист-Правоведь. 2019. № 1. С. 100—103.

95. *Дикарев И. С.* Проблемы обеспечения допустимости доказательств при производстве неотложных следственных действий органами дознания Вооруженных Сил Российской Федерации // Военное право. 2020. № 3 (61). С. 281—288.

96. *Дудоров, Т. Д.* Проблемы законодательной регламентации оснований признания лица подозреваемым // Евразийская адвокатура. 2020. № 3(46). С. 63

97. *Дулов А. В.* Тактика следственных действий. Минск: Вышэйш. шк., 1971. 272 с.

98. *Есина А. С. Арестова Е. Н., Жамкова О. Е.* Дознание в органах внутренних дел: Учебник и практикум. М.: Издательство Юрайт, 2017. 179 с.

99. *Зинатуллин З. З.* Уголовно-процессуальное принуждение и его эффективность: (Вопр. теории и практики). Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1981. 136 с.

100. *Иванов В. А.* Дознание в советском уголовном процессе [Текст]: Учеб. пособие для студентов вечернего

и заочного отделений по спецкурсу «Розыск и расследование». Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1966. 37 с.

101. *Калинкина Л. Д., Кузьминова И. И.* Особенности допроса адвокатом потерпевшего и свидетелей стороны обвинения // *Контентус*. 2021. № 5. С. 52—63.

102. *Касаткин А.* Перекрестный допрос: инструмент недооцененный или неэффективный? // *Адвокатская газета*. 2021. № 9 (338). С. 1—2.

103. *Качалова О. В.* Гуманизация современного уголовного судопроизводства // *Российское правосудие*. 2023. № 9. С. 95—101.

104. *Качалова, О. В.* Критерии справедливости уголовного судопроизводства // *Справедливость и равенство в уголовном судопроизводстве: Материалы всероссийской научно-практической конференции 20—21 марта 2015 года, Санкт-Петербург, 20-21 марта 2015 года / Северо-Западный филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»; Международная ассоциация содействия правосудию. Том Часть I. Санкт-Петербург: Северо-Западный филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия», 2016. С. 152—162.*

105. *Качалова О. В.* Объективная истина в уголовно-процессуальном законодательстве России и Беларуси // *Уголовная юстиция в свете интеграции правовых систем и интернационализации криминальных угроз: сборник научных трудов, приуроченный к 90-летию д-ра юрид. наук проф. И. И. Мартинович, Минск, 27—28 октября 2017 года. Минск: Белорусский государственный университет, 2017. С. 66—70.*

106. *Качалова, О. В.* О некоторых предпосылках оптимизации уголовного судопроизводства // *Оптимизация предварительного следствия: материалы Международной научно-практической конференции, Москва, 19 мая 2016 года. Москва: КТ «Буки-Веди», 2016. С. 200—205.*

107. *Качалова, О. В.* Уголовно-процессуальные проблемы информатизации современного уголовного судопроизводства // Российское правосудие. 2019. № 2. С. 93—100.

108. *Козлов А. М.* Конституционное право на защиту в уголовном судопроизводстве: спорные вопросы практики // Журнал российского права. 2004. № 5. С. 58—62.

109. *Колокольцев В. А.* Обеспечение государственных интересов России в контексте концепции национальной безопасности: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01. С.-Петербург. ун-т МВД РФ. СПб., 2015. 496 с.

110. *Алексеев В. Б.* Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР / под ред. А. М. Рекунова, А. К. Орлова. М.: Юрид. лит., 1985. 687 с.

111. *Комлев Б. А.* Следственные действия / Российская юридическая энциклопедия. М.: ИНФРА-М, 1999. 1110 с.

112. *Конина В. В., Сидоренко Е. В.* «Факторы, влияющие на результативность допроса» // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2021. № 2 (43). С. 38—44.

113. *Костюков А. В.* Понятие «Судебное действие» в уголовном судопроизводстве России // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2014. № 1. С. 164—167.

114. *Краскова И. С.* Защитник как субъект доказывания на досудебных стадиях уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Всерос. науч.-исслед. ин-т МВД РФ. М., 2008. 164 с.

115. *Волчетская Т. С.* Криминалистика [Текст]: учебник для студентов образовательной организации, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция», квалификация (степень) «Бакалавр» / под ред. В. Д. Зеленского, Г. М. Меретукова; Ассоциация юридический центр. С-Пб.: Юридический центр, 2015. 703 с.

116. *Кудрявцева А. В.* Освидетельствование по УПК Российской Федерации // Международные юридические чтения. Омск: Омск. юрид. ин-т, 2004. С. 246—249.

117. *Куклин В. И.* Неотложные следственные действия [Текст] / Казан. ордена Трудового Красного Знамени гос. ун-т им. В. И. Ульянова-Ленина. Казань: [Изд-во Казан. ун-та], 1967. 141 с.

118. *Купряшина Е. А., Воловичева А. В., Рубан Д. А.* Институт неотложных следственных действий // Государство созидающее: правовые ресурсы формирования: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию юридического института НИУ «БелГУ», Белгород, 22 ноября 2018 года. Белгород: ООО ГиК, 2018. С. 116—120.

119. *Кутафин О. Е.* Российский конституционализм. Москва: Норма, 2008. 544 с.

120. *Арутюнян А. А., Брусницын Л. В., Васильев О. Л.* Курс уголовного процесса: учебное пособие / под ред. д. ю.н., проф. Л. В. Головки. М.: Статут, 2017. 1280 с.

121. *Ларин А. М.* Презумпция невиновности. М.: Наука, 1982. 152 с.

122. *Либус И. А.* Презумпция невиновности в советском уголовном процессе. Ташкент: Узбекистан, 1981. 232 с.

123. *Лубшев Ю. Ф.* Адвокат в уголовном деле: [Учеб.-практ. пособие] / под ред. И. Б. Мартковича; [Предисл. В. Е. Эминова]. М.: Изд. группа «Юристь», 1997. 406 с.

124. *Лузгин И. М.* Методологические проблемы следования [Текст]. М.: Юрид. лит., 1973. 215 с.

125. *Лупинская П. А.* Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П. А. Лупинская, Л. А. Воскобитова. 4-е изд., перераб. и доп. Москва: Норма: ИНФРАМ, 2020. 1008 с.

126. *Макарьин А. А., Ялышев С. А.* Проблемы производства освидетельствования при расследовании преступлений // Российский следователь. 2013. № 23. С. 6-9.

127. *Мальцев Е. А.* О неотложных и первоначальных следственных действиях // Ученые записки Пермского университета. 1966. № 150. С. 157—162.

128. *Мараков С. Е.* Некоторые вопросы совершенствования правового регулирования освидетельствования в уголовном процессе // Юридический факт. 2020. № 117. С. 6—8.

129. *Маринов В. П.* Правовые коллизии освидетельствования // Российский следователь. 2013. № 5. С. 18—25.

130. *Маслов И. В.* Досудебное производство по Уголовно-процессуальному кодексу Федеративной Республики Германия // Международное уголовное право и международная юстиция. 2016. № 3. С. 21—25.

131. *Мелешко А. В.* Перекрестный допрос в уголовных делах: участие адвоката-защитника. М.: Юрлитинформ, 2022. С. 33

132. *Мотовиловкер Я. О.* О принципах объективной истины, презумпции невиновности и состязательности процесса [Текст]: Учеб. пособие. Ярославль: ЯрГУ, 1978. 96 с.

133. *Назаров С. В.* Тактика следственных действий. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургская юридическая академия, 2019. 128 с.

134. *Назаров С. В.* Тактика следственных действий: учебное пособие. СПб.: АНО ВО «СЮА», 2019.

135. *Новолодский Ю. М.* Судебное следствие / Российский институт адвокатуры. Санкт-Петербург: Свое издательство, 2021. с. 48.

136. *Овчинников Ю. Г.* Производство обыска в жилище в отсутствие проживающего в нем лица // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2016. № 1 (9).

137. *Отчерцова О. В.* Проблема допуска адвоката к участию в уголовном деле // Вопросы российского и международного права. 2016. № 7. С. 107—123.

138. *Пермяков С. В.* О тактике защиты и формах участия адвоката в собирании доказательств на этапе предварительного следствия // Российский юридический журнал. № 1. 2016. С. 98—102.

139. *Пешков М. А.* Арест и обыск в уголовном процессе США [Текст]. М.: Спарк, 1998. 102 с.

140. *Пивоварова А. В., Страмилова Т. П.* Проблемы правовой регламентации производства неотложных следственных действий // Актуальные проблемы государственно-правового развития России. Всероссийская научно-практическая конференция. Министерство образования и науки Российской Федерации; Забайкальский государственный университет. 2017. С. 118—122.

141. *Пинчук Л. В.* К вопросу о понятии осмотра места происшествия // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 5. С. 227—231.

142. *Подзигун А. В.* Адвокат или защитник гарант обеспечения прав участников уголовного процесса на стадии предварительного расследования // Проблемы и перспективы развития уголовно-исполнительной системы России на современном этапе. Материалы Международной научной конференции адъюнктов, аспирантов, курсантов и студентов. 2018. С. 252—255.

143. *Поздняков М. Л.* О возможности обжалования доказанности вины по приговорам, постановленным в особом порядке (глава 40 УПК РФ) // Евразийская адвокатура. 2012. № 1 (1). С. 43—49.

144. *Полищук Д. А.* Критериальная база оценки эффективности правоохранительной деятельности // Полицейская и следственная деятельность. 2014. № 1. С. 1—8.

145. *Бойцов А. И.* Полный курс уголовного права: в 5 томах / под ред. А. И. Коробеева. Санкт-Петербург: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. 21 см.

146. *Полянский Н. Н.* Правда и ложь в уголовной защите [Текст]. М.: Правовая защита, 1927 (Воен. тип. управделами РСФСР СССР). 91, [1] с.

147. *Попов В. С.* Участие адвоката-защитника в процессе доказывания на стадии предварительного расследования и в суде первой инстанции: автореф. дис. ... канд.

юрид. наук: 12.00.09. Юж.-Ур. гос. ун-т. Челябинск, 2005. 27 с.

148. *Попов Г. Г.* Миграционная безопасность России (институционально-правовой анализ): дис. ... канд. юрид. наук: 23.00.02. Рост. юрид. ин-т МВД РФ. Ростов-на-Дону, 2006. 140 с.

149. *Порубов Н. И.* Допрос в советском уголовном судопроизводстве. Минск: Вышэйш. школа, 1978. 367 с.

150. *Потапова А. Г.* Освидетельствование в уголовном судопроизводстве России: процессуальный аспект: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Потапова Алёна Георгиевна. Юж.-Ур. гос. ун-т. Челябинск., 2007. 247 с.

151. Проблемы судебной этики [Текст] / Под ред. М. С. Строговича; АН СССР. Ин-т государства и права. М.: Наука, 1974. 271 с.

152. *Рапинов А. Р.* Тактический прием. Допустимость и оптимальность // Тактические приемы допроса и пределы их использования. Тезисы выступлений на теоретическом семинаре, проведенном ВНИИ МВД СССР 14 марта 1980 г. М.: Изд-во ВНИИ МВД СССР, 1980. С. 5—8.

153. *Ретюнских И. А., Журавлева Н. М.* О признаках института неотложных следственных действий // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2016. № 4. С. 63—65.

154. *Россинский С. Б.* Каким должен быть российский следователь? (к 25-летию Концепции судебной реформы РСФСР) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 10. С. 93—100.

155. *Россинский С. Б.* Механизм формирования результатов «невербальных» следственных и судебных действий в уголовном судопроизводстве [Текст]. М.: Проспект, 2015. 209 с.

156. *Россинский С. Б.* Следственные действия. М: Норма, 2018. 238 с.

157. *Россинский С. Б.* Система досудебного производства в уголовном процессе российской федерации: факто-

ры формирования // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. 2021. Т. 12. № 3. С. 621–642.

158. *Баев О. Я.* Руководство для следователей / под ред. Н. А. Селиванова, В. А. Снеткова. М.: Изд. Дом «ИНФРА-М»: ИПК «Лига Разума», 1997. 732 с.

159. Руководство для следователя и его общественно-го помощника: Учебно-практическое пособие / Коллектив авторов под общ. ред. Ю. П. Гармаева. Новосибирск: Издательство НЮИ (ф) ТГУ, 2019. 259 с.

160. *Аверьянова Т. В.* Руководство по расследованию преступлений: учеб. пособие / отв. ред. А. В. Гриненко. 2-е изд., пересм. и доп. М.: Норма, 2008. 767 с.

161. *Рыжаков А. П.* Виды и назначение осмотров в уголовном процессе. Комментарий к статье 176 УПК РФ // СПС «КонсультантПлюс».

162. *Рыжаков А. П.* Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. 2. изд., изм. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2002. 1021, [1] с.

163. *Самойлов В. Д.* Правовые основы обеспечения национальной безопасности России: учеб. пособие. // Московский ин-т экономики, менеджмента и права (МИ-ЭМП), Каф. гос.-правовых дисциплин. М.: МИЭМП, 2008. 231 с.

164. *Седельников П. В.* Участие адвоката (защитника) в производстве неотложных следственных действий // Законодательство и практика. 2016. № 1 (36). С. 23–27.

165. *Скребец Г. Г.* Участие защитника в собирании (формировании) доказательств // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2007. № 18 (90). С. 66–69.

166. *Смирнов А. В. Калиновский К. Б.* Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации: (постатейный) / под ред. А. В. Смирнова. СПб.: Питер, 2003.

167. *Смолькова И. В.* Допустимо ли принуждение при производстве освидетельствования в российском уголовном судопроизводстве? // Уголовное право. 2018. № 3. С. 122–128.

168. *Советкина А. С., Калашникова Е. Б.* Проблемы соблюдения права адвоката на допуск к подзащитному // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук.* 2020. № 10-4 (49). С. 66—69.

169. *Стецовский Ю. И.* Уголовно-процессуальная деятельность защитника. М.: Юрид. лит., 1982. 174 с.

170. *Строгович М. С.* Курс советского уголовного процесса. Т. 2. М.: Наука, 1970.

171. *Строгович М. С.* Уголовный процесс [Текст]: Учебник для юрид. ин-тов и фак-тов. М.: Юрид. изд-во, 1946. 511 с.

172. *Стройкова А. С.* Гарантии прав обвиняемого на предварительном следствии: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Ростов-на-Дону, 2005. 141 с.

173. Тактика следственных действий: Учеб. пособие. М-во образования Рос. Федерации. Саратов. гос. акад. права / под ред. В. И. Комиссарова. Саратов: Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2000. 200 с.

174. *Терегулова А. А.* Правовое положение подозреваемого в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Юж.-Ур. гос. ун-т. Челябинск, 2008. 27 с.

175. *Титаренко В. В.* Вопросы тактики участия защитника в производстве следственных и судебных действий // *Криминалистика и судебная экспертиза.* 1979. № 19.

176. *Торбин Ю. Г.* Теория и практика освидетельствования. М. и др.: Питер, 2004. 175 с.

177. *Муравьев К. В., Писарев А. В., Смирнова И. С., Супрун С. В.* Уголовно-процессуальная деятельность органов дознания системы МВД России: учеб. пособие. Омск: Омская акад. МВД России, 2009. 143 с.

178. Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): Учебник для вузов / под ред. проф. Э. К. Кутуева; науч. ред. и вступительное слово проф. В. П. Сальникова; 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Фонд Университет, 2019. 582 с.

179. *Башкатов Л. Н.* Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник. М.: Проспект, 2006.

180. *Башкатов Л. Н.* Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. И. Л. Петрухин, И. Б. Михайловская; Ин-т государства и права Российской акад. наук. 3-е изд. перераб. и доп. М.: Проспект, 2012. 685 с.

181. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / отв. ред. П. А. Лупинская. М.: Юрист, 2004. 815 с.

182. Уголовный процесс: учебник / под ред. С. А. Колосовича, Е. А. Зайцевой. М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2003.

183. *Андреева О. И.* Уголовный процесс: учебник для бакалавриата юридических вузов / под ред. О. И. Андреевой, А. Д. Назарова, Н. Г. Стойко и А. Г. Тузова. Ростов-на-Дону: Феникс, 2015. 445 с.

184. *Филиппов А. Г.* Криминалистика: Учебник. М.: Новый Юрист, 2009. 441 с.

185. *Фиолевский Д. П.* Адвокатура: Учебник. Изд. 2-е, доп. и испр. Киев: Алерта, 2007.

186. *Фойницкий И. Я.* Курс уголовного судопроизводства: в 2 т. СПб.: АЛЬФА, 1996.

187. *Харзинова В. М., Небрятенко Г. Г.* Проблемы производства освидетельствования // Юристь-Правоведь. 2015. № 5 (72). С. 111—116.

188. *Хмелев С. А.* Актуальные вопросы производства освидетельствования при расследовании преступлений // Российский следователь. 2017. № 17. С. 7-10.

189. *Центров Е. Е.* Наводящий вопрос и пределы использования информации на допросе // Рос. юстиция. 2013. № 5. С. 43—45.

190. *Центров Е. Е.* Функции уголовного судопроизводства и специфика взаимосвязи уголовно-процессуальной теории и криминалистики // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2019. № 3. с. 7.

191. Шаповал А.Б. О некоторых проблемах на стадии предварительного расследования. // Адвокатская практика, № 2, 2021, с. 42—48.

192. Шаповал А. Б. Проблема допуска адвоката-защитника к подзащитному на стадии предварительного расследования. // Адвокатская практика, № 4, 2021, с. 51—56.

193. Шаповал А. Б. Права подозреваемого, обвиняемого на стадии предварительного расследования. // Адвокатская практика, № 6, 2021, с. 36—41.

194. Шаповал А. Б. Обыск в законодательстве России // Адвокатская практика, № 3, 2022, с. 24—29.

195. Шаповал А. Б. Обыск в законодательстве США. // Адвокатская практика, № 5, 2022, с. 56—60.

196. Шаповал А. Б. Формирование механизма неотложных следственных действий в России в период до 1917 года // Адвокатская практика, № 1, 2023, с. 55—60.

197. Шейфер С. А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. М.: Юрид. лит., 1981. 127 с.

198. Шейфер С. А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М.: Юрлитинформ, 2001. 206 с.

199. Щербатых Е. А. Участие защитника в доказывании по уголовным делам // Воронежские криминалистические чтения: Сб. науч. трудов. Вып. 5 / под ред. О. Я. Баева. Воронеж: Изд-во Воронеж, гос. ун-та, 2004.

200. Южанин В. Е., Горбань Д. В., Ефремова О. С. О современных тенденциях преступности в Российской Федерации // Человек: преступление и наказание. 2022. Т. 30 (1-4). № 4. С. 512—525.

201. Юшеева Н. С. Освидетельствование с использованием медицинских знаний в досудебном производстве: история и перспективы // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 3. С. 419—423.

202. Яковлев Д. Ю. К вопросу о формировании концептуальных основ судебно-биологической экспертизы //

Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 4 (38). С. 173—180.

Словари и энциклопедии

203. *Ефремова Т. Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный [В 2 т.]. Москва: Рус. яз., 2000. Библиотека словарей русского языка: А. Т. 1. 1210 с.

204. *Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд., дополненное. М.: ООО «А ТЕМП», 2006. 944 с.

Интернет-ресурсы

205. Возбуждение уголовных дел в США. Аналитический вестник. Аппарат Государственной Думы. Выпуск 4, 2003 [Электронный ресурс] // Государственная Дума: URL: <http://iam.duma.gov.ru/node/8/4414/14370> (дата обращения: 20.04.2021).

206. Дмитрий Лару «Гарантийный закон: Путин подчеркнул важность соблюдения прав человека» [Электронный ресурс] // Известия: URL: <https://iz.ru/953781/dmitrii-laru/garantiinyi-zakon-putin-podcherknul-vazhnost-sobliudeniia-prav-cheloveka> (дата обращения: 25.03.2023).

207. *Жуков В.* «Бесцельные обыски. Суды не знают, что искать у адвокатов» от 15.09.2020 [Электронный ресурс] // Адвокатская газета: URL: https://www.advgazeta.ru/projects/ag-rakurs/bestselnye-obyski/?sphrase_id=148943 (дата обращения: 15.04.2021).

208. *Коробка Е.* Крайний вариант циничности правоприменителя [Электронный ресурс] // Федеральная палата адвокатов Российской Федерации: URL: <https://fparf.ru/news/fpa/kрайniy-variant-tsinichnosti-pravoprimenitelya/> (дата обращения: 22.12.2022).

209. *Коршунов А. В., Калиновская Л. А.* Сложные вопросы производства обыска [Электронный ресурс] // Уголовный процесс. 2019. № 5: URL: <https://e.ugpr.ru/723847> (дата обращения: 19.04.2021).

210. КС: Для изучения содержимого телефона при его изъятии судебное решение не требуется [Электронный ресурс] // Адвокатская газета: URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/ks-dlya-izucheniya-soderzhimogo-telefona-pri-ego-izyati-sudebnoe-reshenie-ne-trebuetsya/> (дата обращения: 01.05.2023).

211. *Новолодский Ю. М.* О положениях Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве [Электронный ресурс] // Адвокатская газета: URL: <https://www.advgazeta.ru/diskussii/standart-uchastiya-advokata-v-ugolovnom-protssesse/> (дата обращения: 25.02.2023).

212. Обыски, прослушка, налоговые проверки: как нарушается адвокатская тайна [Электронный ресурс] // Право.ru: URL: <https://pravo.ru/story/203435/> (дата обращения: 20.08.2021).

213. Отдельное звено контроля. Советник ФПА РФ Игорь Пастухов в эфире канала «Россия 1» ответил на вопросы ведущих относительно введения института следственных судей [Электронный ресурс] // Федеральная палата адвокатов Российской Федерации: URL: <https://fparf.ru/news/fpa/otdelnoe-zveno-kontrolya/> (дата обращения: 19.09.2021).

214. Сборник «Состояние преступности в России за январь-декабрь 2022 года» [Электронный ресурс] // Министерство внутренних дел Российской Федерации: URL: <https://мвд.рф/reports/item/35396677/> (дата обращения: 26.05.2023).

215. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2022 год № 1 «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции» [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7645> (дата обращения: 24.04.2023).

216. Ситуацию в иркутском СИЗО взяли под контроль [Электронный ресурс] // Адвокатская газета: URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/situatsiyu-v-irkutskom-sizo-vzyali-pod-kontrol/> (дата обращения: 21.12.2022).

217. Правовая позиция ФПА РФ «Об отзыве на проект Концепции уголовной политики Российской Федерации в области борьбы с преступностью» [Электронный ресурс] // Федеральная палата адвокатов Российской Федерации: URL: http://fparf.ru/documents/legal_positions/45153/ (дата обращения: 27.03.2023).

218. Путин: Гражданское общество по определению суверенно [Электронный ресурс] // Российская газета: URL: <https://rg.ru/2020/10/22/putin-grazhdanskoe-obshchestvo-po-opredeleniiu-suverenno.html?ysclid=19wkf7vyxt508709316> (дата обращения: 20.10.2022).

219. Рекомендации КЗПА Совета Адвокатской палаты г. Москвы «О действиях адвокатов при производстве обыска, осмотра и выемки в отношении адвокатов», утв. Комиссией Совета Адвокатской палаты города Москвы по защите прав адвокатов от 18.04.2023 (Протокол № 1) [Электронный ресурс] // Адвокатская палата города Москвы: URL: <https://www.advokatymoscow.ru/advocate/activity/info/11619/> (дата обращения: 05.06.2023).

220. *Фомин М. А.* Участие адвоката в оценке доказательств: миф или реальность? [Электронный ресурс] // Адвокатская газета: URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/uchastie-advokata-v-otsenke-dokazatelstv-mif-ili-realnost/?ysclid=1f2b2mrg2458776872> (дата обращения: 10.03.2023).

Зарубежные электронные источники

221. Adult Sexual Assault Investigations № GO-304.06, 2/16/2016 [Электронный ресурс]: URL: https://go.mpdconline.com/GO/GO_304_06.pdf (дата обращения: 19.09.2021).

222. Crime Scene Response and Evidence Collection № GO-304.08, 12/18/2018 // [Электронный ресурс]: URL:

https://go.mpdconline.com/GO/GO_304_08.pdf (дата обращения: 01.09.2021).

223. FRCP // [Электронный ресурс]: URL: <https://uscode.house.gov/view.xhtml?path=/prelim@title18/>.

224. Operation and Management of Criminal Investigations № GO-304.01, 10/11/1987 // [Электронный ресурс]: URL: https://go.mpdconline.com/GO/GO_304_01.pdf (дата обращения: 01.09.2021).

225. Operation and Management of Criminal Investigations № GO-304.01, 10/11/1987 // [Электронный ресурс]: URL: https://go.mpdconline.com/GO/GO_304_01.pdf (дата обращения: 01.09.2021).

226. Practical “Rules” for Cross-Examination. New York State Bar Association Young Lawyers Section Trial Academy. 2017. // [Электронный ресурс]: URL: <https://nysba.org/NYSBA/Sections/Coursebooks/Young%20Lawyers/Fennell%20CROSS-EXAMINATION%20-%20Cornell%20-%20revised%202017.pdf> (дата обращения: 20.08.2023).